Толкование на
Четвероевангелие
преподобного
Ефрема Сирина

Преподобный Ефрем Сирин

Толкование на Четвероевангелие преподобного Ефрема Сирина

Текст предоставлен правообладателем.http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2477135
Преподобный Ефрем Сирин. Толкование на Четвероевангелие преподобного Ефрема Сирина.: Сибирская Благозвонница; Москва; 2011
ISBN 978-5-91362-418-5

Аннотация

Эта книга – подлинное творение преподобного Ефрема Сирина (ок. 306–373), великого учителя Церкви. Святой составил свои толкования на Евангелия, следуя тексту и порядку Четвероевангелия (Диатессарона) Татиана, церковного писателя-апологета II века.

В труде Ефрема Сирина благочестивый читатель найдет для себя один из самых обильных и живоносных источников духовного назидания.

Содержание

Преподобный Ефрем Сирин Толкование на Четвероевангелие преподобного Ефрема Сирина

Предисловие

Предлагаемое ниже толкование святого Ефрема Сирина на *Четвероевангелие* заслуживает внимания благочестивого читателя не только потому, что оно есть подлинное творение великого отца и учителя Церкви, но и по причине важных особенностей объясняемого в нем Евангельского текста. По свидетельствам древности и по тщательным изысканиям ученых оказывается, что в своем изложении Евангелия святой отец следовал не одному какому-либо евангелисту, а имел перед собой свод Евангельского текста, составленный по всем четырем евангелистам, – и притом тот самый свод, который сделан был Тацианом, церковным писателем-апологетом II века, и который в Древней Церкви, преимущественно в Сирии, пользовался распространенностью под названием *Диатессарона*, то есть Евангелия по четырем евангелистам, – или *Четвероевангелия*. Посему, для лучшего уразумения нижеследующего толкования, считаем полезным дать предварительно несколько кратких сведений о самом Тациане и его *Диатессароне*, изъясняемом святым Ефремом Сириным.

1. О жизни и деятельности Тациана древность оставила нам очень скудные сведения. В своем сочинении «Речь против эллинов» (то есть язычников)[1], написанном в защиту христианской веры и стяжавшем ему имя апологета (защитника) Церкви, Тациан сам называет себя «уроженцем ассирийской земли, первоначально разделявшим языческое учение» (гл. 42). Время его рождения точно неизвестно, ученые полагают, что он увидел свет в конце первой или в начале второй четверти II века по Рождестве Христовом. С ранней молодости Тациан обнаружил широкую любознательность, много учился, усвоив всю языческую мудрость, и затем, по обычаям того времени, путешествовал по разным городам Римской империи в качестве учителя красноречия. В эти странствования его влекли, однако, не суетные расчеты на приобретение славы, а желание достигнуть истинного знания о Боге, мире и человеке и добыть себе тот душевный мир, которого не могла дать ему языческая наука (гл. 29). Ознакомившись с верованиями и обрядами различных народов Азии и Европы и не найдя в них ответа на свои стремления к высшему знанию, Тациан около середины II века прибыл в Рим. Здесь в его руки попались христианские книги Священного Писания, «… и я, – рассказывает о себе Тациан, – поверил этим книгам, по понятности объяснения всего творения, предвидению будущего, превосходству правил и, наконец, по учению об Едином Властителе над всем. Будучи просвещен познанием их, я решился отвергнуть языческие заблуждения, как детские бредни… И узнал Бога и Его творение» (гл. 29–30, 42).

Находясь в Риме, Тациан вступил в близкие отношения со святым Иустином Философом, мучеником, к ученикам и слушателям которого причисляет его святой Ириней, епископ Лионский[2]. В своем вышеупомянутом воззвании Тациан с глубоким уважением отзывается об Иустине как о муже, «достойном великого удивления» (гл. 18), и вспоминает, что вместе с ним он обличал языческих философов «в сластолюбии и лжи», и от одного из них, по имени Кресцент, терпел даже преследования (гл. 19). После мученической кончины святого

[1] В русском переводе это сочинение издано священником П. Преображенским в «Памятниках древнехристианской письменности» (Москва, 1857, том IV).

[2] Против ересей. Т. 1, стр. 28.

Иустина, последовавшей, по мнению ученых, в 166 году, Тациан удалился из Рима на Восток, в Сирию, и здесь впал в различные заблуждения, примкнув к секте энкратитов («воздержников»), запрещавших употребление вина даже в Таинстве Евхаристии. «Пока он обращался с Иустином, – пишет о Тациане святой Ириней Лионский, – не высказывал ничего подобного; по смерти же сего мученика отпал от Церкви, возгордился достоинством учителя, и, ослепившись мыслью, будто он лучше других людей, составил свое особенное учение. Подобно последователям Валентина, он баснословил о каких-то невидимых эонах, брак называл растлением и блудом и сам от себя изобретал доказательства для опровержения учения о спасении Адама»[3]. Он умер, как полагают, около 175 года.

2. Древнейшее свидетельство о составленном Тацианом *Диатессароне* дает Евсевий Кесарийский (IV в.) в своей «Церковной истории»: «Тациан составил какое-то согласование и свод Евангелий, которое назвал *Диатессароном*; это сочинение и теперь еще находится у многих» (т. IV, стр. 29). Слова первого церковного историка подтверждает и святой Епифаний Кипрский в своем «Сочинении о ересях» (т. 46, стр. 1), добавляя, что *Диатессарон* Тациана некоторые называли «Евангелием от евреев». Более же подробные сведения об этом творении Тациана сообщает Феодорит, епископ Кирский. «Тациан, – извещает он в своем “Сокращении еретического баснословия” (т. 1, стр. 20), – сложил Евангелие, которое называется *Диатессароном*, опустив родословные и все другие места, показывающие, что Господь по плоти происходил из семени Давидова. Этим Евангелием пользовались не только люди, принадлежавшие к его секте, но и те, которые следовали апостольскому учению, не сознавая коварства этого свода, а просто пользуясь им, как сокращенной книгой. Я сам нашел более двухсот книг этого рода, в почести имевшихся в наших церквах, все их отобрал в одно место и взамен их ввел Евангелия четырех евангелистов».

Из сирийских церковных писателей первое упоминание о *Диатессароне* Тациана встречается у Бар-Балуда (ум. X в.), который в своем словаре, изданном Михэлисом (стр. 192), говорит следующее: «*Диатессарон* – так называются четыре Евангелия, написанные в Александрии епископом Тацианом, тщательно сохраняются». Правильнее Бар-Балуда пишет Бар-Салиби (ум.1171), иаковитский епископ города Амиды в Месопотамии, в предисловии к толкованиям на Евангелие от Марка. По его словам[4], «Тациан, ученик Иустина Философа, мученика, из четырех Евангелий выбрал, соединил и составил одно Евангелие, которое назвал *Диатессароном*, то есть смешанным. Это Евангелие изъяснял святой Ефрем. Оно начиналось словами: “*В начале бе Слово”*». Следующий свидетель, Бар-Гебрей, епископ Тагритский и иаковитский митрополит (ум. 1286), так говорит о *Диатессароне*[5]: «Евсевий Кесарийский, видя повреждения, которые сделал Аммоний Александрийский в Евангелии, названном *Диатессароном*, коего начало было: “*В начале бе Слово*”, и которое изъяснил святой Ефрем Сирин, – четыре Евангелия, как они суть в тексте, оставил вполне целыми, сходствующие же в них слова обозначил общим каноном». В приведенных словах Бар-Гебрей впадает в двойное заблуждение, ибо, во-первых, смешивает Аммония Александрийского, автора другого Евангельского свода, с Тацианом, которому принадлежит изъясненный святым Ефремом *Диатессарон*, а, во-вторых, ошибочно утверждает, что этот Тациановский *Диатессарон* исправлялся Евсевием, тогда как, по свидетельству самого Евсевия, свои каноны он прилагал к сочинению Аммония. Наконец, Гебед-Иесу, несторианский епископ Собенский (ум. 1318), в своем каталоге всех церковных творений после Священных книг Ветхого и Нового Завета упоминает Евангелие, которое собрал александрийский муж

---

[3] То есть всего человечества. Там же.

[4] Assemani. Bibl. Orient. 1, p. 57. et. II, p. 159.

[5] Ibid. I, p. 57.

Аммоний, он же и Тациан, и поименовал *Диатессароном*. Очевидно, Гебед-Иесу повторяет ошибку Бар-Балуда и Бар-Гебрея, смешивая Тациана с Аммонием Александрийским.

Вот главнейшие[6] свидетельства древности относительно *Диатессарона* Тациана. Сравнивая их между собой, можно видеть, что Тацианом был составлен свод Евангельского текста, названный им самим *Диатессароном*, в который включены подлинные слова евангелистов, опуская, однако, родословие Христа и все те места, в которых раскрывалось происхождение Господа нашего по плоти от семени Давидова. Особенной распространенностью этот Тациановский свод пользовался в Сирии и Месопотамии, и не только среди последователей секты самого составителя свода, но и между православными христианами, относившимися к нему с уважением.

3. Что в сохранившихся до нашего времени толкованиях святого Ефрема Сирина на Четвероевангелие нам принадлежит текст составленного именно Тацианом *Диатессарона*, прежде всего прямо говорят вышеприведенные свидетельства Бар-Салиби и Бар-Гебрея, удостоверяющие, что святой Ефрем Сирин изъяснял сделанный Тацианом свод четырех Евангелий. Кроме этих свидетельств, в том же самом убеждают нас как подлинное надписание его толкований на *Четвероевангелие*, так и порядок, в котором излагается здесь евангельский текст. Рассматриваемое творение Ефрема Сирина, в переводе с первоначального текста, озаглавливается так: «Изложение согласованного (или сводного) Евангелия, составленное святым Ефремом, учителем Сирским». После краткого введения оно начинается словами Евангелия от Иоанна: «*В начале бе Слово*», – и совершенно согласно с известиями древности о Тациановом *Диатессароне*; затем переходит к отрывкам из Евангелий: Лк. 1, 5. Ин. 1, 14, 17. Лк. 1, 6–77. Мф. 1, 18–25 и т. д., опуская родословие Христа.

Наконец, должно заметить, что древние писатели не упоминают ни о каком ином Евангельском своде или согласовании, пользовавшемся известностью в восточных странах, кроме *Диатессарона* Тациана и Диатессарона Аммония Александрийского. Но Диатессарон Аммония Александрийского, как свидетельствует Евсевий Кесарийский в письме к Карпиану, представлял собой не что другое, как Евангелие от Матфея, к отдельным главам которого сбоку присоединены были соответствующие главы трех прочих евангелистов. Отсюда явствует, что изъясняемый святым Ефремом свод евангельского текста может быть только *Диатессароном* Тациана.

По исследованиям ученых, предлежащий в толкованиях святого Ефрема Сирина текст *Диатессарона* в некоторых местах уклоняется не только от принятого ныне в Церкви евангельского текста, что легко заметит внимательный читатель, но и от древнего сирийского перевода, называемого Пешито, и совпадает с древнейшим сирийским Евангелием, изданным Cureton'ом. Так, в толкованиях святого Ефрема слова Евангелия от Иоанна (1, 3–4) читаются следующим образом: «*без Него ничто не было создано. В том, что было создано, чрез Него была жизнь, и жизнь была свет человеков*»; слова Евангелия от Матфея (1, 25) передаются так: «*В святости жительствовал с Нею, пока наконец Она родила… первенца*». Оба эти места одинаково уклоняются от греческого текста и от Пешито и согласуются с древним сирийским Евангелием Cureton'а.

Несмотря на эти уклонения в частностях, излагаемое святым Ефремом Четвероевангелие дает возможность ясно видеть, что составленный еще во II веке *Диатессарон* Тациана в общем содержал в себе тот же самый евангельский текст, какой читается и ныне, только в ином порядке и с некоторыми произвольными опущениями. Потому да почтит каждый православный христианин память святого Ефрема, в своих Толкованиях на *Диатессарон* оста-

[6] Другие менее важные известия о *Диатессароне* собраны и обследованы в монографии Semisch'а «De Tatiani Diatessaron».

вившего нам столь ясное, убедительное и неопровержимое свидетельство глубокой древности и неповрежденности доселе принимаемых Христовой Церковью святых Евангелий.

Глава 1

Для чего Господь наш облекся плотию? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Если бы Бог победил без плоти, то какие бы Ему вменились похвалы? Во-вторых, чтобы сделать ясным, что Господь наш медлил с началом творения отнюдь не по зависти к тому, что человек соделается Богом, ибо то, что Господь наш умалил Себя в человеке, выше того, что Он обитал в нем, пока человек был велик и славен[7]. Посему написано: ***«Я сказал: вы – боги»***[8] (Пс. 81, 6). Итак, Слово приходит и облекается плотию, дабы через то, что доступно пленению, пленено было то, что не подлежит пленению, и через то, что не подлежит пленению, плоть отвратилась от того, кто ее пленил[9]. Ибо Господу нашему надлежало быть пристанищем всех благ, к Которому стекались бы люди, сокровищницей всех таинств, к которой отовсюду бы прибегали, и вместилищем всего сокровенного, дабы все люди, как бы на крыльях, возносились к Нему и в Нем одном находили успокоение. Отринь мудрование, что в падении того, кто пал, пал вместе и Тот, Кто имеет его восставить. Поскольку тело Адама (создано) было ранее, чем явились в нем расстройства, потому и Христос не принял расстройств, которые позднее получил Адам, так как они были некоторым придатком немощности к здравой природе. Итак, Господь здравой принял ту природу, здравость которой погибла, дабы человек через здравую природу Господа возвратил себе здравость первобытной своей природы. Ибо когда кровожадные звери ужасно изранили человека, Благотворитель поспешил оживить нас Своими врачевствами. Незаслуженно человек обложен перевязями, так как и раны его незаслужены, ибо ни в чем человек не погрешил против сатаны, который его изранил, и ничего не дал Благодетелю, Который его исцелил. Итак, облеченный тем же оружием, каким враг победил и вверг мир в осуждение, Господь нисшел на битву, и во плоти, принятой от Жены, победил мир, преодолел врага и осудил. Доколе Церковь была сокровенна, пока она сама молчала, таинства[10] ее возвещали; когда же Церковь была явлена, она сама стала изъяснять этих своих провозвестников, которые по причине ее явления оттоле умолкли.

«*От начала было Слово*» (Ин. 1, 1). Сие евангелист говорит, дабы показать, что как слово существует у того, кто его произносит, так и Бог Слово во всяком деле имеет общение со Своим Родителем – есть и в Нем, и вне Его. И хорошо рассудишь, что слово прежде, чем будет произнесено, уже существует, ибо Захария говорил без движения губ. Еще потому Господь наш называется Словом, что чрез Него открыто сокровенное, подобно тому как через слово открывается сокрытое в сердце, как и апостол Павел свидетельствует, говоря: «*тайный Божий Совет есть Христос, Которым открыты все сокровища премудрости и ведения*» (Кол. 12, 2–3). Впрочем, слово не произносится прежде, чем оно образуется[11], так как природа слова рожденная. Так и Слово о Самом Себе свидетельствовало, что Оно не есть Само от Себя, но рождено, и что Оно – не Отец, а Сын, ибо сказало: «*Бога никто никогда не мог видеть, но Единородный сущий в недре Отца, Сам возвестил нам о Нем*» (Ин. 1, 18). И еще говорит: «*И Я пришел от Отца*» (Ин. 5, 43 и 16, 28). И если скажешь, что то, что

---

[7] То есть второй Адам выше Адама первого.

[8] Здесь и далее полужирным курсивом отмечены цитаты из Священного Писания, полностью совпадающие с русским синодальным переводом; тонким курсивом выделяются отрывки из древнесирийского перевода Писания, распространенного тогда на Ближнем Востоке, которым и располагал святой Ефрем Сирин, либо цитаты, близкие по смыслу к церковнославянскому синодальному переводу Библии. (*Примеч. ред.*)

[9] Чтобы люди через соединение Бога невидимого с человеком видимым освободились от власти греха и диавола.

[10] Разумеются прообразы Ветхого Завета.

[11] То есть в уме говорящего.

есть, не может быть рождено, ложным сделаешь свидетельство Писания, которое говорит: «*было*», а затем: «*рожден из недра Отца Своего*».

«*От начала было Слово*». Берегись, дабы в этом месте не подумать о слове слабом и не сочти Его столь ничтожным, что назовешь Его гласом. Ибо глас от начала не существует, так как гласа нет прежде, чем он будет произнесен, и после того, как произнесен, его опять не существует. Итак, не гласом было Слово, Которое по Своей природе было подобием существа Своего Отца, и не гласом Отца, а образом Его. Ибо если дети, тобой производимые, подобны тебе, то как ты думаешь, что Бог родил глас, а не Бога? и если сын Елисаветы, наименованный «гласом» (см.: Мф. 3, 3, Мк. 1, 3, Лк. 3, 4), есть человек, то тем более Бог, названный Словом, есть (истинный) Бог. Если возразишь, что Сын в Писании ясно обозначается именем *Слово,* то рассуди, что Иоанн, который также называется гласом, существует, однако, как лицо; подобным образом и Бог, Который называется *Словом,* есть тем более Бог Слово. Если же подумаешь, что Сын есть помышление Отца, то спрошу: разве единожды Отец помыслил? Ибо если помышления Его многи, то как Сын может быть Единородным? и если Сын есть внутреннее Его помышление, то как Он – одесную Его?

«От начала было Слово». Но не то слово, какое изрекалось при начале мира, есть сие Слово, так как Оно существует прежде начала и прежде времени, ибо нет ни дня, ни часа, когда бы Его не было. Истинное Слово есть не то, которое в одно время существует, а в другое нет, или не то, которое некогда не существовало и потом было создано, но то, которое уже было всегда, постоянно, от начала, от вечности. Поскольку Тот, Кто изрекает Слово, вечен, и так как Слово это подобно сказующему Его и есть Слово Сказующего, потому и говорит: *«От начала было Слово».* И дабы показать, что Его рождение предшествовало всякому началу и границам времени, сказал: *«было».*

Далее, если Слово сие ***«было у Бога»,*** а не Богу[12], то словами ***«у Бога»*** евангелист ясно излагает нам, что как был Бог, у Которого было Слово, так и Самое Слово существовало у Бога как Бог. *«От начала было Слово».* Этими словами две вещи изъясняет, именно: природу Слова и Его рождение. И дабы не оставить *«Слово»* без толкования, добавил: ***«Сие Слово было у Бога»,*** чем двойное возвестил: во-первых, что Слово не есть как какой-нибудь человек, ибо «*было у Бога*», потом – образ бытия Слова. «*И Бог было Слово*», – чем троякому научил, именно, что Слово есть Бог, Лице и рождено. «*Оно было от начала у Бога*». Благоразумно эти слова присоединил, дабы не показалось, что он возвещает одно Лице. «*Оно было от начала у Бога*» (Ин. 1, 2). Итак, (евангелист) сказал, во-первых, о рождении Его, во-вторых, что Оно было у Бога, в-третьих, что Оно и было Бог, в-четвертых, что Оно уже прежде было у Бога.

«*Все чрез Него было создано*» (Ин. 1, 3), так как дела чрез Него совершены, по словам апостола: «*Все чрез Него было создано, ибо чрез Него совершены дела*» (Кол. 1, 16–17), и: «*Чрез Него создал всю землю*»[13], «*и без Него ничто не было создано*» (Ин. 1, 3), – что то же самое. (В том), «*что создано было, чрез Него была жизнь, и жизнь была свет человеков*» (Ин. 1, 4), – так как Его явлением сокрушенные предшествовавшие заблуждения сокрылись. *«И сей свет во тьме светил и тьма не объяла его»* (Ин. 1, 5), как и говорит: «*Ко своим пришел, и свои не приняли*» (Ин. 1, 11).

«И сей свет во тьме светил». Рассмотри, какая именно тьма боролась против сего света человеков, и исследуй, каким образом он прежде в ней светил. Когда же говорит «*светил*», не отваживайся думать о Слове что-либо маловажное, но из слов: «*во тьме светил*», уразумей, что евангелист называет тьмой время, предшествовавшее Его Божественному явлению, и показывает, что в то время Слово светило. Ибо об этой тьме мы можем слышать

[12] Не Богом создано и не для Бога назначено, как прочие сотворенные вещи.

[13] Неизвестно, откуда взяты эти слова.

в другом месте Евангелия, где находится изречение пророка: *«земля Завулонова и Неффалимова, на пути приморском, за потоком Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий»* (Мф. 4, 15–16). Сию тьму он потому усвояет им, что они были народ весьма отдаленный, имеющий обитание и жительство на берегу моря, – народ, далеко уклонившийся от постановлений и учения Закона; по этой причине он называет их народом, «сидящим во тьме». Итак, о них именно говорил евангелист, так как сам сказал: *света*, то есть учения и ведения Его, *тьма* предшествовавшая, то есть заблуждения, *не объяла*. Предпринимая возвещение о начале того подвига, который претерпел Господь наш в Своем теле, евангелист так начинает говорить: *«тьма его не объяла»*.

«*Было во дни Ирода, царя Иудейского*» (Лк. 1, 5). Окончив изложение о Слове, в другом месте говорит о том, как, до какой степени и для чего Оно Себя умалило: «*Сие* ***Слово стало плотью, и обитало с нами***» (Ин. 1, 14). Итак, теперь уже, по окончании этого слова, что бы ты ни услышал в Писании о Слове, разумей не о чистом и одном только слове Божием, а о Слове, облеченном плотию; то есть, (отселе начинаются) повествования смешанные, Божественные вместе и человеческие, исключая то первое и главное из всех.

«Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник некий, именем Захария, и жена его Елисавета» (Лк. 1, 5). Говорит (о них) так: «*Непорочны были во всем своем поведении*» (Лк. 1, 6), – дабы не сказали, что по грехам своим они не рождали (детей), тогда как на самом деле они блюлись для дел чудесных. ***«И будет тебе радость и веселие»*** (Лк. 1, 14), – не потому, что ты родил сына, а потому, что ты родил таковового. «*Из рожденных женами*, – говорит, – *не будет никого больше Иоанна*» (Лк. 7, 28). **«*Вина и сикера не будет пить*»** (Лк. 1, 15). Ангел его возвестил, как возвещались (и другие) чада обетования, дабы показать, что Иоанн будет одним из них. ***«И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, предъидешь пред Господом приготовить пути Ему»*** (Лк. 1, 76). Дух был как в младенце, так и в старце[14].

«*И ты предъидешь пред лицем Его*» (Лк. 1, 76), – не как пророки, которые были вестниками только Его славы. «*Дать совершенное ведение спасения*» (Лк. 1, 77), чтобы преходящие таинства люди могли различать от самой Истины, которая никогда не преходит. «*Благодать и истина чрез Иисуса… произошла*» (Ин. 1, 17). Одесную жертвенника возвещен был Иоанн, вестник Господа одесную Седящего. Возвещен был в тот час, когда оканчивалось служение Божественное, дабы показать, что он есть предел прежнего священства и служения. Внутри святилища онемел Захария, дабы ясно было, что таинства святилища должны умолкнуть с явлением Того, Кто совершает таинства. Так как он не уверовал, что жена его разрешена будет от неплодства, то и связан был в своей речи.

Захария подошел к Ангелу, дабы научить (показать нам), что сын его меньше Ангела. К Марии же сам Ангел пришел, дабы показать, что Сын Ее есть Господь Ангела. В храм пришел Ангел, дабы не дать предлога[15] тем, кто лживо изыскивал предлога. К Елисавете Ангел не пришел, так как Захария был родителем Иоанна, и к Иосифу Ангел не пришел, так как одна только Мария была Родительницей Единородного. Гавриил не пришел к Елисавете, у которой был муж, к Марии же пришел, дабы своим именем заместить тайну мужа[16]. «*Услышана молитва твоя пред Богом*» (Лк. 1, 13). Если бы Захария был убежден, что то, о чем он молился, дано ему будет, то он хорошо молился бы; но так как он не веровал, что это ему даруется, то худо молился. О чем просил он Бога, то близко было к исполнению, а он усомнился, будет ли это. Потому слово прошения его, пока оно было на пути к исполнению,

---

[14] Разумеется Захария, отец Иоанна, сказавший это (см.: Лк. 1, 67–76), или Симеон.

[15] То есть к отрицанию истины его явления.

[16] Имя «Гавриил» значит «муж Божий».

справедливо отнято у него. Прежде он безпрестанно молил, чтобы ему дарован был сын, когда же его молитвы услышаны, он отвратился и сказал: «Как будет сие»?

Так как он усомнился в слове (Ангела), то был поражен в устах и в молитвах; у него отнято слово, повиновавшееся ранее его желанию. Итак, дело совершилось таким образом. Сильно желал, пока оно было в отдалении, но не уверовал тому, когда оно в возвещении стало близким. Пока веровал, дотоле говорил, когда же перестал веровать, то онемел. Веровал и говорил, как гласит Писание: ***«Я веровал, и потому говорил»*** (Пс. 115, 1). Так как он пренебрег словом, то в слове и поражен, дабы в лишении собственного голоса почтил то слово, которым пренебрег. Так как его уста сказали: «Как будет сие?», – то и надлежало ему возвратиться немым, дабы научился, что это возможно. Свободный язык связывается, дабы Захария научился, что связанная утроба может быть разрешена, и познал, что Связавший язык может разрешить утробу.

Испытание да научит того, кто не хотел научиться вере. Ибо когда, стараясь говорить, (Захария) испытал, что говорить не может, тогда и уразумел, что заключивший отверстые уста может отверзнуть заключенную утробу. Став немым, хорошо познал, сколь неправо говорил. Ибо для чего Закон заповедал: «*око за око*», – как не для того, чтобы вредящий (другому) потерей собственного ока научился, какой превосходной вещи он нанес насилие? Так и Захария, погрешивший словом, посредством слова был наказан, дабы вкусить плод праведного воздаяния. Лишен был слова, потому что подумал, что то слово, которое ему возвещалось, не будет исполнено. Когда уста его были заграждены, так что он не мог выражать необходимого, то научился, что им самим худо преграждено было слово возвещения. Словом Захарии (было) подвергнуто порицанию слово Ангела, но слово же его несет и наказание перед Ангелом. Пусть в одном члене терпели (наказание) все члены, однако преимущественно надлежало Захарии быть наказанным в том члене, которым погрешил. Хотя наказание коснулось до всех членов, однако самую казнь он изведал устами. Такова была вина Захарии, что немедленно привлекла на него наказание, дабы не нашелся и другой, подобный ему.

После того, как Захария принял от Ангела радостную весть, ему следовало выйти (из святилища) и быть вестником Ангела. Однако так как по неверию он не пожелал быть его вестником при посредстве слов, то ему было дано такое наказание, дабы то, чего не хотел возвещать словом, возвестил молчанием. Тем, что это видение случилось с ним во святилище, народу был дан верный знак, что он достоин такового видения; когда же увидели его связанного молчанием, уразумели, что устам его потребно было ограждение. Язык поражен был болезнью, дабы ум, очистившись, научился прилагать к устам твердые узы. Так как он не положил хранения своим устам, то врата его уст заграждены молчанием. Поскольку Ангел говорил с ним вблизи Святого святых, народ уразумел, что ему дарована была благая весть, но из того, что он не мог говорить, познали, что он отвечал что-нибудь неблагопотребное. Так как видение случилось с ним во время служения, когда возносились прошения, то знали, что ему ниспослан был некий дар, но так как в его устах не обретали действия благодати, то познали, что он не принял дара. Хотя сам Захария усомнился в словах Ангела, однако, так как он стал немым, никто более не сомневался в них. Кто (сам) не уверовал радостной вести, принесенной Ангелом, молчанием того все люди уверовали той радостной вести. Ибо молчанием Захария сделался для прочих пророком и судией, чтобы через пророка научились вожделенной вести и через судию поражены были страхом, дабы не пренебречь таковой вестью. И для самого Захарии Ангел был пророком и судией. Как пророк он изъяснил ему сокровенное, и как судия подверг его болезни и наказанию.

Весть будущих благ в тот час послана была роду человеческому, и когда первый, услышавший ее, усомнился, знамением его отметила, дабы другие не подражали ему. И, таким образом, эта же радостная весть, хотя и провозглашенная громким голосом Ангела, показа-

лась невероятной, но она достигает того, что возвещенная покиваниями Захарии становится вероятной. Видя, что его покиваниям уверовали все, Захария уразумел, что напрасно усомнился в слове Ангела. И так молчание его соделовает то, что он лучше выслушал (весть). Так как не поверил Ангелу, который был устами Бога, то Он сделал его немым, дабы дощечка вместо него говорила.

Когда радостнейшей вести об Иоанне, принятой от Ангела, не уверовал, то остался немым, когда же увидел Иоанна, исшедшего из утробы, начал говорить. Слово, исшедшее от Ангела, достигло уст и заключило их, достигло до чрева – и отверзло его. То же слово другим порядком заключило утробу, которую отверзло, дабы не рождала более, и отверзло уста, которые заключило, дабы не заключались более. Надлежало заключить уста того, который не поверил рождению от утробы неплодной, и надлежало заключить утробу, родившую Иоанна, чтобы не рождала более, дабы сей был единородным вестником Единородного. Захария, один только усомнившийся, в своем сомнении подъял сомнение рода человеческого.

Итак, своим неверием он всех людей научил вере. Когда Иоанн рождался в возвещении из уст живущего Ангела, отец не уверовал в его духовное рождение; когда же он был рожден омертвелой утробой, тогда он приложил веру к его плотскому рождению. Но так как он не поверил живым устам, то его уста через слово омертвели. Когда увидели его, ставшего немым, поспешили правильно веровать, взирая на него, худо усомнившегося. Уста его показали поспешность и были преданы молчанию, чтобы научились медлительности, дабы и другие не обнаруживали поспешности. Так как Захария усомнился в своем Господе и в своих прошениях, то необходимо было наложить на него молчание, дабы никто другой впоследствии не впадал в сомнение о Боге и молитве.

Кто, Господи, возможет исчерпать мыслью одно из Твоих изречений? Мы оставляем больше того, чем берем, подобно жаждущим, пьющим из источника. Ибо слово Господне рядом со многими поучающими наставлениями подает (нам) много размышлений. Господь украсил Свое слово многими цветами, чтобы каждый научался, рассматривая то, что ему угодно. Разные сокровища Он скрыл в Своем слове, дабы каждый из нас, где потрудился, там и обогащался. Слово Божие есть древо жизни, всеми своими частями доставляющее тебе благословенный плод, – как та скала, которая открылась в пустыне, дабы изо всех своих частей доставить всем людям духовное питание[17]. «*Они ели*, – говорит, – *духовную пищу и пили духовное питие*» (1 Кор. 10, 3–4).

Итак, кому досталась некая часть этого сокровища, тот да не мнит себе, что в этом слове только то одно и содержится, что обретено им, но пусть думает, что это одно он мог обрести из многого, что в нем заключается. И вследствие того, что ему открылась и досталась только эта часть, пусть не называет самое слово тощим и безплодным и не презирает его, но так как он не в силах овладеть им, то пусть благодарит за богатство его. Радуйся, что ты побежден, и не сокрушайся тем, что оно превозмогло тебя. Жаждущий радуется, когда пьет, и не сокрушается тем, что не может исчерпать источник. Пусть источник побеждает жажду твою, а не жажда побеждает источник, ибо если жажда твоя утолится, так что источник останется неисчерпанным, то опять жаждущий еще раз может напиться из него. Если же по утолении твоей жажды источник иссякнет, то твоя победа во зло тебе обратится. Благодари же за то, что получил, и не сокрушайся по причине того, что осталось в излишестве. Что ты получил и что обрел, есть твоя часть, и то, что осталось, есть твое наследие. Чего по своей слабости ты теперь не мог получить, то можешь получить в иное время, если сохранишь. Не увлекайся завистливой мыслью одним почерпанием взять то, что не может быть взято одним почерпанием, и по лености не удаляйся от того, что по частям можешь взять.

---

[17] Святой Ефрем следует иудейским рассказам о том, как из скалы в пустыне истекло двенадцать источников.

Пальцы написали на дощечке «*Иоанн*», – каковое имя означает, что мы нуждаемся в милосердии. Пальцы требовали милосердия по благодати, так как уста заключены были правдой. «*Услышана молитва твоя пред Богом*» (Лк. 1, 13). Итак, когда Божественное веление исполнило то, о чем просили молитвы, то по всей справедливости отнят язык у того, кому недоставало мудрости. Хотя он упрашивал Бога смиренным молением и самым молением свидетельствовал, что молитва может просить, а Бог даровать, однако, когда просимое было близко к исполнению, он сказал: «Как может быть сие?» – И так совершилось то, чего не желал, так как отверг то, чего желал. Приключилось ему то, чего он никогда не испытал, так как неискусен оказался в том, что давно уже знал. Уши его не слышали того, о чем молились уста, потому иссяк источник, откуда исходили слова, дабы более не доставлять слуху своего пития.

Каким же образом тот, кто собственным слышанием не принес плода, мог принести плод через слышание других? Без сомнения, Захария укреплял мужей, не имевших сыновей, примером отца их Авраама, и утешал жен, лишенных детей, примером матери их Сарры, так как его самого и его жену Господь поставил в одинаковое с ними положение. Ибо Авраам и Сарра были вместо родителей для тех, кто обретались в таковом же несчастии, и как бы зеркалом служили для всех, пораженных несчастием этого рода; очи лишенных детей и бесплодных мужей и жен взирали на них, чтобы получить утешение, как и они (получили его) через Исаака, зачатого в утробе Сарры после девяноста девяти лет. Захария, конечно, считал Авраама своим отцом по вере, но различествовал от него по старости[18].

Поэтому, так как усомнился в Том, Кто может изменить природу, то, когда пожелал говорить, оказался не в силах говорить, дабы познать Того, Кто имеет власть над всем. Кто не верует, тот нуждается в знамении, дабы уверовать. Потому, по причине сомнения души, на уста Захарии (Ангел) наложил знамение, дабы он уразумел, что Тот, Кто естественный дар речи обращает в немоту, может оживить так же и омертвелую утробу. По тому, что его уста не могли родить слово, уверовал, что его старость может произвести сына.

«*Услышана молитва твоя пред Богом*». Моление испросило, Божество даровало, воля отвергла. Итак, это место научает, что моление может возносить все прошения, Божество может даровать все, а воля может все или принять, или отвергнуть. Впрочем, не следует придавать пороки (порочность) тем, о которых говорится, что они во всем были непорочны по жизни, но должно сказать, что великолепным сиянием блистающего Ангела Захария был устрашен и смущен, и притом не сердцем, но только языком, как и Писание говорит в другом месте: ***«огорчили дух его, и он погрешил устами»*** (Пс. 105, 33). Потому посредством уст наказал его Ангел. Ибо если бы сердцем усомнился, в сердце его и наказал бы. Однако же как скоро это наказание было наложено на него, священник очищался (посредством него) и от своей вины.

«*Обратить сердца отцов на детей*» (Лк. 1, 17). Так как дети от иудейства перешли к древнему язычеству и отпали от завета Бога своего, поэтому сказал: обратить сердца их, дабы в истине служили Господу всяческих, как и их отцы. «*Приготовить Господу народ совершенный*» (Лк. 1, 17). Тем же, очевидно, образом, каким Илия ревностью своей многих возвратил к Божественной религии Господа своего. Если же скажут, что это имеет быть при кончине мира, то отвечаем: уже и ныне не разделены различными мнениями отцы от детей и дети от отцов, и не предаются более служению идолам[19].

Итак, говорит: ***«Елисавета… таилась»*** (Лк. 1, 24), – то есть вследствие печали о том, что приключилось Захарии. Таилась еще и потому, что стыдилась, – ведь уже престарелая

---

[18] Смысл, по-видимому, таков: различествовал (чувствовал свою и Авраама разницу в возрасте) по причине старости, которая казалась ему препятствием к деторождению, тогда как старец Авраам поверил обетованию о потомстве.

[19] Ныне народ Иудейский, как и его отцы, почитает Единого Бога, потому слова Писания исполнились уже на Иоанне, и нет необходимости ожидать исполнения их через Илию при кончине мира.

перешла к деторождению. Иные говорят, что не по причине старости таилась Елисавета. Ибо не написано ни о Сарре, что она скрывала себя, хоть девяностолетней имела Исаака в утробе, ни о Ревекке, когда она беременна была близнецами. О Елисавете же написано, что она скрывала себя пять месяцев, – до тех пор именно, пока образовались члены ее сына, дабы радостно взыграл перед Господом своим, ибо Благовещение Марии было близко.

«*В месяц шестый*» (Лк. 1, 26), – ибо евангелист считает время, с которого зачала Елисавета. ***«Даст Ему Господь Бог престол Давида»*** (Лк. 1, 32), так как было предсказано: «*Не отпадет властитель и князь, пока не придет*» (Быт. 49, 10). И когда Ангел научил Ее, что для Бога все возможно, говоря: «*И Елисавета, сестра Твоя, зачала в старости своей*» (Лк. 1, 36), тогда Мария сказала: если с ней так случилось, то ***«се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему»*** (Лк. 1, 38). Хотя вследствие того, что Ангел сказал Марии: «*Елисавета, сестра Твоя*», – можно подумать, что Мария была из дома Левиина, однако должно сказать, что пророчество (о рождении Мессии) дано было только одному роду предков[20]. Род Давида пребывал даже до Обручника Марии – Иосифа, рождение которого произошло естественно. Ради рода Давидова была сия слава, потому во Христе и семя, и род Его достигли своего назначения (обетованного им). О роде же Марии Писание умалчивает, так как обыкновенно исчисляет и отмечает род мужа. Если бы было в обычае объяснять и показывать материнский род, то справедливо вопрошалось бы и о роде Марии. Поскольку вместе с царством Господь должен был отменить и священство, то (Писание) и указывает тот и другой род вместе: Иудин – через Иосифа, и Левиин – через Марию[21]. Так и Давид в качестве отца, от которого имел произойти Христос, сказал в пророчестве: ***«Ты священник вовек по чину Мелхиседека»*** (Пс. 109, 4)[22]. А если, на основании слов Писания: «*Елисавета, сестра Твоя*», – ты думаешь, что это сказано для того, чтобы показать, что Мария происходит из дома Левиина, то в другом месте то же Писание сказало, что оба они, Иосиф и Мария, происходят из дома Давидова[23]. Но Ангел не сказал Марии: «Ты – сестра Елисаветы», а (сказал): «*Елисавета, сестра Твоя*»[24].

Если бы Мария была из другого рода, то ложно было бы то, что говорится (в Писании): «*из дома Давидова*», и то, что сказал Ангел: ***«даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его»*** (Лк. 1, 32). Марии Он Сын, а не Иосифа. Итак, не инде (не по-иному) открылся во плоти, как из племени Давида, по словам Писания: «*произрастет ветвь от корня Иессеева, произрастет и процветет цвет от корня его*» (Ис. 11, 1). И апостол свидетельствует: «*Господь наш Иисус Христос рожден был от Марии, от семени дома Давидова*» (Рим. 1, 3) и прочее. Еще к Тимофею пишет: «*Помни Иисуса Христа, воскресшего из мертвых, рожденного от семени Давидова*» (2 Тим. 2, 8) и прочее. Кроме того, находим, что роды Иуды и Левия были смешаны между собой через Аарона, который вступил в брак с сестрой Наассона, вождя дома Иудина, и через Иодая священника, который имел женой дочь Иорама, князя дома Давидова (2 Пар. 22, 11). Впрочем, уже самое слово Ангела, упоминающее о близком родстве Марии и Елисаветы, свидетельствует, что эти колена были смешаны между собой посредством браков.

---

[20] То есть одним потомкам Давида, а не потомкам Левия обещано, что от них произойдет Христос.

[21] Святой Ефрем допускает, что Мария была в родстве с коленом Левииным, но в нижеследующем он прямо отвергает ту мысль, что Мария происходит из этого колена. И в толковании на 2 Тим. 2, 8 святой Ефрем говорит, что Мария и Иосиф – оба были из дома Давида (см. толкование к этому месту и примечание).

[22] Давид, предрекая, что священство Христа будет не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека, этим самым предсказал, что Христос родится не из колена Левиина.

[23] Святой Ефрем, слова Лк. 1, 27: «*из дома Давидова*», – относит не к Иосифу только, но и к Марии.

[24] То есть слова: «Ты – сестра Елисаветы», – показывали бы, что Мария принадлежит роду Елисаветы, то есть колену Левиину, слова же, – *«Елисавета, сестра Твоя»*, – показывают, что Елисавета принадлежала к роду Марии, откуда не следует необходимо, что Мария происходила из колена Левиина.

«*И вставши, Мария пошла к Елисавете*» (Лк. 1, 39), дабы узнать, действительно ли так с нею сталось, и дабы, получив в том уверенность, не сомневаться, что относилось к Ней Самой. Мария пошла к Елисавете, которая была меньше Ее, подобно тому, как и Господь пришел к Иоанну.

«Откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» (Лк. 1, 43). Видя, что даже другие славятся дарами, Ей данными, Мария, восхваляя Господа, сказала: «*Отныне блаженной назовут Меня все роды*» (Лк. 1, 48). И как Иоанн, когда еще был в чреслах Захарии, подобно и Левию в чреслах Авраама, уже служил Господу и ожидал Его, так цвет месяца арекк (марта), молчаливо возвещающий о грозди, которая источена среди Иерусалима. И как цвет пятью месяцами предшествует тому, когда начинает образовываться сок грозди, так и Иоанн прежде был зачат, чтобы поклонением возвестить зачатие Поклоняемого. «*Блаженна* (да) *будет Уверовавшая, ибо будет исполнение всех слов, сказанных Ей от Господа*» (Лк. 1, 45). Когда Мария передала Елисавете сказанное Ей втайне и та приветствовала Ее, потому что поверила в совершение слышанного пророками и их учениками, тогда Мария радостно произнесла, как плод всего, слышанного Ею от Ангела и Елисаветы, и сказала: ***«Величит душа Моя Господа»*** и пр. (Лк. 1, 46). Словам Елисаветы: «*блаженна Уверовавшая*», Мария противополагает свои слова: «*блаженной Меня назовут все роды*». Итак, в это время и сими словами Мария начала возвещать новое Царство. После же трех месяцев ***«возвратилась в дом свой»*** (Лк. 1, 56) по той причине, дабы Господь не предстоял как слуга перед рабом Своим. И пришла к мужу Своему, дабы дело открылось так, как оно было, ибо если бы носила во чреве человеческий плод, то скорее убежала бы от мужа Своего.

Зачала Елисавета в месяце сами[25] после того, как Захария исполнил дни своего служения и обязанности. Благовещение Марии произошло в десятый день месяца арекк, как и возвещение Захарии было в десятый день месяца гори[26]. «Это – месяц шестой после того». Закон повелевал, чтобы в десятый день месяца арекк (отделяли от стада и) заключали (в особое место) агнца (пасхальнаго). В тот же день и истинный Агнец заключен был в утробу Девы, – именно в то время, когда свет (солнечный) утверждается в своей силе (весеннее равноденствие), и через это научил, что Он пришел, дабы покрыть наготу Адама[27]. Рожден же в шестой день месяца халоц[28] (по греческому счислению), когда солнце начинает побеждать, показывая, что диавол побежден, а человек победил в Том, Который побеждает все.

Взыграл от радости Иоанн, назнаменуя возложенную на него обязанность вестника. Радуясь, взыграл младенец безплодной перед младенцем Девы. Нуждался Иоанн в языке своей матери, дабы сказать пророчество о Господе. И для того, зачав шестью месяцами ранее, Елисавета таилась от Марии, пока члены младенца не были совершенны, дабы младенец, ликуя, взыграл перед своим Господом и через это сделался свидетелем для Марии. Взыграние же младенца во утробе матери не самим младенцем было произведено, и не потому произошло, что он был пяти месяцев, но чтобы открылась благодать в неплодной утробе, зачавшей его, и утроба Девы познала великую благодать своей сродницы, и мир уверовал, что дети их зачаты по гласу благовещения Гавриилова, который для обеих их был как бы насадителем. Итак, поскольку Иоанн, хотя и взыграл, (но) взывать и свидетельствовать о своем Господе не мог, матерь его начала говорить: ***«благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего»*** (Лк. 1, 42). В омертвелой утробе Господь наш уготовил вестника Себе, дабы показать, что Он пришел взыскать умершего Адама. Прежде оживотворил утробу Елисаветы, потом Своим телом оживотворил гроб Адама.

---

[25] Месяц сами соответствует октябрю или ноябрю.

[26] Сентябрь или октябрь. Арекк соответствует еврейскому нисану.

[27] То есть прообразован был как истинный Агнец, давший руно для покрытия наготы Адама.

[28] Халоц совпадает с декабрем и январем.

Елисавета в старости родила последнего из пророков, а Мария в юношеском возрасте – Господа Ангелов. Дочь Аарона родила ***«глас вопиющаго в пустыне»,*** дочь царя Давида – Слово Царя Небесного. Жена священника родила Ангела Лица Его, и дочь Давида – крепкого Бога земли. Неплодная родила того, кто отпускает грехи, а Дева – Того, Кто изглаждает грехи. Елисавета родила того, который воссоединяет людей через покаяние, а Мария – Того, Кто очищает землю от нечистоты. Старшая возрастом зажгла в доме Иакова, отца своего, светильник, то есть Иоанна, а младшая возрастом воссияла всем народам Солнце Правды. Захарии благовестил Ангел, дабы обезглавленный проповедовал Того, Кто был распят, и тот, которого ненавидели, (проповедовал) Того, Кого преследовали по зависти, и тот, который крестил водою, – Того, Кто крестил огнем и Духом Святым. Светильник не темный[29] проповедовал Солнце Правды; исполненный Духом – Подателя Духа; труба священника трубой воспела Того, Кто во гласе трубы придет в последний день; глас проповедал Слово, и тот, кто видел голубя, – Того, над Кем почил голубь, подобно тому, как и молния предшествует грому.

«*Которым* (*милосердием*) *откроется нам Солнце, восходящее с высоты*[30], *просветит нашу тьму*» (Лк. 1, 78–79). Указует этими словами звезду волхвов, «*кои сидели во тьме и тени смертной*» (Лк. 1, 79). Сие сказано или о волхвах, так как прежде явления звезды они были чужды истинного Богопочтения, или об израильтянах, бывших во тьме, ибо волхвы их просветили, почему и говорит: «*направить ноги наши на путь мира*» (Лк. 1, 79). Слова: «*сидели в тени*», сказаны еще об астрологии халдеев, или о мраке языческого идолослужения.

[29] По другому чтению: «темный», «едва заметный», – по сравнению с Солнцем Правды.

[30] С греч. ανατολὴ ἐξ ὕφσυς «Восток свыше».

Глава 2

«***Р****ождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде, чем она дана была мужу, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго*» (Мф. 1, 18). Сие сказал евангелист не в безчестном смысле, подобно тому, как язычники баснословят в своих повествованиях, что боги их были так низки, что отдавались постыдной усладе страстей и противоестественному рождению детей. Потому, дабы и ты, когда слышишь это о Марии, не заподозрил такового же, что баснословят язычники, прибавляет, что от Духа Она оказалась имущею во чреве, а отнюдь не от супружества родила. Ибо Ее святым зачатием открывался вход Божественному Милосердию, дабы оно обитало во всякой плоти. А что Мария прежде была обручена и приняла имя Своего мужа, а потом зачала во чреве, то это произошло ради преемства царей, так как невозможно было, чтобы младенец вписывался в родословную по имени своей матери; по тому же основанию Сын Давида приписан был к царям. Или сие произошло ради коварных людей, которые стали бы возводить на Марию клевету прелюбодеяния, потому Она дана была мужу кроткому, который удержал Ее, когда Она оказалась непраздной, и не изгнал из дома, когда родила, но жительствовал с Ней и оказался добровольным союзником подверженной клеветам. Он был свидетелем за Марию перед всеми, что Сын Ее явился не по любодеянию, но зачат был силой Духа.

Родился же без мужа. Как от начала Ева явилась на свет от Адама без сопряжения, так и Мария была Иосифу и Девой, и Женой. Ева родила убийцу, потому Мария родила Животворца. Та родила пролившего кровь брата своего, Сия родила Того, Чья Кровь пролита Его братьями. Та узрела того, который вследствие проклятий земли находился в трепете и скитался (см.: Быт. 4, 11–12), а Мария узрела Того, Кто подъял проклятия и гвоздями прибит на древе Креста. В зачатии Девы научись, что Тот же, Кто без сопряжения произвел Адама из девственной земли, образовал и второго Адама в утробе Девы. И поскольку первый человек возвратился в утробу матери своей (земли), то через Сего второго, Который не возвращался в утробу Матери Своей, возведен и тот первый, который погребен был в утробе матери своей[31].

Мария старалась убедить Иосифа, что Ее зачатие было от Духа, но он не соглашался, так как дело было неслыханное и совсем новое. Когда Иосиф видел лицо Ее радостным, чрево же непраздным, он из-за своей праведности помышлял о том, чтобы не подвергать Ее безчестию и позору, но молча отпустить, ибо ни греха Ее не знал, ни о зачатии Ее не был уверен, откуда оно произошло. «*Посему явился ему Ангел и сказал: не бойся*» (Мф. 1, 20). Ибо, если ты сомневаешься, то услышь пророка Исаию, глаголющего: «*се, Дева зачнет*» (Ис. 7, 14), и Даниил говорит: «*камень отсеченный без* (*содействия*) *рук*» (Дан. 2, 34). Сие не подобно другому изречению: «*взгляните на гору и долину*», где указывает мужа и жену; здесь же сказал: «*без* (*содействия*) *рук*»[32]. Как Адам в создании Евы исполнил дело отца и матери, так и Мария – в Рождестве Господа нашего.

«*Иосиф будучи мужем праведным, не хотел огласить Марию*» (Мф. 1, 19). Но праведность его враждебна и противна Закону, который сказал: «*Рука твоя прежде всех должна начать побивать ее камнями*» (Втор. 17, 7), а он хотел тайно отпустить Ее. Но Иосиф знал, что это зачатие было особенное и случились вещи, несвойственные положению женщин и состоянию беременных новобрачных, ибо все признаки давали ему знать, что дело сие произошло от Бога. Ибо никогда ни в чем он не замечал в Марии чего-либо постыдного и не мог

---

[31] Адам, умерший и обратившийся в прах, возведен Христом, вторым Адамом, не обращавшимся в прах.

[32] Священное Писание естественное зачатие обозначает образом горы и долины, девственное же рождение Даниил описывает под видом камня, отсеченного от горы без содействия рук.

не верить Той, Которая имела многие свидетельства: Захарию немого, Елисавету зачавшую, возвещение Ангела, взыграние Иоанна и пророчество его отца, – ибо все это со многим другим возвещало о девственном зачатии. Потому праведно он помыслил о том, чтобы тайно отпустить Ее. Ибо если бы он знал, что зачатие Ее произошло не от Духа Святаго, то было бы несправедливо не огласить Ее.

Однако же хорошо зная, что это есть дело Божие, хотя дивное само по себе, но для других невероятное, он рассудил в своем уме, что справедливо будет отпустить Ее. Кроме того, помыслил, что, быть может, столь великому делу каким-либо образом причинено будет что-либо нечистое, если они будут сожительствовать вместе. И тщательнее размышляя в себе, сказал: не знаю, не будет ли мне какого-либо греха, если назовусь отцом Божественного рождения. И боялся жительствовать с Нею, говоря: да не погублю как-либо имя девы. Поэтому Ангел сказал ему: ***«не бойся принять Марию»*** (Мф. 1, 20). Продолжает Писание: «*Свято жительствовал с Нею*» и т. д. (Мф. 1, 25). И потому, как говорят некоторые, убили Захарию, что он охранял Марию в пристройке храмовой, ибо девы те[33] собирались в одной части храма. Другие говорят, что Захария был убит перед алтарем, как сказал Господь (см.: Мф. 23, 35), – потому что, когда при избиении младенцев у него потребовали сына, он спас его бегством в пустыню. Есть такие, которые осмеливаются говорить, что Мария после рождества Спасителя была женой Иосифа. Но каким образом могло быть, чтобы Та, Которая была жилищем и обителью Духа и которую осеняла Божественная сила, сделалась потом супругой смертного человека и рождала в болезнях по подобию первого проклятия? Ибо если Мария благословенна между женами, то чрез Нее разрешены первоначальные проклятия, по которым дети рождаются в болезнях и проклятиях. Та, которая рождает в болезнях, не может быть названа благословенной. Но как Господь вошел вратами заключенными, таким же образом и исшел из девственной утробы, ибо Дева без болезней рождения действительно и истинно родила. Если ради Ноя звери в ковчеге сделались целомудренными и кроткими, то тем более Деве, возвещенной пророком, в Которой обитал Еммануил, надлежало не приступать к брачному сожитию. Звери Ноя делали это по необходимости, Мария же – по воле[34]. Как в чистоте зачала, так в святости и пребыла.

Если сыновья Аарона были умерщвлены за то, что внесли (в святилище) огонь нечистый (см.: Лев. 10, 1–2), то сколь великим наказаниям была бы подвергнута Сия? И если продавцам, примешивающим воду к вину, Закон полагает наказания, то тем более и здесь последовал бы приговор осуждения. Если же на основании того, что некоторые ученики именуются братьями Господа, думают, что они были детьми Марии, то пусть знают, что и Сам Христос называем был сыном Иосифа, и притом не только иудеями, но и Марией, Матерью Своей. «*Вот*, – говорит, – *Я и отец Твой с печалью и скорбию*[35] *повсюду искали Тебя*» (Лк. 2, 48). Что Ангел повелел Иосифу принять *Марию, жену* (Мф. 1, 20), – то это было сделано для того, чтобы удалить подозрение у людей, которые могли клеветать на Нее; преимущественно же для того, чтобы Иосиф охранял Ее, дабы Она не была убита теми, которые по причине зачатия имели подозрение относительно Ангела. Ибо великим соблазном было для них рождение (Сына) Девой, так как веровали и знали, что с рождением (Сына) от Нее город их будет разрушен, и священство, и царство отменятся. Потому и пророка Исаию убили за то, что он возвестил о Деве, что Она (зачнет) и родит. Итак, Дева родила Первенца, и девство Ее пребыло непорочно и ненарушимо. Сам же Первенец родил нас в крещении и Своими дарами сделал первенцами, ибо в лоне крещения нет ни старшего, ни младшего,

---

[33] То есть девы, посвященные Богу и жительствовавшие при храме.

[34] Ср.: Ephraemi Syri. Opp. Syri ed Romae. t. I, p. 150. Русск. пер. изд. 3-е. Ч. VI, стр. 360.

[35] Читает, как греческий Кодекс Д; некоторые итальянские переводы и сирийский Cureton’а читает: ὀδυνώμενοι καί λυπούμενοι.

так как все мы – первенцы верой, и на нас исполнилось то, что говорит Писание: «*всякое перворожденное, отверзающее утробу, святым Господу наречется*» (ср.: Исх. 13, 2; Лк. 2, 23). Ибо крещение принимает нас (в свое лоно), загрязненных грехами и как бы ржавчиной поврежденных, и возрождает из лона своего очищенными от греха.

«*В святости жительствовал с Нею*[36], *доколе родила первенца*» (Мф. 1, 24–25). В обратном порядке сказаны (сии) слова. Сначала, конечно, взял Ее, а потом жительствовал с Нею в святости, между тем читается так: «*жительствовал с Нею в святости и взял Ее*». «*Взял Ее*», – говорит Писание, потому что после зачатия был наименован Ее мужем. Или слова: «*в святости жительствовал с Нею*», – можно понимать так, что при виде Ее вожделение никогда не приходило в его помысел. «*Доколе родила первенца*», – то есть в рождество первенца уверовали и узнали, что не от человеческого естества оно произошло, но было действием Божественным.

Еще: «*в святости жительствовал с Нею, доколе родила первенца*», – ибо сия святость была делом необходимости, хотя и при содействии их собственной воли; но святость, которую они соблюдали после рождества Господа нашего, была делом их свободы. Говоря «*доколе*», (Писание) определяет и время необходимости, и конец его обозначает. Далее: «*в святости жительствовал с нею, доколе Она родила первенца*», – если это было так, то по видимому до лжно (отсюда) следовать, что после рождения Иосиф (уже) не жительствовал с Нею в святости, так как (Писание) сказало: «*доколе*». Но «*доколе*» в этом месте не обозначает какого-либо предела, – точно так же, как и в следующем месте: «*Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих под ноги Твои*» (Пс. 109, 1). В противном случае говорилось бы (в этих словах), что, когда враги будут положены под ноги Его, Он Сам должен будет встать[37]. «*В святости жительствовал с Нею*». Итак, неужели не свято супружество, когда апостол свидетельствует и говорит: «*ложе их свято*»[38]? Если же скажут, что в Евангелии упоминаются братья Господа нашего, то отвечаю: так как Господь наш передал Марию Иоанну, то (этим) показал, что как эти ученики не были детьми Марии, так и Иосиф не был Ее мужем. Ибо каким образом Тот, Кто сказал: «*Чти отца твоего и матерь твою*», мог бы отделить Мать от детей и передать Иоанну?

«*Записывался каждый в своем городе*» (Лк. 2, 3), – так как Израиль был рассеян и Иудея порабощена, и так как истинны суть свидетельства, изложенные в родословии царей[39]. Итак, сказал, что рождество Христа было во дни Августа (Кесаря). Почему же эта первая перепись по земле произведена в то время, когда родился Господь? Потому что написано: «*Не прекратится князь от Иуды и властитель от чресл его, доколе приидет Тот, Коего владение* (*царство*) *есть* (*Иуда*)»[40]. Из того, что при Его явлении произведена была перепись, да станет ясно, что во время Рождества Его язычники господствовали над народом, который прежде сам повелевал (ими), дабы исполнилось то, что сказало (Писание): «*и на Него язычники уповать будут*» (ср.: Ис. 11, 10; Рим. 15, 12). Итак, в это время пришел, поскольку цари и пророки прекратились.

«Ныне родился вам… Спаситель» (Лк. 2, 11). Не говорит: «родился человек, дабы сделался он Спасителем», или: «дабы Он сделался Христом», – но: ***«ныне родился вам…***

---

[36] Так в сирийском Cureton'а.

[37] А не сидеть одесную Бога Отца.

[38] Евр. 13, 4: *честен… брак у всех и ложе непорочно;* ср.: 1 Кор. 7, 14 и толкование святого Ефрема к Евр. 13, 4.

[39] Перепись производилась (по Промыслу) для того, чтобы показать, что Христос родился из дома Давидова и засвидетельствовать истинность Его родословной.

[40] Быт. 49, 10. Так и в толковании святого Ефрема на Книгу Бытия: *«не отнимется скипетр и истолкователь, то есть царь и пророк, доколе приидет Тот, Кому принадлежит царство».* S. Ephremi Syri opera omnia, ed. Romae, Opp. Syri, t. I, p. 107–108, русск. пер. изд. 3-е. Ч. VI, стр. 441–442.

Спаситель», Который и есть именно Спаситель. И не сказал: «который должен сделаться Христом Господним», – но: ***«Который уже есть Христос Господь»*** (Лк. 2, 11)[41].

Поскольку (сим) было положено начало к устроению мира, то Ангелы провозгласили «*Славу в вышних и… мир на земле*» (Лк. 2, 14). И так как земные возвышались к небесным, то возгласили славу на земле и мир на небе. В то время, когда Божество низошло и облеклось человеческим естеством, Ангелы воззвали мир на земле. Когда же человеческое естество, соединенное с Божеством, должно было возвыситься до того, чтобы возсесть одесную (Бога), тогда дети возвестили перед ним мир на небесах, говоря: «*благословение в вышних*» (Мф. 21, 9, 15). Отсюда и апостол научился говорить: «*умиротворил Кровию креста Своего то, что на небе, и то, что на земле*» (Кол. 1, 20).

Еще для того Ангелы: ***«Слава в вышних… и на земле мир»***, и дети: «Мир на Небесах и слава на земле», (говорили), чтобы показать, что как благодать и милосердие Его радуют грешников на земле, так покаяние последних радует Ангелов на Небесах. Богу слава от свободной воли[42], тем, на кого Он прогневан, – мир и примирение; тем, которые виновны были, – надежда и прощение. Пастырям первоначально было возвещено это, дабы никто из тех, кто жительствует в пустыне, не падал духом, но, наипаче соблюдая себя, в обетованиях истинного Пастыря имели мир. ***«Слава в вышних Богу, и на земле мир»***, – не безсловесным и бездушным, но добрым сынам человеческим надежда.

«Ныне отпускаешь раба Твоего» (Лк. 2, 29), – ибо он (Симеон) носил утешение народа и на руках держал наследие Израиля. Иное толкование: так как он взирал на Того, народом (утешением) Которого и был Израиль, то сказал: «*ныне отпускаешь раба Твоего в мире*» – то есть так же (упраздняешь), как Закон и священство. Слова: «*отпускаешь раба Твоего в мире*», – сказаны, конечно, о Симеоне, но обозначают и Закон. Симеон и Моисей отпустили его, и именно в мире, ибо не по вражде произошло отпущение Закона, но в любви и мире соделали его отменение. Говорит (затем): «*ибо видели очи мои милосердие Твое, которое Ты уготовал пред всеми народами*» (Лк. 2, 30–31), – что согласно с другим местом: «*Его будут ожидать все язычники*» (Ис. 11, 10). И (далее): «*се, стоит Сей на падение и на возстание*» (Лк. 2, 34), – это есть то же самое, что говорит Писание в ином месте: «*се полагаю в Сионе камень преткновения, и тот, кто верует в Него, не постыдится*» (ср.: Ис. 8, 14, 28, 16; Рим. 9, 33). Понимай так: или на падение и возстание народа и язычников, или на падение неправды и возстание правды.

«*И в знамение пререкания и Тебе Самой душу*»[43] (Лк. 2, 34–35), – так как различно думали о Нем многие еретики. Ибо некоторые говорили: тело безстрастное Он принял; другие же говорили: не в истинном теле Он совершил Свое домостроительство. Иные говорят, что тело Его земное[44], другие – небесное. Некоторые еще говорят: Он существовал прежде земли; другие же: начало Его было в Марии.

«*Пройдет меч*» (Лк. 2, 35), – ибо тот меч, который из-за Евы ограждал рай, был устранен через Марию. Или: «*пройдет меч*», – то есть отрицание[45]. Но греческий текст ясно говорит: ***«да откроются помышления многих сердец»*** (Лк. 2, 35). Именно: помышления тех, которые сомневались[46]. Ибо, говорят, Мария дивилась и о Рождестве, и о зачатии Его, и дру-

---

[41] Имеется в виду лжеучение гностиков, утверждавших, что Иисус только при крещении, чрез сошедшего на Него эона, сделался Богом и Христом.

[42] То есть от тех, кто по воле и охотно ему служит.

[43] Буквально: «*и Твою Самой душу*» (оружие пройдет).

[44] То есть от земли, перстное.

[45] Разумеется неверие иудеев во Христа.

[46] В подлинном тексте после этих слов находится следующая вставка: «и сие говорит: “*пройдет меч*”, то есть и ты усомнишься, – так как Мария думала, что Он – садовник». Нужно, впрочем, заметить, что и в рассказе о Воскресении Христовом святой Ефрем смешивает Марию, Матерь Господа, с Марией Магдалиной.

гим рассказывала, как зачала и почему родила, и некоторые, удивляясь слову Ее, укреплялись; но были и такие, которые сомневались в том.

Явилась звезда[47], – ибо пророки прекратились[48]. Шла звезда, дабы показать, Кто был Тот, к Которому устремлялись вещания пророков. Ибо как ради Езекии солнце с запада пошло к востоку[49], так и ради Младенца, Который был в яслях, звезда от востока пошла к западу.

Итак, предки из-за знамения солнца подвергли Израиля осуждению[50], потомки же пришли, чтобы тот же народ постыдить принесенными дарами. Волхвы пришли со своими знамениями как пророки и засвидетельствовали о Рождении Его. Это произошло для того, чтобы Он, когда явится, не был принят как чужестранец, но чтобы вся тварь знала о Рождестве Его. Захария стал немым, и Елисавета зачала, дабы вся земля извещена была о явлении Его.

Далее, та звезда при восходе и заходе сама управляла своим движением – как звезда блуждающая и подвижная, ибо управлялась воздухом небесным, но к небу не была прикреплена. Скрылась же для того, чтобы они не пришли в Вифлеем прямым путем. Для смущения Израиля Бог скрыл звезду от волхвов, дабы, когда они явятся в Иерусалим, книжники истолковали им о Рождестве Его, и таким образом они получили бы истинное свидетельство и от пророков, и от священников. Затем. Это произошло для того, чтобы они не подумали, что есть какая-либо иная сила, кроме «*покоя*»[51] Того, Кто обитал в Иерусалиме, – подобно тому, как и старейшины приняли от Духа, бывшего в Моисее (см.: Чис. 11, 17), дабы кто не подумал, что есть какой-либо иной дух.

Итак, жители Востока просвещены были звездой, между тем как израильтяне ослеплены были солнцем омрачившимся[52]. Итак, сначала Восток поклонился Христу, как и говорит (Писание): «*Восток с высоты даст свет*» (Лк. 1, 78). После того, как звезда провела их к Солнцу, она достигла своего предела и, после того, как возвестила о Нем, окончила свой путь. Подобно этому, Иоанн был гласом, возвещавшим о Слове; когда же (Само) Слово было услышано (людьми) и воплотилось, и открылось, глас, приготовлявший Ему путь, воскликнул: ***«Ему должно расти, а мне умаляться»*** (Ин. 3, 30). Волхвы, поклоняющиеся светилам, не имели бы повода идти к Солнцу, если бы звезда не привлекла их своим светом. Любовь их, привязанная к свету преходящему, привела их к Свету, Который не преходит.

Ирод же, который по своему лукавству приказал волхвам возвратиться и хотел обмануть их, благодаря видению во сне обманулся (в своих намерениях). «*И получили они в видении повеление не возвращаться к нему*» (Мф. 2, 12). Волхвы, в бодрственном состоянии похвалившие Ирода за то, что он не позавидовал родившемуся Христу, ибо сказал: *«И я пойду, поклонюсь Ему»* (Мф. 2, 8), – посредством сна своего обличили его в том, что он лгал им в этих словах, так как на самом деле хотел Его убить. Получив в видении повеление не

---

[47] Этими словами начинается толкование на Мф. 2, 1–15.

[48] То есть с прекращением пророчеств звезда (вместо них) возвестила о Рождении Христа.

[49] 4 Цар. 20, 2; Пар. 32, 24 и Ис. 38, 39.

[50] Объяснение находим в Толковании святого Ефрема на Ис. 39, 1–2 и 4 Цар., гл. 20, (Opp. Syri. t. I, p. 561–562 и t. II, p. 82–84). Так как чудо с солнцем видно было и в Вавилоне, то царь Вавилонский, узнав от тамошних евреев, что это чудо дано было Езекии в удостоверение слов пророка Исаии, отправляет к Езекии посольство с письмом и поздравлением, чтобы обстоятельно разведать о чуде. Польщенный этим посольством, Езекия, вместо того чтобы удостоверить послов в истине события, по которому они были присланы, показывал им свои сокровища. За это Господь через пророка Исаию подверг Езекию порицанию, предвозвестив, что все эти богатства перейдут в Вавилон. Таким образом, чудо с солнцем послужило поводом к порицанию и осуждению Израиля через возвещение о Вавилонском плене (2 Пар. 32, 25. Русск. перевод творений святого Ефрема, изд. 3-е. Ч. V, стр. 555–556).

[51] То есть Ковчега Завета, Святого Святых и вообще храма (см.: 1 Пар. 28, 2; 2 Пар. 6, 41; Ис. 66, 1; Пс. 94, 7–118; Евр. 3, 11. Ср.: Сир. 36, 12).

[52] Разумеется помрачение солнца во время крестных страданий Господа; др. чтение: «солнцем восшедшим».

возвращаться к нему, они как бы в зеркале усмотрели коварство убийцы. Итак, кто хотел обольстить бодрствующих, тот сам был обманут спящими.

Ирод думал надсмеяться над волхвами, так как видел, что они доверяют ему, но сам был осмеян ими при помощи видения. Таким образом тот, кто ранее смеялся, был осмеян, ибо волхвы узнали в видении, что они обмануты были им, когда он говорил: *«И я пойду и поклонюсь Ему»*. Ибо как ради Езекии дано было знамение, возвестившее всем истину, дабы посредством солнца, возвратившегося назад, уразумели, Кто есть Тот, Который возводит от смерти к жизни, – так точно и эта звезда, хотя и явилась ради волхвов, однако была знамением, благовестившим через волхвов всем созданиям. Ибо от сей звезды, которая вопреки естественному порядку подчинялась людям и указывала им путь, они научались уповать на Бога, ниспославшего Себя к людям, дабы указать им путь к Своему Царству. И как при Его смерти солнце покрылось мраком, чтобы мир узнал о смерти Его, так и явившаяся звезда потухла, дабы вся земля узнала о родившемся Сыне.

При радостном Рождении явилась радостная звезда, а во время скорбной смерти явился печальный мрак. И как Езекия через знамение был освобожден от смерти видимой, так и волхвы знамением освободились от смерти сокровенной (приуготованной им). Звезда (свет), под водительством которой волхвы совершали путь, конечно, была видима им, тело же ее было скрыто; в этом она подобна Христу, свет Которого светил всем людям, но пути шествия сокрыты от всех людей.

«И, открыв сокровища свои, принесли Ему дары» (Мф. 2, 11): ***«золото»*** – человечеству Его, **«смирну»** – смерти Его и ***«ладан»*** – Божеству Его; или: золото – как царю, ладан – как Богу, смирну – как смертному. Золото еще потому, что поклонение, которое оказывалось людьми золоту, должно возвратиться к Господу своему[53], а ладан и смирну, – так как они указывали на Врача, Который должен исцелить раны Адама. Тот же, Кто через откровение вразумил волхвов не возвращаться к Ироду, через откровение повелел и им (то есть – Иосифу и Марии) выйти из Египта, чем исполнились два пророчества: одно, которое говорит: «*из земли Египета призову Я Сына Моего*» (ср.: Ос. 11, 1; Мф. 2, 15), и другое: «*Рахиль плакала. Сбылось, говорит, слово, сказанное Иеремией*» и т. д.

[53] Поклонение, которое совершалось перед золотыми истуканами, с явлением Христа должно было смениться поклонением истинному Богу.

Глава 3

***«И** когда Ирод увидел, что осмеян волхвами, разгневался сильно и послал и погубил всех младенцев*» (Мф. 2, 16). Но ты, неправедный Ирод, разве не слышал, что вестником о родившемся Царе была звезда? Как же не рассудишь, что так как она с неба, то ты не можешь противиться делу Небесному? Поскольку Ирод лишил матерей их любимейших детей, то и отмщение пало на трех сыновей и жену его, и сам он погиб ужасной смертью[54].

Ирод не знал, каким образом он мог бы разведать дело, ибо, ослепленный завистью, он был не в состоянии размышлять. Подобно тому, как выспросил одно пророчество Михея пророка, так точно он мог легко доискаться и до пророчества Исаии. Ибо были открыты и род, и Матерь, и город, и время (явления) Мессии: род Его – из дома Давидова, как сказал Иаков (см.: Быт. 49, 10), и Матерь Его – что Она есть Дева, как пророчествовал Исаия (см.: Ис. 7, 14), и город Его – Вифлеем, как предсказал Михей (см.: Мих. 5, 2), и время (Рождения) Его, как говорили волхвы. Кроме того, из переписи по земле, произведенной римлянами, он знал, что Иисус записан сыном Иосифа теми, которые внесли Его в списки. Хотя все это он знал, однако, опьяненный завистью, не способен был узнать Его. Он подобен был Саулу, который, жаждая крови Давида, находившегося в руках его, не знал, что он (Давид) стоит позади него самого (см.: 1 Цар. 24, 4–5). Соломон умел рассудить и распознать дитя блудницы (см.: 3 Цар. 3, 16–28). Умела и Далила разведать тайный замысел Самсона и выманить из его сердца (см.: Суд. 16, 5–17).

Но фараон, поскольку не были открыты род и время (появления) Освободителя, Который должен родиться у Евреев, начал губить многих младенцев, дабы со многими умер и Тот, погибель Которого казалась ему необходимой (см.: Исх. 1, 15). Однако же как Саул по многим признакам мог узнать, что он не в состоянии преодолеть храбрость Давида, так и Ирод мог знать, что он не в силах противостоять могуществу Сына Давидова. Но ненависть не только не терпит рассуждения и научения, а, напротив, спешит на грех и погибель. Такого рода люди суть дети сатаны, который думал, что он может убить Моисея, погубить Давида и возвести на крест Сына Давидова. А Каин, его ученик, думал даже, что он может обмануть Бога, когда говорил: ***«разве я сторож брату моему?»*** (Быт. 4, 9), и Гиезий (см.: 4 Цар. 5, 25), и Искариот (см.: Мф. 26, 14–16, 25, 49; Ин. 13, 25–27 и др.) думали, что они могут обмануть: первый – Елисея, а второй – Господа нашего.

Избиенные младенцы в двояком отношении сделались свидетелями избиенных праведников[55] и обвинителями убийц. Ибо как Христа, называвшего Себя Богом, единодушно изгнали и из родного города удалили (см.: Лк. 4, 28–30), так же точно из-за Него избили неведущих и невинных младенцев, прежде чем они могли сделаться провозвестниками Его. «*Глас слышен был в Раме: Рахиль плакала о детях своих*» (ср.: Мф. 2, 18; Иер. 31, 15). Вифлеем принадлежал потомству Иуды, сына Лии; итак, почему же Рахиль плакала о детях своих, «*так как их не было*», то есть не было там, чтобы умереть за Христа? Плакала Рахиль потому, что Искупитель не от детей ее родился, хотя Лия есть образ древнего народа, а Рахиль – образ Церкви[56]. Но «*неплодная*, – говорит (пророк), – *родила, и у оставленной оказалось более детей, чем у имеющей мужа*» (Ис. 54, 1). Или (Рахиль плакала) потому, что колена Вениаминово и Иудино были смежны. Ибо написано: «*умерла Рахиль* (*на рас-*

[54] Об этом см. у Иосифа Флавия в «Древностях Иудейских» (кн. 16–18); о смерти же Ирода см.: кн. 17. 6. 5. ed. Niese, t. IV, p. 100 sq.

[55] Др. чтение: «пророков».

[56] Святой Ефрем утверждает, что Христос родился от Лии, то есть под Ветхим Заветом, о чем и плакала Рахиль, не зная, что ей обещано большее.

стоянии) *одной стадии от входа в Ефрафу, то есть в Вифлеем*» (Быт. 35, 19); равно как и Моисей в своем благословении говорит о Вениамине: «*между раменами его Он будет обитать*» (Втор. 33, 12), – ибо Ковчег Завета положен в Иерусалиме, составлявшем наследие Вениамина. И когда Самуил дал Саулу знамение, после того как помазал его в царя над Израилем, он сказал ему: «*Вот, встретят тебя три мужа в Целцахе, у гробницы Рахили, в пределах Вениаминовых*» (1 Цар. 10, 2).

«*Рахиль плакала о детях своих*». Плачь, Рахиль, но не тем первым рыданием, каким ты плакала, когда враги[57] готовились напасть на твоих детей; плачь о тех (детях), которые брошены на улицах, будучи убиты не иноплеменниками, а сынами отца их – Иакова[58]. Удержи, однако, голос свой от воплей, так как награда за твои слезы как бы распиской обезпечена в тех, которые будут рождены вместе с ***Сыном Давида,*** – в то именно время, когда родится Он, дабы во время явления стать проповедниками и радостными вестниками Его. Посмотри, как эти твои дети получают первое место в горнем Иерусалиме, нашей отчизне, которую мы величаем, которая открыта была Моисею на горе (см.: Евр. 8, 5–9, 11, 24; Гал. 4, 26), – она стала их уделом. Но подожди и утешься сыном твоим, избранником (Божиим) – Савлом, иначе Павлом (см.: Деян. 9, 15), который тебя утешит и будет наградой за твои скорби и твои слезы.

«*Когда увидел, что осмеян волхвами*» (Мф. 2, 16). О, Израильтяне слепые, ибо не разумеете, глухие, ибо не слышите, и даже доныне не внимаете гласу Исаии, говорящего: ***«Господь даст вам знамение»*** (Ис. 7, 14). Если бы в ком-либо другом дал знамение, то непременно сказал бы, но ни в ком другом, а в Том, Который родился от Девы, дано знамение вам, то есть всем вам. Моисею дано сие знамение, дабы он один и в особенности (одиночестве), убедился как бы посредством таинства, равно как и Гедеону, и Иезекиилю было открыто то же знамение. Но что им в особенности было дано, то же самое не послано ли вам через волхвов, как дело ясное и как истинное раскрытие прообразов вашего Закона? Итак, почему вы не познае те времени искупления и не веруете в рождение от Девы? Или, может быть, вместе с царем вашим вы впали в безрассудство и ждете, пока волхвы прежним путем возвратятся к вам и, наконец, расскажут вам о Нем?

Разве не довольно вам того, что пришли иноплеменники и встревожили вас, дабы вы уразумели, что Христос явился в мир? Или, может быть, вы даже одобряете распоряжение вашего царя-человекоубийцы, второго фараона, Аскалонита, из семени Ханаана[59]? Саул, когда услышал, что священники оказали помощь Давиду, которого не распознали, послал и приказал привести их и умертвить (см.: 1 Цар. 22, 18). Итак, по справедливости случилось с вами, что эта праведная Кровь вменилась вам, как и Саул виновен сделался в крови Давида[60], и справедливо Сын Давида, освобожденный из ваших рук, перешел к язычникам. Давид терпел преследование от Саула так же, как и Сын его от Ирода. Священники убиты были ради Давида, а младенцы – ради Господа нашего. Из священников избежал опасности Авиафар, как и Иоанн – из младенцев. В лице Авиафара отменено было священство дома Илии, а в лице Иоанна отменено пророчество потомства Иакова.

Поскольку Израиль, выведенный из Египта и та инственно названный ***сыном***, погубил свое сыновство, поклоняясь Ваалу и возжигая курения идолам, потому Иоанн, называя его ***порождением ехидны,*** дал ему соответствующее имя. Так как имя усыновленных детей, по

---

[57] Вавилоняне.

[58] Так как, конечно, иудеи были исполнителями зверского распоряжения Ирода, который сам был родом идумеянин, а не иудей.

[59] То есть происходившего из Аскалона.

[60] Смысл таков: Саул, убивший священников, через это сделался виновным в смерти Давида; так и иудеи, вместе с Иродом избившие младенцев за Христа, сделались виновными в смерти Христа (Мф. 23, 35).

благодати дарованное им во дни Моисея, они погубили, то и получили от Иоанна другое имя, сообразное их делам (см.: Мф. 3, 7).

После того как Господь ушел в землю Египетскую и опять возвратился (в Иудею), евангелист говорит: «*Тогда исполнилось слово, сказанное пророком, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего*» (ср.: Мф. 2, 15; Ос. 11, 1). И говорит так: **«Назореем наречется»** (ср.: Суд. 13, 5; Мф. 2, 23), потому что еврейское «*нацор*» значит «*росток*», и пророк называет Его «Сыном Нацор», ибо и на самом деле Он есть сын Ветви[61]. Но евангелист, поскольку Он был воспитан в Назарете, находя это слово сходным с тем (*нацор*), сказал, ***«Назореем наречется»***. Пророчество – у Иоанна, но таинства пророчества – у Господа Иоанна, как и священство – у сына Захарии, а власть и священство – у Сына Марии. ***«Закон дан чрез Моисея»***, и знамение агнца, и многие прообразы Амалика[62]: вода, сделавшаяся сладкой, и медный змей; но **«истина его** (то есть Закона) чрез Иисуса Христа» (произошла) (Ин. 1, 17). Крещение Иоанна выше Закона, но ниже крещения Христа, так как во имя (Троицы) никто не крестился до самого времени Вознесения Его (Христа). Иоанн удалился в пустыню не для того, чтобы самому там сделаться диким, а для того, чтобы в пустыне укротить дикость земли обитаемой, ибо в земле обитаемой и мирной страсть, как лютый зверь, приводит все в смятение, по удалении же в пустыню она становится спокойной и тихой. В этом может убедить тебя страсть Ирода, который, живя в стране обитаемой и пользующейся миром, возгорелся столь дикой страстью незаконной любви к жене брата своего, – что (даже) погубил кроткого и воздержного Иоанна (см.: Мф. 14, 3 и др.), который мирно жил в пустыне и даже не был связан браком, дозволенным по Закону. ***«И Слово стало плотию, и обитало с нами»*** (Ин. 1, 14), то есть Слово Божие через плоть, которую приняло, обитало с нами. Не сказал: «у нас», – но: **«с нами»**, – дабы показать, что нашей плотью облекся ради нас, как и Сам сказал: ***«Плоть Моя… пища»*** (Ин. 6, 55).

«*Послали иудеи к Иоанну и говорят ему: кто ты? Он объявил, говоря: я не Христос. Говорят ему: не Илия ли ты? Говорит: нет*» (Ин. 1, 19–21). Но вот Господь назвал его Илией, как свидетельствует Писание (см.: Мф. 11, 12, 14–17), а когда его самого спросили (о том), он сказал: *«я – не Илия»*. Писание не сказало, что Иоанн пришел в телесном образе Илии, но – в «*духе и силе Илии*» (Лк. 1, 17). Не тот Илия, который вознесен был, пришел к ним, как не сам Давид, а Зоровавель сделался их царем[63]. И фарисеи не так спросили Иоанна: *«Не в духе ли Илии ты пришел»*, – но так: *«Не Илия ли сам ты?»* Потому говорит: *«Нет»*. Для чего нужно было лицо Илии, если у Иоанна обретались дела Илии? А чтобы они отвергли Иоанна на том основании, что Илия был вознесен на священной колеснице, главу же его (Иоанна) поднесла на блюде позорищная дева, для сего пришел Елисей и встал в средине между Иоанном и Илией. Если бы лжецы захотели обвинять Иоанна, то в опровержение их противопоставил бы себя Елисей, который был для них верным поручителем, так как они веровали, что он вдвойне принял дух своего учителя (см.: 4 Цар. 2, 9). Если бы сие было так[64], то Елисей два раза и на двух колесницах вознесся бы на Небо, быть может, даже на Небо небес. Отсюда ясно, что Елисею дана была бы сила Илии вместе с его делами. Но не все дела Илии переданы ему, а (только) подобие дел, ибо иначе сомнительно было бы, полезны

---

[61] Нацор – вероятно, в армянском тексте искаженное от «нецер» – ветвь, росток. См.: Ис. 11, 1. Потому еврейские раввины и называли Мессию «отраслью».

[62] То есть прообразы, явленные во время войны Израиля с амаликитянами (см.: Исх. 17, 8). Толкования святого Ефрема Сирина на книгу Исход (Opp. Syri t. I, p. 219. Русск. перевод, изд. 3-е. Ч. VI, стр. 493). Также все постановления Моисея святой Ефрем толкует в смысле прообразов Нового Завета.

[63] Этими словами святой Ефрем учит, что пророчество, в котором обещан Давиду Спаситель из его семени, должно относить и к Зоровавелю, который вывел народ Израильский из плена Вавилонского.

[64] То есть рассуждать так, как рассуждали иудеи – противники Иоанна.

ли они. Однако, если бы Писание не говорило, что Елисей вдвойне получил дух Илии, не уяснили бы, что он получил бо льший дар.

Прислали к Иоанну те же, которые (потом) присылали к Господу и спрашивали: *«Какою властью Ты это делаешь?»* (ср.: Мф. 21, 23; Мк. 11, 28; Лк. 20, 2). Поелику (же) он (Иоанн) пришел не для того, дабы поучать врагов, то и не открыл им того, о чем они спрашивали. Так как спрашивающие не того хотели, чтобы узнать, кто действительно был Иоанн, но со властью ему говорили: кто ты такой, что делаешь это? – потому и Иоанн ответил (им) не как ученикам, а как врагам, и на все, о чем и как они его ни спрашивали, сказал: я не Христос, не Илия и не пророк, но глас, – причем не назвал себя даже ни Иоанном, ни человеком, хотя (на самом деле) был и пророком, и Илией, и Христом[65]. Но (он так поступил потому, что во мнении) тех, которые спрашивали его, Иоанн, конечно, не был никем из сейчас поименованных, подобно тому, как и Господь наш, будучи благ, сказал некоторым: «*Я не благ*» (ср.: Мф. 19, 16–17; Мк. 10, 17–18; Лк. 18, 18–19).

Как голос, возвещающий о свете[66], пробуждает ухо[67], и как блеск светильника вызывает деятельность глаза, так и Писание содействует гласу. Ибо одно суть светильник и петух, как Илия и Иоанн. Петух своим голосом пробуждает нас к слушанию, и он есть образ гласа Воскресителя нашего, а светильник своим блеском представляет нам образ света Просветителя нашего. Потому оба они с двух сторон заключили тьму[68] и суть образы Отца и Сына, разрушивших нечестие, и образы пророков и апостолов, ибо с той и другой стороны оказали помощь Солнцу[69].

Но пойми и то, что Иоанн, которого назвал светильником Тот, Кто создал его пламенные уста, есть (вместе с тем и) образ Илии, который языком своим сжег нечестивых и пламенем уст своих наказал их засухой и жаждой. Кроме того, петух, который поет в тишине ночи, есть образ Иоанна, проповедовавшего в тиши пустыни. И если светильник приносится в вечернюю пору, то петуха, который поет только утром, одновременно с ним[70] нельзя слышать. Но в Иоанне с предрассветным гласом совместился и светильник вечерний, дабы свидетельствовать о приходе Илии[71], который таинственным образом явился в лице Иоанна.

Итак, Иоанн есть глас, но Слово, которое выражается гласом, есть Господь. Глас их (иудеев) пробудил, глас их призвал и возвел, Слово же разделило им Свои дары. Каков грех, таково и наказание[72]. Немного они удалились от веры и немного их наказал. «*И погубит ветви леса железом*», – сказал Исаия (Ис. 10, 34). Сказал *ветви*, – а не корни. Когда же мера грехов их исполнилась, пришел Иоанн и вырвал дерево с корнями. «*Вот, секира прошла даже до корня дерева*» (Мф. 3, 10), о чем Исаия не упоминает. И когда сие произошло, если не при явлении Того Истинного в Законе[73], имя Которого назнаменовано посредством ветви и цвета[74], над которым почил Дух, именуемый семио бразным.

---

[65] Святой Ефрем называет Иоанна Христом (то есть помазанником Божиим) в том же смысле, в каком священные ветхозаветные писатели прилагали это имя к царям Еврейским (ср.: 1 Цар. 24, 7, 11; 26, 9–10, 16 и др.) и некоторым другим исполнителям воли Божией (см.: Ис. 45, 1).

[66] Разумеется пение петуха, возвещающее о наступающем рассвете дня.

[67] Буквально: «стучит в двери ушей».

[68] Речь идет о светильнике, разгоняющем тьму вечера, и петухе, предваряющем наступление дня. Таким образом, тьма ночная как бы с той и другой стороны (то есть с вечера и с утра) сжата или заключена между вечерним светильником и утренним пением петуха.

[69] То есть как вечерний светильник и пение петуха, разгоняющие тьму ночи, оказывают этим содействие солнцу, так пророки и апостолы, боровшиеся с мраком нечестия до и после пришествия Христа, помогали делу Солнца Правды.

[70] То есть при светильнике или вечером.

[71] Илия называется светильником вечерним потому, что имеет явиться при кончине мира.

[72] Этими словами начинается толкование на Мф. 3, 10.

[73] То есть истинного Бога, возвещенного в Законе.

[74] Ср. выше, примеч. 60.

«*Отец Твой и Я с скорбию и печалью ходили и искали Тебя*» (Лк. 2, 48). На это ответил: «*В дому Отца Моего надлежит Мне быть*» (Лк. 2, 49). Искали Его, потому что безпокоились, дабы как-нибудь (иудеи) не умертвили Его. Но сделать это замышляли (иудеи) вместе со своим князем Иродом, когда Он был двух лет. «*И Иоанн был одет одеждою из верблюжьего волоса*» (Мф. 3, 4), – так как еще не острижена была святая Овца наша.

«Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (ср.: Мф. 3, 9; Лк. 3, 8), то есть из поклоняющихся камням и деревьям. Как и говорит: «*отцом многих народов Я сделал тебя*» (Быт. 17, 4). Иоанн сохранил свою душу чистой от всякого греха, ибо он должен был крестить Того, Кто был без греха. Не удивляйся[75], Иоанн, тому, что ты крестишь Меня, поелику крещение елеем Я приму от женщины. «*На день*, – говорит, – *погребения Моего она сохранит сие*» (Ин. 12, 7), в каковых словах Свою смерть Он назвал крещением. У колодезя Елиазар обручил Ревекку (см.: Быт., гл. 24), у колодезя Иаков обручил Рахиль (см.: Быт., гл. 29), у колодезя обручил и Моисей Сепфору (см.: Исх., гл. 2). Все они были прообразами Господа нашего, Который в крещении Иорданском сделал Церковь Своей невестой. Как Елиазар, стоя при источнике, указал Ревекке своего господина Исаака, который в то время вышел в поле, чтобы идти навстречу ей (см.: Быт. 24, 63–65), так и Иоанн у потока Иорданской реки указал Спасителя нашего. *«Вот, сей есть Агнец Божий, Который пришел взять грехи мира»* (Ин. 1, 29, 36).

[75] Этими словами начинается толкование на Мф. 3, 14. По синодальному переводу (русскому): ***«Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?»***

Глава 4

***«И** сам Иисус был годов около тридцати*» (Лк. 3, 23), когда пришел принять крещение от Иоанна, – что сделал, дабы постыдить маркионитов. Ибо если бы не облекся плотию, то зачем бы приступил к крещению? Ведь Божественная природа не нуждается в крещении. Далее то, что Он был тридцати лет, также удостоверяет нас в Его человечестве. И говорит: «*оставь теперь, чтобы нам исполнить всякую правду*» (Мф. 3, 15), – ибо освободители и цари от священников получали помазание и Закон. Как облекся Плотию и открылся, (став) подверженным нуждам (тела), так и к крещению приступил для того, чтобы засвидетельствовать истинность Своего человечества, – преимущественно же для того, чтобы крещением Своим положить конец крещению Иоанна, так как Он снова крестил тех, кто были крещены Иоанном. Этим показал и сделал ясным, что Иоанн только до Его прихода совершал крещение, ибо истинное крещение открыто Господом нашим, Который соделал его свободным от наказаний Закона[76].

И говорит: «*оставь теперь*», – дабы не входить вором во двор овчий и чтобы постыдить фарисеев, которые по гордости презирали крещение Иоанна, и вместе с тем почтить смирение своего вестника, как сказано: «*Всякий, кто унижает себя, возвысится*» (ср.: Мф. 23, 12; Лк. 14, 11, 18, 14). И поелику Иоанн объявил: ***«я недостоин развязать ремень обуви Его»*** (ср.: Мк. 1, 7; Лк. 3, 16, Ин. 1, 27), то Господь наш взял его десницу и возложил на главу Свою. «*Оставь, чтобы нам исполнить всякую правду*», ибо Иоанн был как бы *пятою* Закона (***«Закон и пророки до Иоанна»*** – Лк. 16, 16), Христос же – началом Нового Завета. Итак, Христос через крещение облекся правдой Ветхого Завета, дабы принять совершенное помазание и Своим ученикам передать его полным и неповрежденным; Он положил конец крещению Иоаннову вместе с Законом. Христос крещен был в правде, так как был без греха, но Сам крестил в благодати, так как прочие люди были грешниками. Он отменил Закон Своей правдой, и крещение (Иоанна) прекратил Своим крещением.

Далее. (Потому говорит): «(*чтобы*) *нам исполнить всякую правду*», – что Иоанн был придверником овчим, в котором собрано и соединено стадо Израильское. Итак, Господь вошел в стадо не силой, а правдой. И Дух Святый, Который почил на Нем во время крещения, засвидетельствовал, что Он (именно) есть Пастырь: ибо через Иоанна Он получил пророческое и священническое достоинство. Царское достоинство дома Давидова получил (еще) через рождение, так как рожден был из дома Давидова, священство же дома Левиина (принял) через второе рождение в крещении сына Ааронова. Кто уже верует, что на земле у Него было второе рождение, тот да не сомневается и в том, что посредством этого второго рождения в крещении Иоанна Он принял священство Иоанна. Хотя в тот день крестились многие, (однако) Дух сошел на Одного и (на Нем) опочил, дабы Тот, Кто по виду не различествовал от прочих, этим знамением был отделен от всех. И поскольку в крещении Его нисшел Дух, потому через крещение Его дарован был Дух. «*Тотчас Дух Святый возвел Его в пустыню, для искушения от диавола*» (Мф. 4, 1). Почему же (диавол) не искушал Его до тридцатилетнего возраста? Так как не было с Неба ясного знамения Божества Его и так как Он открылся в смиренном виде, как и всякий другой человек, и еще не имел величественных свидетельств в народе, то и сатана отлагал искушение Его до тех пор, пока все это не обнаружится. И когда услышал: «*вот грядет Агнец Божий, и Он вземлет грехи мира*», – сильно, конечно, изумился, но выжидал Его крещения, чтобы видеть, будет ли Он крещен, как нуждающийся в крещении.

---

[76] То есть принимающих крещение освободил от наказаний Закона.

Когда же по причине света, явившегося над водою[77], и гласа, ниспавшего с Неба, узнал, что Он нисшел в воду как исполняющий нужды, а не как нуждающийся явился к крещению, то, рассуждая в себе, сказал: если я в борьбе и через искушение не испытаю Его, то не смогу узнать, кто – Он. Кроме того, это произошло (еще) потому, что Благодетелю не надлежало противиться желанию того, кто пришел Его искушать. Иначе он не осмелился бы к Нему прикоснуться и водить (Его), поскольку не знал, каким образом Его искушать. Сатана не прежде приступил к искушению, чем Господь Сам приготовил Себя к борьбе и силой Духа облекся на битву.

«*Возвел Его Дух Святый в пустыню, для искушения от диавола*», которому по Своему обыкновению не хотел противиться для того, чтобы слышащие о том не пали духом, думая, что Он потому не хотел вступить в борьбу с искусителем Своим, что был не в силах преодолеть (его); в особенности же для того, чтобы никто из неверующих не имел предлога говорить, что Дух позднее и ниже Сына. Если бы возвел Его только на борьбу и битву, а не к чести также и покою, то, быть может, правильное бы сомнение овладевало теми спорщиками, которые пытались это исследовать. Но если Дух ниже Сына, то почему Духу дана власть возводить Его в пустыню? Он открыл Себя как обладающий такой властью, когда возводил Его в пустыню. А что Дух возвел Его в пустыню (именно) для искушения от диавола, то это есть то же самое, что говорится в ином месте: «*никто не может войти в дом сильного и похитить сокровище его, если прежде не свяжет сильного, и тогда будет похищать сокровище его*» (Мф. 12, 29). Итак, (сначала) связал сильного и победил внутри дома его, потом положил начало проповеди. Сверх того, открыл нам путь поста, дабы при помощи его мы побеждали прельщения сатаны.

«*И после того, как постился сорок дней, взалкал*» (Мф. 4, 2), – произошло для поражения врага, дабы явно пред всеми представить его как обвиненного и осужденного; вместе с тем (Господь) Своими словами научил нас, что в подобных обстоятельствах мы должны алкать одного только слова Господня. Почему же о Моисее и Илии нигде не показано, что они алкали, о Господе написано, что Он взалкал? Думаю, что (так сделано), во-первых, по той причине, чтобы (само) Писание сокрушило тех, которые говорят, что Он не принял плоти; затем, для того, чтобы дать повод сатане приступить к искушению и сказать: «*скажи камням сим, дабы они сделались хлебом*» (Мф. 4, 3). Господь не сделал этого, чтобы не исполнять желания грешника. Чего диавол просил относительно (стада) свиней, то (Господь) позволил ему (см.: Мф. 8, 28; Мк. 5, 13; Лк. 8, 32) не для того, чтобы исполнить в чем-либо его желание, но чтобы дать знамение, так как никто из (жителей) города Гергесинского не хотел выйти навстречу Ему, пока Он не сотворил там чуда.

Диавол, не смущенный первым искушением, «*повел и поставил Его на крыле храма*» (Мф. 4, 5). И вот, даже доселе это место возвышенно, хотя храм и разрушен, как Сам (Господь) сказал: «*не останется в нем камня на камне*» (Мф. 24, 2). Но место, на котором стоял, как (некое) знамение сохранилось. Говорит Ему: «*бросься вниз на землю, ибо написано, что сохранят Тя, да не приткнется о камень нога Твоя*» (ср.: Мф. 4, 6; Пс. 90, 11–12). О, искуситель! (Ведь) если на Христе исполняется псалом, то разве не написано там: «*на хребте своем воспримет Тебя»?* (Пс. 90, 4). Не может того быть, чтобы способные летать падали, так как воздух под их крыльями столь же тверд, как земля[78]. Разве еще не написано: ***«на аспида и василиска наступишь»*** (Пс. 90, 13)?

---

[77] В Древней Церкви существовало предание, что во время крещения Господа от Иоанна на Иордане явился чудесный свет; об этом предании упоминает святой Иустин мученик (Dial. c. Tryph. c. 88) и некоторые памятники древнехристианской письменности.

[78] Об Ангеле написано: ***«перьями*** (или крыльями) ***своими осенит тебя»*** (Пс. 90, 4); потому с Ангелом, поддерживающим тебя, ты будешь безопасен, как птица, и никогда не упадешь (по русскому синодальному и церковнославянскому переводам в этом стихе имеется в виду Господь: ***… перьями Своими…***). Цитата приведена по армянскому тексту Псалтири;

Но то, что ему нужно было, он (диавол) взял из Писания, а что противоречило ему, то опустил. Так и еретики берут из Писания то, что нужно им для своего соблазнительного учения, и опускают то, что противоречит их заблуждению, дабы таким образом ясно показать себя учениками этого учителя[79].

«*Опять взял Его диавол и привел на некоторую весьма высокую гору и говорит Ему: мои суть все царства*» (ср.: Мф. 4, 8; Лк. 4, 6). На основании этих слов безумствующие думают, что диавол имеет какое-то владение[80]. Здесь также остается в силе то, что я сказал (о еретиках) выше: что им противоречит, то опускают, а иное, что им благоприятствует, принимают. Потому, если на основании слов: «*мои суть*», они приписывают ему некое владычество, то (все-таки) они так далеки от того, чтобы научить нас истине, что более сами изобличаются тем же, посредством чего думают победить. Ибо пусть взвесят слова, какие присоединяет (диавол): «*мне дано*» (Лк. 4, 6), которые научают, что Творец сил царств есть (кто-то) иной, Которым они и *даны* ему. Затем далее говорит: «*Над всем сим я имею власть*» (Лк. 4, 6), – но не так, чтобы как бы по своей природе он имел власть, но потому, что сами люди того хотели, ибо Писание говорит: «*кому вы отдаете себя в рабство и послушание, того вы и рабы*» и пр. (Рим. 6, 16).

«*Пади на лице Свое и поклонись предо мною*» (Лк. 4, 7), – каковые слова ясно показывают гордость и дерзость того, кто от начала хотел быть Богом. Плоть Господа нашего всех облеченных плотью наставляет, что тот, кто нагим нисходит на битву, будет побежден, ибо плоть Христа сначала облеклась оружием воздержания, а затем (уже) приступила к борьбе. Итак, потребно сильное оружие против того, который посылает стрелы пылающие и изощренные (см.: Еф. 6, 16). «*Скажи камням сим, чтобы они стали хлебом*». Послал стрелу, возбуждающую к насыщению, дабы при алчбе, которую испытывал Господь после поста, смутить Его и таким образом искусить Господа. Но Господь не хотел, чтобы голод возобладал над Ним, поскольку Его голод облекся постом, как бы панцирем. Таковой голод отбросил стрелу сытости в искусителя, дабы того, кто склоняет к сытости внешней, научить, что есть еще сытость внутренняя, которая (вовне) не обнаруживается. *«Не хлебом одним живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»* (ср.: Мф. 4, 4; Лк. 4, 4; Втор. 8, 3). Итак, подпал искушению тот, кто явился для того, чтобы искушать, и изобличен был посредством того же, чем хотел[81] поучать. «*Если Ты Сын Божий, то скажи камням сим, чтобы они тотчас же стали хлебом*». Этими словами уста сатаны засвидетельствовали, что Тот, Кто от Бога (исшел), может камни сделать хлебом.

Итак, сатана посредством своих же собственных слов обличен был Господом. Ибо если Бог может камни обратить и сделать хлебами, то пусть искуситель узнает, что Бог и без хлеба может насыщать. Если Он может камни обратить в хлеб, то может также и голод обратить в сытость. Ибо для Того, Кто вещество несъедобное обращает в пищу, нетрудно и природу голода обратить в сытость, – не так, чтобы совершить наполнение какой-либо вещью[82], но так, чтобы самый голод сделать сытостью, подобно тому, как и искуситель требовал, чтобы Он самый камень сделал хлебом. Итак, на горе Господь попрал похоти искусителя и бросил в бездну, дабы попрали их те народы, которые когда-либо были попираемы ими. Вместо них Он предоставил всем полноту благодати, дабы господствовала над всеми та, которая некогда у всех была в попрании (см.: Рим. 5, 17).

в сирийском – как в еврейском. Контекст показывает, что у святого Ефрема читалось как в сирском, а не как в армянском.

[79] То есть диавола.

[80] Вероятно, разумеется учение еретиков о двух началах: добром и злом, между которым разделено владычество над людьми.

[81] Буквально: «пришел».

[82] То есть не каким-либо вещественным образом.

Как фараон потоплен был в водах, в которых он умерщвлял младенцев (еврейских), так и Давид отрубил голову Голиафа мечом, которым тот убивал многих; Моисей таинством креста доверился морю и разделил его, и Давид таинством камня (см.: Деян. 4, 11) поразил и умертвил Голиафа; когда Господь искушался сатаною, слово уст Его осудило сатану. Фараон потоплен был в водах, в которых потоплял (младенцев), Голиаф убит мечом, которым (сам) убивал, а сатана Его плотью, которую погубил, был побежден и изобличен в том, что он – не Бог. По подобию трех погружений, посредством которых крестился Спаситель, Он был (трижды) и искушаем. Говорит (сатана): «*Скажи камням сим, дабы они стали хлебом*», – ибо хлеб есть средство питания для рожденных от жены. Еще: «*царства и славу их я дам Тебе*» (Лк. 4, 6), – ибо таково обетование Закона. И опять: «*бросься вниз на землю*», – что значит сойди (в землю) через смерть. Но Христос ничем этим не был смущен: когда диавол показывал Ему роскошь, Он не радовался; когда внушал страх, не пал духом, но шествуя по пути Своему исполнил волю Своего Отца.

Итак, все это, что одно за другим ни предлагал сатана Животворцу, – не доставило Ему никакой скорби. Ибо наши скорби через Христа доставляют нам утешение, и все мы в страданиях Его обретаем покой. Чего бы мог убояться Христос, зная, что Он не может потерпеть вреда? В нас (же) часто возникает страх, ибо мы верно знаем, что можем подвергнуться вреду.

Сверх того, те, которые говорят, что Господь наш по причине Рождения навлек (на Себя) нечистоту, не понимают, что они находятся в заблуждении и не могут быть научены, потому что надуты гордостью, равно как и не страшатся, потому что остаются нераскаянными. Ибо земля, на которую (Господь) пришел, не различествует по существу от утробы, поелику на ней обретается всякая нечистота. А Господь вошел даже в гроб, который из всех вещей наиболее ужасен и нечист. Далее, что прежде всего должно заметить: потому не навлек (на Себя) нечистоты, что, как сказано, тела суть *храм Божий*, и ясно, что для Бога нет ничего нечистого в том, чтобы обитать в Своих храмах. Но так как Он должен был умертвить смерть и изгладить следы ее, то и начал дело с самого корня, потому что где плоть, там и смерть; корень же плоти есть утроба, ибо там плоть начинает образовываться и там (же) смерть начинает ее разрушать. Ведь у многих женщин плод умирает в тот же месяц, в который зачат, или во второй, третий, четвертый и какой угодно. Итак, поскольку смерть начинает с утробы и оканчивает гробом, что иное (что) надлежало сделать Преследователю смерти, как (только не) начать борьбу с нею от утробы и продолжить ее до конца во гробе, который служит вратами смерти?

Итак, рассмотри, каким образом хотел Живый во всех возрастах человека преодолеть и сокрушить смерть. Сделался плодом, и смерть не могла Его разрушить в утробе. Стал младенцем, и питающегося молоком смерть не смогла сокрушить. Стал отроком, и в учении, которому Себя подвергнул, смерть была не в состоянии привести Его в расстройство. Стал юношей, и в стремлениях Его юности смерть не смогла представить Ему соблазна. Стал учеником, и посредством лукавства смерть не смогла Его победить. Стал учителем, и смерть не смогла обличить Его против истины, которой Он учил. Был наставником, и в заповедях, какие Он дал, не могла Его подстеречь. Был в зрелом возрасте, и посредством убийства (смерть) не могла Его устрашить. Умер, и ужасный гроб не мог Его удержать. Он не был захвачен болезнью, поскольку Сам Врач, не заблуждался, поскольку был Пастырь, не преступил заповеди, поскольку был Учитель, не споткнулся, поскольку был Свет. Вот тот путь, который Христос от начала до конца, от зачатия до Воскресения, открыл и указал Своей Церкви.

Итак, если Церковь есть Тело Его, как сказал Павел (см.: Еф. 1, 23, 4, 16; Кол. 1, 18–24; 2, 19 и др.), свидетель Его, то веруй, что и она через все сие прошла без всякого повреждения. Как осуждением одного Адама все тела умерли и должны будут умирать, так побе-

дой сего одного Тела Христова вся Церковь жила и будет жить (Рим. 5, 15). Но как тела, поскольку они согрешили[83], умирают, и проклята их мать земля, так ради сего Тела, которое есть сама Церковь, недоступная разрушению, земля его от начала благословенна, ибо земля Церкви есть тело Марии, в Которой она была насаждена. Заметь, что в самом деле Ангел, явившийся, дабы как семя положить ее в уши Марии, ясным голосом так начал посевать семя: «*радуйся*, – говорит, – *благословенная между женами*» (Лк. 1, 28). И затем Елисавета, утверждая слово (Ангела), сказала: «*благословенная между женами*» (Лк. 1, 42), дабы видно было, что ради первой матери, которая проклята, вторая Мать ясными словами названа благословенной.

Сказало (Писание): «*отступил* (*диавол*) *от Него до некоторого времени*» (Лк. 4, 13), то есть пока не приготовился к тому, чтобы посредством клеветы и ненависти книжников воспрепятствовать победе Господа. Но как в начале, так и в конце был побежден, поскольку Господь смертью Своей славно восторжествовал над ним. ***«Отойди от Меня, сатана»*** (Лк. 4, 8), – (сказал Господь) и обличил его, так как он безмерно лгал, говоря: «*мое есть царство*», – не устрашившись того, что говорит Писание: «*Бог владычествует над всеми царствами человеческими, и кому хочет, дает* (их)» (Дан. 4, 14). Итак, этим изречением была отражена дерзость и гордость сатаны, и более он уже не мог противостоять слову Его. Сие Господь сделал, дабы показать, какую силу имеет прещение Его истины, и наставить Своих верных, что они, несомненно, получат все блага по дару Его. «*Пришли Ангелы и служили Ему*» (Мф. 4, 11), дабы на примере показать нам, что после крещения мы должны подвергнуться искушению и после искушения вступить в Царство Небесное.

Так как ученики Иоанна слышали беседу своего учителя с Господом, то оставили его и последовали за Господом (см.: Ин. 1, 35–41). Поелику «*глас*» не мог удержать у себя учеников, потому послал их к «*Слову*». Именно с явлением солнечного света прилично было, чтобы свет светильника сокрылся. Ибо по той причине Иоанн и пребыл в живых, дабы крещением Христа окончить свое крещение; затем умер и в самом гробе был неустрашимым (Его) вестником, как некогда и в утробе матери, которая есть образ гроба.

Говоря: «*нашли Христа*» (Ин. 1, 41), показывает[84], что весть о (Рождении) Христа непрерывно сохранялась со времени волхвов и усилена была и Иоанном, который крестил Его, и свидетельством Духа. (Когда) же после того Господь удалился и на время Своего сорокадневного поста опять скрылся, то сокрушенные души сильно желали вести о Нем, ибо были сосудами Его (избранными) (Деян. 9, 15), как и (Сам) сказал: «*Я избрал* (*вас*) *прежде бытия земли*» (ср.: Ин. 15, 16; 1 Пет. 1, 20; Еф. 1, 4; Откр. 17, 14). Избрал же галилеян, народ без разумения (ибо пророки назвали их народом без разумения и жительствующим во тьме), которые увидели свет, дабы постыдить искусных в Законе. «*Избрал*, – говорит, – *неразумных мира, дабы ими посрамить мудрых*» (1 Кор. 1, 27). «*Может ли быть, чтобы из Назарета произошло что-либо доброе?*» (Ин. 1, 46). Так ответил[85] потому, что написано было, что Христос родится из дома Давидова и из Вифлеема, тот же[86] сказал, что Он (Христос) явился из Галилеи и родился в Назарете. «*Может ли быть, чтобы из Назарета произошло что-либо доброе?*» – поскольку пророк сказал, что в Вифлееме восстанет вождь и князь. Услышал Нафанаил, что Он из Назарета, потому и спросил: *«Разве благой князь может прийти из Назарета, если сего не говорит о Нем Писание?»*

Так как Господь видел, что он высказал доброе о Нем свидетельство, ибо не был подобен тем книжникам, которые, занимаясь чтением Писания в коварных и превратных целях,

[83] В подлиннике: «самыя тела согрешили» – то есть люди в телах согрешили.

[84] Писание или апостол Андрей, сказавший эти слова (ср.: Ин. 1, 41).

[85] То есть Нафанаил.

[86] То есть Филипп.

по своему произволу изъясняли его, потому возразил: «*вот истинный книжник Израильтянин, в котором нет лукавства*» (Ин. 1, 47). Ибо прежде, чем узнал Господа, спросил: разве из Назарета, как и из Вифлеема, может произойти князь? – И после того, как увидел Его своими глазами, не отверг Его, как прочие книжники, и более ни о чем не спросил, как (делали) другие, но исповедал: «*Сей есть Христос*» (Ин. 1, 49), и признал, что на Нем исполнилось то, что написано о Вифлееме и Назарете, именно: «*из Вифлеема произойдет Вождь*» (ср.: Мих. 5, 2; Мф. 2, 6), и над галилеянами воссиял свет. «*Народ*, – говорит, – *ходивший во тьме, увидел свет великий*» (ср.: Ис. 9, 2; Мф. 4, 16).

Чин и празднество апостолов Господних[87]

Пришли ловцы рыб и сделались ловцами людей, как и написано: «*Вот, Я посылаю охотников, и будут брать вас на всех горах и холмах*» (Иер. 16, 16). Ибо если бы послал мудрых, то можно было бы сказать, что они или через убеждение уловили людей, или обошли (их) хитростью. И если бы послал богатых, то опять сказали бы, что они щедростью жизненных средств обольстили народ или захватили власть посредством раздачи денег. Таким же образом и о сильных стали бы утверждать, что, изумив своей храбростью, пленили (народ) или насильно покорили (его). Но апостолы ничего этого не имели, что Господь и сделал ясным для всех на (примере) Симона. Ибо этот был робок, если слова служанки привели его в страх (см.: Мф. 26, 69–70). Был беден, так как даже за себя не мог уплатить подати, именно полстатира (см.: Мф. 17, 24–27), как и (сам) говорит: «*серебра и золота не имею*» (Деян. 3, 6). И был простолюдином, ибо, начав отрицать Господа, не знал, под каким предлогом скрыться. Итак, явились рыболовы и победили сильных, богатых и мудрых. Великое чудо! Будучи слабыми, они без всякого насилия привлекли сильных к учению своего учительства (к ученичеству), будучи бедными, научили богатых, простолюдины сделали своими учениками мудрых и мужей великой науки. Наука земная уступила свое место той науке, которая есть Наука наук.

[87] Следующая выписка взята, как показывает само надписание, из какой-то богослужебной книги.

Глава 5

***«Б**ыл брак в Кане Галилейской. И когда Господь пришел туда, говорит Ему Матерь: вина здесь нет. Говорит Ей Иисус: что Мне и Тебе, Же но? еще не пришло Мне время»* (Ин. 2, 1–4), – то есть Я не действую насильно, но пусть сами заметят, что вина недостает, и все пожелают пить; так сказал, дабы явить Свой дар в глазах их славным. Поспешлива была Мария, по какой причине и вразумил Ее. Или: «*не пришло Мне время*» – (значит) то есть, время смерти Его. Именно, так как (если бы) гости упились (см.: Ин. 2, 10), то Он едва ли бы избежал мучений, если бы насильственным образом излил на них Свои дары; ибо тогда было (только еще) начало Его Благовестия[88].

И так как Мария думала, что причиной Его чудес служит то (желание), чтобы стяжать Себе славу и честь у толпы иудейской, потому сказал: «*не пришло Мне время*». Ибо не по тому расчету, о каком думала Мария, совершил дело, но скорее (потому, что) хотел подавить этот Ее помысел. Впрочем, Мария знала о том чуде, которое Он намерен был совершить, так как Писание говорит: **«сохраняла все… в сердце Своем»** (Лк. 2, 51), и еще: «(*все*), *что скажет вам Сын мой, сделайте*» (Ин. 2, 5). Видела Мария, что вина недоставало, и знала, что не без причины Он пришел на этот брак. Греческий текст говорит: «*возлег, и недостало вина*». И когда Матерь сказала Ему об этом, Иисус ответил: «*не пришло Мне время*», то есть именно пришло. Из этого Мария узнала, что Он совершит там знамение, и когда Иисус подверг порицанию ее недоумения, сказала слугам сие: «*все, что скажет вам, сделайте*»[89].

Далее, говорят, что Мария печалилась, так как те, которые праздновали брак, должны были принести вина по поводу Его прихода, и (потому) сказала: гнушаются Тобой, так как по Твоей вине подпали посмеянию. В позор их ввел, так как (присутствующие) услышат, что Ты пришел, когда у них недостало вина.

«*Говорит Ему: Сын, вина здесь нет. Говорит Ей Иисус: что Мне и Тебе, Жено?*» – Что худого сказала Мария? Мария, говорят, усомнилась в слове Его, так как сказала: «*вина здесь нет*», – потому (Он и ответил): «*Что Мне и Тебе, Жено?*» Что Мария поняла, что Христос намерен был совершить чудо, когда Ей так ответил, (то) видно из слов, сказанных Ею слугам: «*все, что скажет вам, сделайте*». Еще: «*не пришло Мне время*» – значит, что после того, как в пустыне победой над врагом показал Свое могущество, на чудный брак явился как исполин, имеющий совершить дивное.

Пошла Мария, чтобы вместо апостолов стать исполнительницей Его воли, и так как Она не умела ни предугадывать, ни предупреждать Его слово, то остановил Ее, поскольку была поспешлива. «*Не пришло Мне Мое время*», – то есть (когда) пожелают пить и окажется, что вина недостает, тогда и произойдет чудесное знамение. Так и после победы Его над преисподней, когда Матерь увидела Его, (то) хотела как Мать обнять Его (см.: Ин. 20, 11–17)[90]. И когда Мария даже до Креста следовала за Ним, с того дня передал Ее Иоанну, говоря:

---

[88] Смысл этого места следующий: так как тогда было еще только начало Его Благовестия, и Христос еще не открылся в Своих чудесах как Бог, то упившимися гостями Он мог быть принят за волхва и убит, если бы несвоевременно сотворил чудо.

[89] Мысль святого Ефрема, по-видимому, такова: Мария знала, что Христос совершит на браке чудо, но в какое именно время и как оно будет совершено, об этом недоумевала. Когда увидела, что вина недостает, усомнилась в том, что чудо действительно будет совершено здесь, и потому сказала: «*вина у них нет»*. Христос ответил: «*не пришло Мне время*», – то есть для Меня нет времени, или: не нужно, чтобы время Мое приходило, так как оно уже пришло и всегда есть. Из этих слов Мария поняла, что Ее сомнение не имело для себя повода, и потому сказала слугам: «*всё, что скажет вам, сделайте*».

[90] Мария, Матерь Господа, смешивается здесь с Марией Магдалиной, что часто встречается в этих толкованиях святого Ефрема.

«Жено! се, сын Твой», и ученику: ***«се, Матерь твоя»*** (Ин. 19, 26–27), – каковыми словами опять запретил Ей приближаться к Нему, так как сказал: отселе Иоанн есть Твой сын[91].

Для чего Господь вначале Своих знамений превратил (изменил) природу воды? Чтобы показать, что Божество, которое превратило природу в водоносах, изменило природу также и в утробе Девы, подобно тому, как и в конце Своих знамений отверз гроб, дабы показать, что жадность смерти не превозмогла Его. Обе великие перемены, то есть в рождестве и смерти Своей, как бы печатью утвердил, когда вода, которая сообразно своей природе подвергается превращению (в вино) в виноградной лозе, превратилась (в него) в каменных водоносах без всякого содействия природы, подобно тому, как и плоть Его была чудесно зачата в Деве и дивным образом создана без мужа. Итак, из воды сделал вино (для того), чтобы всех уверить в том, каким образом произошло Его зачатие и рождество. Шесть водоносов (см.: Ин. 2, 6) призвал в свидетельство одной Девы, Которая Его родила. Водоносы новым способом, не по обычаю своему, зачали и родили вино, и более уже не рождали. Так и Дева зачала и родила Еммануила, и более уже не рождала. Рождение (вина) водоносами было рождением из малого во многое, из недостатка – в изобилие, из чистой воды – в доброе вино; зачатие же Марии произошло из обилия в бедность, из славы в безславие. Кроме того, водоносы эти были как бы источниками, представлявшими и обозначавшими собой очищение иудейское; к ним-то Господь примешал ведение Своего учения, дабы показать, что Он пришел, конечно, путем Закона и пророков, но на тот конец (для того), чтобы все так же изменить Своим учением, как там изменил воду в вино.

И сие говорит: *«всякий человек сначала подает хорошее вино, потом худшее»* (Ин. 2, 10), дабы сделать ясным, что то, что предшествовало, было как бы житницей[92], поскольку ***«Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса»*** (Ин. 1, 17). Жених земной призвал Жениха Небесного, и Господь, уготовив Себя к браку, пришел на брак. Призван был возлежащими Тот, Кто для всей вселенной приготовил трапезу в Царстве Своем, и даровал им брачный дар, дабы им они утешились. Не возгнушалось Его богатство бедности тех, которые даже худшего вина не могли предложить сообразно числу приглашенных, и если бы нечто от обилия Его не излилось на них, восстали бы от пира жаждущими и печальными.

Но в Свою очередь, и Господь призвал их на брак, как был призван и Сам вместе с учениками. Однако, хотя Он многократно возлежал за трапезой их, души их презрели Его трапезу, подобно тому, как и отцы их отвратились от манны в пустыне (см.: Чис. 11, 4–6). Ангелы ели от трапезы Авраама и Лота (см.: Быт. 18, 1–8, 19, 1–3), так и Господь не погнушался есть и пить с ними. Они призвали Его, и пришел к ним, а (когда) Он их призвал, не пожелали прийти к Нему на брак. Они позвали Его, и не отрекся; Он позвал их, и они отказались от пира Его (см.: Лк. 14, 15–20). Он почтил приглашавших, они же презрели приглашателей. Он даровал радость призванным (на брак), а они убили слуг Его. Он восполнил недостаток (вина) на браке, а они отвергли всю трапезу Его. Он возвеселил их вином добрым; они же огорчили и прогневали Его; вместо приятнейшего вина дали Ему желчь (см.: Мф. 27, 34) и уксус (см.: Мф. 27, 48; Мк. 15, 36 и др.) Будучи призван, Господь не пришел с прочими званными, которые Его предварили, дабы истребить вино первое и худшее, потом пришел Он, дабы принести (с Собой) вино приятнейшее. Вместе с другими был зван Господь, так как внешностью Своей не различествовал от них, и сотворил чудесное знамение, посредством которого узнали, что по Своей природе Он не равен им. Ибо если видом Своим приводил их к мысли о Своем равенстве с ними, то, вместе с тем, Своим чудесным знамением научил их,

---

[91] Святой автор думает, что Мария хотела подойти к распятому на Кресте Сыну и обнять Его, но была удержана словами Христа, поручившего Ее Иоанну.

[92] То есть подготовлением.

что Он – больше их. Молча сделал воду вином, дабы Его Божественное молчание обратило распорядителя пира в вестника, с радостью возвестившего возлежащим о сем веселии. Ибо вино по своей природе веселит (человека). Поскольку Его повеление быстро сделало вино, которое приятностью вкуса превосходило все роды вина, потому ради (этого) превосходства его спросили и разузнали, Кто был господин и творец его.

Победителя, возвращающегося с битвы, принял на третий день брак своим пиршеством, дабы научить, что после победы победителям предстоит радость. Этим случаем, вместе с тем, ясно показано, что Христос, хотя и приглашен был как сторонний гость, однако (на самом деле) есть Господин брака, ибо недостаток на браке пополнил Своим словом, которое восполняет все несовершенное. Кроме того, в том чуде Господь не произвел совершенно новой вещи и не ограничил Своего действия той же самой старой вещью, как она была и ранее, ибо не воду вместо вина предложил им для питья, но и не вышел совершенно за пределы той вещи, ибо вино, которое сделал, произвел из сотворенной (ранее) воды. Итак, не вновь сотворенную вещь там явил, но ту же самую прежнюю вещь изменил, дабы посредством того, что изменил ее, показать Себя Гос подином ее, и дабы из того, что не сделал ее иной, уразумели, что она не презирается и не отвергается (Им). Точно так же и в конце времен те же самые твари будут обновлены, поскольку та воля, которая одним повелением тотчас же изменила простую воду в приятное вино, в конце времен всему творению возможет восставить вид, доброта которого неизреченна[93]. И, наконец, это чудо соделал для того, чтобы через изменение грубых вещей в привлекательные научить, что они не суть зло от природы, но что Творец их по Своей природе премудр, ибо знал, что необходимо создать вещи на испытание и исправление, то есть чтобы праведники искушались и достигали награды, преступники же исправлялись и таким образом получали пользу. Ибо Кто всеистребляющий огонь повелением Своим из губителя сделал сладостным утешителем[94], Тот в конце времен повелит вредоносным вещам, и станут полезными, и злым вещам даст повеление, и произведут веселие. Сначала уста людей приучил к вкусу вина Своего, дабы потом победить и слух их, и привести (его) к восприятию сладостного Своего учения.

«*Исполнились времена*» (Мк. 1, 15), то есть те времена, которые проходили в смене поколений. Первый период (простирался) от Адама до Ноя с союзом, какой установили Сифиты (потомки Сифа), когда отделились от рода Каинитов (потомков Каина) и удалялись от него. Второй период – от Ноя до Авраама, когда запрещено было есть кровь. «*Дал вам*, – говорит (Господь), – *все, как траву полевую, только крови с душою не ешьте*» (Быт. 9, 3, 4). От времени Авраама до Моисея был период обрезания вне Закона, а от Моисея до явления Христа – период Закона; отселе времена исполнились, так как более уже нет никого, кто мог бы изменить и продолжить[95].

Сверх того, в первобытное время, от Авеля до Ноя, приносились (Богу) дары произвольные. «*Утешит*, – говорит, – *нас жертвоприношениями своими*» (Быт. 5, 29). Потом (после потопа) Ной принес жертву на алтаре, устроенном на горе Кордуйской (см.: Быт. 8, 20)[96]. Затем последовали жертвоприношение Авраама на горе Аморрейской (см.: Быт. 22, 1–19), Иакова в Вефили (см.: Быт. 28, 18–19), Иисуса (Навина) среди реки Иордан на месте перехода (см.: Нав. 4, 9); потом жертвоприношения в Силоме, где была поставлена скиния (см.: Нав. 18, 1), и после сего – жертвоприношение Соломона в первом храме Иерусалимском (см.: Цар. 8–5; 2 Пар., гл. 6), и жертва Христова, которую Он установил в Церкви Своей до скончания века, ибо она уже не пременяется. Потому «*исполнились времена*», что «*с этого*

[93] Буквально: «восставить вкус, сладость коего неизреченна».

[94] То есть отрокам в пещи (ср.: Дан., гл. 2).

[95] Смену периодов.

[96] Так и в толкованиях святого Ефрема на Книгу Бытия.

времени, – как говорит евангелист, – *Царствие Божие будет благовествоваться*» (Лк. 16, 16). Или: «*исполнились времена*», – то есть времена Израиля.

«*Ученики Его крестили*» (ср.: Ин. 3, 22, 4, 2), поелику сами были крещены, ибо быть не могло, чтобы крестили других, не будучи сами крещены, чему и научает следующими словами: (у тех), «*кои крещены, нет ни в чем недостатка*» (ср.: Ин. 13, 10). Это, если угодно, можно отнести к тому, что они были крещены водой, иначе слушай то, что сказал им: «*Вы чисты чрез слово Мое, которое Я говорил вам*» (Ин. 15, 3). Итак, согласись, что слово Христа было для них крещением, ибо само крещение освящается тем же словом, – подобно тому, как и Иоанн был освящен и освятил вверенное ему крещение повелением, какое он получил (см.: Лк. 3, 2). Иные говорят, что вместо крещения для них было то, когда Он дал им (Свое) Тело. Ведь каким образом они могли бы крестить или быть крещеными, если бы не имели веры в Плоть и Кровь Его? Ибо в предупреждение говорил им: «*если не будете есть Плоти Его и пить Крови, то нет вам жизни*» (Ин. 6, 53), – а когда они, разгневавшись, возроптали, то Иисус «*сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? и ответил Ему Симон: мы уверовали и познали*» (Ин. 6, 67–69)[97]. Каким образом они уверовали, если не посредством того же, через что и прочие иудеи могли веровать в Него, то есть слушать Его и понимать?

Избрал Иакова[98], мытаря, дабы придать решимости его товарищам следовать Христу. Увидел грешников и призвал их, и повелел возлежать вместе с Собой. Дивное зрелище! Ангелы со страхом предстоят Ему, а мытари с радостью совозлежат с Ним. Блаженные духи трепещут величия Его, а грешники с Ним едят и пьют. Сжигаемые ненавистью книжники сокрушаются, а мытари милосердием веселятся. Увидело небо и изумилось, увидел ад и обезумел в ярости. Увидел сатана и истощился, увидела смерть и потеряла силу, увидели книжники и отошли постыженными, увидели фарисеи и смутились. Радость была в небесах и ликование у Ангелов, поскольку враги покорились, непослушные приведены к послушанию, грешники возставлены и мытари оправданы. Хотя други прекословили Ему (см.: Мф. 16, 22), Он не отверг позора крестного, и хотя враги смеялись над Ним (см.: Мф. 9, 11; Лк. 15, 1–2 и др.), не удалился от общества мытарей, но пренебрег посмеянием и презрел похвалу, тем и другим совершая спасение людей.

«Мы трудились всю ночь» (Лк. 5, 5), – каковыми словами обозначается учение пророков, свыше ниспосланное в мир, который представлен образом моря. Две лодки суть обрезание и крайняя плоть. А что ***«дали знак товарищам»*** (Лк. 5, 7), (сим) таинственно (обозначаются) семьдесят два ученика, поскольку (двенадцати) апостолов было недостаточно для ловли и жатвы (см.: Лк. 5, 10; Ин. 4, 35–37).

«*Увидел Господь веру их, сказал ему: отпущены тебе грехи твои*» (Мф. 9, 2). Заметь, что вера одних доставляет утешение другим. От самого больного не потребовал веры, потому что тот был подобен разрушенному зданию и не сознавал своего положения, как не требует ничего и от того единственного сына, но от отца его (см.: Лк. 9, 38), и от той дочери, но от матери хананеянки, говорящей: «*и псы насыщаются*» (Мф. 15, 27). Итак, да пребудет Твое попечение[99] о спасении нашей души, когда и мы о сем просим, дабы не расслабевала и не терзалась душа наша так же, как и этот (больной) был расслаблен и терпел муку по причине своих грехов. Действительно, слово Господа всяческих доходит до него, и очищает,

---

[97] Смысл последних слов святого Ефрема, по-видимому, такой: некоторые думают, что для апостолов вместо крещения послужило Евхаристическое Тело Христа, основывая свое мнение на тесной связи Таинств Евхаристии и Крещения. Ибо, с одной стороны, для крещения, которое апостолы сами получили и другим давали, необходима вера в Евхаристию, как явствует из слов Христа, но, с другой стороны, должно согласиться и с тем, что крещение необходимо предшествует участию в Евхаристии или соединяется с ней в одном действии. Должно заметить, что святой Ефрем приводит здесь мнение «иных», а не свое собственное.

[98] Так читается в обеих армянских рукописях.

[99] Эти слова содержат в себе молитву ко Христу.

и исцеляет его: очищает тайные его грехи и исцеляет видимую его плоть, и таким образом посредством видимых и сокровенных дел стало ясным, что Он (Христос) есть Бог в сокровенном и человек в видимом, ибо по внешнему Его человеческому образу было очевидно, что Он есть человек, а по причине внутреннего Его величия было вероятно, что Он есть Бог.

«*Отпущены тебе грехи твои*». Какие грехи отпустил? Конечно те, которые совершил против Него. Итак, каким образом Он враждебен Закону? и чем обязаны были Ему или Отцу Его люди, которые ни в одном деле: ни в правде, ни в Законодательстве, – не ощутили могущества Его (см.: Деян. 17, 27)[100]? Итак, каким образом Иисус отпустил грехи, которые вводят в долг перед Богом Закона, если не был соединен с Ним по (самому) рождению[101]? Очевидно, этим сказано, что Он есть Сын Его. Поскольку расслабленный против Него погрешил, то и наказал его в плоти. Согласно учению Иасова[102], говорят: зачем было нужно Господу говорить: «*Отпущены тебе грехи твои*»? Конечно, в этом не было бы Ему нужды, если бы тот (больной) поражен был расслаблением не по причине грехов[103]. И почему простил его, если расслабленный не был Его именно должником? Или: если не был Его именно должником, то какая была ему польза в том, что Господь сказал: «*Отпускаются тебе грехи твои*»? Ибо хотя бы грехи и не были отпущены, они нимало бы не повредили расслабленному, коль скоро по милости и благости он освобожден был от наказания[104].

После того Писание говорит еще следующее: «*ропщут и говорят фарисеи и книжники: с мытарями и грешниками едите и пьете. Сказал им Господь: не здоровые имеют нужду во враче, а больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников*» (Лк. 5, 30–32). И это вне всякого сомнения известно, что среди Израиля были здоровые и праведники[105]. (Значит) не противен Закону подвиг Иисуса, Который изнурял Себя ради людей, и исцелял, и оправдывал их. А что касается язычников, то и они также во всех отношениях оказались на земле здоровыми и праведниками перед Создателем своим, и (потому) в том, который явился после[106], не было никакой нужды, ибо здоровые не имеют нужды во враче, а праведники – в благодати.

Все то время, какое Господь наш провел на сей земле, сравнивает с брачным чертогом, а Себя Самого – с Женихом: «*не могут товарищи жениха поститься, доколе жених с ними*» (Мк. 2, 19).

«*Вот, ученики Твои делают в субботний день то, чего не должно делать*» (Мф. 12, 2). Но сначала Господь наставил их и в истине праведников усовершил, дабы не были слишком удивлены, когда Он разрушит Закон полнотой Своего учения. Отец Его разрушил его, дабы показать, что Ему принадлежит творение (мира), промышление и домостроительство Законное, и дабы удостоверить, что он (Закон) был врачевством отсечения, которое истинный врач предложил пораженным болезнями от ног до головы[107]. «*Начали срывать колосья, растирать и есть*» (Мф. 12, 1). Здесь дан (нам) пример и некий образец[108]. Ибо Закон запрещал вкушать от начатков, пока не будут принесены к алтарю (см.: Исх. 23, 19, 34, 26; Втор. 14, 23).

---

[100] В этих словах опровергаются заблуждения маркионитов, которые творение мира и Законодательство считали делом не Христа и Его Отца, а иного бога, враждебного роду человеческому.

[101] То есть каким образом Иисус мог отпустить грехи против Закона, если Он не есть Бог Закона?

[102] По другому чтению: «Иайсва».

[103] Если маркиониты скажут: «Зачем нужно было Господу говорить: *отпускаются тебе грехи твои*»? – должно отвечать так: «Затем, чтобы показать, что грех был причиной болезни расслабленного».

[104] То есть если бы грехи были совершены расслабленным не против Христа, а против иного бога, то не было бы надобности отпускать ему их, а достаточно было только исцелить его.

[105] Святой Ефрем опять направляет речь против маркионитов.

[106] То есть Маркион.

[107] Ср. Ис. 1, 6: ***«от подошвы ноги до темени головы нет у него*** (Израиля) ***здорового места»***.

[108] То есть сим примером показано, что ветхозаветный обрядовый Закон отменен Христом.

А они брали и ели плод начатков, который ранее жатвы должно было относить священникам (см.: Втор. 18, 4, Неем. 10, 37, Иез. 44, 30). Фарисеи же не были столь мудрыми, чтобы по этому поводу обвинять учеников, но, как написано, порицали их за то, что разоряли субботу.

Истинно яснейшим доказательством Господь противопоставил им пример царя Давида (см.: Мф. 12, 3–4; 1 Цар., гл. 21), как он не был наказан за подобное действие, равно и за некоторые другие. Не следовало Давиду есть[109], потому что он не был священником[110], – хотя священником, конечно, Давид был, (но) потому, что являлся обителью Святого Духа. И когда этим они, конечно, не вразумились, тогда ясно обличил их из собственных действий, говоря: «*священники их в храме нарушают субботу и суть без греха*» (Мф. 12, 5). Но и иное нечто назнаменовал нам Господь. Раньше преследования Давид не должен был приступать к священному; когда же его начали преследовать, он получил власть взять его и есть. Таким же образом и Господь после Своих преследований разделил Свою Плоть и Свою Кровь ученикам Своим и верным. «*Суббота создана ради человека*» (Мк. 2, 27), ибо отдых бывает после шести дней, – потому и ради человека, что по этой причине (суббота) и получила свое имя (то есть человек создан в шестой день). Итак, не ради Бога установлена суббота, но ради человека, – а поэтому Человек, Который дал ее, есть Господин ее.

---

[109] Священные хлебы (ср.: Исх. 29, 32).

[110] Не был священником по рождению, так как не принадлежал к роду Левия и Аарона.

Глава 6

Когда Господь наш учил о блаженствах, Он воззрел на учеников: «*возвел Иисус очи Свои на них и начал говорить: Блаженны нищие в духе своем*» (ср.: Лк. 6, 20; Мф. 5, 1–3), то есть нищие потому, что всё отвергают от себя. И дабы не отрекались от самой бедности, добавляет: ***«Блаженны кроткие»*** (Мф. 5, 5). «*Кротчайшим человеком был Моисей из всех сыновей народа своего*» (Чис. 12, 3), и: «*на кого призрю и в ком буду обитать, если не в кротких и смиренных сердцем*» (Ис. 66, 2). Также: «*вспомни, Господи, Давида и всю кротость его*» (Пс. 131, 1), и: ***«научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»*** (Мф. 11, 29). – «*Блажен, кто алчет и жаждет правды*» (Мф. 5, 6), как (и в другом месте) говорит (Писание): «*не алчет хлеба и не жаждет воды, но алчет и жаждет, дабы слышать слово Господа*» (ср.: Ис. 49, 10; Пс. 41, 3, 62, 2). – **«Блаженны, кои чисты сердцем, ибо они Бога узрят»** (Мф. 5, 8), как и пророк в своей молитве просил, говоря: ***«сердце чистое сотвори во мне, Боже»*** (Пс. 50, 12). Сердце праведников чисто, и они, как и Моисей (см.: Исх. 33, 18–23), Бога узрят. *«Блаженны, кои чисты сердцем»*, потому что сердце есть орган дыхания и до тех пор не перестает биться, пока человек жив, и когда сердце свято, оно сообщает свою святость всем членам. «*В сердце*, – говорит, – *все помыслы злые*» (ср.: Мк. 7, 21; Мф. 15, 18). – «*Блаженны, которые плачут, поелику они утешены будут*» (Мф. 5, 4), как и там: «*если с Ним терпим*, (*с Ним*) *и прославляемся*» (Рим. 8, 17). – ***«Блаженны миротворцы, ибо… будут наречены сынами Божиими»*** (Мф. 5, 9), – поскольку Ангелы, когда благовествовали, сказали: ***«слава в вышних Богу, и на земле мир»*** (Лк. 2, 14). «*И устроил мир*, – говорит (апостол), – *Кровию Креста Своего между тем, что на небе, и тем, что на земле*» (Кол. 1, 20). И когда (Господь) посылал учеников Своих, сказал им: ***«В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему»*** (Лк. 10, 5). Итак, миротворцев называет сынами Божиими, как и говорит: «*кои ходят духом Божиим, сии суть сыны Божии*» (Рим. 8, 14). – «*Блаженны, которые изгнание терпят ради правды*» (Мф. 5, 10), как говорит (в ином месте): «*будут гнать вас и предадут вас*» (Лк. 21, 12), и: «*и те, кои хотят жить в правде Иисуса Христа, потерпят гонение*» (Тим. 3, 12). Потому апостолы, когда подвергались поношению, радовались, «*ибо удостоились потерпеть безчестие за имя Его*» (Деян. 5, 41), как Господь и заповедал им: *«вы радуйтесь и веселитесь, ибо велика награда ваша на небе»* (Мф. 5, 12), и: «*в тот день возрадуетесь*» (Лк. 6, 23).

«Горе вам, богатые» (Лк. 6, 24). Заметь, что Господь не окончил (Своей речи) этим словом[111], дабы не прилагали сие (изречение) ко всем богатым. Подобно тому как, сказав: «*блаженны нищие в духе своем*» (Мф. 5, 3), прибавкой «*в духе своем*», указал, что это слово не должно быть распространяемо на всех (бедных); но говоря: ***«горе вам, богатые»***, – обозначил тех, которые ничего иного, кроме богатства, не ищут. Итак, блаженства не для того обещаны, чтобы их именем, как бы прекрасным покровом, прикрывали злое, но достаются (обетованы) тем, которые (в совершенстве) исполняют то, что в них содержится. Имена может присвоить (себе) всякий под каким угодно предлогом, но дело, обозначенное именем, свойственно тому, кто не хочет усвоить себе имя добродетели, которой не имеет. Итак, особые блаженства обещаны за особые дела, и особенные дары – особым людям, подвигом готовящим себе награду. Предвозвещены и воздаяние, какое следует за добрыми делами, и наказание, которое следует за преступлением. Как содействием солнца и глаза созерцается все видимое, что есть на небе и на земле, так и Животворец Бог есть Свет живых, и когда приобщается уму (человека), то устремляет его к познанию таинств, приводит к бездне прему-

[111] Имеются в виду дальнейшие слова Господа: «*ибо вы уже получили свое утешение*».

дрости, объявляет ему сокровенное. Потому: ***«Вы – свет мира»*** (Мф. 5, 14), и: ***«Вы – соль земли»*** (Мф. 5, 13).

Книжникам и фарисеям, которые присутствовали при этом и искали повода обвинить Его, сказал: «*Я не пришел нарушить Закон или пророков, но исполнить*» (Мф. 5, 17). Но исполнение потребно там, где есть недостаток. И каково должно быть исполнение, (сие) показывает, говоря: «*вот, мы восходим в Иерусалим, и исполнится все, что написано обо Мне*» (Лк. 18, 31). А о недостатках сказал: ***«древнее прошло»*** (2 Кор. 5, 17). Тем же, которые крещены в то, что совершенно, и погружены были в то, что превосходнее, и обновлены посредством того, что изобильнее, говорит: «*скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из Закона пропадет*» (Лк. 16, 17), и: «*всякий, кто нарушит одну из заповедей…*» (Мф. 5, 19), то есть Нового Завета.

«*Кто ударяет тебя в* (*одну*) *щеку, обрати к нему и другую*» (Мф. 5, 39). Этим утверждает, что то (сказанное древним) изречение: «*удар за удар*» (Исх. 21, 23–25), несовершенно, поскольку то, что совершенно и истинно, установил во дни благодати, говоря: *«если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не можете войти в Царство Небесное»* (Мф. 5, 20). Итак, тем сказано было: ***«не убивай»*** (Исх. 20, 13), – вам же: «*не гневайся*» (Мф. 5, 22); тем: ***«не прелюбодействуй»*** (Исх. 20, 14), – а вам: «*не вожделей*» (Мф. 5, 28); там: ***«зуб за зуб»*** (Исх. 21, 24; Лев. 24, 20; Втор. 19, 21), – а здесь: «*кто ударяет тебя в щеку, обрати к нему и другую*» (Мф. 5, 39). И иным образом тому же учит: «*если ты хочешь принести дар твой на алтарь твой, то оставь дар твой и пойди примириться*» (Мф. 5, 23–24), – что сказал для того, дабы никто не сомневался, справедливо или нет пренебречь Божественным жертвоприношением и оставить без отмщения преступников.

«Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев» (Мф. 5, 20). Поскольку, если Закон повелевает: «*не собирай колосьев после жатвы твоей, и не сбивай маслин твоих два раза, и не подбирай ягод в винограднике твоем, но пусть остается это бедным*» (Лев. 19, 9–10), – если сие сказано тем, которые живут под Законом, то что повелевается христианам, которым Господь сказал: *«если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не можете войти в Царство Небесное»* (Мф. 5, 20)!

«*Вы слышали, что сказано: “не убивай*”, *ибо кто убивает, подлежит суду. А Я говорю вам: кто говорит брату своему: “безумный”*» (Мф. 5, 21–22). Потому что это имя («безумный») также оскорбляет человека по причине (выражаемого им) пренебрежения. Человек, хотя и простой, понимает течение времени, мудрый же понимает течение помыслов[112]. Итак, совершенных хотел привести к совершенным, то есть совершенных – к Ангелам. У Господа праведники виновны, дабы и сами признавали себя виновными друг перед другом. Бог дал свободу человеку, которого создал по образу Своему, дабы тот властвовал над желанием, – как и Бог, имеющий (это) по (самой) Своей природе, и примет, как и Бог, хотя уже всем владел по природе, однако свободно подверг Себя изменчивостям человеческой жизни.

«*Вы слышали, что сказано*: “*не прелюбодействуй*”. *А Я говорю вам: кто смотрит и вожделеет, тот прелюбодействует*» (Мф. 5, 27–28). И так как были такие, которые любили богатство, роскошь, удовольствия и слова, возбуждающие на злое, то Господь сказал: «*если рука твоя или нога твоя соблазняет тебя…*» (Мф. 5, 29–30). Ибо если повелевает тебе это относительно самых членов, то почему ты щадишь богатство, или удовольствия, или слова худые, что (все) легко можно удалить (от себя?)[113]. Ведь если отсечением члена ты удаля-

---

[112] Если люди простые или необразованные умеют наблюдать течение времени, то мудрые понимают и течение помыслов, и потому могут умерять и подавлять движения гнева и вызывающие обиду слова.

[113] В этих и следующих словах святого Ефрема обличаются те сектанты, которые, грубо понимая заповеди Христа, буквально исполняли их на себе. Смысл рассуждений святого отца, по-видимому, таков: если Я, – говорит Господь, –

ешь от себя ссоры, злословие и вражду, то почему не отсекаешь языка своего, коль скоро, отсекши один этот член, ты необходимо достигаешь покоя от всех зол? Или ты худо сделал, или неправильно понял, или напрасно не отсек члена, или неразумно принял заповедь. Именно тем, что не искалечил себя, ты и изобличен в том, что сделал худое, ибо не отсек члена потому, что боялся страдания и хотел лучше нарушить заповедь, чем погубить член.

Посмотрим же, прекращаются ли хулы вместе с отсечением языка. Если прекращаются, то худо делают те, которые не отсекают. Если не прекращаются, то худо уразумели (заповедь) те, которые отсекли. Или каким образом Господь заповедал бы отсекать члены, которые погибают, когда бывают отсечены, если самое влечение ко злу не истребляется (этим)? Итак, должно отсекать не члены, которые соединила Божественная воля, но злые помыслы, которые сплетает свобода. Далее этими словами Господь научает нас тому, сколь много нам должно бороться, чтобы не быть побежденными, как и в ином (месте говорит): ***«Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши»*** (Иоил. 2, 13). Ибо для упомянутого в Евангелии богатого юноши (см.: Мф. 19, 16; Мк. 10, 21; Лк. 18, 22) богатство было его «правым глазом», который его соблазнял, и которого он не вырвал и не бросил от себя. И для Ирода его «правой рукой» была Иродиада, однако того, чтобы он отсек и бросил от себя эту мерзкую руку, не случилось, так что (вместо этой руки) он отсек и выбросил святую главу (см.: Мф. 14, 10; Мк. 6, 28; Лк. 9, 9)[114].

Симон же отсек и бросил от себя все члены ветхого человека, дабы не соблазняли его. ***«Вот,*** – говорит (он), – ***мы оставили всё»*** (Мф. 19, 27). Итак, когда слышишь «*все*», – знай, что они оставили не глаза, не уши и не нос «ветхого человека», которых они не вырывали и не бросили от себя. «*Глазом*» (Господь) называет вожделение, которое происходит при помощи глаза, «*ушами*» – клевету и так далее в отдельности. И апостол подобным (же) образом говорит: «*итак, умертвите тела ваши: то есть блуд*» и пр. (Кол. 3, 5). Правый глаз означает также любовь, так как человек возгорается любовью к женщине, когда видит ее, и потому слова эти пользуются общим употреблением. Далее, ***рукой*** назвал заботу о пропитании, а ***ногой*** – поспешливость (ко злу). Но о языке Милостивец умолчал, без сомнения, потому, что в теле нет двух языков. Кроме того, сам язык не хотел говорить об отсечении языка, хотя уже этим молчанием говорится против языка и о языке[115].

«*Кто говорит брату своему: пустой или глупый*» (Мф. 5, 22). Заметь, что не так воздается тебе, как ты разделяешь. Ибо если скажешь прелюбодею: «прелюбодей», то ни тебе нет за то никакой награды, и он[116] не потерпит большего наказания, чем заслуживает. Если же прелюбодей приложит внимание к тому, что сказано о нем, то наследует двойное, вместо того, что было прежде; на тебя же придет то, что говорит Писание: «*пусть будет ему* (*так*), *как он хотел сделать брату своему*». Ибо правда, по которой ты спешишь воздать ему то, что он заслуживает, не медлит и не понерадеет воздать также и тебе то, чего ты заслуживаешь[117].

Таким образом и человекоубийство того, кто ложно подвергается порицанию за человекоубийство, падает на порицающего, как и прелюбодейство оклеветанного падает на кле-

---

повелел тебе отсекать самые члены, как ты думаешь, то почему ты не отрекаешься от богатства, удовольствий и прочего, хотя отвергнуть это гораздо легче, чем отсечь самые члены?

[114] То есть главу Иоанна Крестителя.

[115] Умолчав о языке, Господь тем самым подал людям пример молчания, то есть сказал о языке и против злоупотребления им.

[116] То есть обличаемый прелюбодей.

[117] Мысль этого неясного места, по-видимому, такова: если нераскаянному прелюбодею (без намерения его исправить) ты скажешь: «прелюбодей», то ни ты не получишь за это награды, ни прелюбодей не понесет большего наказания, чем заслуживает. Если же ты продолжишь говорить это о прелюбодее, который вследствие твоих порицаний обратился уже к лучшим делам, то он не только освобождается от того наказания, какое заслуживал ранее, но и достигает награды, а ты, преследующий его клеветой, получишь то наказание, какого желал ему. Ибо вина оклеветанного падает на голову клеветника. Поэтому клевета в прелюбодеянии заслуживает имени прелюбодейства, как и идолослужение.

ветника. Прелюбодейством названо идолослужение народа. Потому не будет несоответственным также и клевету этого[118] назвать прелюбодеянием, так как и он отступил от истины. Исследуй сие и пойми, что (все это) во всех отношениях одно и то же и равно. Итак, бывает время, когда сатана вводит человека в нечестие[119] через один из членов его и возбуждает его (ко злу), – и бывает время, когда устами других ложно бросает в человека одно из позорных названий и оскверняет его: так самого (клевещущего) подстрекает к укоризнам, слушающих (же располагает) верить им.

«Вы слышали, что сказано: око за око. А Я говорю вам: совсем не противиться злому» (Мф. 5, 38–39). То есть когда исполнилось (закончилось) время, которое назначено было для питания молоком, тогда возвещена ***твердая пища*** (ср.: 1 Кор. 3, 1; Евр. 5, 12–14). Ибо сначала учреждены были времена отмщения, так как сперва надлежало отделить их от зла, когда же правда исполнила свой долг, то милосердие и благодать тоже показывают свое дело. *«Око за око»* – есть дело правды, а *«кто ударяет тебя в (одну) щеку, обрати к нему и другую»* – есть дело благодати. И поскольку обе[120] в том, что предложили для вкушения, образовали одно непрерывное целое, то через оба завета и излились на нас. Первый завет для умилостивления убивал животных, так как правда не допускала, чтобы один (человек) умирал за другого; второй же завет устроен Кровию Того Человека, Который по Своей благодати Самого Себя отдал за всех. Итак, один был началом, а другой – концом, поскольку то, что имеет начало и конец, совершенно. Кому недостает разумения мудрости, тому начало и конец кажутся различными и отделенными друг от друга, – но для исследующего правильно они составляют одно.

Потому та щека присоединена к щеке совершенной[121]. *«Кто ударяет тебя в (одну) щеку, обрати к нему и другую».* Прежний завет в его существе мы познаем, как воду, но если соблюдаем сие: *«кто ударяет тебя в щеку»,* то пьем, как вино. Итак, один (завет) предлагается нам для того, чтобы мы по забвению не вводили чуждого ему, другой (же) служит к преуспеянию нашему, дабы мы по заблуждению не делали того, что прошло (было), и посредством того, что добавлено, получило как бы новый цвет и свежесть, подобно воде, превращенной в вино. Потому, оставив недостатки других людей, будем ежедневно заботиться о своем преуспеянии (духовном)[122]. Не станем думать, что нами сделано что-либо, но уверуем, что все создано ради нас, ибо и заповедь любить врагов мы получили ради себя, а не ради них.

Господь наш пришел в мир как отрок безоружный, и ни одной из тех ран, какими древние ослабляли народ, не причинил им, но после того, как привлек их к Себе, победив видимым врачеванием, начал прилагать к ним духовное врачевание, говоря: «*если веруешь*». Поскольку превосходил всех учителей, (посему) то, что дано было в меру, в мере возрастало, и переданное предшественниками дошло до Него; Он разделил (все), как зрелый плод, (оставив части) с тем вкусом, какой Сам придал ему. Когда Своей щекой пострадал, то вместе с заповедью показал и дело и научил тому, что написано: *«кто ударяет тебя в (одну) щеку, обрати к нему и другую».*

Моисей свел их со ступени обрезания и поставил на ступень правды. Не ударяй, говорит, ближнего твоего неправедно, потому что если он ударит тебя, то ты взыщешь отмще-

---

[118] То есть ложно обвиняющего в прелюбодеянии.

[119] Буквально: «влагает в человека дело нечестия».

[120] Правда и благодать. В этой и следующих мыслях святой Ефрем обличает еретиков, считавших Ветхий и Новый Заветы противоположными и потому несовместимыми.

[121] Ветхий Завет так же соединен с Новым, как одна щека соединена с другой.

[122] Ветхий Завет сохранен нам в Писании для того, чтобы мы не забывали о событиях, в нем рассказанных, и не считали ветхозаветное откровение отличным от новозаветного откровения. Новый же Завет дан для того, чтобы, оставив то, что было в Ветхом Завете несовершенным и преходящим, мы стремились к высшему совершенству.

ние праведно. Господь же возвысил их со ступени правды и поставил на ступень благодати, говоря: не ищи отмщения на том, кто ударяет тебя в щеку, но обрати к нему и другую. Итак, кто еще доселе хочет ударять по Моисеевой правде, тот погубляет и ту правду, которая научила его: не ударяй неправедно. Израильтянин, прибегавший к отмщению, конечно, получал награду, так как тогда долги подлежали взысканию[123], и не был достоин порицания, потому что не делал неправды. Не думаешь ли ты, что тот, кто к основному капиталу прибавляет еще проценты от этой нашей Господней заповеди, прощением погубляет то, что не взыскал[124]? Ни в коем случае. Вот, награда за первый удар сохраняется для него по необходимости, так как вследствие него он потерпел страдание, но и награда за второй удар принадлежит ему, потому что он обрек себя на него, хотя страдания по причине его и не потерпел.

Итак, Господь освободил от неправды, как и Моисей, и много прибавил к тому, что дал сей (последний). Следовательно, кто прибегает к отмщению, тот, несомненно, погубляет[125]. Поскольку не хотел корыстолюбцев втайне разоблачать, то Своим терпением научил их, сколь великую славу приобрело бы терпение. И было много таких, которые отмщали за Него, так как Сам Он не отмстил за Себя. Когда был прибит гвоздями Креста, то даже светила своим омрачением сделались отмстителями и защитниками Его. Потому заметь, что слова, хотя и кажутся взаимно противоречащими, однако приобретают венец воздаяний.

Итак, начнем с первой ступени. Великая польза тому, кто не неправедно ударяет ближнего своего, и великая награда тому, кто не ищет на обидчике отмщения, (принадлежащего ему) по праву, великая же победа у того, кто в благодати воздает ударом за удар[126]. Неправедно не поступил, потому не согрешил, и отмщения не получил, посему принял воздаяние, и еще обильнее дал, посему увенчивается.

«А ты, когда постишься, умой лице твое и помажь голову твою» (Мф. 6, 17). Сим Господь научает тебя, во-первых, не заботиться настолько об угождении людям, чтобы посты твои не происходили ради славы перед людьми, а, во-вторых, чтобы, постясь тайными постами, ты снискивал себе милость Воздаятеля за тайные посты. «*Чтобы не явиться постящимся пред людьми*» (Мф. 6, 18), – дабы похвала тех, которые знают о твоих постах, не лишила тебя награды за пост. ***«Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»*** (Мф. 6, 18). Божественные слова: *«умой лице твое и помажь голову твою»,* – призывают тебя к таинственному. Мажет голову свою тот, кто утучняется познанием Бога, и умывает лицо свое тот, кто очищает лик своих духовных способностей от нечистоты. Итак, принимай эту заповедь относительно внутренних членов, и умой лицо духа твоего от нечистоты неправды, и помажь голову твою святостью, чтобы явиться тебе причастником Христа.

«Если свет, который в тебе, тьма…» (Мф. 6, 23), – то есть если погрешаешь в милостыне, которая светит, то есть оправдывает, то сколь более (погрешаешь) грехами, которые омрачают. Прелюбодейство и хула могут быть рассматриваемы только с одной точки зрения, поскольку не иное что собой представляют, как причины преступлений; милостыня же имеет две стороны, именно: если она раздается ради славы человеческой, то ведет к преступлению, если же руки дающего протягиваются к нуждающемуся брату по милосердию, то она также и помышления простирает к Богу, Который воздает, как говорит Писание: *«где сокровища ваши, там будут и сердца ваши»* (Мф. 6, 21).

«Не судите (Мф. 7, 1), – то есть неправедно, – ***да не судимы будете»***, то есть за неправду. ***«Прощайте, и прощены будете»*** (Лк. 6, 37), то есть если человек судит по правде,

---

[123] То есть в царстве правды подзаконной, а не прощались, как в Царстве благодати.

[124] Этим прекрасным сравнением награды правды с основным капиталом, а награды благодати с процентами, наглядно показывается, что заповеди Нового Завета отнюдь не исключают собой заповедей Ветхого Завета.

[125] То есть награду Закона и благодати.

[126] То есть кто обидящему воздает благодеянием. Ср.: Рим. 12, 20.

то прощает по милости, дабы оказаться достойным милости прощения, когда сам осужден будет по правде. Или ради судей, которые сами за себя совершают отмщение, сказал: «*не карайте*», то есть не ищите наказания в собственном деле; или: не судите по вероподобным основаниям и по (личным) мнениям и тотчас же не наказывайте, но доказывайте и увещевайте.

«*Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимут и то, что он думает иметь*» (Лк. 8, 18), как и следующее: ***«Кто имеет уши слышать, да слышит»*** (Мф. 13, 9 и др.), то есть у кого в телесных ушах были уши духовные, чтобы слышать Его духовное слово, тем дал учение и наставление более обильное, чем они имели прежде. Но у тех, которые мнили себя имеющими, отнял и то, что они имели, как сказано: «*глазами смотреть будут – и не увидят*» (ср.: Мф. 13, 14; Ис. 6, 9–10; Мк. 4, 12; Лк. 8, 10 и др.). «*Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимут и сие*». Тот, кто недостоин того, чем обладает, каким образом может надеяться приобрести себе то, чего не имеет? Итак, кто достоин того, что имеет, тому придано будет и то, чего он не имеет; у того же, кто недостоин, отнимут и то, что имеет. Сколько может человек принять, (сие) подается ему по милости, которая вместе с обетованием дальнейшей подобной (же) милости нисходит на принимающего и покоится в нем. Кто имеет, тому придано будет, дабы он по благодати в самом себе изобиловал всеми богатствами.

Итак, в настоящее время подается нам то, что следует, иначе не было бы подано, как говорит Писание. Таким образом, дух мудрости не подается человеку неразумному, дабы он не потерпел ущерба от сего светильника. Но Дух Святой, открыватель таинств, подается человеку мудрому и разумеющему, чтобы в нем процветала мудрость, источник радостей, и слово веселия было при нем. Взаймы получили, значит, будем и отдавать. Посему, если исповедуем Того, Кто дал нам взаем, то Он еще придаст нам к тому, что получили. Если же отвергаем Его, то не должны сомневаться, что у Него находится то, что получили. Хотя все, что получили, и было бы у нас, однако, если отвергаем, (на самом деле) оно находится у Него; если же благодарим и веруем, то (все) то, что у Него, есть и у нас. «*Кто имеет, тому дано будет*». Павлу, который имел правду законную, подана была и вера животворящая; а кто не имеет и таковой правды, чтобы исполнять Закон, у того отнимут и то, что имеет, ибо путь Закона простирается даже до Иоанна Крестителя. То же случается и с тем, кто думает, что ему отпущены грехи.

«Не давайте святыни псам» (Мф. 7, 6). Как тот, кто не возвещает Евангелия Его, совершает грех, потому что не соблюдает Его заповеди, так (таков же) и тот, кто дает святыню псам. Хотя псы и не пожрали бы святыни и свиньи не растоптали бы жемчуга, однако тот, кто делает это, оказывается соучастником и помощником скрывающего деньги господина своего (см.: Мф. 25, 14–29). Сей (последний) не умножил, тот не сохранил.

«*Пришел он со старейшинами народа и просил Его, чтобы не погнушался прийти и спасти его слугу. И когда Он подал знак, чтобы идти, сказал Ему: Господи, не трудись, но скажи только слово, и исцелится. И когда Он услышал сие, удивился*» (ср.: Лк. 7, 2–9; Мф. 8, 5–10). Бог удивился человеку и сказал: «*ни у кого в Израиле Я не нашел такой веры*» (ср.: Мф. 8, 10; Лк. 7, 9), – дабы постыдить израильтян, ибо не веровали в Него, (так) как тот чужестранец. Сей взял с собой иудеев, чтобы они послужили ходатаями за него, но иудеи оказались достойными порицания, потому что не было среди них верующего в Него. Посему «*пойдут во тьму внешнюю*» (Мф. 8, 12).

Сын Девы вышел навстречу сыну вдовы (см.: Лк. 7, 11–12), и для слез вдовы был как бы утиральником[127], а для смерти сына – жизнью его. Смерть удалилась в место свое, обратившись вспять пред Победителем.

[127] Буквально: «губкой».

«*У лисиц есть свои жилища, а у Сына Человеческого нет места, где бы приклонить голову Свою*» (Мф. 8, 20), то есть в том муже не было ни покоя головы, ни обитания Божества[128]. «*На кого призрю*, – говорит, – *и в ком буду обитать, как не в кротких*» и пр. (Ис. 66, 2). Или: так как он[129] увидел, что мертвые восстают и немые говорят, то помыслил в себе, что у Того, Кто совершает такие дела, также и серебра много, и потому сказал: «*Пойду и буду следовать за Тобой*» (Мф. 8, 19–20). Вследствие сего получил ответ: у лисиц есть свои жилища, у Него же нет и того, что имеют лисицы, то есть жилища.

Кто спал, Тот встал и усыпил море, дабы на море, которое в бурю усыпил, ясно обнаружить силу Божества, Которое не спит (см.: Мф. 8, 23–27; Лк. 8, 24; Мк. 4, 39). «*Запретил ветру, и перестал*». Какая это сила? Или каково милосердие Иисуса? Ибо силой и повелением подчинил Себе море. Итак, посредством того, что не принадлежало Ему, то есть посредством бури моря и тех бесов, которых сделал немыми, показал Себя Сыном Творца[130].

Гергесиняне решили не выходить (навстречу) и не видеть знамения Господа (см.: Мф. 8, 28–34; Мк. 5, 1–20; Лк. 8, 26–39). Потому потопил стадо свиней их, дабы против воли вышли (к Нему). Легион, который был усмирен, есть образ мира, который обращался к кротости и добродетели, и ярость которого укрощалась и сдерживалась Тем, Кто все животворит. Если бесы не могли войти в свиней, пока не получили дозволения, то тем менее они могут войти в образ Божий[131]. Пусть слышат неверные, что Христос может изгонять бесов из одного (человека) и всылать (их) в других, и убоятся Бога. Ибо кто избавил их от бесов, действующих сокровенно, если не Тот же, Кто повелел им войти в свиней, а не в людей? О Ком говорили: «*конечно, силою веельзевула Он изгоняет бесов*» (ср.: Мф. 9, 34, 12, 24; Мк. 3, 22; Лк. 11, 15), Тот (на самом деле) вел борьбу с сатаной на горе, и здесь с легионом, им предводительствуемым. *«И как только вошли в свиней, тотчас потопили их»,* дабы объявилась милосердная природа Господа, которая спасла этого мужа. *«И бесы стали просить, чтобы не изгонял их из этого места и прежде времени не посылал их в геенну»*. Кто сказал: «*идите… в огонь вечный, уготованный сатане и ангелам его*» (Мф. 25, 41), – каким же образом здесь изгоняет веельзевула и назначает ему геенну?[132] Что это было так, свидетельствует слово: «*чтобы не посылал их раньше времени в геенну*».

Гергесиняне изгнали из своего города Того, Кто имел власть изгнать бесов из страны их, и поскольку жители той земли боялись, чтобы Он не дал повеления бесам войти в них, то послал (исцеленного) мужа, говоря: «*иди, проповедуй*» то, что к ним приближается зло, потому что бесы, которые изгнаны отовсюду, готовятся войти в них. Так как Изгнателю бесов не позволили войти к себе, то скорби их усилились, (ибо воспрепятствовали приходу своего Врача). И если Милостивец есть Сын иного Бога, то каким образом потопил свиней, которые считаются нечистым произведением Создателя, и демонам сделал то, чего они желали, владетелю же стада причинил много (убытка), и почему диаволы узнали Изгонителя своего?

---

[128] Смысл этого места, по-видимому, такой: в том скупом и гордом книжнике, который изъявил желание идти за Христом, голова, то есть главное в человеке, (или душа), не имела истинного мира и не была обителью Божества, потому что Бог вселяется в кротких сердцем.

[129] То есть книжник, о котором говорится (Мф. 8, 19–20).

[130] Имеются в виду еретики, считавшие вещественный мир творением злого бога.

[131] Без соизволения Божия.

[132] То есть если Он творит чудеса при помощи веельзевула.

Глава 7

Хвала Тебе, Сын сокровенного Существа, ибо через тайные скорби и язвы женщины, страдавшей кровотечением, возвестилось тайное Твое врачевание, и на женщине видимой было открыто людям Твое невидимое Божество (см.: Мк. 5, 25–34; Лк. 8, 43–48). Поскольку исцелил Сын, Его Божество проявилось, постольку исцелилась женщина, болевшая кровотечением, и ее вера открылась. Она проповедала Христа, но и (сама) вместе с Ним была проповедана. Так как истина посредством ее возвещалась, то истина возвестила также и о ней. И как женщина сделалась свидетельницей Его Божества, так и Он явился свидетелем ее веры.

Женщина отдала взаем Христу веру, а Христос в уплату займа возвратил ей здоровье. Но только после того, как вера женщины стала явной, врачевание Господа было в слух всех возвещено. Так как сила Сына оказала чудное действие и возвеличила Его, то врачи со своими лекарствами были постыжены, и ясно открылось, как много невидимая сила превосходит видимое врачевство. Господь узнал помышления женщины ранее, чем они обнаружились, хотя о Нем думали, что Он не знает даже и лица ее. И тем, что спросил учеников (см.: Мк. 5, 30; Лк. 8, 45), не дал повода к презрению со стороны тех, которые искали предлога для презрения[133]. Ведь хотя показался неведущим, потому что спросил, кто подошел к Нему, однако (на самом деле) узнал сокровенное, потому что не по иной какой-либо причине исцелил ее, как (именно) ради веры в Него. Ибо прежде увидел тайную веру женщины, потом наделил ее явным исцелением. Итак, если Он знал невидимую веру, то насколько более (мог знать) видимый образ человека.

Следовательно, хотя Господь ради пользы принял на Себя вид, что не знает вещей явных, однако тотчас же показал Свое предведение, по силе которого Он знал и сокровенное. Каким образом, спрашиваю? Не тогда ли, когда Симон говорил: «*толпа людей окружает Тебя и теснит, а Ты говоришь: кто подошел ко Мне?*» (Лк. 8, 45). Когда Симон сообщал Господу, что столь великое множество народа подходит к Нему, Господь объявил Симону, что из всех (них) только одна подошла к нему. Ибо хотя многие, теснимые толпой, подходили к Нему, однако приблизилась к Нему в тот час только одна, подавленная скорбями. Значит, Симон хотел указать Господу на (внешнее) приближение людей к Господу, – Господь же указал Симону на веру, которая приступала к Нему.

Но обрати внимание, что из многих, подходивших к Господу, была разыскиваема (только) одна, которая подошла. Итак, если все подходили и из всех них искал одну, то ясно, что Он знал всех, которые Его теснили, потому что (только) одна из всех них, конечно, не могла бы скрыться от Него.

В то время как все толпой, без разбора и тесня друг друга подходили к Нему, Он, осматриваясь кругом, из всех них искал одну, откуда видно, что Он так же (хорошо) знал всех, как и эту одну, потому что мог отличить ее одну, старающуюся скрыться между всеми. Ибо хотя многие в тот час подходили к Нему, однако приближались к Нему как к человеку; посему искал ту, которая подошла к Нему как к Богу, дабы подвергнуть порицанию и обличить подходивших к Нему как к человеку (только). Итак, одну ту, которая среди всех приблизилась к Нему, выделил из всех (для того), чтобы всех одним словом научить, что Он знает, для чего или как каждый из них приступал к Нему. Значит, кто телесно приступал к Нему, тот ощущал (только) телесное прикосновение, а кто духовно приходил к Нему, тот через прикосновение к человеческому естеству прикасался к неприкосновенному Божеству. Кто приходил к Нему как к человеку, тот и ощутил в Нем прикосновение человеческого естества, а кто приходил к Нему как к Богу, тот обрел (в Нем) сокровище врачевания скорбей своих.

---

133 По др. чтению: «которые искали предлога к отрицанию Его могущества».

Если бы жена, исцелившись от мучительной болезни, удалилась тайно, то кроме того, что чудо осталось бы скрытым от множества (окружающего народа), также и сама женщина, исцеленная телесно, удалилась бы больной духовно. Ибо хотя по причине исцеления верила, что Христос есть муж праведный, однако, если бы дело осталось Ему неизвестным, она усомнилась бы в том, что Он – Бог. Ведь и к праведникам некоторые приходили и были исцеляемы, однако не так, чтобы праведники знали, кто именно к ним приходил и получал исцеление. Итак, чтобы женщина, исцелившаяся телесно, не осталась больной душевно, Господь, пришедший для спасения ума и тела, поспешил уврачевать ее ум. Посему сказал: «*кто прикоснулся к одеждам Моим*» (Мк. 5, 30).

Господь не хотел открывать той, которая прикоснулась к Нему, не потому, чтобы Тот, Кто этим самым делом хотел воспрепятствовать обману, намерен был ввести людей в заблуждение, и не потому, чтобы Тот, Кто для того это и сделал, чтобы люди исповедовали истину, не хотел исповедать истину. Итак, почему (же) Господь не открыл того, кто прикоснулся к Нему? Потому что надлежало, чтобы сама исцеленная сделалась свидетельницей Врача, и чтобы та, которая явно исцелилась, дала свидетельство о силе, которая тайно исцелила ее. Господь не спешил свидетельствовать Сам о Себе, так как находился среди врагов Своих, но спокойно ожидал, пока (самое) дело, которое совершил, возвестит о Нем. И, таким образом, этим ожиданием и друзьям придал бодрости, и врагов обличил. Ибо когда, ожидая, обратил общее внимание на женщину, (тогда) друзья Его, как и враги, увидев ее, узнали, что это есть та самая женщина, которая докучала всем врачам, но и от всех врачей потерпела отягощение (в своей болезни) (см.: Мк. 5, 26). Сила же, исшедшая от Него, была послана и коснулась оскверненного чрева, так, (однако), что сама не подверглась осквернению. Точно так же и Его Божество не было осквернено обитанием в освященном чреве, поскольку Дева и по Закону, и кроме Закона более свята, чем та женщина, которая излишеством своей крови вызывала отвращение. Сверх того, и враги Его подверглись порицанию и были обличены (в том), что худо поступали с Тем, Кому повиновалось неукротимое течение крови, действовавшее в (несвободном) естестве, когда по свободе, вложенной в их волю, отказывали Ему в послушании.

Итак, друзья Его человеческим естеством были утверждены в вере, враги же обличены и наказаны. Ибо друзья Его были научены, что как сила Его, коснувшаяся терзаемого болезнями чрева, для пользы его коснулась, так и Его Божество, обитавшее в человеческом естестве, соединилось с человечеством для пользы человечества. Но враги Его более хотели положить Его себе камнем преткновения (см.: Ис. 8, 14, 28,16; Рим. 9, 33), говоря: (Он) не знает Закона, так как женщина, нечистая по Закону, прикоснулась к Нему, и Он не отверг ее. Те, которые лишали себя света, собственными руками закрывая (свои) глаза, не поняли, что та сила, которой очищаются нечистые вещи, не может быть осквернена никакой нечистотой. Ибо если огонь своей силой очищает золото и другие нечистые вещи, не подвергаясь сам осквернению, то тем более сила Божества Христа очищает, не делаясь нечистой сама. Ведь огонь не нуждается в очищении и, действительно, ничто не может его осквернить. И чистое, и нечистое, если и разделено некоторым расстоянием, смешивается (однако) вместе одним дуновением ветра и достигающим его сильным солнечным жаром, откуда открывается, что нет ничего нечистого, кроме того, что порочит жизнь свободы[134].

Для чего сказал Господь: ***«кто прикоснулся ко Мне?»*** (Мк. 5, 31). Для того, чтобы та, которая знала о своем исцелении, не оставалась в неведении о том, что Господу известна ее вера. Итак, из того, что здоровье возвратилось (к ней), она узнала, что Он есть Врач всех, а

[134] То есть если так называемые чистые и нечистые вещи, даже разделенные некоторым расстоянием, под действием разных причин смешиваются вместе и составляют как бы одну вещь, то ясно, что нечистое не в природе вещей, а в свободе человека имеет свое начало.

из вопроса Его поняла, что Он есть Испытатель всяческих. Когда увидела, что, как говорит Писание, и это также не скрыто от Него, то вследствие этого в ней родилась мысль, что от Него ничто вообще не скрыто. Потому Господь показывает ей, что, действительно, от Него ничто не скрыто, дабы не отошла от Него в заблуждении. Таким образом, узнав, что Христос исцеляет видимые раны, она вместе с тем поняла и то, что Он ведает тайное. Кто врачует раны тела и испытывает тайны ума, Тот, – уверовала она, – есть Господь тела и ума вместе. Посему, как Господь тела – Он укротил тело с его страданиями, а как Судия мысли просветил ум с помышлениями его. Без сомнения, эта женщина после того боялась, дабы не преступить в каком-либо деле Его заповеди, так как веровала, что она всегда на виду у Того, Кто увидел ее однажды, когда сзади прикасалась к краю Его одежды; и она сильно опасалась, чтобы на будущее время не погрешить даже в помыслах, зная, что ни одно дело не составляет тайны для Того, Кто дал ей доказательство, что дела подобного рода не скрыты от Него.

Если бы исцеленная женщина молча удалилась от Него, то Господь лишил бы ее венца геройского мужества, ибо вера, которая в этой сокровенной войне храбро боролась, должна была явно стать увенчанной. Потому голову ее украсил мысленным венцом, говоря: *«иди в мире»* (см.: Мк. 5, 34; Лк. 8, 48), – ибо мир есть венец ее победы. Но чтобы сделать ясным, где находится источник этого венца, сказав: *«иди в мире»,* – не замолчал, а добавил: ***«вера твоя спасла тебя»***, дабы показать, что мир, который, как диадему, повязали уста Господни, есть тот венец, которым увенчивается вера женщины. ***«Вера твоя спасла тебя»***. Вера, возставившая ее к жизни, действительно снискала венец. Для того и возгласил, и сказал: «*кто прикоснулся к одеждам Моим?*», – чтобы всем дать знать, что кто-то с большей уверенностью, чем прочие, прикоснулся к Нему. Как женщина более других хотела почтить Его, – прежде всего тем, что подошла к Нему сзади, затем, что коснулась края одежды Его, – надлежало также, чтобы эта женщина была и почтена преимущественно пред прочими.

«*Знаю, что некто прикоснулся ко Мне*» (Лк. 8, 46). Почему насильно не указал народу на ту, которая прикоснулась к Нему? Потому, что хотел научить дерзновенности веры. Пусть научится вера похищать тайно и славиться своим хищением, поскольку Господь явно научил верных хищению при помощи веры. Веру, которая похитила, похвалой ободрил, дабы прославлялась своим хищением. Вера совершила хищение, – и была возвеличена; хитростью захватила, – и была похвалена, дабы открылось, что недостойная вера сделалась бедной, так как не похищала, и стыдом покрылась, ибо не брала насильно. Так и Рахиль, похитившая идолов (см.: Быт., гл. 31), была похвалена и, прилепившись к правде, увенчалась. Также Мелхола по своей справедливости скрыла Давида (см.: 1 Цар., гл. 19), и за свою хитрость призвана была к награде царства его. Дивно слышать! В то время как всякое хищение служит позором для хищника, хищение веры делает хищников достойными похвалы перед лицем всех.

«Кто прикоснулся ко Мне?» – Господь сокровища искал похитителя Своего сокровища, дабы обличить и постыдить тех, которые не хотели похищать Его сокровищ, предложенных и оставленных для всех. Слабые верой наказаны были бедностью, сильные же в вере, дерзновенно требуя, пошли и поспешили тайно похитить.

«*Кто прикоснулся ко Мне? Сила великая изошла от Меня*» (Мк. 5, 30). Тот, Кто знал, что от Него изошла сила, мог ли оставаться в неведении (о том), на ком почила сила, исшедшая от Него? Или, быть может, сила отторгнута была от Него насильно, и исцеление добыто хищником вопреки Его воле? Но поскольку существуют лекарства, которые полезны для здоровья, хотя сознания об этом в них нет, то Господь хотел научить исцеленную женщину, что Тот, Кто дал ей здоровье, отлично ее знает, и вместе с тем показал, что Он не есть как бы некое врачевство, которое по (самой) своей природе исцеляет всех, его принимающих, но что с сознанием и разумением Своей волей исцеляет почитающих Его.

Итак, сия сила изошла от полного славы Божества и исцелила оскверненное чрево, которое по Закону было нечисто, дабы ясно было, что Божество никогда не отвращается от того, кому присуща вера. Ибо вера есть дерево, на котором почивают Божественные дары. Если к нечистоте, проистекающей из Закона, присоединяется свободная вера, то она[135], конечно, отделяет и оскверняет, но вера освящает и соединяет, а воля совокупляет и изглаждает. Хотя Закон повелевает (осквернившемуся) отделяться, однако Илия по вере получил освящение не как враг Закона, а как приверженец Закона. Не осмеливайся думать, что Илия отвергал Закон, который повелевал пользоваться чистой пищей (см.: Лев., гл. 11; Втор. 14, 4–21), ибо Закон научил Илию, что пища не может сделать нечистым. Илия не был противником Закона, и Закон не казался противоборствующим своему Законодателю. Илия знал немощность Закона (см.: Рим. 8, 3), и потому не поступал (как немощный) по Закону. Закон знал волю Законодателя, и потому, согласно Его воле, разрешил и связал. Ибо хотя Илия принимал пищу от нечистого ворона (см.: 3 Цар. 17, 2–6), однако твердо сохранил все то, что принял из уст Божиих; отцы же их, хотя получали питье в пустыне из чистых уст скалы (см.: Исх. 17, 1–7), однако не хотели сохранить того, что принимали из уст Божиих. Хотя Илия свято питался при помощи нечистого ворона, однако потом духовно был напитан святым Божеством, а отцы их, хотя пищей ангельской[136] питали свои тела, однако ум свой напитали поклонением телице (см.: Исх. 32, 1–6).

Что Илия сказал далее: ***«я один остался пророк Господень»*** (3 Цар. 18, 22), (сие) должно быть понимаемо не в смысле жалобы его на то, что нигде более нет праведников, но (этими словами) Он порицал грешников, которые их истребили. Не того желал, чтобы одному остаться праведным, – потому (Илия) и не найден был ими в течение трех лет (см.: 3 Цар. 18, 10), что в глазах его они оказались удалившимися от Бога[137]. Ибо как жадные и прожорливые пророки Ваала утешались и услаждались многочисленными пирами при трапезе Иезавели, так и преследование истинных пророков как бы очарованием каким-то привело в изумление пред ними всех, которые вместе с ними готовы были склонить свои шеи под острие меча.

А теперь нам следовало бы речью нашей[138] принести благодарность за приведенные слова и умолкнуть; не так, как если бы мы (нарочито) составили эту речь, но сами эти слова по своему сродству вызвали (у нас) другие, чтобы вместе с ними быть высказанными.

Итак, вставленная нами речь о сих словах рассуждала: «*кто прикоснулся ко Мне? Я знаю, что сила великая изошла от Меня*». Другой же евангелист пишет: «*сила обильная исходила от Него и исцеляла всех*» (Лк. 6, 19). Господь в одном только случае объявил, что от Него изошла сила. Почему (же) в этом только случае сказал так, хотя чрезвычайный Его дар не раз исходил (от Него) для исцеления явной нечистоты? Но Господь знал, что (Он Сам) исшел из утробы, и знал тех, которые не хотели верить в Рождество Его. Потому послал Свою силу в оскверненное чрево, дабы хотя посредством оскверненной утробы уверовали, что Он исшел из святой утробы.

«*Кто прикоснулся ко Мне, ибо сила великая изошла от Меня?*» Ни в каком ином месте не сказано подобного слова о Враче нашем, потому что нигде в другой раз не встречалась Врачу нашему подобная болезнь. Для лечения подобных болезней обыкновенно приглашается много врачей; болезни же этой женщины противостал один Врач. Поскольку многие

---

[135] Нечистота.

[136] Манной.

[137] Буквально: «что нашел их таковыми, кои не приобретены Богом». Мысль святого Ефрема такова: Илия, говоря ***«я один остался пророк Господень»***, поступал не по внушению гордости, ибо иначе не скрылся бы от народа, но торжественно явил бы себя ему.

[138] Отсюда видно, что предыдущие рассуждения внесены святым Ефремом из его речи о кровоточивой.

(врачи) старались помочь язве этой женщины и худо с ней поступали, то Один помог ей, дабы дать ей покой от отягощения со стороны многих.

Врачебное искусство старалось удалить нечистую болезнь и прибавляло страдания к страданиям. Чем больше (врачей) приходило, говорит (Евангелие), тем сильнее становилась ее болезнь. Край же одежды явился на помощь страданиям и совершенно уничтожил страдания. «*И почувствовала сама в себе, что исцелилась от мучений своих*» (Мк. 5, 29).

Итак, когда искусство, облеченное всей мудростью, умолкло и отступило, тогда возвестило о Себе Божество, облеченное в одежды. Облеклось плотью и низошло к людям для того, чтобы вырвать и исторгнуть у людей то, что свойственно человеку, и в знамениях ясно показать верным Божественную Свою природу. Не осмеливайся помышлять об одной только человеческой природе Господа. Он явил (Свое) человечество, дабы Небесные (духи) уверовали, что он стал земным; и явил Божество, дабы земные уверовали, что Он есть Небесный. Плоть от людей принял, дабы люди могли возвыситься до Его Божества, и явил Божество, чтобы не унижалось Его человечество.

Руки жены-грешницы обняли ноги Его, чтобы получить дар благодати от Божества Его. Итак, Господь показал Свое человечество, дабы жена-грешница могла подойти к Нему, и в то же время показал Свое Божество, чтобы обличить фарисея (см.: Лк. 7, 36–50). Кто смеялся над слезами грешницы, над обличенными помыслами того посмеялась жена-грешница. Так как слезы, скрытые в очах, она по любви излила явно, то Господь так же ради дерзновенной ее решимости раскрыл сокровенные помышления фарисея. Ибо жена-грешница считала Христа Богом, как засвидетельствовала ее вера; Симон[139] же принимал Христа за человека, (как) показали его помышления. Итак, Господь, произнося суд над обоими, сказал притчу, словами которой укрепил грешницу, а ее истолкованием обличил фарисея.

Но вот хотя мы теперь, как бы на виду у всех, подобно Соломону, оказались среди общества женщин[140], однако не потерпели, как Соломон, вреда от женщин, хотя, подобно Соломону, и вращались среди женщин. Ибо дочери языческие прелестями своими совратили Соломона от служения Богу к своим идолам (см.: 3 Цар. 11, 1–8), а здесь веру дочерей языческих мы объявляем больше веры дочерей еврейских. Жены Соломона здоровым своим телом сделали здоровую веру Соломона больной, – эти же нашей больной вере своим исцелением чудным образом возвращают здоровье.

Кто тот, который бы не исцелился верой этой женщины? Ее вера вдруг, как бы во мгновение ока, остановила течение крови, которое продолжалось двенадцать лет. Кроме того, многие врачи долгое время рассматривали ее, но Врач Единородный в одно мгновение времени призрел ее. В течение многих лет, когда женщина пользовалась врачами, было растрачено многое из ее имения, но когда одним мгновением она воспользовалась Врачом нашим, ее рассеянные помыслы соединились в одной вере. Пока земные врачи заботились о ней, она давала им земное имение, когда же явился ей Небесный Врач, она принесла Ему Небесную веру. Дары земные остались на земле у обитателей земли, но дары духовные были вознесены к духовному Божеству.

Врачи старались успокоить страдания от болезни, как диких зверей, возбужденных яростью, потому и страдания, как яростные звери, рассеивали их и лекарства во все стороны. Когда же все люди стали убегать от таковых страданий, от края одежды поспешно изошла сила Господа, которая, приблизившись к ним (страданиям), оттоле укротила и восторжествовала над ними. От одного безчестия проистекали эти страдания, коими многие поставлены были в безчестие. Имя одного Врача прославлено было болезнью, которая по причине множества призываемых на помощь врачей долго и повсюду безславилась. Пока рука женщины

[139] То есть фарисей, о котором говорится (см.: Лк. 7, 36–50).

[140] То есть кровоточивой и грешницы.

многим давала вознаграждения, ее болезнь не получила даже небольшого облегчения, когда же ее рука протянулась пустой, ее недра наполнились здоровьем. Пока рука ее была наполнена видимой платой, она оставалась пуста для невидимой веры, когда же видимая плата была вытряхнута из руки ее, она наполнилась невидимой верой. Раздавая видимую плату, не получила видимого исцеления, отдав же невидимую веру, приняла тайное исцеление. Хотя доверчиво уплачивала деньги, однако награды за уверенность не получила, когда же дала в уплату хищением приобретенное, получила за него награду, именно – тайное исцеление.

Поскольку (одни) врачи умножали страдания женщины, так что она не исцелялась, то другие врачи, связанные товариществом, хитро обольщали души всех, чтобы общее им искусство не было кем-либо обезславлено. Но женщину, которая, подходя (к Господу) тайно, хитро обманывала всех, Господь подверг суровому порицанию, говоря: **«*кто прикоснулся ко Мне*»**, – дабы вера, открыто возвещенная, получила похвалу от всех вместе. И те (врачи), хотя, применяя лекарства, не могли помочь одной женщине, однако, давая ответы, врачевали души многих, а Господь, хотя Своим врачеванием мог удовлетворить всех, однако не хотел удовлетворять никого посредством данного ответа. Сие сделал не потому, чтобы не знал ответа, какой должна была дать женщина, но для того, чтобы в целях предотвращения обозначить тех, которые сказали бы: «Ты приходишь и свидетельствуешь о Себе Самом, (а потому) свидетельство Твое неистинно». Потому, хотя сила Его исцелила женщину, однако язык Его не убедил их. Но хотя язык Его умолчал об этом деле, однако (самое) дело Его, как труба, возглашало о Нем. Итак, молчанием Его были подавлены гордость их и превозношение, посредством же вопроса Его и де ла истина Его была возвещена.

Если бы в словах Писания был только один смысл, то первый какой угодно истолкователь нашел бы его, и после того другим, слушающим их, не было бы надобности с трудом и усилием разыскивать (смысл), и не оставалось бы никакого утешения после нахождения (его). Но каждое слово Господа имеет свое тело, и у каждого такового тела есть много членов, и у каждого члена в отдельности имеются свои качества, и (потому) каждый, сколько может, слушает и, как дано ему, так и истолковывает. Таким образом, одна женщина явилась к Нему, и исцелил ту, которая раньше являлась ко многим, не исцелявшим ее, то есть напрасно трудившимся над ней. Один, лице Коего было отвращено, исцелил ее, чтобы обличить тех, которые с великим прилежанием обращались к ней и не исцелили ее. ***«Немощное Божие,*** – говорит (Писание), – ***сильнее человеков»*** (1 Кор. 1, 25). Но хотя внешнее лице Господа могло видеть только в одном направлении, однако Его внутреннее Божество было всевидящим оком, ибо взирало во все стороны.

Гибельное истечение в чреве женщины осушил, и поток проповеди о возвращении здоровья в устах ее открыл. Она прикоснулась к Божеству Его и от Него получила здоровье. Скала в пустыне источила воды освящающие, которыми доставила питье двенадцати коленам народа, а сия двенадцать лет проливала нечистую кровь, осквернявшую все члены своего тела. Скала рассечена была жезлом Моисея, знамением Животворца нашего, а кровотечение осушено краями одежды Врача нашего; ту (скалу), конечно твердую, рассек твердый жезл, это же (течение крови) осушила мягкая одежда. Однако, хотя жезл, на взгляд, и казался жестоким, на нем напечатлено было смирение Креста, и хотя одежда по внешнему виду являлась мягкой, но от нее изошла крепкая сила. Дивно сие исцеление! Прежде чем семя выпало из руки Христа, земля, для которой оно назначалось, уже приняла семена изобильно[141], и в то время, как семя оставалось еще в житнице Господа, оно уже успело достигнуть до земли, которую должно было засеять, дабы из нее принести прибыль на то, что предоставлено ей, и полученный капитал возвратить с процентами. Вот – истинно Господнее семя! Ибо когда еще было сокрыто в житнице своей, уже собрало плод хлебный, и пока находилось в руке

[141] То есть прежде, чем были сказаны Христом слова: ***«вера твоя спасла тебя»***, – женщина уже была здоровой.

своего Сеятеля, его мысленные зерна, как бы в мгновение ока, были собраны от земли разумной в семя разумное.

«*Сила изошла от Меня*». Этими словами побудил недостойных земледельцев, запирающих семя в житницах, к тому, чтобы твердо стояли в вере в Него, и дал залог верности Своей, поскольку и остальные семена, которые были посеяны, каждое в свое время должны будут возвратить сторичный плод. Ибо бывают семена, которые через некоторое время делаются готовыми для жатвы, и бывают такие, которые будут сжинаться в конце мира, а бывают и такие, жатва которых совершается при самом сеянии. Когда говорит: «*в семь раз более получит во время сие*» (Мк. 10, 30), – то (в сих словах) означаются семена, которые сжинаются спустя недолгое время (после посева). И когда говорит: ***«Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону»*** (Мф. 25, 34), то (этим) указываются семена, которые сжинаются в конце (мира). Если же женщина сзади Его подошла к краю одежды Его, то это и есть семя, которое принесло свои плоды в житницу тотчас же, как только было посеяно. К хлебному зерну, которое сеется в утробу земли, из терниев, в нем скрытых, присоединяются плевелы и вместе с ним произрастают; с семенем же веры, которое скрывалось в мужестве дерзновенной души, соединена была сила Божия и вместе с ним возросла.

Кровоточивая, когда услышала, что Христос сказал начальнику синагоги: «*веруй, и жива будет дочь твоя*» (Лк. 8, 50), помыслила в себе, что Тот, Кто имеет власть возвратить в тело душу двенадцатилетней дочери, может удалить от тела и уничтожить также и двенадцатилетнюю язву, и когда услышала слова Его: «*твердо веруй, и жива будет дочь твоя*», то поняла, что в уплату Врачу она может отдать свою веру. Кто исцелял словом уст Своих, Тот определил награду и вере, которая есть плод уст. Исцеление изошло из уст Христа и купило веру из уст женщины. Явное исцеление дал и явной награды потребовал. Исцеление, исшедшее из уст Его, ясно было слышимо; потому потребовал веры, ясно возглашенной устами. Однако, поскольку женщина в слух всех исповедала то, что произошло, и ей не поверили, преимущественно по той причине, что страдания ее были тайными (ведь и когда слепые открыли глаза, они (фарисеи) говорили, что Он действует силой беса, и когда Лазаря возвратил к жизни, некоторые из тех, которые видели, не уверовали); поэтому двенадцатилетнюю девицу воззвал к жизни. Ибо Кто двенадцатилетнюю жизнь тела непрерванную возвратил в место свое, Тот мог подавить и прогнать с места кровотечение, не прерывавшееся в продолжение двенадцати лет. Кто мог возвратить одно, Тот мог изгнать и другое, и Кто оживил все омертвевшие члены той дочери, Тот мог исцелить и чрево этой женщины.

После же того, как женщина была исцелена, Господь сказал: ***«кто прикоснулся ко Мне?»*** – для того именно, чтобы сама она в слух их засвидетельствовала о возвращении к ней здоровья. Потому так же и о девице сказал: ***«спит»,*** чтобы сами они оказались свидетелями ее смерти, дабы, когда увидят ее возвратившейся к жизни, кощунники обратились в свидетелей за Него. Ибо свидетельство, высказанное ими о смерти девицы, и воскрешение девицы стали свидетелями, предварившими смерть Господа, дабы не показалось им невероятным, когда увидят Его ожившим. Таким образом, дав возможность выбора, поставил им следующих два условия. Так, если бы впоследствии они опять сказали, что девица спала, то этим, даже вопреки своему желанию, возвеличили бы Его, так как хотя все очевидцы полагали и утверждали, что девица умерла, Он, прежде чем увидел девицу, узнал, что она спит. А если бы сказали, что она не спала, (а умерла), то жизнь, возвращенная девице, принудила бы их признать Господа Животворящим, и если бы, наконец, сказали, что она спала, то ведение Христа засвидетельствовало бы им о Божестве Его. Когда они стали бы отвергать одно, Господь изобличил бы их посредством того и другого[142]. Далее, если она была объята

[142] То есть если бы они пожелали отрицать то одно, что требовало признания, именно: Божество Его, – то Христос изобличил бы их посредством указанной дилеммы.

глубоким сном, то почему была пробуждена голосом только Христа? «*И повелел дать ей что-либо съесть*» (Лк. 8, 55), чтобы показать здоровье, которое она получила назад вместе с жизнью; ибо не была подобна больным, которые мало-помалу возвращаются к здоровью. Итак, те, которые сомневались в исцелении кровоточивой женщины, были постыжены, а через возвращение девицы к жизни подверглись порицанию и изобличению гораздо более, чем присутствовавшие при воскрешении девицы. Ведь исцеление чрева произошло втайне, оживление же тела было явным. Посему то, что произошло втайне, стало вероятным благодаря тому, что сделано было явно. Писание говорит: «*в страхе и трепете прикоснулась сзади Его к краю одежды Его*» (Мк. 5, 27, 33) и пр. Если в страхе и трепете она прикоснулась к краю одежды Его, то тем более надлежит нам в страхе и трепете принимать[143], когда прикасаемся к Телу и Крови Его, составляющим залог нашей жизни.

[143] То, что принимается, святой Ефрем предполагает известным своим читателям.

Глава 8

«Послал их по два по подобию Своему» (ср.: Мф. 10, 5; Лк. 10, 1), то есть как Сам безвозмездно проповедовал, так пусть и они делают по слову Его: ***«даром получили, даром давайте»*** (Мф. 10, 8), чтобы оказаться Его подражателями. Далее, послал их (для того), чтобы они проповедовали истину, совершали чудеса и терпели бедствия, как и Сам Он делал, и, таким образом, знали бы, что Он отобразился в них, как бы (в Своем) отпечатке. ***«На путь к язычникам не ходите»*** (Мф. 10, 5), – то же самое, что затем говорит: ***«к погибшим овцам дома Израилева»*** (Мф. 10, 6). Когда же последние не приняли их, апостолы сказали им: «*отселе мы обращаемся к язычникам*» (Деян. 13, 46). **«Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков»** (Мф. 10, 16), – так сказал, дабы научить их, что пока Пастырь с ними, (до тех пор) ничто не может повредить им, и чтобы укрепить их, говорит: «*кто вас примет, Меня примет*» (Мф. 10, 40). ***«Не берите…,*** говорит, ***золота»*** (Мф. 10, 9), – чтобы среди вас не оказалось Иуды и того, что лишило Ахана жизни (см.: Нав. 7, 1–26), покрыло Гиезия проказой (см.: 4 Цар. 5, 1–27) и весь народ совратило в пустыне (см.: Исх. 32, 1–7). И серебро запретил им и удалил (от них), чтобы кто-нибудь не почел их за торговцев, а не за проповедников.

И сказал: «*посоха*» (Мк. 6, 8), – то есть в знак власти и смирения, «*ни жезла*» (Мф. 10, 10), – потому что они пошли пасти не стадо необузданное, как некогда Моисей. Но заметь и то, что Моисей, когда стадо стало жестоковыйно поступать с пастырем своим, оставив жезл, взялся за меч (см.: Исх. 32, 25–28); а так как это стадо[144] жительствовало в мире, то сказал вместо жезла взять посох. Далее, не сказал: *«сапог»* (Мф. 10, 10), ибо если б они их носили, то всеми были бы отвергнуты, а *«сандалии»* (Мк. 6, 9), чтобы таким образом они могли бы получать награду за свои наставления. Но хотя они были из простого народа, однако возвысил их и уподобил Моисею, который носил с собой кости праведника[145], а они принимали и имели с собой Тело, оправдывающее все тела[146]. И если Моисей тремя именами дома Авраамова[147] примирил Бога с потомками, нарушившими Закон, то насколько более они тремя именами Божества очистят всех людей, составляющих семью Адама.

«*В какой дом ни войдете, сначала приветствуйте дом*» (Мф. 10, 12), чтобы Господь Сам вошел и поселился там, как он поселялся у Марии(сестры Лазаря), и (чтобы) тогда они, как ученики Его, были бы приняты там. Это приветствие есть таинство веры Его на земле, которой сдерживается вражда, обуздывается война, люди взаимно признают друг друга. Применение этого приветствия было скрыто под покрывалом заблуждения, хотя и ранее уже было предызображено таинство Воскресения мертвых[148], подобие которого выражают даже вещи неодушевленные, когда (например) наступает свет и является заря, прогоняющая ночь. С этого же времени люди начали говорить друг другу приветствие и принимать сказанное, дабы это призывание (пожелание мира) (см.: Мф. 10, 12–13) исцеляло говорящего (приветствие) и приносило благословение принимающему (его). А кто принимает только слова этого приветствия, чувства же, им выражаемого, не имеет в своих членах, над тем как бы свет распространяется и им отталкивается, как лучи солнца землей.

---

[144] Стадо, которое должны были пасти апостолы.

[145] Иосифа, сына Иакова (см.: Быт. 50, 24–26).

[146] Тело Евхаристическое.

[147] То есть именами Авраама, Исаака, Иакова.

[148] «Воскресения мертвых» вместо «искупления», в отношении к которому оно является началом и концом. Мысль святого Ефрема, по-видимому, та, что до изъясняемой заповеди Господа приветствие миром, по заблуждению, не было применяемо в человеческом обществе.

Это приветствие проповедано по имени, сокровенно по силе, постигнуто ве дением, установлено таинством и для всех людей вполне достаточное. Потому было послано Господом с учениками как глашатай, чтобы, облекшись быстрым гласом апостолов, которые были его насадителями, устроить мир и приготовить путь пред лицом их. Это приветствие посевалось в каждом доме, чтобы разделить и разлучить членов его, и проникало во всех слушателей, дабы детей, сродных Ему, выделить, собрать около Себя и остаться при них; тех же, которые были противоположного характера, обнаружить и после посева удалиться от них. Это приветствие, истекая от апостолов, не иссякло в их братьях, дабы ясно было, что сокровище Господа, пославшего его, не оскудевает. И в принявших его оно не изменилось, дабы засвидетельствовать, что дары его (суть) податели истины и веры. Ибо это приветствие пребывало у того, кто давал его, и у тех, которые получали его, не уменьшаясь и не удаляясь. Это приветствие явным сделало, что Отец по Своей природе находится у всех и во всех, показало, что Сын от Отца послан, и что Он всецело находится у всех, и Свой конец имеет у Отца. Поскольку же Сын есть образ Отца, то отнюдь не прекращал проповедовать и не уставал учить, доколе предзнаменования исполнились в самых делах, образы получили конец в истине, тени облеклись самым телом, и все таинства через осуществление в истине были завершены, окончены и исчерпаны.

Посему слово Христа в слушателей, которые могут его принять, мы влагаем как закваску, под действием которой они разделяются, но и соединяются; именно: отделяются и разлучаются от грубой массы мира, соединяются же со Христом, Который устрояет общение Церкви. У кого великий венец, у того должен быть также и великий подвиг. Хотя (обыкновенно) и бывает так, однако слава (нашей) победы не может быть сравниваема с незначительностью борьбы. Будем же остерегаться, чтобы коварное заблуждение не проникло к нам и не облеклось нашим оружием, потому что оно подменяет свой вид под все цвета и всякого рода питьем растворяет свою чашу. Мы, христиане, таинственно являем собой иудеев, будучи обрезаны духом, благословенны возрождением и пользуясь полным здоровьем ради Крови Христа и вследствие исцеления.

«Отрясите прах от ног ваших» (Мф. 10, 14), чтобы показать, что Господь подвергнет их наказанию, поскольку даже прах, приставший к ним на пути, отбрасывают на них, дабы отсюда они знали, что те, которые проходят по их пути, возвратятся к ним(в качестве судей). Кто принимает прах, отрясенный праведниками, тот, если не обратится, достоин становится отмщения за праведников, которые прахом, а не грязью их оскверняются. ***«Отраднее будет земле Содомской»*** (Мф. 10, 15), то есть так как Ангелы, явившиеся в Содом, не совершили знамения, но посредством самого города Содомского дали знамение всему миру. Эти (не принимающие апостолов) видели знамения, как написано: «*слепые видят*» (Мф. 11, 5), но в Содоме Ангелы сделали слепыми тех, которые (их) видели (см.: Быт. 19, 11). Итак, отраднее будет городу Содомскому, который совершил всякое зло этого рода. Далее, городу, не принимающему Его учеников, будет дан приговор более суровый, чем тем (Содомитянам), потому что Содом согрешил против Ангелов; этот же город, не принимающий учеников, отвергает Самого Господа: ***«отвергающийся вас Меня отвергается»*** (Лк. 10, 16). ***«Итак, будьте просты, как голуби, и мудры, как змии»*** (Мф. 10, 16). Что говорит (далее): *«Остерегайтесь людей»* (Мф. 10, 17), – это значит (остерегайтесь) не тех людей, которые предадут вас, а тех, которые «*приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные*» (Мф. 7, 15).

«*В какой город войдете и не примут вас, бегите отсюда в другой город, и если из него вас будут гнать, бегите опять в другой город*» (Мф. 10, 23). Это не на всех людей распространил, но сказал об одних учениках, потому что (тогда еще только) начиналась новая проповедь, и числом их было мало. Чтобы против них не соединились и не истребили память о них от земли и (таким образом) не воспрепятствовали бы насаждению благовестия Его в народах и учения, и наставления Его в тварях, для того сказал: «*если вас изгонят из одной*

страны, то бегите в другую» (Мф. 10, 23). Если бы апостолы не убежали в то время, когда Стефан был побит камнями (см.: Деян. 7, 57–60), то они сами, конечно, не избежали бы мучения. А если бы Господь распространил эту Свою заповедь на все поколения, то кто бы решился подвергать себя мученичеству ради Него? Далее, дабы показать, что не изъял и апостолов от мученичества, еще раз – хорошо сие уразумей – воодушевил их, дабы не страшились и не скорбели, если с ними случится нечто подобное тому, что Он показал им на Себе Самом, когда не убежал от тех, которые должны были вести Его на Крест, и об этом ясно сказал им в следующих словах: ***«Если Меня гнали, будут гнать и вас»*** (Ин. 15, 20).

И сказал: «*не бойтесь тех, которые убивают тело, души же не могут убить*» (Мф. 10, 28). И вот мы видим, что те, которым сказано было: «*все бегите*», – один за другим приносят себя в жертву хвалы, в свидетельство всех народов. Или: так как дал им великую власть, когда избрал их, ибо таковая (власть) была необходима в то время, то, чтобы они не возгордились этой властью, научил их смирению, говоря: «*если изгонят вас из одного города, бегите в другой*». Подобным образом Господь, пока был с ними, не позволил им того, о чем они просили, говоря: «*хочешь ли, мы скажем, и сойдет огонь и истребит их?*» (Лк. 9, 54).

И поелику ученики подумали в себе, ибо сказал: «*к самарянам и язычникам не ходите*» (Мф. 10, 5), и добавил: «*если изгонят вас из одного города, бегите в другой*», – *«что мы будем делать, если не достанет городов?»* – то посему укрепил их дух, говоря: «*истинно говорю вам, не успеете обойти эти города, как приду к вам*» (Мф. 10, 23). Так как хотел прийти после Воскресения (Своего), то сказал: «*не успеете обойти все города, как Я приду к вам*». Именно, послал их в города, в которые Сам хотел прийти. Или (слова): «*не успеете обойти их*» – означают то, что после тридневного Воскресения Его, которое и есть явление Его, к ним придет Его сила. А если хорошо вникнуть, (этими словами) сказал им, что (сначала) они будут изгнаны из многих городов, а потом (уже) Он явится к ним; однако на самом деле так не сделал, но Своим явлением неожиданно принес помощь их малодушию[149], ибо после Воскресения явился им, укрепил их и обновил дуновением (см.: Ин. 20, 21–23).

«Что говорю вам в темноте, говорите при свете» (Мф. 10, 27), то есть что говорю вам втайне, то возвещайте громким гласом, что и изъясняет, говоря: «*что на ухо слышите, проповедайте на кровлях*». Или: говоря «*в темноте*», обозначил народ (иудейский), а говоря «*при свете*», (означил) народы (языческие). И говорит: «*не бойтесь тех, которые убивают тело*» (Мф. 10, 28), дабы научить, что люди имеют власть только над телом; Бог же (властвует) также и над душами, так что может послать их в геенну. И если возразят: «Каким образом души погубляются в геенне, когда тление и смерть не имеют над ними власти?» – и если спросят: «Каким образом тело там погибает, когда, без сомнения, там есть червь и скрежет зубов?» – то в этом месте Писания дан ясный ответ (на это): потому что не только безсмертная душа не умирает, но также и тело, ибо и оно пребывает, не погибая[150]. Слова же: «*кто погубляет тело*» (Мф. 10, 28), сказаны о временной смерти. Ведь если бы тело действительно погибало, то оно не было бы в геенне, потому что геенна мучит живые тела, а не истлевшие тела умерщвляет.

Так как многие боятся тления и по причине временной смерти сокрушаются духом, то Господь хотел этим словом воодушевить и научить их, что должно более бояться Того, Кто душу и тело погубляет в геенне. Итак, души не умирают, так чтобы они (при этом) истреблялись смертью, равно как и Бог не отнимает дары Свои, которые даются (Им) без раскаяния, и верное обетование Воскресения тела никогда не окажется тщетным. «*Не бойтесь*»,

[149] По мысли святого Ефрема, между преследованием апостолов и явлением Христа должно было пройти продолжительное время, которое на самом деле сократилось милосердием Господа.

[150] Души погибают в геенне так же, как погибают в ней и тела, то есть мучаются.

потому что ведь душа не умирает; ибо если бы она подлежала смерти, то нам следовало бы бояться. При таком (же) положении дела (нам) не должно бояться и за тело наше, которое разрушается, так как не душа, но Бог (только) может произвести разрушение тела. Значит, как тело, которое разрушается, образует Бог, так Он же устрояет и душу; и Кто тело и душу из ничего создал, Тот может так же и оживить их (по смерти) после того, как они начали существовать. Ибо безсмертная душа не может оживить мертвых тел, но только Бог есть Тот, Кто это делает. Не бойтесь, говорит, тех, которые погубляют эту вашу жизнь, той же вашей жизни не могут погубить. Это сказал потому, что ученики слышали и могли услышать от саддукеев и других, что Воскресения (мертвых) не будет.

«Две… малые птицы продаются за ассарий» (Мф. 10, 29). Две, не одна. Хотел показать ничтожность малой птицы. Ибо что имеет большую цену, то продается в одиночку, а что дешево, то продается вместе, как трава. ***«И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего»*** (Мф. 10, 29).

Если малые птицы, которые ничтожны по цене и представляют собой как бы тень, не ловятся, то не сказал: *«без воли Бога», – но:* ***«без воли Отца вашего»***, – то есть промышление Отца о ничтожных вещах не служит ли и для нас прекрасным доказательством большей заботливости и любви, какую Он имеет относительно нас?

«*Исповедую того пред Отцем*» (Мф. 10, 32), – как бы говорил: ***«приидите, благословенные Отца Моего»*** (Мф. 25, 34). И что говорит: «*отрекусь от него*» (Мф. 10, 33), – (то же самое), как и там: ***«не знаю вас»*** (Мф. 25, 12), – не потому, что они каким-либо образом были скрыты от Него, но потому, что Он не признает их Своими. Пойми, насколько хорошо их знал, ибо отвергает их, а не принимает.

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю» (Мф. 10, 34). Где же то, что всем говорят: «*Христос пришел, чтобы умиротворить то, что на небе, и то, что на земле*»? (Кол. 1, 20). Конечно, Господь возвестил мир, как и апостол говорит: «*соделал нам мир*» (Еф. 2, 14), и в другом месте: «*которые Его приняли, мир над теми*» (Гал. 6, 16). Но, с другой стороны, не принес мира вследствие того, что чрез Него верные были отделены от неверных. ***«Я пришел разделить человека с отцом его»*** и пр. (Мф. 10, 35). «Разделяются, – говорит, – мыслью, потому что не помышляют правильно о вере, поскольку один почитает Бога так, а другой иначе». ***«Меч»*** (Мф. 10, 34)[151] говорит, чтобы им отсечь у душ вредную любовь и послать в них стрелу сладостной любви Своей. ***«Кто хочет сберечь душу свою, потеряет ее»*** (Мф. 10, 39). Как это понять, когда об одной и той же душе возвещается и сбережение, и потеря? Именно тот, кто исповедует (Господа) пред гонителями, теряет душу свою, но находит (ее) у Господа. Говорит: ***«потерявший душу свою ради Меня сбережет ее»*** (Мф. 10, 39). Итак, кто теряет душу свою ради Христа, тот необходимо сберегает ее у Христа; ибо Бог, ради Которого теряется душа, печется о том, чтобы сберечь (ее), поскольку рука Его есть рука, простирающаяся на все, и мышца Его сильнее всего, так что отовсюду может исторгнуть ее (душу). Любовь Свою, которой обнимает всех людей, сделал меньшей и повинной всем, дабы любовь людей, которой обнимают они Господа всяческих, представить превосходящей все. «*Кто не любит Меня более, чем душу свою*» и пр. (Мф. 10, 37).

«*Пришла Мария и села у ног Иисуса*» (Лк. 10, 39), то есть села как бы на твердую землю у ног Его, которые и жене грешнице дали прощение грехов. Поскольку она добыла себе украшение, чтобы войти в Царство Единородного, то ***«избрала»*** одну только ***«благую часть»***, именно: Благого Христа, так что «*вовек*», как сказано, ***«не отнимется от нее»*** (Лк. 10, 42). Любовь же Марфы была более суетливой, чем любовь Марии, потому что, когда в первый раз пришел Христос, Марфа служила Ему. «*Нет Тебе нужды до меня; скажи сестре*

[151] То есть: «*пришел Я принести*».

моей, чтобы помогла мне» (Лк. 10, 40). И в то время, как (Господь) пришел, чтобы воскресить Лазаря, она первая также вышла навстречу Ему (см.: Ин. 11, 20).

Глава 9

«Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11, 3). Отнюдь не усомнился в Нем. Ибо тот, кто не умедлил взыграть во чреве и приготовил путь в пустыне, и крещение не вменил себе ни в какую похвалу, поскольку сказал: ***«мне надобно креститься от Тебя»*** (Мф. 3, 14), и: «*вот Тот Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира*» (Ин. 1, 29), и: *«я недостоин развязать ремни у обуви Его»* (Ин. 1, 27), – кто все это возвестил во всеуслышание, каким образом потом мог усомниться в Нем, во-первых, после свидетельства Духа, сошедшего в подобии голубя, и, во-вторых, после голоса, явившегося с Неба: ***«Сей есть Сын Мой возлюбленный»*** (Мф. 3, 17) и пр.? Но эти слова мы изъясняем так. Как пророки говорили ради себя и ради тех, которые должны были слушать их, и как Господь говорит: «*ради народа говорю сие, чтобы поверили*» (Ин. 11, 42), – так и Иоанн, когда увидел, что настало время переселиться ему из этого мира, и уразумел, что он должен так же и в смерти предшествовать Спасителю, как предшествовал Ему в рождестве в эту жизнь, то озаботился тем, чтобы не оставить своих учеников блуждать и рассеяться, как стадо без пастыря.

Иоанн послал учеников к Нему не для того, чтобы они допрашивали Его, но чтобы Господь как бы печатью подтвердил (им) то, что он сам ранее говорил, потому мысль учеников устремил к Нему. Когда, говорит Писание, другие ученики услышали его беседу о Господе и увидели Его, то, без печали оставив Иоанна, последовали за Ним (см.: Ин. 1, 35–37). Как при крещении показал свою добрую волю, поскольку не присвоил себе священство дома отца своего[152], так и здесь пожелал ученикам передать сокровища, которых не похищал. Послал их к Христу с той целью, чтобы, увидев чудеса, они укрепились в вере в Него. И сказал им Иисус: «*пойдите и расскажите Иоанну*» не то, что слышали, но «*то, что видели. Вот, слепые видят и хромые ходят*» (Мф. 11, 4, 5), – то есть если бы дела, которые Я делаю, не подтверждали слов Иоанна, то его беседы (обо Мне) были бы совершенно ложны; а так как (на самом деле) они истинны и верны, то следуй не словам их, но постигай (их) смысл.

Господь начал с того, что казалось более легким, хотя в области чуда малое и великое имеют одинаковое значение[153]. «*Слепые видят и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат*»; наконец, как бы в запечатление всего, сказал следующее: ***«мертвые воскресают»*** (Мф. 11, 5), потому что последнее было главным делом благости Единородного, посредством которого разрушается и изгоняется зло, введенное в мир Адамом. При этом узнай то, что следует: «*блажен будет, кто не соблазнится о Мне*» (Мф. 11, 6), каковыми словами дал ученикам Иоанна верное предостережение, дабы не соблазнялись о Нем. Если (же) некоторые возражают, что Господь ради Иоанна сказал: ***«блажен, кто не соблазнится о Мне»,*** – то отвечаем, что так как предшествующее было сказано ради Иоанна, соответственно и эта похвала высказана (также) ради Иоанна. Ибо (Господь) сказал это для того, чтобы предостеречь учеников Иоанна, а не потому, чтобы усомнился в Иоанне; и (что действительно) послал ему эту весть не потому, чтобы Иоанн ослабел в своей вере, о чем свидетельствует то, что следует (ниже). Ведь в дальнейшей речи (Господь) нигде не отвечает на вопросы, какие послал к Нему Иоанн, но после того, как ученики Иоанна ушли (обратно), ***«начал,*** – повествуется в (Евангелии), – ***говорить народу об Иоанне»*** (Мф. 11, 7). В присутствии учеников Иоанна не хотел возвещать его славы, дабы они не подумали, что, восхваляя пред ними учителя, Он превозносит Сам Себя.

---

[152] См. стр. 129.

[153] Буквально: «вывешиваются на одной и той же чашке весов».

«Что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую?» (Мф. 11, 7–8). То есть разве Иоанн боялся гонителей и склонялся пред всяким (дуновением) ветра, так что некогда сказал: ***«вот, Агнец Божий»,*** а потом отправил к Нему посланца (с вопросом): ***«Ты ли Тот, Который должен прийти, или нам ожидать другого?»*** – «*Человека ли, украшенного мягкими одеждами?*» (Мф. 11, 8), – то есть знатного? Этим вторым местом изъясняется предыдущее место. Ведь что Иоанн одет был не в мягкие одежды, об этом Писание свидетельствует в другом месте, где сказано: «*одет был одеждою из верблюжьего волоса*» (ср.: Мк. 1, 6; Мф. 3, 4). Подобным образом и (слово) ***«трость»*** должно принимать не в собственном смысле. Веровал он и не сомневался. Как Иоанн не был тростью непрочной, так и одет он был не в мягкие одежды. «*Таковые находятся в чертогах царских*», (а) не в пустыне. «*Пророк он, и больше пророка*» (Мф. 11, 9), – поскольку пророки предвозвещали явление Царя, Иоанн же один только удостоился сказать: «вот Тот, о Ком возвещали пророки». Итак, если он больше пророка, то он не есть трость, ветром колеблемая.

Но Иоанн, когда увидел, что течение его жизни достигло конца, передал свое стадо Князю пастырей, подобно тому, как и Господь, дабы показать пастырское попечение, какое имел о Своем стаде, передал его во время смерти Своей старейшему из пастырей, Петру, чьи уста исповедали Его (см.: Мф. 16, 16), чьи слезы послужили ручательством (см.: Мф. 26, 75). Прежде, чем Господь получил (это) ручательство, не дал ему даже немногих овец, но тройное исповедание, какое дал Петр (см.: Ин. 21, 15–17), принял как верный залог за три части стада, кои передал ему. Когда Учитель говорил ему: «*любишь ли Меня*», – то хотел получить от него исповедание нелицемерной любви, дабы, отдав свою любовь в качестве залога, он получил и пас овец Его. Когда увидел, что своими устами он дал свидетельство о Нем и своими слезами, как бы печатью, подтвердил (его), то дал ему и награду, какая предназначена для пастырей, именно: мученическую смерть (см.: Ин. 21, 8), которая есть венец победы Его учеников и пастырей. Прежде, чем Господь получил от Симона свидетельство любви, не мог дать ему жребий Своей смерти, как и Сам не положил бы души Своей за овец Своих, если бы не любил их.

Иоанн же, усматривая при помощи Духа, Которого имел, что, хотя Господь был сама сила исцеления и Свою силу всегда имел при Себе, однако вера в Него, которая необходима для желающих получить исцеление, не всегда была налицо, – то ради сего и послал к Нему учеников в такое время, когда все получали доказательство, что Он есть истинный Мессия. Даже самое посольство показывает, что рука Христа властвовала над всеми. Поручил Ему овец своих, чтобы Господь Сам укрепил стадо, и как пастырь показал (этим) свое старание и рачительность. А что Иоанн не усомнился, о том свидетельствует Господь, говоря, что он больше пророка. Если же Иоанн был больше пророка, то сколь велика будет честь его, как скоро (одно) пророческое служение есть уже ступень высшая в роде человеческом? Или, быть может, ради священства, (принадлежащего Иоанну по рождению), так называл его Господь? Но было много и других священников. Или ради его пророчества так назвал его? Но было много и пророков.

Итак, какова (же) та слава Иоанна, которой он превзошел всех рожденных женою? Может быть, та, о которой сказано: «*вот, Я посылаю Ангела Моего пред Тобою*» (ср.: Мал. 3, 1; Мк. 1, 2)? Не только получил имя Ангела, но и делами своими показал себя достойным его. Если хорошо рассмотришь, то увидишь, что честь его не меньше чести Ангелов, поскольку отвергся от всего мира и старался служить Небесному. Если возразишь: «и среди двенадцати пророков один был назван Ангелом Моим»[154], то отвечаю, что сей (последний) был наименован так родителями своими в том же смысле, в каком дается имя и другим людям. Иное дело – имя, которое дается родителями, и иное – почетное имя, которое возлагается Богом

[154] Пророк Малахия, чье имя значит «Ангел Божий».

в воздаяние за дела. Если же скажешь, что ради небесного образа жизни тот пророк был назван своими родителями «Ангелом Моим», то дальше мы не будем спорить об этом. Но об Иоанне Писание свидетельствует: «*нет больше* (его) *из рожденных женами*». Если кто свят – прославляется, если кто праведен – чтится, если кто честен, силен и мудр – достоин бывает степени славы. Однако же, если всех их соединить и совместить в одном человеке, то и тогда они не сравнялись бы с тем, кого возлюбил Бог и о ком объявил, что он столь много превосходит людей и стоит в ряду Ангелов.

«Но меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф. 11, 11). Опять некоторые глупцы говорят, что каждый наименьший из верующих больше Иоанна в Царстве Небесном. Но мы никогда не осмелимся говорить так об Иоанне, святом муже Божием, поскольку кто порочит воина царского, тот не почитает самого царя, и кто презирает священника, тот презирает и Господа его. Но посредством этих слов, сказанных о величии Иоанна, (Господь) хотел возвестить нам обилие милосердия и благости Своей и научить, сколь великие блага Он даровал избранным Своим. Ибо если Иоанн, столь великий и славный, будучи сравниваем с меньшим в Царстве Небесном, остается ниже (того) по чести[155], то, как говорит святой апостол: ***«отчасти знаем, и отчасти пророчествуем»*** (1 Кор. 13, 9), и вслед за тем: «*видим как бы сквозь тусклое стекло, когда настанет совершенное, тогда прекратится то, что мало и отчасти*» (1 Кор. 13, 12, 10).

Велик Иоанн, ибо по предведению сказал: ***«вот, Агнец Божий»***. Но это величие, будучи сравниваемо со славой, которая откроется тем, кои окажутся достойными (ее), есть только небольшой отблеск[156]. Не потому, чтобы каждый меньший в Царстве (Небесном) был больше Иоанна, отшедшего из жизни (сей), но поскольку все великое и дивное, что есть здесь (на земле), по сравнению с тем блаженством является малым и оказывается как бы ничто, потому и сказал: ***«меньший в Царстве Небесном больше его»***. Другие говорят: «Если из рожденных женами не было никого (столь великого), как Иоанн, то, вот, рожден также и Господь, Который, без сомнения, больше Иоанна». Но не о Самом Себе сказал и не Себя сравнил с теми, о которых говорил, потому что Он есть Сын Девы, а не от брака рожден. Итак, ***«меньший в Царстве»*** – не Иисус и не другой кто-либо лично и особо означенный, но общее выражение, которое распространяется на всех. Иные полагают, что это сказано об Илие.

А мы говорим: поскольку Иоанн оказался достойным на сей земле обладать великими дарами, то есть пророчеством, священством и правдой, посему Господь говорит: этот муж, дивный, великий, благой и праведный, посланный к вам Отцом Небесным, превосходящий всех ве дением и верой, этот (муж) менее меньшего в Царстве Небесном.

Иные говорят, что так как Господь намерен был освободить его из этой темницы[157], то, беседуя о достоинстве пророков, сказал: «*из рожденных женами нет больше Иоанна*», причем, рожденными женами называет пророков, потому что сказал: «*Закон и пророки до Иоанна*» (Мф. 11, 13)[158]. Итак, Иоанн больше Моисея и пророков, откуда явствует, что Закон нуждается в Новом Завете, так как тот, кто больше пророков, сказал Христу: ***«мне надобно креститься от Тебя»*** (Мф. 3,14). Далее. Иоанн велик и потому, что зачат был по благодати, рожден с чудесами, указал (людям) Животворца и крестил в отпущение грехов. А кто

---

155 Вторая половина периода (стиха) опущена, как понятная сама собой. Мысль святого Ефрема, очевидно, такова: если Иоанн, столь великий и славный, сравнивается с меньшим в Царстве Небесном, но остается ниже его по чести, то о величии тех благ, которые ожидают избранников Божиих, мы можем только приблизительно и отчасти догадываться, как сказал апостол: «*отчасти знаем*».

156 Буквально: «малое предвкушение».

157 В которой был заключен Иоанн (см.: Мф. 11, 2; 14, 3).

158 Господь назвал Иоанна бо́льшим Моисея и пророков для того, чтобы из уважения к его величию отпустили его из темницы.

возвещает об отпущении грехов, тот возвещает и об освобождении от Закона, отмщающего за грехи. Потому-то из рожденных женами и нет никого больше Иоанна, что он проповедовал отпущение (грехов), тогда как наказание по Закону было обнаружением (грехов)[159]. И когда явился тот, кто больше пророков, то освободил от Закона, дабы по благодати положить начало тому, что больше Закона. Иоанн освободил от Закона, Господь же Иоанна освободил от смерти. Вот, мы (теперь) освобождены от двух приговоров, именно: от приговора природы и приговора Законодательства. Вера относится к тому, что предшествует нам, терпение (же) к тому, что имеет следовать, так что то, что обещает вера, терпение приводит в исполнение. Уста Илии содержали благо, потому что уста его были вратами блага; так и уста Иоанна совершили и связывание, и разрешение. Исправил грехи отпущением и освятил воды для очищения. Моисей довел народ до Иордана, а Закон привел род человеческий к крещению Иоанна.

Если из рожденных женами не было никого больше Иоанна, потому что он шел пред лицем Его, то сколь больше будут те, у которых Он омыл ноги и в которых вдохнул Свой Дух? Если Иоанн, крестивший Его, велик, то сколь больше тот, кто возлежал на груди Его? В (лице) же Иуды предателя, (ноги) которого омыл, почтил служение и число апостолов. Так как Иоанн, который крестил Его, был больше всех рожденных, то больше его были апостолы, ноги которых омыл (Сам) Господь. Потому лучше было бы Иуде, если бы он не родился (см.: Мф. 26, 24; Мк. 14, 21), ибо он восстал на Господа, сделавшего его бо`льшим Иоанна. Иоанн больше рожденных, но больше его тот меньший, который заступил место Иуды. Унаследовал как престол Иуды, так и омовение его. «*Если там*, – говорит, – *есть сын мира, то почиет на нем мир, иначе к вам возвратится*» (Лк. 10, 6).

В таком же смысле сказал (и то), что из рожденных женами не было больше Иоанна, дабы показать, что ранее он вел речь о предшественниках Иоанна и о древнем, именно – о пророках, вестниках и проповедниках. Но новейшим вестникам, которые крестили Духом, надлежало быть больше того, кто крестил водою. ***«Ему,*** – говорит, – ***должно расти, а мне умаляться»*** (Ин. 3, 30). Как Господь был больше (всех), «*ибо не мерою дает Бог Сыну Своему*» (Ин. 3, 34), и как Моисей превосходил всех, так и апостолы всех превзошли. Ведь если Иоанн, который приготовил путь пред лицем Его, был велик, то сколь более велики те, коим Сам Господь наш служил и приготовил путь пред лицом их? «*Знайте*, – говорит, – *что Меня прежде вас возненавидели*» (Ин. 15, 18). Все то, чему учил их на земле, Сам прежде совершил. «*Да делают сие и соблюдут все, что Я заповедал вам*» (Мф. 28, 20).

Если возвеличен был Иоанн, приготовивший путь мирному и униженному Его явлению, то сколь более будут возвеличены апостолы, которые открыли и приготовили путь великому Его пришествию?

Все-таки, говорят некоторые, Иоанн больше (апостолов), потому что крестил Его. Ибо если пророки сильно желали видеть Его и если для апостолов лицезрение Его было блаженством[160], то сколь больше тот, кто крестил Его? Однако же, кто пожелает, поймет эти слова, ибо сказал, что (Иоанн) больше пророков, потому что пророков назвал рожденными женами. Меньший же, говорит, из тех позднейших (провозвестников), которые проповедуют Царство Небесное, больше его. И это величие, какое Иоанн получил в большей степени, чем пророки, было делом не его воли, но Того, Кто возвеличил его. Всякий же меньший, если пожелает вступить в Царство Небесное, будет больше его[161]. «*Каждый*, – говорит, – *получит*

[159] ***«Закон производит гнев, потому что, где нет Закона, нет и преступления»*** **(**Рим. 4, 15).

[160] Буквально: «если апостолам дано было блаженство видеть Его».

[161] В этих и нижеследующих строках святой Ефрем сравнивает между собой избрание человека на какое-либо высокое служение по Божественному определению и собственный, личный подвиг человека, и поучает, что как бы ни были велики дары, полученные человеком свыше по избранию, они, как не зависящие от воли человека, ниже перед Божественным правосудием, чем малейшее усилие собственной его воли.

награду по труду своему» (Рим. 2, 6). Конечно, апостолы и пророки вследствие избрания были велики в делах, необходимых для них, однако так, что (их) собственный подвиг остается (при этом) явным и избрание несокрытым, и, таким образом, возвещается и становится известным, что один, как говорит (апостол), потрудился больше, чем другой (см.: 1 Кор. 15, 10). Таково и величие Иоанна, хотя у него и были предшественники по служению.

Так как людские чаяния склонялись к той мысли, что и в Царстве Небесном нет никого, больше Иоанна, потому в этом месте Писания (Господь) раскрыл им (все) дело, ибо если провозгласишь его бо льшим прежних (провозвестников – ветхозаветных пророков) за то, что крестил Его, то он окажется больше и позднейших (апостолов), и если и в том мире он велик тем же величием, какое имеет в этом мире, то зачем открыто было величие Иоанна? Или, быть может, он больше (стал украшен) венцом креста? Но в том мире разве восходят на крест? Рассмотри и исследуй, для чего было открыто величие Иоанна, которое вменил ему Господь, и (тогда) откроются двери ума твоего и уразумеешь, что Он вел речь об отношении избрания к свободе. Хотя Иоанн велик, потому что был избран, однако выше его тот, кто трудится больше. Чем больше Иоанн (своих) предшественников, тем же он больше и последующих (поколений); но из последующих он меньше тех, которые по своей воле делаются велики, насколько пожелают. Не действиями своими Иоанн меньше, но то избрание к пророческому служению или на царство, которое сделало человека великим в сем мире, меньше, чем решение воли, которое сделало его великим в Царстве Небесном. Честь избранного по собственной его воле больше (чести) того, который избран на царство чужой волей. Посему говорит: «*Истинно говорю вам, что из рожденных женами нет никого больше Иоанна*». Не потому, чтобы он велик был действиями своими[162], так как величие в Царстве Небесном есть награда за дела, совершенные по собственной воле.

Скорбных и малодушных слушателей Своих Господь укрепил, уча, что избрание их больше величия самого Иоанна. Хотя в других отношениях и были благоразумны, однако (в настоящем случае) думали, что их величие в другой жизни измеряется их избранием на сей земле, ибо сказали: «*кто, думаешь, будет больше в Царстве Небесном?*» (Мф. 18, 1). По причине этого отменил избрание, какое они усматривали в лице Иоанна, и поставил на место его свободу, говоря: «*кто умалил себя*» (Мф. 18, 4). И чтобы еще более удалить (мысль) об избрании, Симон, хотя велик был по избранию и получил два имени, то есть Симона и Петра, (однако) нуждался в другом ученике, имя которого нигде не указано (и) который покоился на груди Господа[163] (см.: Ин. 13, 23–26). Еще: блаженство того ученика (Петра; ***«блажен ты, Симон»*** Мф. 16, 17), которое Он назвал великим, разве не по причине дел его было великим? и в притче о винограднике говорит: «*последние будут первые*» (Мф. 19, 30), – за дела ли свои, или по благодати? В таком случае, если первые будут последними, то, когда показал Свою благодать, погибла Его правда[164].

---

[162] В этом месте под «действиями» разумеются внешние дела Иоанна: Крещение Господа и пр. Мысль святого Ефрема, по-видимому, такова: Иоанн, конечно, велик своими действиями, но то величие, какое ожидает его в Царстве Небесном, есть награда не за деяния, а за дела, совершенные Иоанном по собственной воле.

[163] Иоанна Богослова.

[164] То есть последние будут первыми по благодати или за дела свои? Если ты скажешь, что по благодати, – то отвергнешь правду Божию, которая не может допустить, чтобы последние стали первыми без всякой заслуги.

Глава 10

И когда[165] явились двое, чтобы выбрать себе такое место, которым бы они превосходили товарищей своих, Господь сказал им: «*Можете ли вы пить чашу, которую Я буду пить*» (Мф. 20, 20–22), дабы научить, что место превосходства отдается за заслуги[166]. Поэтому и (апостол) говорит: «*посему и Бог превознес и прославил Его*» (Флп. 2, 9), ибо никто не был более умален в своей природе, как Христос, поскольку Он был из Божества. После того, как они узнали, что то место дается за дела, (Господь как бы) таким образом продолжает (Свою речь): так как вы уже узнали, что место сие дается за заслуги, то рассудите, что, быть может, найдутся такие, которые сильнее вас будут подвизаться или пожелают подвизаться; по Суду же Отца совершен тот, кто подвигом своим превосходит всех прочих, и для таковового уготовано то место. Поскольку (те двое) пришли (с той целью), чтобы по избранию без заслуг получить (первое место), то Господь отверг их, делая вид, что не имеет власти (исполнить их просьбу), дабы не опечалить их, как и слова: *«О часе этом никто не знает»* (Мф. 24, 36), (сказал для того), чтобы дальше не спрашивали Его о том. «*Не ваше дело*, – говорит, – *знать час и время*» (Деян. 1, 7). Когда же прочие апостолы разгневались на них, раскрыл дело всем, говоря: «*кто между вами хочет быть большим, да будет вашим рабом*» (Мф. 20, 27). Этим путем все люди имеют доступ к власти.

Итак, просьбу сыновей Зеведеевых Господь положил пред глазами их, как венец, которым увенчивается тот, кто превосходит (всех) на ристалище. Также и апостол на этом основании строит (свое учение), говоря: «*испытает сердца ваши, и тогда каждому из вас будет похвала у Бога*» (1 Кор. 4, 5). Даже Валаам был избран для прорицания (см.: Чис., гл. 22–24), сыновья Илия на священство (см.: 1 Цар. 2, 12–17) и Иеровоам на царство (см.: 3 Цар. 11, 26–40). Посему апостол говорит: «*и я сам окажусь недостойным*» (1 Кор. 9, 27), дабы научить, что он мало ценит всякое избрание по небесному усмотрению[167], высоко же ставит волю. И дабы ты лучше уразумел эту истину, еще научает, что если кто говорит языками ангельскими (а любви не имеет), тот делает это не по собственному изволению, но по избранию Божию, а кто любит, тот имеет собственное избрание (см.: 1 Кор. 13, 1). Посему любовь есть путь более великий и превосходный (см.: 1 Кор. 12, 31), чем тот, который не зависит от собственного изволения, как, например, ведать пророчество и таинства, и переставлять горы. «*И если раздам все имение мое бедным*», как Анания со своей женой, ибо они сделали это не по любви (см.: Деян. 5, 1–5), «*если отдам тело мое*» (1 Кор. 13, 3), как сделал Искариот, – то этими словами учит, что избрание без любви, о чем и сказано, не приносит пользы; (приносит) же (пользу) одно только избрание по (собственной) воле. Посему говорит: «*возлюбишь Господа Бога твоего, это есть великая заповедь*» (Мф. 22, 37). И еще говорит: «*если раздам* (мое имение) *бедным*», как фарисейская секта (Мф. 6, 2), «*и если отдам тело мое на сожжение огнем*», как те пятьдесят мужей, ибо они не по истинной вере назвали Илию пророком, говоря: «*пророк Божий! царь говорит: сойди*» (4 Цар. 1, 9–12)[168]. Возрыдали пред лицем Божиим вместе с тем, кто послал их, и свои тела отдали огню Господню, чтобы с воплями быть сожженными, поскольку не было в них Господа. То же случилось и с сынами Корея, так как они сожжены были не вследствие ревности к Божественному служению (см.: Чис. 16, 1–35). И во дни Седраха, Мисаха и Авденаго многие желали быть вверженными в огонь, дабы и с ними случилось то же, что произошло с теми тремя (см.: Дан. 3, 1–97). И во

---

[165] Начало 10-й главы составляет прямое продолжение рассуждений, изложенных в конце предыдущей главы.

[166] Буквально: «продается, как награда».

[167] То есть не вменяет себе в заслугу.

[168] Разумея, что ***«нет мне в том никакой пользы»*** (1 Кор. 13, 3).

дни Авраама другие также помогали бедным пищей (в том расчете), что, быть может, войдут Ангелы и благословят их.

Все они старались уподобиться людям достойным, (но) не по любви к добру, а ради собственной выгоды. Таков был Валаам, который выстроил семь жертвенников (см.: Чис. 23, 1), а так как слышал, что молитвы предков были приняты ради принесенной (ими) жертвы, то и сам принес жертву (см.: Чис. 23, 2–6). Поступку царя Моавского подражал Иеффай. Но так как у него было одно детище, и он подвергал смерти человека, а не животное, то Бог смиловался над ним, хотя тот сделал это вследствие бедствия, а не из любви (см.: Суд. 11, 30–40). И если бы Иеффаю встретился кто-либо из слуг его, то он немедленно бы убил его, но в целях предостережения, дабы человек не убивал человека, Бог выслал навстречу ему дочь, чтобы и других поразить страхом, дабы не приносили людей в жертву Богу[169]. А то, что сделано Авраамом (см.: Быт. 22, 1–14), указывает на обычай того времени приносить в жертву детей своих, и это произошло для того, чтобы родители не безумствовали (от печали), а скорее радовались, когда дети добровольно приносятся ими в жертву[170] или лишаются жизни. И вот у Авраама, который в радости принес в жертву своего сына, вместо одного этого было впоследствии много детей. Потому Бог открыл многие врата (доставляет много разных случаев), дабы люди становились друзьями Божиими, подобно тому, как Авраам и многие другие были друзьями Божиими.

Слова: «*ни здесь, ни там не отпустится ему*» (Мф. 12, 32) должно понимать так. Господь даром прощает грехи многих, и крещение Его даром освобождает верующих от наказания. Грехи же такого человека (богохульника) на сей земле не отпускают ни Господь, ни крещение Его, ни даже милосердие Божие, которое укрывает злое добрыми делами и в конце совсем покрывает. Господь не сказал, что такому богохульнику нет воздаяния и возмездия, но что даром ему не отпускается, то есть если он исполнит все благое и совершит все в правде, то и тогда не может быть того, чтобы ему даром было отпущено, но воздастся ему в геенне. Давид все-таки отдал праведность свою за человекоубийство, которое совершил (см.: 2 Цар., гл. 11)[171]. Открыто говорю: нет грехов, которые исключают или будут исключать (грешника) от покаяния, кроме этого греха богохульства, так как прочие грехи не препятствуют тому, чтобы человек освящался посредством других дел, так что когда Господь воздаст за первое в геенне, за последнее Он вознаградит в Царстве (Небесном). Павел не так богохульствовал, чтобы для него не было более покаяния, ибо многие богохульствуют и преследуют, однако не таким образом богохульствуют[172].

Говоря же: «*будет виновен в грехах вовек*» (Мк. 3, 29), утвердил, что грехи не отпускаются ему. Заметь изъяснение, присоединенное к этим словам: «*но виновен будет*», – каковым подтверждает, что тот человек получит, что должно, и вместе с тем отрицает, что ему отпустится. Господь делает различие между воздаянием и отпущением, хотя это и не ясно видно. Ибо не сказал: будет грешником, или нечестивым, или неправедным, – но: «*будет виновен и осужден*». Серебро ты можешь без огня обтереть и очистить, но сделать (его) пылающим и кипящим без огня не можешь. Подобно (сему) и то, что говорится: «*не отпустится ему ни здесь, ни там*». Или о том времени, какое провел на земле, сказал это, а не о будущем. Увидели Его облеченным плотью и по этой причине многие усомнились в Его

---

[169] См. толкования святого Ефрема на Книгу Судей, гл. 11 (Opp. Syri. t. I, p. 321–322).

[170] В этом месте святой Ефрем говорит о посвящении детей на служение Богу по обету.

[171] Смысл этих рассуждений таков: богохульники, о которых Господь говорит в этом месте, никоим образом не получают полного отпущения грехов туне, по благодати, но им воздастся в геенне. Давид, который тяжко погрешил, все-таки мог возвратить себе праведность покаянием. Подобным образом и другие грешники могут очищаться чрез покаяние, – однако не богохульники, которые одни исключены от покаяния и от благодатного прощения грехов.

[172] То есть чтобы для них было невозможно покаяние. Значит, по мысли святого Ефрема, и богохульство бывает различного рода.

Божестве, но предубеждений относительно Духа (Святаго) у них не было. Посему говорит: «*кто скажет слово о Сыне Человеческом, отпустится тому; кто же скажет его о Духе Святом, не отпустится тому ни в сем мире, ни в том*» (Мф. 12, 32). Эти слова могут быть истолкованы как о двояком воздаянии, то есть что человек и здесь будет мучиться, и там будет сокрушен. Не все преступники получают возмездие в этом мире, но те из них, которые богохульствуют, и (от таковых) отмщение взыскивается и здесь, и там, – как от Искариота, у которого все внутренности изверглись. Смотри, как Петр гневом своим показал, что (Анания) согрешил против Духа Святаго (см.: Деян. 5, 3–5). Но так происходило с богохульниками того времени; в наши же дни богохульствуют по неведению. Итак, все рожденные могут достигать покаяния; посему, кто не может раскаиваться, тому лучше было бы не родиться. Всем отпущение чрез покаяние: ведением ли или по неведению согрешили. Не сказал Господь: «не найдет таковой милосердия и милости», – но: «*не отпустится*». Быть может, если в этом мире (Господь) воздал ему должным наказанием, то там он найдет милосердие. Итак, если не отпускает, то (как) Судия объявляет, сколь велики преступления преступника; если же отпускает, то (как) Милосердый показывает, сколь велики щедроты Того Благого Бога, в Коем обитает полнота (см.: Кол. 2, 9). Не думай, что Бог не прощает, если (грешники) делают покаяние, ибо (но) чрез таковое богохульство сатана не допускает их до покаяния. «*В неведении*, – говорит, – *сделал это*» (1 Тим. 1, 13). Итак, о тех, которые сознательно продолжают грешить, сказал: «*не отпустится им*». Об этом свидетельствует Иуда Искариот, так как сердечное сокрушение и раскаяние его не были приняты. Тем, которые сделали Христа сообщником бесов (см.: Мф. 12, 24), дал и участь, (одинаковую) с бесами, так как бесы ни в этом, ни в другом мире не имеют умилостивления. Поскольку бес сказал: ***«Ты, Святый Божий»*** (Лк. 4, 34), – они же говорили: «*нечистый* (дух) *в Нем*» (Мк. 3, 30), то, соответственно этому, они более достойны проклятия, чем тот бес. Богохульство необходимо присуще всякому греху, но в таком богохульстве заключается заведомое безстыдство, потому что они знали, что Господь о знающих (сознательно грешащих) высказал тот приговор, что не отпустится им. Ибо сами иудеи издали такое постановление, что, конечно, не того, кто назвал бы Его беснующимся, но того, кто назовет Его Христом, должно изгонять и отлучать (от синагоги; см.: Ин. 9, 22), дабы ты понял, что это было богохульством без (всякой) нужды, – потому оно и остается без прощения.

«*Привели к Нему одного мужа бесноватого, глухого и немого и слепого*» (Мф. 12, 22), в котором представлен был образ народа, как сказал Исаия: «*огрубело сердце народа сего, ушами своими отяжелел и глаза свои сомкнул, да не увидят глазами своими и не услышат ушами своими*» (ср.: Ис. 6, 10; Мф. 13, 15). То, что добавляет (затем): «*исцелил его и дал ему* (способность) *слышать, говорить и видеть*», – есть образ уверовавших в Него.

«*Если бы Он был пророк, то разве не знал бы, какой образ жизни ведет эта женщина, ибо она есть грешница*» (Лк. 7, 39). А ты, Симон, если знал ее, то зачем позволил ей войти на пир твой? И все-таки из того, что не мог воспрепятствовать сокровенной Его воле, которая привела ее (к тебе на пир), ты не познал, что Христос есть Бог. «*У одного господина заимодавца были два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят*» (Лк. 7, 41), дабы ясно показать, что Он оценивает их грехи приличествующим им способом. «*Сказал Симону фарисею: Я пришел в дом твой, и воды ты не дал на ноги Мои*» (Лк. 7, 44). Хорошо случилось, что не дал воды для ног Его, дабы не воспрепятствовать тому, чтобы они были омыты слезами грешницы, которые она приготовила для своего Оправдателя. Не огнем согрета была вода, которой омылись ноги Его, ибо слезы грешницы горячи были любовью к Нему. Она сделала Господу это превосходное омовение, потому что Он дал ей дары, достойные соревнования. Омыт был Возлежащий, и в награду за омовение Свое дал очищение. Человеческая Его природа была омыта и возлежала, Божественная же воздала награду. Одна только человеческая Его природа могла быть омыта, но и одна только Божественная природа

способна была очистить невидимые грехи женщины. Итак, она сделала Ему баню слез, а Он дал ей в награду отпущение грехов. Она слезами своими омыла пыль с ног Его, а Он словами Своими очистил недостатки ее тела. Она омыла Его нечистыми слезами своими, а Он омыл ее чистыми словами Своими. Женщина омыла пыль у Господа, Который взамен того омыл ее нечистоту. Ноги Господа омыты были слезами, а слова Его дали отпущение грехов.

«*Одного приветственного поцелуя ты Мне не дал, она же с тех пор, как Я вошел, не перестает целовать Мои ноги, и посему отпущены ей многие ее грехи за то, что возлюбила много, ибо тот, кому мало отпускается, мало любит*» (Лк. 7, 45–47). Этими словами засвидетельствовал истинность Своих (телесных) членов, ибо у Него, действительно, было осязаемое тело, и она омочила (слезами) тело, осушила и помазала (его). Итак, пусть плачут кающиеся и скорбят грешники, дабы, пройдя как бы открытыми вратами[173], достигнуть до Него. И те, которые любят жизнь, пусть умоляют (Его), потому что открытие заключенных врат благовествовано тем, которые бездействовали на ристалище своем и не приготовили себе награды за добрые дела.

Слезы грешницы ниспали и омыли место, где записаны были те пятьсот динариев Его должников. Нужда научила ее отложить страх при виде Того, Кто не презирает просьбы нуждающихся, но отвергает спесь гордецов. Потому Господь к несчастным возвысил в милосердии Свой голос и к нуждающимся открыл Свои уста для отпущения (грехов), и которые оказали Ему честь, тех похвалил, являя тем Свое попечение о любви, какую они имели к Нему; тех же, которые пригласили Его, постыдил, презрев ту любовь, какую они имели к Нему (неистинную). Веру жены чрез похвалу во всеуслышание объявил, а помыслы фарисея чрез обличение открыл и обезславил. Стал врачом верующих, поскольку Он есть Целитель всего, и стал Судией тайных помыслов того, кто считал Его не знающим даже вещей общеизвестных.

«*Послал их по два по подобию Своему*» (Лк. 10,1), то есть как (Сам) даром без вознаграждения проповедовал, так и они пусть делают, как говорит: ***«даром получили, даром давайте»*** (Мф. 10, 8). И сказал: «*по подобию Свому*», – то есть чтобы проповедовали истину, совершали чудеса и терпели бедствия по подобию Его, и таким путем отображали бы Его в себе, как в образе.

Кто как бы с неба упал, тот хотел скрыться на земле[174] (см.: Лк. 10, 18), но до этого не допустили его Кровь и вода, истекшие на нее (землю) из ребра Животворца. Когда летел по воздуху, то и отсюда также был изгнан Господом, распростершим руки на Кресте. Когда же, убегая, бросился в твердыню свою, то и там также посмеялся над ним Говорящий: ***«падут подле тебя тысяча и десять тысяч»*** (Пс. 90, 7). Когда же удалился и отступил в бездну, место убежища своего, то и здесь также (Господь) подверг его преследованию, когда освободил связанных там и вывел заключенных. Догадываясь об этом, он побудил распинателей говорить: «*сойди, сойди, чтобы мы видели и веровали в Тебя*» (Мк. 15, 32), дабы таким образом он, как ветер пылающий и губительный, мог оставаться спокойным в твердыне своей.

«Видел Я сатану, спадшего с неба, как молния» (Лк. 10, 18), – не так, как если бы он (на самом деле) был на небе; сего отнюдь не обозначает (и то), что говорит: «*выше звезд небесных положу престол мой*» (Ис. 14, 13); но видел, говорит, сатану, от своего величия и от своей власти и господства с неба падающим как молния. Не с неба спал, потому что и молния, которая происходит из облака, падать с неба не может. Итак, почему сказал: «*с неба спал как молния*»? Потому что сатана во мгновение ока повержен был пред победоносным Крестом! После того, как ничтожные люди были помазаны и получили посольство Пославшего их, и пошли с необычайными знамениями для изгнания болезней, скорбей и других

---

[173] Путем, указанным женой-грешницей.

[174] Речь идет о сатане (см.: Лк. 10, 18).

печальных бедствий, присовокупляется, что сатана внезапно, как молния из облака, пал от своей власти. И как молния, исшедшая из своего места, никогда не возвращается обратно, так и сатана упал и никогда не восстанет вновь в своей власти. Поскольку правда попустила змию жалить[175] в пяту (см.: Быт. 3, 15), то милосердие посредством Креста возвысило пяту, дабы, получив обратно силу, она преодолевала змия. Сие объясняет следующими (словами), говоря: ***«и на всю силу вражью»*** (Лк. 10, 19), которая сокрушена Крестом. Далее говорит: *«вот дал вам власть наступать на змей и скорпионов»* (Лк. 10, 19), потому что разрушил заблуждение, царствовавшее чрез змия, дабы воцарилась истина Того, Кто дал власть наступать на змия и скорпионов, то есть на царя их (сатану). Поскольку он поразил пяту Евы, то попрала его нога Марии.

«*Благодарю Тебя, Отец Небесный* (в греческом тексте говорит: «*Благодарю Тебя, Отче, Господи неба и земли*»), *что утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам*» (Лк. 10, 21). Так как мудрые восстают против веры и не принимают (ее) в простоте, то она утаена от них. *«Никто не знает Отца… кроме Сына»* (Мф. 11, 27). Ибо кто знает Мысль, как не Слово, происходящее из Нее? А Сын есть Слово, превосходящее всякое разумение, и все движения помыслов, какие возникают, оказываются ниже Его. Если бы познание происходило (только) при помощи зрения и слуха, то необходимо было бы, чтобы всякий, кто однажды видел Господа, знал бы Его. «*Если бы*, – говорит, – *познали, то не возвели бы Его на Крест*» (1 Кор. 2, 8). И Сам сказал: ***«Отче! прости им, ибо не знают…»*** (Лк. 23, 34). Так же и солнце, и луна, и деревья[176], и камни видимо воздали Ему честь, но не имели о Нем никакого познания.

Итак, Сын есть мысль Отца. Кто знает дерево, тот радуется и о плоде его, потому говорит: «*никто не знает Сына, кроме Отца*», – дабы соединить познание обоих. Восхотел, и познан был Бог по (проявлениям) Своей воли[177] и Сын из дел Своих. Хулители Святаго Духа говорят, что раз написано: «*никто не знает Отца, кроме Сына, и никто не знает Сына, кроме Отца*», – то, по их утверждению, явствует, что Дух не знает Его. Но если это так, то из того места, где написано: «*никто не знает человека, кроме того, кто живет в человеке, так и Бога никто не знает, кроме Духа Божия*» (1 Кор. 2, 11), до лжно было бы заключать, что Бог не познан также и Сыном. «*Придите ко Мне вы, кои трудитесь и обременены*», имеете тяжкие мучения, ***«и Я успокою вас»*** (Мф. 11, 28). Так как слова утешения пролил в их уши, то многие прибегли к Нему и последовали за Ним. Однако, чтобы ученики не относились легкомысленно к Его учению и наставлению, сказал им: «*кто не ненавидит душу свою, тот не может быть Моим учеником*» (Мф. 16, 25), и: «*кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек из нее*» (Лк. 14, 26–28). Для того, чтобы быть Его учениками, потребны не слова, а дела, – потому тесен и труден путь (см.: Мф. 7, 14) для тех, которые водятся плотью.

---

[175] Буквально: «подбегать».

[176] Ср.: Мф. 21, 19, где рассказывается о проклятой смоковнице.

[177] То есть Бог познан по воле Его, которой Он сотворил мир.

Глава 11

«Р*од сей род лукавый и прелюбодейный знамения ищет; и не дастся ему знамение, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так надлежит и Сыну Человеческому войти в сердце земли на три дни и три ночи*» (Мф. 12, 39–40). Не о числе трех дней хотел рассуждать Господь, но говорил так потому, что исцелил у них больных и воскресил мертвых. И после этих безчисленных знамений и свидетельств, каких не могут обнять никакие книги (см.: Ин. 21, 25), ослепленные люди сказали: «*хотим видеть от Тебя знамение*» (Мф. 12, 38). Итак, оставив пророков и царей, свидетелей Своих, начал указывать на ниневитян, которые, так как они не видели знамения от Ионы, осудят в конце (мира) тех, которые после множества виденных ими знамений отвергли Виновника знамений. Иона возвещал ниневитянам погибель, вселил страх и трепет и всеял в них ужас, и они возвратили ему жатву[178] сокрушенного духа и плод покаяния. Язычников избрал Господь и необрезанных привел в свидетели. Идолопоклонники получили жизнь и грешники обратились, дабы постыдить обрезанных. Итак, они осудят тех, которые упорно не веровали.

«Знамение не дастся им, кроме знамения Ионы пророка» (Мф. 12, 39). Ибо знамение Ионы в двояком отношении было для ниневитян вестником и увещевателем. Если пренебрегут словом Ионы, то живые сойдут во ад, как и он во чрево кита; если же покаются, то возвратятся от смерти к жизни, как возвратился к жизни и пророк. Так и Господь – на падение и возстание; ибо люди чрез смерть Его или живут, или умирают. Говорит: «*мужи ниневийские*», – каковыми словами и на иное нечто обращает их ум. Ибо кто искал знамения с Неба, подобного грому Самуила (см.: 1 Цар. 12, 18), тем отвечает: из ада явилась та проповедь, какую вы хотите слышать с Неба. Поскольку, слыша знамения с Неба, они не уверовали, то из преисподней открылась проповедь, как и Иона вышел из преисподней. И как Иона, выйдя (из преисподней), был для ниневитян знамением бедствий, потому что возвещал их городу погибель, так и апостолы после Воскресения Господа.

«*Так будет Сын Человеческий в сердце земли*» (Мф. 12, 40). Этими словами вперед показал им, что они не могли бы умертвить Его вопреки (Его собственной) воле, потому что еще за тысячу лет ранее таинство Его смерти было предзнаменовано Ионой. Где был убит Авель, там, быть может, были уста земли. «*Земля*, – говорит, – *открыла уста свои и пила кровь брата твоего*» (Быт. 4, 11). А где погребен был Господь, там, может быть, было сердце земли: «*будет Сын Человеческий в сердце земли*», – как Иона во чреве кита. Или как Иона не подвергся разрушению и тлению во чреве китов, так и Господь во гробе, как сказано: «*не оставил души Моей во гробе и не дал Святому Своему увидеть тление*» (Пс. 15, 10). Как Иона, выйдя из моря, проповедовал ниневитянам, и они, обратившись, остались в живых, так и Господь, по Воскресении телом Своим из гроба, послал учеников Своих к язычникам, и они, обратившись, получили совершенную и полную жизнь. Итак, три дня нисхождения и восхождения указывают на смерть обоих[179].

«И царица южная… осудит его» (Мф. 12, 42); она есть образ Церкви. Ибо как она пришла к Соломону (см.: 3 Цар. 10, 1–10), так и Церковь к Господу, и как она осудит народ, так и Церковь. Ведь если та, которая пожелала увидеть преходящую мудрость смертного царя, осуждает (собой) народ, то насколько более (делает это) Церковь, восхотевшая узреть Царя, Который не преходит, и мудрость Его, которой чуждо какое-либо забвение. «*Если страдаем с Ним, то и прославимся с Ним*» (Рим. 8, 17).

---

[178] Буквально: «сноп».

[179] Смысл этих слов, быть может, таков: три дня между нисхождением Ионы во чрево китово и восхождением оттуда означают телесную смерть Господа и духовную смерть язычников.

«*Но тот нечистый* (*дух*), *если выйдет из человека*» (Мф. 12, 43). Для чего сказал им сие? Так как они искали у Него знамения, то этот пример предложил им, как бы говоря: что пользы вам, если на время и исцелитесь, оставаясь неверующими? Ведь если после исцеления опять возвратитесь к сомнению, то вам приключится зло, худшее прежнего. Согласно с предложенным им образом, продолжает: «*идет* (*тогда*) *нечистый, берет семь других товарищей своих, злейших себя, и приходят, и живут в нем, и будет для человека того последнее хуже первого. Так будет и с родом этим*» (Мф. 12, 45).

Подобным было исцеление Марии Магдалины, о которой написано, что Он изгнал из нее семь бесов. Это дело совершил перед глазами их, чтобы слова, какие говорил им, они как бы на примере увидели. Ведь в том же месте евангелист говорит, что пришли к Нему женщины, которые и были исцелены от болезней своих и от нечистых духов. Ибо говорит: «*Мария Магдалина, из которой изгнал семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна*» (Лк. 8, 2–3). ***«И будет для человека того последнее хуже первого»*** (Мф. 12, 45), потому что Христос во второй раз не придет во плоти, чтобы отъять жестокие болезни даром чрез веру.

«*Но тот нечистый, если выйдет из человека*». Господь сравнивает Израиля с безумным, который одержим был духом («*нашел*, говорит, *Израиля*» и пр.; ср.: Втор. 32, 10), а Себя – с врачом. Поскольку сей Врач просветил этот народ Своей проповедью и чрез знамения и чудеса исполнил слова пророков, как и сказал: «*если Мне не верите, то делам Моим верьте*» (Ин. 10, 38), и поскольку излил на них милосердие Свое, то тотчас же идолослужение было изгнано из среды их, язычество их убежало (от них) и удалилось к народам языческим. И так как народ этот (только) на некоторое время исцелился от своей болезни заблуждения, и идолослужение его удалилось прочь пред сиянием Животворца (ибо вынужденный чудесами Его, а не по собственной воле он оставил и презрел идолослужение свое), то после Вознесения Его, когда надлежало ему добровольно и по своему желанию обратиться к добродетели, он возвратился к прежним обычаям; посему сказал: «*семь товарищей своих*», – и: *«будет для человека того последнее хуже первого»*, поскольку после этого у них пребывает полное заблуждение.

Затем можно сказать, что диавол наподобие человека того[180] овладел и владеет Израилем. Когда израильтяне жили в Египте и находились под властью фараона, нечистый (дух) был у них. А когда Господь послал им спасителя, который вывел их (из Египта), то нечистый убежал, и они исцелены были. «*Послал слово Свое и исцелил их, и избавил их от погибели*» (Пс. 106, 20). Провел их чрез море, дабы освятились, и не захотели; и провел их чрез пламень огненный, и не очистились, как засвидетельствовал и апостол (см.: 1 Кор. 10, 1–5). Итак, нечистый (дух), изгнанный из них, прошел по местам безводным (см.: Мф. 12, 43), то есть по язычникам, чтобы найти себе покой, но не нашел, так как и язычники услышали голос Божественного предречения: «*кои некогда жаждали воды*» и пр. (Ис. 55, 1); и: «*язычники на Него надеяться будут*» (Рим. 15, 12; Ис. 11, 10); и: «*дал Тебя в желание народа и в надежду язычников*» (Ис. 49, 6). И поскольку пустыня язычников сделалась вместилищем вод (см.: Ис. 41, 18), то (нечистый) отыскал и нашел себе покой в народе Израильском; посему и сказал: «*возвращусь в мой прежний дом с семью товарищами моими*», и, вошедши, жил в этом народе сообразно с семиричным числом дней[181] и разрушил все служение веры их.

Далее. Семь, которые обитали в нем, суть те, о которых сказал Иеремия: «*зачала и родила семи*» (Иер. 15, 9). Отяжелело чрево ее, и родила одного тельца в пустыне (см.: Исх. 32, 4), двух тельцов Иеровоама (см.: 3 Цар. 12, 28) и подобие четырех лиц Манассии. А слова:

---

[180] Бесноватого, исцеленного Господом; см.: Мф. 12, 22.

[181] То есть жил в нем с семью товарищами своими, которых взял сообразно с семью днями недели.

«*заходит солнце*» (Мк. 1, 32), – сказал потому, что Израиль жительствовал во мраке, при свете луны пророчества[182]. «*Ночь*, – говорит, – *будет вам вместо видения, и тьма будет вам вместо предвещания*» (Мих. 3, 6), – что значит, когда (нечистый), выйдя из человека, ходит кругом, блуждая, это согласно с его природой. Господь выразил приговор над народом этим, говоря: «*так будет сему роду*», то есть во дни пророков вышел из них нечистый[183], ибо он есть грех. Ведь Бог, отделив некую часть их, поселил в Вавилоне, и пророки засвидетельствовали, что (Бог) изгладил от них грехи, поскольку Писание говорит: «*столетний будет умирать юношей, а столетний грешник будет проклят*» (Ис. 65, 20). В другой раз отверг их во дни Господа, найдя их полными коварства на Избавителя своего. Поскольку грехи их сделались больше прежнего, так как они завершили убийства пророков и Христа возвели на Крест, потому, как сосуды негодные, были сокрушены и выброшены вон.

«Блаженно (будет) ***чрево, носившее Тебя»*** (Лк. 11, 27). Маркион говорит: сими словами только искушали Его, действительно ли Он был рожден. И тем, что говорится (в ином месте): «*вот Матерь Твоя и братья Твои ищут Тебя*» (Мф. 12, 47), обозначает то же. Даже и Тело Свое дал им в пищу. Для чего? Для того, чтобы сокрыть Свое величие и внушить им мысль, что Он – телесен, поскольку они еще не могли понимать[184]. Но зачем отверг Рождество Свое? Ведь если бы, отвергая его, хотел показать, что Он не был рожден, то, с другой стороны, не сделал бы Себя братом учеников, которые были рождены. Если бы из того, что отверг здесь, и следовало бы, что Он не был рожден, то, напротив, на основании того, что сказал там, когда сделал Себя братом учеников, надлежит верить, что Он был рожден. Ибо, если бы отвергая Рождение от Матери, забыл об одинаковости природы, то, с другой стороны, чрез признание братьев сделано явным общее происхождение от отца. Ведь если бы (даже), не признавая Матери и братьев, показал, что у Него нет родителей, то и при таком положении дела должно помнить то, что Он же сказал: *«Никто не благ, как только один»* (Мф. 19, 17), а Сам Он, Дух Святый и Ангелы избранные разве не благи? В каком смысле там сказал: «*почему называешь Меня благим?*» (Мф. 19, 17; Мк. 10, 18), – в таком же и в этом месте сказал: зачем называешь Меня зачатым и рожденным?

«Блаженно чрево, носившее Тебя». Эту похвалу взял от Матери Своей и дал ученикам Своим, потому что в Марии пребывал в течение некоторого времени, в учениках же (остался) навеки[185]. Ибо сказал: «*блаженны слушающие слово Божие и соблюдающие его*» (Лк. 11, 28).

«Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13, 9). Конечно, кто имел уши, тот слышал, поскольку голос этот по милосердию Его проник до слуха всех. Но (только) некоторые слушатели по причине (присущей им) свободы начинают после этого голоса наблюдать за своими пожеланиями. А есть и такие, которые наблюдают за ними, но не делают (еще) вследствие этого то, что требуется от их внимательности (к себе). Сокрыл во плоти то, что трудно было видеть глазами, а то, что легко усматривалось мыслью, показал открыто. Видеть Его глазами было трудно[186], не слышать Его учение было легко. Не за то, что не усмотрели Его Божества, они наказаны, а за то, что не приняли слов Его Божества. Итак, есть такие слова, которые (хотя) посеваются в слушателей, но корни их бывают безплодны, и есть такие, которые производят корни с плодами. Три зерна упали в трех слушателей и не принесли плода. *«Вот, вышел сеятель сеять семя; и когда сеял… иное упало на места каменистые… иное упало среди терниев… иное упало на землю добрую»* (Мф. 13, 3–8). Хотя

[182] В противоположность солнечному Свету Христова учения.

[183] Во дни пророков хотя и вышел нечистый дух, но теперь возвратился вновь к ним.

[184] В этом месте на полях рукописи значится примечание: «Обрати внимание, что все это сказал Маркион».

[185] Смысл этого места такой: блаженство Марии, имевшей во чреве Господа, было временным, общение же учеников с Господом вечно. Само собой понятно, что святой Ефрем не исключает Марию из числа учеников Господа.

[186] Видеть Его как Бога или видеть Его Божество было трудно.

сеятель один и земля, производящая корни, (тоже) одна, тем не менее (при сеянии) открылись четыре (разных) случая, и один (только) последний оказался добрым и плодоносным. Далее, так как земля по своей природе и производительности была одинакова и святое семя приняла из святых рук, то почему оказались три (различных) случая, когда семя (не?) произросло, и почему (одно семя принесло) плод в тридцать крат, а (другое) в шестьдесят, и почему тому, кто имеет, дано будет? Потом, зачем (сеятель) сеял при дороге, где растоптанное семя собрали птицы, и зачем сеятель посеял семя свое на землю каменистую? Сеятель был один и семя свое сеял одинаково и без приноровления (к почве), но каждая земля по своему свойству проявила семя в своих плодах. Итак, этими словами Господь ясно научил, что Его Евангелие ни одного свободного человека не принуждает силой к тому, чтобы делаться праведником, и что безплодные слушатели также не лишены посева святых Его слов.

«*Упавшее при дороге*» (семя) подобно тем душам, которые неправо отвергают семя, как и тот (раб), который получил один талант и оказал пренебрежение к благому его Подателю (см.: Мф. 25,14–25). И так как эта земля не хотела принять семени Его, то все лукавые прохожие потоптали его; потому в ней не было места для наставника и учителя, дабы он, подобно земледельцу, пришел вспахать грубую ее почву и посеять в ней новые семена. Диавола же сравнил с птицами, потому что он похищает семя. Сим местом показывает также и то, что диавол не отнимет насильно из сердца учение, преподанное человеку, потому что, согласно подобию, каким (Господь) воспользовался (здесь), голос Евангелия остановился только у врат слуха[187], как и зерно пшеничное осталось на поверхности той земли, которая не восприняла в лоно свое семян, брошенных на нее. Ведь птицам невозможно добраться до семени, которое земля скрывает в недрах своих. «*А то, которое было на каменистых местах*», – чем Благий показывает милосердие и благодать Свою, ибо хотя эта твердая земля не приносила плодов, однако семени (Своего) Он не лишил ее. Эта земля означает удалившихся от учения Его, как сказано: «*жестоко слово Твое, кто может слушать его?*» (Ин. 6, 60). Так и Иуда слышал слово Господа, и прославился своими чудесами[188], но во время искушения оказался без плода.

Земля же, усеянная тернием, хотя приняла семя, (однако) силы свои отдала только тернию и волчцам; здесь Учитель опять показал любовь Свою, поскольку охотно бросил семя Свое в землю, которая несла на себе иной труд (питала терние и волчцы). Хотя в этой земле преобладало терние, однако, дабы она осталась без оправдания, также и в нее обильно рассеял семя Свое. Один богач с радостью пришел к Господу и сказал: «*все это я сделал от юности моей*». Тогда Господь, дабы привести его к святости, дал ему чистое семя, говоря: «*если хочешь быть совершенным, иди продай все, что имеешь*» (Мф. 19, 20–21). Он (же), видя, что к нему приблизилось совершенное семя, дабы освободить его от всех подавляющих его терниев, опечалился за богатство свое, которое и было теми подавляющими его терниями.

«*Земля же добрая и плодоносная*» (Мф. 13, 8) означает души, преданные истине и подражающие тем, которые по призыву (Его), все оставив, последовали за Ним (см.: Мф. 19, 27). «*Плод же в тридцать крат, в шестьдесят и сто*» (Мф. 13, 8) указывает на течение жизни в детстве, юности и старости. Хотя земля одна и семя одинаково, однако Господь таким образом вычисляет разный плод сообразно с продолжительностью времени, поскольку также и в плодах один превосходит другого. Но Благой Бог показал милосердие Свое, потому что, когда явились за получением награды, то последние получили равную с первыми награду (см.: Мф. 20, 1–16).

---

[187] То есть такого человека, который отвергает семя Слова Божия.

[188] См.: Мф. 10, 1–4; Мк. 3, 15–19; Лк. 9, 1–6, 10, ср.: Лк. 10, 17–20.

Далее, земля была добрая и плодоносная, ибо хотя благая воля, принявшая с радостью семена добра, была одинакова, однако принесла различный плод в тридцать, шестьдесят и сто крат. Сими словами научает, что все части земли по своей мощи произвели свой плод и по своей силе с радостью принесли приращение, – как и те, которые получили пять талантов и приобрели (вместо них) десять, каждый по своей добродетели. Ибо кто приносит плод во сто крат, тот оказывается обладающим совершенным избранием, поскольку принял крещение смерти в свидетельство Бога. Шестидесятикратный же плод приносят те, которые, будучи призваны (к тому), отдали тело свое на пытки и мучения за Бога своего, смерти же за Господа своего не достигли, хотя до конца жизни остались добрыми. В тридцать же крат – это обыкновенный плод доброй земли, и он обозначает избранных к религии Христа и, при отсутствии преследований в их время, увенчались добрым образом своей жизни, как увенчивается земля плодами своими, хотя при этом и не были призваны к жребию мучеников и исповедников. А слова: «*сам не знает, потому что земля сама собою приносит плод*» (Мк. 4, 27–28), – говорит не потому, чтобы не знал о том, что насадил, а потому, что в этом деле Своем не имел обременения.

«Господин! не святое ли семя ты сеял на поле твоем? откуда же плевелы?» (Мф. 13, 27). И ответил им, что это есть дело врага, а не Его собственное дело. Если кто из нас хочет быть насажденным среди плевел, то спросим его[189]: если Благодетель из Своего семени посеял в той части, которая от Него, то в таком случае пусть он скажет нам, почему одна часть этого семени была посеяна Им (Самим), другая же часть оставлена до следующего посева? Если же посеял в части диавола, то в таком случае Благодетель посеял среди плевел, или жатва принадлежит диаволу[190].

«Еще Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое меньше всех семян» (Мф. 13, 31, 32).

Сие сказал о незначительном начале проповеди, как и там: ***«Не бойся, малое стадо!»*** (Лк. 12, 32). «*А если прозябнет, то вырастает и становится деревом и бывает больше всех злаков*» (Мф. 13, 32), – так как Евангелие Его воцарилось до концов земли. «*Во всю землю*, – говорит, – *прошел звук вещания их*» (ср.: Пс. 18, 5).

«*И прилетают птицы небесные и живут на ветвях его*» (Мф. 13, 32), – то есть обремененные язычники обретают покой в вере. ***«Придите,*** – говорит, – ***ко Мне все… обремененные»*** (Мф. 11, 28). Если бы Господь не родился от Девы и не произошел от Девы и если бы не пострадал, то можно было бы сравнить душу Его с птицей, которая прилетает с неба, и сказать, что вместе с нею оттуда же явилось и тело Его. Но Господь, дабы сделать ясным и несомненным, что Он воспринял Тело, сравнил душу Свою (Самого Себя) с зерном (горчичным), которое посеяно в земле и из земли заимствовало себе тело, где и укрылась птица. Ибо Иоанн Креститель свидетельствует: «*я видел Духа в телесном подобии голубя, сошедшего и опочившего на Нем*» (Ин. 1, 32)[191].

Еще сравнил Царство Небесное с ***«закваской»*** (Мф. 13, 33), которая влагается в муку, так как закваска производит то, что мука незаметно становится подобной ей. Ведь закваска

---

[189] То есть если кто намерен перейти от нас к еретикам, то мы спросим.

[190] Смысл приведенных рассуждений святого отца, по-видимому, таков: если Благой Бог посеял на поле Своем одно и то же семя, а именно – пшеницу, то почему Он одну часть семени посеял ранее, а другую позже? То есть почему сначала чрез Христа и апостолов возвестил миру одно учение, а потом дал другое, проповедуемое еретиками? Разве одно семя нуждается во многократных посевах? Значит, уже одно то, что еретики явились после сеяния, показывает, что они возникли не из того семени, которое Бог посеял в мире чрез Христа и апостолов. Если же еретичествующие не захотят допустить, что Бог посеял их новые учения там, где уже сеяли апостолы, то должны будут согласиться, что Он сеял не в Своем уделе, а в уделе диавола, то есть среди плевел, или должны будут утверждать, что жатва новых учений родилась не от семени Божия, но от семени диавола.

[191] То есть как семя горчичное, посеянное в землю, образует из нее свои корни и ветви и становится деревом, на котором укрываются птицы, так и душа Христа из тела Девы приняла Свое тело, на котором при крещении опочил Дух Святый.

не вдруг овладевает массой, но своей внутренней силой преобразует ее сообразно себе; так и Евангелие Христа. Закваска в массе обозначает собой также и Тело Господа (по его значению) в потомстве Адама.

Еще говорит: ***«подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и собравшему рыб всякого рода»*** (Мф. 13, 47). Когда говорит: ***«всякого рода»,*** понимай (это в смысле) всякого языка. Но после этого собирания рыб из моря, то есть от этой земли, предстоит еще другой выбор, который страшен и трепетен. И приходят к вытащенному (на берег) неводу, дабы хорошее присоединить к хорошему, а худое выбросить вон (см.: Мф. 13, 48). Рыбы, попавшие в невод Его, суть люди, верующие в Него. «Добрые» суть те, которые от начала пребыли в Евангелии Его; «злые» же – те, которых Церковь по причине неверности их изгоняет и выбрасывает из среды (своей).

«*Посему пришел в отечество Свое и учил их в синагогах их*» (Мф. 13, 54). Разве не было другого народа или другой страны, кроме Иудейской? Но это написано для того, чтобы обличить и подвергнуть порицанию лживых маркионитов[192]. «*После сего*, – говорит, – *вошел по обычаю Своему в синагогу их в день субботний*» (Лк. 4, 16). Но[193] какой же мог быть обычай у Того, Кто тогда (еще в первый раз) являлся? Ведь только что пришел в Галилею, и не начал учить вне синагоги, но в синагоге. Потому что из богослужения их обнаруживается, что беседовал с ними о Боге их; иначе надлежало бы Ему проповедовать вне синагог. Вошел в Вифсаиду к иудеям и ничего иного из того, что говорили Ему, не высказал, кроме только этого: ***«врач! исцели Самого Себя»*** (Лк. 4, 23). И взяли Его и повели вон на вершину горы. Невероятно, чтобы (только) это слово Христа возбудило их к (такому) гневу[194]. Но если[195] беседовал с ними о Творце (мира), и вследствие этого они дали Ему такой ответ и вывели Его с целью низвергнуть, то почему в другом месте евангелист не указывает того (же)? А что граждане ненавидели Его, о том свидетельствуют Его слова: ***«пророк не принимается в … отечестве»*** (Лк. 4, 24).

Не принял ни Анафоф Иеремию (см.: Иер. 1, 1; Иер.: 11, 21–23), ни Фесва (не послушала) Илию (см.: 3 Цар. 17, 1), ни Авел-Мехола – Елисея (3 Цар. 19, 16), ни Рама – Самуила (см.: 1 Цар. 7, 17, 8, 7, 19), и не принял ни народ Моисея, ни Израиль Господа. Посему Илия презрел жен их (см.: 3 Цар. 17, 10–24), а Елисей – мужей их (см.: 4 Цар. 5, 1–14)[196]. Так и Христос назвал иудеев неверующими для посрамления их и сириян почтил более, чем их, – посему и исполнились гнева. Но это было не что иное, как предлог. ***«Врач!*** – говорят, – ***исцели Самого Себя»,*** – то есть Сам спасись от нас, прежде чем спасать нас. Хотя нуждались в исцелении, однако вследствие их неверия исцелить их не мог. По произволению своему низвергли Его, по Божеству Своему Он не упал (см.: Лк. 4, 30). Когда воля (их) хотела свергнуть Его, воздух покорно поддержал Его крыльями своими. Не упал, дабы хотя таким образом научить неверующих вере. Может быть, потому (евангелист и) говорит: *«приняли Его галилеяне»* (Ин. 4, 45). Когда увидели то, что сделал Он среди них, то никто не осмелился предпринять что-либо против Него. Поскольку это было первое исцеление, то десница Его

---

[192] Именно этими словами показывается, что Христос имел отечество и был истинным человеком.

[193] С этого места начинается рассуждение Маркиона.

[194] Значит, Маркион утверждал, что гнев иудеев (см.: Лк. 4, 28–30) будет совсем непонятен, если не допускать, что Христос говорил иудеям о Творце мира, Который, по учению Маркиона, был Богом иудейским и отличался от высшего Благого Бога. В нижеследующем святой Ефрем отвечает на это: если гнев иудеев на Христа был вызван Его учением о Творце мира, то почему евангелисты не упоминают ни об одном другом случае подобного же рода? Со своей стороны, святой отец объясняет гнев Иуде ев ненавистью, какую они питали ко Христу по слову пророка: «ни один пророк не принимается в отечестве своем». Замена «Назарета» «Вифсаидой» принадлежит Маркиону, а не святому Ефрему, который ниже ведет речь о Назарете.

[195] Отсюда начинается ответ святого Ефрема на слова Маркиона.

[196] Илия оказал помощь не иудейским женщинам, но вдове Сарептской, и Елисей помог не мужам Иудейским, а Нееману Сириянину.

была ослаблена (неверием Иудеев). По этой причине жители города Назарета были возбуждены ревностью на Него – под действием «князя шуйцы», завидовавшего исцелению той десницы, которая возлагается или отнимается в торжественных Таинствах, смотря по тому, как Божество прилагает ее к разного рода потребностям.

«*Пророк в отечестве своем*», то есть среди народа своего, «*не принимается*». Илия был из города Фесвы, и не сказано, чтобы его не принял город Фесва, но весь Израиль. Кто отрицает это, тот пусть покажет нам, когда фесвитяне преследовали его, а израильтяне приняли его. Ведь по свидетельству Писания, кто принял его? Одна только вдова в языческой Сарепте. «*Много было вдов*» не в городе Фесве, но «*в дому Израиля и ни к одной из них не был послан*» (Лк. 4, 25, 26). Подобно сему не сказано: «много было прокаженных» в городе Елисея, но: «*в дому Израиля*» (Лк. 4, 27). Итак, этим способом утвердил, что не в Назарете, но «*в дому Израиля не мог совершить никакой силы*».

Назаретяне же, видя, что Он у них (в их лице?) отвергает всю землю Израильскую, а язычников чтит неизмеримо (выше), восстали против Него, и с порицаниями вывели (из города), и низвергли Его. Ибо воспламенены были ревностью за потомков Авраама, говоря, что Бог почтил (именно) их более всех язычников. Итак, беседуя в Назарете, Господь предложил два примера[197], которые показывают различие между народом Израильским и язычниками. Подобным образом, посредством храма, о котором говорил, показал иной храм, именно – Тело Свое (см.: Ин. 2, 19), и посредством полей в Самарии указал на жатву людей (см.: Ин. 4, 35–38). Ибо весь народ был в родстве с пророком, о котором сказал Христос, и (все) племя было братственно ему[198].

Почтил сотника и удивился ему (см.: Мф. 8, 10), почтил Сирофиникиянку и изумился ей (см.: Мк. 7, 26). Сотника почтил, как Неемана, а Сирофиникиянку, как вдову Сарептскую. Илия убежал к язычникам, но Господь запретил Своим ученикам приветствовать язычников (см.: Мф. 10, 5). Сирофиникиянку Господь сурово принял, но чрез это показал и научил, что исцеление впоследствии перейдет к язычникам. Далее допустил, чтобы Его низвергли, так как сатана думал, что Господь из страха не бросился вниз с крыла храма (см.: Мф. 4, 5–6). Поскольку же Господь, будучи низвержен, не упал, то сатана пал от своей власти. Подобно сему, не сделал и камня хлебом, чтобы не исполнять желания грешника (см.: Мф. 4, 3–4), ибо подобное же сотворил в пустыне с хлебами и в Кане Галилейской с вином.

«*Повели принести голову Иоанна Крестителя*» (Мф. 14, 8–11). О, Ирод! что творишь? Не давай праведной головы ребру[199] грешному. Но кто Адама победил посредством ребра, с которым тот был связан супружеством, тот и Ирода победил ребром, связанным с ним связью супружества. И вот глава, положенная как светильник на блюдо, светит на все роды (человеческие) и обличает любодеяние человекоубийц. Уста его сделали немыми, дабы больше не говорили, но проповедь молчания их горит сильнее, чем (проповедь) голоса. И говорят, что когда плясала дочь Иродиады, Ирод и Иродиада измышляли козни, дабы тот поклялся, а эта потребовала (этого).

---

[197] Именно: в лице назаретян – пример иудеев, не принимающих пророков, а в лице сарептской вдовы и Неемана – пример язычников, принявших пророка. Значит, посредством назаретян Господь означил всех иудеев, а посредством сарептской вдовы и Неемана – всех язычников, как чрез храм обозначил тело Свое и чрез белеющие поля Самарии жатву людей.

[198] Связь этих последних слов с предыдущим такова: в лице назаретян Христос представил пример иудеев, потому что не только назаретяне, но и все иудеи были соплеменны пророку.

[199] То есть женщине, созданной из ребра Адамова.

Глава 12

Господь в пустыне умножил хлебы и в Кане превратил воду в вино. К хлебу и вину Своему приучил и приспособил их уста, пока не пришло время, когда дал им для вкушения Кровь и Плоть Свою. Питал их наслаждением преходящего хлеба и вина, дабы привести их к усладе животворящего Своего Тела и Крови. Вещи маленькие дал им без платы, чтобы узнали, что дары благодати Его тем более подаются даром. Что могли получить от Него за плату, то дал им даром, равно как и то, что желали (то есть должны бы были, но не могли) получить от Него за плату, не дал им за плату, дабы знали, что Он не требует от них платы. Поскольку плату за хлеб и вино, которую могли дать, давать были не должны, то плату за Тело и Кровь, конечно, дать не могли. Но не только дал нам даром, но и некую хитрость употребил для привлечения нас. Ведь такие маленькие вещи дал нам даром для того, чтобы побудить нас идти и получать без всякой платы то, что превосходнее (их). Те крохи хлеба и вина, какие дал, были сладки для гортани, но дар Тела и Крови полезен был для умов. Посредством того, что сладко для гортани, возбудил нас, дабы привлечь нас к тому, что животворит души. Ради этого к вину, которое сделал, примешал сладость, чтобы показать, сколь великие сокровища скрывались в Его Животворящей Крови.

В начале Своих чудес сделал для гостей вино, которое веселит, дабы дать знать, что Кровь Его исполнит веселием все роды язычников. Все, какие существуют, радости соединены с вином, и всякое, какое только есть, спасение связано с Таинством Крови Его. Дал вино сладкое, которое изменяет сердца, дабы показать, что напоит их учением, изменяющим сердца. Что ранее было водой, то изменил в водоносах в вино, так и древнюю заповедь изменил в совершенство. Воду обратил в (вещество) более превосходное, и Закон возвел к совершенству. Ту же самую воду пили гости, но (уже) не как воду пили ее; так и мы, хотя прежний Закон слышим, однако вкушаем его как бы в конце (достигшим совершенства). После сего щеку со щекой соединил[200], именно тогда, если мы делаем то, что совершенно, как сказал: «*если кто ударил тебя в щеку, подставь ему и другую*» (Мф. 5, 39).

Но рассмотри Творческую силу Его, простирающуюся на все. Господь взял немного хлеба и во мгновение ока умножил. То, что люди делают тяжелым трудом в течение десяти месяцев, десять Его пальцев сделали внезапно. Подложил руку под хлебы, как бы землю, и, подобно грому, проговорил над ними. Движение губ Своих, как дождь, рассеял над ними, и согревающее дыхание уст Его заняло место солнца, и (таким образом) в (одно) мгновение времени совершил и произвел то, что всякий другой делает в течение долгого времени. Итак, хлеб, несмотря на свою малочисленность, из этой (самой) малочисленности породил множество, чтобы оказаться в соответствии с Тем, Кто первый благословил и сказал: «*растите и умножайтесь и наполняйте землю*» (Быт. 1, 28). Ведь эти безквасные хлебы, подобно женщинам неплодным и лишенным детей, по благословению Его проросли и умножились двенадцатью коробами остатков, которые родились из них.

Далее. Словом Своим Христос показал силу могущества (Своего) тем, которым дал заповедь, и быстрое действие даров Своих тем, которые получали их. Однако не настолько умножил хлебы, насколько мог, но насколько ядущие могли съесть. Ибо чудеса Он соизмерял не с силой Своей, а с потребностями алчущих. Ведь если бы чудеса (Свои) соразмерил с могуществом Своим, то никто не мог бы исчислить, сколь великую победу принесла бы сила Его. (Чудотворное) Его искусство было соразмерено с голодом тех тысяч людей, который оно превзошло числом двенадцати коробов[201]. У всех художников потребность нужда-

[200] Ср. выше, толкование на Мф. 5, 39 (примеч. 120).

[201] Чудо Господа не только насытило всех голодающих, но и дало, сверх того, двенадцать коробов остатков.

ющихся больше, чем их (собственное) могущество, потому что художники не могут сделать столько, сколько желают нуждающиеся. Но дело Христа превзошло потребности. Еще сказал: «*соберите остатки вечери*» (Ин. 6, 12), чтобы ничего из них не пропало, и дабы не думали, что Он по видимости только сделал это. Ведь так как остатки сохранялись на другой и следующий день, то они убедились, что Господь истинно сделал это, а не пустое видение произошло.

Когда насытились и увидели, что как Моисей молитвами своими, так и Господь могуществом Своим доставил народу пищу, то начали восклицать и говорить: «*это истинно Тот Пророк, о Котором сказано, что Ему должно прийти в мир*» (Ин. 6, 14); этими словами они приводили пророчество Моисея: «*Пророка воздвигнет вам Господь*» (Втор. 18, 18), – и не какого-нибудь немощного, но *«мне подобного»,* который насытит вас хлебами в пустыне. «*Мне подобного*», – говорит (Моисей). По морю ходил, в облаке открылся, Церковь Свою освободил от Закона обрезания и Иоанна девственника поставил вождем Божиим вместо Иисуса, сына Навинова, и отдал ему Марию, Церковь Свою, как и Моисей отдал народ Иисусу, дабы исполнилось то, что сказано: «*мне подобного*».

«*А когда наступил вечер, встали ученики и вошли в лодку, чтобы ехать в Капернаум. Господь же взошел на гору, чтобы помолиться наедине*» (Мф. 14, 22–23). «***Вот,*** – говорит, – ***на горах – стопы благовестника»*** (Наум. 1, 15). Кто этот (благовестник), изъясняет сам (пророк) добавляя: «*благовествующего мир*». Кому? – язычникам. Сказал, говорит, ***«мир народам»*** (Зах. 9, 10). «*Празднуй, колено Иудино, ежегодный праздник твой*» (Наум. 1, 15), ибо во время праздника опресноков Господь сделал знамение на хлебах. Пророк говорит: «*празднуй, Иуда, ежегодный праздник твой*», – поскольку наступил ежегодный праздник наш, и «*исполняй обет твой*», поскольку пришел истинный агнец, и древний союз отменен, и достопамятности его упразднены, – «*так как уже не будет более совершать беззаконие в тебе*» (Наум. 1, 15). Кто? – власть царей или священников. Почему не будет? – потому что Господь уничтожил ее. «*Всякую власть царя и священника погубляет*».

Итак, когда сели в лодку и подверглись в ней действию ветра, и волнующееся море поднялось на них, (тогда) пришел Господь и явился им, они же думали, что то, что явилось им, есть призрак. Ибо точно знали, что Христос облечен был телом, которое подчинено закону тяжести, и потому им пришло на мысль, что тяжелое тело ходить по водам не может. Поскольку это было (на самом деле) так, то они встревожились не безрассудно. Но если Иисус, как ты, Маркион, говоришь, не был облечен телом[202], то неразумно было удивляться тому, что Он ходил по водам; ведь для духа нетрудно ходить по морю. Значит, почему они удивились? Если знали, что Он безтелесен, то безрассудно удивились и глупо закричали; если же был телесен, то справедливо встревожились, потому что увидели нечто новое, именно: телесного (человека), ходящего по волнам моря, не погружаясь (в них). Если возразят, что Он не мог быть видим, так как была ночь, то отвечаем, что в этом нет никакой трудности для духовного Христа (для Христа как Богочеловека), Который, когда восхотел, открылся на горе как солнце. И поскольку Сам Господь знал, что они справедливо встревожились, то укрепил дух их, говоря: ***«это Я, не бойтесь»*** (Мф. 14, 27), – то есть это Я, обладающий телом, которое вы знаете.

Симон же, понимая, что слова ***«это Я»*** Он сказал о теле Своем, ответил и сказал, что «если это действительно так, то, вот, и я так же облечен плотью. Если и я так же пойду по водам, то узнаю тогда, что Ты ходишь по ним тем самым телом, которое, как я знаю, Ты имеешь». И когда сошел (с лодки), чтобы идти по морю, и стал тонуть, то не отверг Христа, потому что Христос не сказал ему: «неверный», – но: ***«маловерный»*** (Мф. 14, 31). Море же подняло Христа, и носило на волнах своих, и таким образом обозначило путь, какой Господь

[202] Ср.: Ириней. Против ересей. T. I. 27. (ed. Stieren, p. 257). Тертуллиан. De carne Chr. 1–2 (ed. Oehler, 2, 425 sq.).

приготовил апостолам в Своих странах, и так исполнились слова Писания: «*Ты господствуешь над силою моря и движение течений его Ты укрощаешь*» (Пс. 88, 10). «*Когда явился Господь и вошел с Петром в лодку, то ветер перестал и утих*» (Мф. 14, 32). Арий, противоречащий Рождеству Христову из Отца, также обличается словом, какое сказано было в этой лодке: «*плывущие в лодке подошли к Господу и стали поклоняться Ему и говорить: истинно Ты Сын Божий*» (Мф. 14, 33). Это согласуется с тем, что написано о Нем: «*увидели Тебя воды и убоялись, и бездны смутились, и следы Твои не открываются*» (Пс. 76, 17, 20). Итак, этими словами апостолы исповедали, что Он есть истинно Тот Сын Божий, о Котором все это было сказано.

«*Какое знамение сделаешь, чтобы мы видели и уверовали в Тебя?*» (Ин. 6, 30). И вот, много знамений Господь показал им. Но так как они желали одного, то презрели (все) остальное, что сделал Он, и говорили так, как будто слухи и молва о Нем никогда не достигали ушей их. Что же было то, чего они хотели? Об этом ясными словами сказали Ему: «*Отцы наши ели манну в пустыне, как и написано: хлеб с неба дал им в пищу*» (ср.: Ин. 6, 31; Пс. 77, 24). Как бы говорили: «Если сделаешь таковое знамение, то хорошо, если – меньшее, то не хотим более видеть Тебя, потому что Моисей сказал нам: "*Пророка, как я, воздвигнет вам* (Господь)"» (Втор. 18, 18). Поскольку Господь видел, что они хвалятся Моисеем, а Им гнушаются, то отказался сделать то, чего они хотели, не потому, чтобы не мог исполнить, но потому, что это стало бы для них безполезно. Ведь Моисей сделал им это, и пользы не получилось, напротив, они отвратились от союза с ним и развратили нравы свои.

Господь же, не гнушаясь даров Пославшего Его, но порицая принимающих дары (и) зная, к какой цели стремится их жестокая душа, сказал им: «*Вот хлеб, который сходит с небес; если кто будет вкушать от него, тот разве умрет?*» Никоим образом, говорит, потому что это есть хлеб, который дан всему миру (см.: Ин. 6, 33). Моисею дана была несовершенная манна, потому манна его давалась только израильтянам. А чтобы показать, что дары Моисея превосходятся Его дарами, как и призвание жестоковыйного народа превосходится призванием язычников, говорит: «*всякий, кто вкушает от этого хлеба, будет жить вовек*» (Ин. 6, 51). Потому что хлеб Божий сошел с Неба и к тому же дан всему миру. «*Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его к Себе Отец, пославший Меня*» (ср.: Ин. 6, 44). Это сказал для того, чтобы учение, данное им от Бога, вызвать в них к действию.

Но где же то, что (сказано Им): «*Я есмь путь и дверь овцам*[203]» (Ин. 10, 7)? Далее, сказал это для того, чтобы каждый из них делался совершенным, как привлеченный Богом, и таким образом становился бы Его надежной собственностью. Ибо те, которые пришли ко Христу, были наименованы во имя Отца, а те, которые погибли, (названы) по имени сатаны. ***«И никто из них не погиб, кроме сына погибели»*** (Ин. 17, 12). На таком основании народ Израильский, который согрешил, назван по имени Моисея, потому что упорно стоял на повелениях Моисея. «*Кто злословит отца своего или мать свою, смертию да умрет*» (ср.: Мф. 15, 4; Исх. 20, 12, 21, 17), а кто хулит Бога, да будет распят (см.: Лев. 24, 16). Этими словами Бог сравнил почитание родителей с почитанием Его Самого; подобное сравнение сделал и пророк, говоря: «*если Я отец, то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где страх предо Мною?*» (Мал. 1, 6). Это (же) подтверждает Господь, говоря: «*Бог сказал: почитай отца твоего и матерь твою. А вы говорите каждому из отцов ваших и матерей ваших: вот, дар то, чем бы ты от меня попользовался*» (Мф. 15, 4–5), – и сын, которому ты дал такой Закон, не постарается впоследствии почитать отца и мать. Быть может, поэтому и фарисеям, которые возбуждали на Господа последователей своих, сказал: «Ради предложенной пищи Я не смотрю на лицо того фарисея, который пригласил Меня на пир, как вы обыкновенно

---

[203] То есть каким образом Христос мог назвать Себя *«путем и дверью»*, если не Он, а Отец привлекает людей к Себе? Это возражение святой Ефрем не удостоил ответом.

делаете», – ибо и он также не почитает отца и матери. Слова: «*всякое растение, которое не насадил Отец Мой Небесный, искоренится*» (Мф. 15, 13), – должно понимать относительно преданий их старцев.

«*Женщина кричала и следовала за Ним, говоря: помилуй меня. Он же не дал ей никакого ответа*» (Мф. 15, 22, 23). Молчание Господа оказалось как бы громким голосом и сделало уста Хананеянки плодоносными. Отверг ее молчанием, но она не отступила; противостал ей словами, но она не остановилась; неприязненного Израиля почтил, но она не поддалась зависти. Напротив, женщина умаляет себя и превозносит Израиля, говоря: *«и псы едят крохи… от стола господина своего»* (Мф. 15, 27), так что иудеи явились господами язычников. Ученики приступили к Нему и стали просить и молить, чтобы отпустил ее. Господь хотел в лице этой женщины предложить им пример сильной любви язычников. Господь назвал язычников псами, а израильтян сыновьями, однако язычники, которых иносказательно наименовал псами, имели любовь и целомудрие, израильтяне же, которых иносказательно назвал сыновьями, показали (в себе) ярость псов. ***«Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам»*** (Мф. 15, 26). Много уничижительных слов Господь вслух высказал женщине, дабы открылась вера ее. Послушай же, что она ответила: ***«так, Господи!»*** (Мф. 15, 27). Не постыдилась ради своей пользы назваться псом. Посему: «*говорю тебе, женщина! велика вера твоя»* (Мф. 15, 28). Поскольку же язычников наименовал псами, то дары Свои сравнил с хлебом.

Совершил это чудо среди Израиля, дабы научить их, что, противляясь Ему, они противятся силе Вышняго. Ибо народ израильский, который некогда принял под (свое) управление так называемый Иисус, сын Навина, не признал пришествие истинного Иисуса; потомки же хананеян, наблюдая знамения, какие видели некогда у Иисуса, сына Навина, познали истинного Животворца чрез предызображения Его. И после того, как из семени хананеев явилась эта нечистая, которая из образов и подобий познала истину, то, обратившись, чистой вошла в (среду Израиля), для которого, несмотря на долговременное приготовление чрез образы и подобия, неожиданно пришел Господь, назнаменованный посредством (этих) образов. Но тот же лукавый дух овладел ими, (как и в то время), когда по возвращении из осмотра земли (Ханаанской) они, движимые яростью, толпой поднялись на Моисея, чтобы побить его камнями (см.: Чис. 13, 18–34, 14, 1–8), но Иисус Навин восстановил мир и гнев их подавил.

Это имя (Иисуса) погубило исполинов пред лицом их, и лукавый (дух) вошел в хананеян, и они пришли, чтобы вести войну с Иисусом, сыном Навина. Когда же явился (истинный) Иисус, то по истинной вере хананеян (в Него) изгнал лукавого духа из этой девицы (см.: Мф. 15, 22, 28), которая служила образом народа хананейского. Ради имени Иисуса они оставили почитание разных идолов, а если ты посмотришь на израильтян нашего времени, то найдешь, что в них обитает всякая ярость, раздражение, гнев, ненависть и зависть, свойственные язычникам.

Но ты, когда слушаешь это, будь осторожен и не следуй повествованию об этом нечистом духе и семи его товарищах (см.: Мф. 12, 43–45) прямо и всецело (буквально и в подробностях), но здравым суждением воспринимай силу подобия или смысл притчи, и не распространяй (его) на все части подобия, но на всю внешнюю оболочку притчи. Ибо где притча вдается в подробности описания, там, как бы некоей одеждой, облекается употребленное по этому случаю выражение, которое, будучи освобождено от этого излишнего (одеяния), открывается в своей истине, и как хананеи, которые вели войну против того имени, были искоренены из своей земли, так и израильтяне изгнаны были от места своего жительства.

Господь наш как ловчий пришел к колодезю (см.: Ин. 4, 6–42). Потребовал воды, чтобы, от воды взяв повод, дать воду. Как жаждущий просил воды, дабы устроить Себе случай утолить жажду питьем (иного рода). Обратился с просьбой к женщине, научая ее, чтобы и она, в свою очередь, просила у Него. Богатейший не погнушался просить как нуждающийся, дабы Своей нуждой побудить (других) к просьбам, и не устрашило Его смущение говорить

наедине с женщиной, дабы научить нас, что твердо стоящий в истине смущаться не может: ***«удивились, что Он разговаривал с женщиной»*** (Ин. 4, 27). Удалил от Себя учеников, чтобы они не отогнали «добычи» Его. Бросил голубю зерно, чтобы посредством его (голубя) уловить всю стаю. Спрашивал ее о разных предметах, чтобы высказала правду. «*Дай Мне пить воды*» (Ин. 4, 7). Заметь, как завязал начало беседы. Воды пожелал Тот, Кто обещал (дать) воду живую. Попросил Господь и оставил Свою просьбу, как и женщина (оставила) свой водонос, который она должна была поднять (см.: Ин. 4, 28). Поводы (к беседе) умножались для того, чтобы явилась истина, ради которой привлечены были (эти) поводы.

«*Дай Мне пить воды. Говорит Ему женщина: вот, Ты – иудей. Говорит ей: если бы ты знала…*» (Ин. 4, 7–10), – этими словами показал ей, что она была несведуща и неискусна и по неведению находилась в заблуждении, и вместе с тем направил ее к познанию истины так, однако, чтобы постепенно снять покрывало с сердца ее. Ведь если бы с (самого) начала открыто сказал ей, что Он – Христос, то женщина в ужасе убежала бы от Него и при помощи наставления и учения не сделалась бы Его ученицей. «*Если бы ты знала Того, Кто сказал тебе: дай Мне пить этой воды, то ты сама просила бы у Него. Говорит Ему женщина: у Тебя нет почерпала, а колодезь глубок*» (Ин. 4, 10, 11). Говорит ей: «Моя вода нисходит с Неба». Именно она есть учение о вещах высоких, питие Небесное, пьющие которое не жаждут более. Одно крещение существует для верующих. «*Кто пьет эту воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек. Говорит Ему женщина: Господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и в другой раз не ходить к этому колодезю черпать из него воду*» (Ин. 4, 13–15).

«*Говорит ей: иди, позови ко Мне мужа своего*» (Ин. 4, 16). Путь Себе открыл, чтобы в качестве пророка показать ей сокровенное. «*Пять мужей ты сменила, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе. Говорит Ему женщина: Господи! вижу, что Ты пророк*» (Ин. 4, 18, 19). Этими словами возвысил ее на более высокую степень (разумения).

«*Отцы наши поклонялись на этой горе. Ответил ей: ни на этой горе, ни в Иерусалиме, но истинные поклонники будут поклоняться в духе и истине*» (Ин. 4, 20–23). Этими словами возвел ее к совершенству. Далее, сказал так для того, чтобы показать, что женщина эта не безплодная земля, и таким образом чрез нее, которую взял в свидетельство Себе, дал знать, что Его семя принесет стократную жатву.

Говорит женщина: «*вот Христос идет, и когда придет, даст нам все. Говорит ей: это Я, Который говорю с тобой*» (Ин. 4, 25–26). – «Если Ты царь, то зачем просил у меня воды?» Итак, с самого начала беседы не объявил ей Своего лица, но открылся ей сперва иудеем, потом пророком и, наконец, Христом. Начав ступенью обыкновенной, возвел ее на ступень высочайшую. Видела Его сперва как человека жаждущего, потом как иудея, затем как пророка и, наконец, как Бога. Человека жаждущего она хотела убедить, от иудея отвратилась, Учителя расспросила, пророком была обличена, а Христу поклонилась.

Так как иудеи считали постыдным вступать в брак с женщиной самарянкой, соблюдая пример Иуды, который устранил Шелу от Фамари (см.: Быт. 38, 11, 14, 26), потому и эта женщина, будучи совращена с пути, предавалась прелюбодеянию, ибо Христос сказал ей: «*тот, которого ныне имеешь, не муж тебе*», – и так как женщина исповедала свои грехи, то ей поверили: ведь наше внимание привлекается[204], когда раскрываются преступления; еще более (они поверили ей) потому, что видели, что они сами не знали того, что открыл ей Христос. Однако же благоразумно рассудили так и сказали: если бы Он был Христос, то не в одном (только) этом деле, но и во многих других показал бы Свою силу. И, действительно, Господь, исполняя желания их, во многих делах открыл им Свою силу (см.: Ин. 4, 40–41). Когда увидели эти чудеса и услышали о чудном и изумительном откровении, сде-

[204] Буквально: «наш слух услаждается».

ланном самарянской женщине, то поспешили предупредить повод к посмеянию со стороны иудеев, которые стали бы говорить, что вера их основана была на исповедании прелюбодейной женщины. Посему сказали женщине: «*уже не по твоим словам веруем в Него, но потому, что сами слышали Его учение и видели дела Его, потому что Он Бог, и узнали, что Он действительно есть истинный Христос*» (Ин. 4, 42). И подлинно, в познании нашем надлежит полагать основание нашей веры.

«*Отцы наши поклонялись на сей горе*». Это сказала об Иакове и его сыновьях, потому что они поклонялись на горе Сихемской, или в Вефиле, или на горе Симгриацин[205]. Слова: «*ни на горе сей, и ни в Иерусалиме будут поклоняться*», означают то же, что и (слова): «*на всяком месте, где вспоминают о имени Моем*» (Исх. 20, 24). Затем, так как женщина сказала: «Вы говорите, что только в Иерусалиме должно находиться место поклонения, а отцы наши на этой горе поклонялись», – дабы показать ей, что Бог не телесен, говорит: «*истинно говорю тебе: ни на горе сей, и ни в Иерусалиме будут поклоняться, но истинные поклонники будут поклоняться*» Отцу чрез Духа Святаго «*в истине*» (Ин. 4, 21, 23). «*Ни на горе сей, и ни в Иерусалиме будут поклоняться*», – этим показал, что поклонение распространится по всей земле после того, как иссохнет смоковница, которая препятствовала поклонению[206].

«Если хочешь, Господи, можешь исцелить меня» (Мф. 8, 2). Прокаженный так рассуждал в себе: «Быть может, Он (так же) соблюдает Закон, как Елисей, который не вышел к Нееману» (см.: 4 Цар. 5, 9–11). Это сомнение Господь разрешил прикосновением к нему и (вместе с тем) научил, что Закон не может препятствовать Законодателю. Или прокаженный предполагал, что Он чужд Закону и противник Закона; потому Господь исцелил его и тайно, и явно, дабы, будучи исцелен телесно, он не потерпел осуждения духовно. *«Иди, покажи себя»* (Мф. 8, 4), – то есть покажись ради священников. Так как он боялся прикоснуться к Господу, чтобы не сделать Его нечистым, то Господь Сам прикоснулся к нему, дабы показать ему, что Он не только не может сделаться нечистым чрез него, но Своим повелением и в (других) нечистых уничтожает нечистоту. То, что Господь показал прокаженному, сделал в целях испытания. Прежде, чем испытывать его в вере, знал его; искушать без предведения свойственно неведению. Господь *разгневался*[207] на то и другое: ведь если бы не коснулся прокаженного, то чрез это в нем укрепилась бы мысль, что Господь боится проказы; а если бы коснулся его, то (тогда) в душе его возникла бы противоположная мысль, что Господь противник Закона. Потому, простирая руку Свою, показал Божество и изгнал нечистоту; словом же уст Своих обнаружил Свой образ мыслей и устранил подозрение, что Он чужд Закону и противник Закона. Или, так как тот (прокаженный) был иудей и от священников слышал, что Иисус – противник Закона и враг Писаний, то думал, что Христос не хочет исцелять иудеев.

«Если хочешь, можешь». Мысль и выражение просьбы обличают сомневающегося. Знаю, говорит, что ты можешь, хочешь ли (сего) – не знаю. А Господь за эту двойственность (тоже) показал ему двойное: порицание, поскольку *разгневался* на него, и милосердие, поскольку исцелил его. Разгневался на то, что (прокаженный) сказал: ***«если хочешь»***, (но) так как добавил: ***«можешь»***, – то исцелил его, дабы очистить как тело прокаженного от нечистоты, так и дух (его) от неправых мыслей. Научает же его словами: ***«иди»***, – к тем, которые сами нечисты и не могут научить тебя, и – ***«принеси дар»*** (Мф. 8, 4) за очищение свое. И говорит: ***«никому не сказывай»***, – дабы священники не подумали, что прокаженный вспомнил о них и принес жертву потому, что они обвинили (Иисуса). Молчи, говорит, а когда

---

[205] Так в армянских рукописях выражено название горы Гаризим.

[206] Под смоковницей разумеются иудеи; см.: Мф. 21, 9.

[207] По одному греко-латинскому кодексу VI века, латинскому (итальянскому) IV века и VII века вместо: oplagcnisqeij (Мк. 1, 41), читает: orgisqeij. Так, вероятно, читал и святойЕфрем Сирин в своем Кодексе.

придешь к ним и спросят тебя, как ты исцелился, то пусть узнают, что Я блюду за тем, чтобы Закон Моисея не оставался в пренебрежении.

«Если хочешь, можешь меня очистить». Человек тот видел, что Господь не всех мертвых воскрешает и не всех больных исцеляет, на этом основании он думал, что исцеляет (только) тех, кого хочет (исцелить), и потому сказал Ему: ***«Господи! если хочешь, можешь меня очистить»***. Вследствие этого Господь посредством неблаговоления показал, что Он исцеляет не по лицеприятию. Однако, поскольку (прокаженный) веровал, говоря: ***«Если хочешь, можешь меня очистить»,*** то Господь исцелением его открыл, что Он не отвергает веры. Кроме того, так как прокаженный видел, что разными наставлениями, даваемыми относительно проказы священниками, прокаженные (только) обременяются, не получая от них исцеления, то обряды Закона по этой причине потеряли в глазах его силу, и потому он сказал: ***«Если хочешь, можешь меня очистить»***. И Господь ради таковых (его) помышлений прогневался на него и потом повелел ему: «Иди, покажись священникам и исполни Закон, который ты презираешь». Далее, сделал это потому, что прокаженный думал, что Христос имеет такое же мнение (о Законе, как и он), поскольку видел, что Он нарушает нечто из Закона. Но заметь и то, что Христос гневался не на него, а на проказу.

«*Если хочешь, можешь меня очистить. И простер руку*» (Мф. 8, 2, 3). Что простер руку, в этом, говорят, заключается нарушение Закона, ибо по Закону нечисто все, что касается проказы. Но Господь отнюдь не прикоснулся к прокаженному, а распростер над ним Свою целительную десницу. Оказался ли врагом Закона, это мы увидим, перечитывая вновь то, что следует (в рассказе далее). Показал, что природа (сама по себе) есть благо, потому что пополнил ее недостаток, и, посылая его к священникам, утвердил священство. Затем, повелевая (ему) принести дары за свое очищение, разве (этим) не утвердил Закон, как и тем, что добавил: «*как повелел вам Моисей*»? Много повелений о проказе дал им Моисей, но они не могли получить от них никакой пользы; с явлением же Христа явилось и исцеление чрез слово и отменило многие роды повелений (Моисея), к которым относится, кажется, и Закон о проказе. «*Иди к священникам для свидетельства их*», ибо предписано было, чтобы они исследовали проказу перед очищением и после перенесения (очищения от) проказы служили свидетелями (выздоровления). Христос сказал это о повелениях древнего Закона Моисея и призвал их в свидетельство Своего учения, говоря: «*Как повелел Моисей*». Этими словами научил, что они не отменяются Им, но (напротив) становятся глашатаями Его перед лицом народа.

Глава 13

«Б*ыл там некий муж, находившийся в болезни своей тридцать восемь лет. Говорит ему Господь: хочешь ли быть здоровым?*» (Ин. 5, 5–6). Значит, не хотел. «*Говорит ему больной: у меня нет помощника, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода*» (Ин. 5, 7). Об ином спросил Господь, и иное ответил больной, говоря: «нет у меня помощника, который опустил бы меня, и пока я медленно приближаюсь к купальне, другой уже сходит прежде меня» (см.: Ин. 5, 7)[208]. И в продолжение тридцати восьми лет не нашел таковового. Этими словами постыжаются иудеи, которые не верят, что крещение отпускает грехи. Ведь если верят, что посредством Силоамской воды Ангел исцелил (бы) больного, то насколько более надлежит верить тому, что Господь Ангелов чрез крещение очищает от всякого порока? и поскольку думали, что одна только вода (может) помочь ему, то (Господь) сказал ему: ***«встань, возьми постель свою и ходи»*** (Ин. 5, 8). Грешник он был и неверующий, о чем свидетельствует Господь, говоря: ***«не греши больше»*** (Ин. 5, 14). Приступила правда и искала в устах его веры, но не нашла; исцелило его милосердие, дабы благодать не прошла (мимо него) тщетно.

«*Встань на ноги свои, возьми постель свою и иди в дом твой*». Разве недостаточно было сказать: «Встань, ходи»? Разве и это не было бы чудом, когда бы тот, кто не имел силы повернуться на ложе своем, внезапно поднялся и пошел? Но дабы показать, что дал ему совершенное здоровье, Господь присоединил повеление поднять ложе. Ибо исцелил его не по подобию больных, к которым постепенно возвращается здоровье, потому и сказал: «*встань на ноги, возьми постель твою и ходи*». Ведь если бы он стал молчать, то ложе его возопило бы. Когда же иудеи увидели его, то сказали: «*кто сказал тебе: возьми ложе твое?*» (Ин. 5, 12). Опустили (умолчали), как показывает Писание, спросить его: «Кто тебя исцелил?» – а сказали: «*кто повелел тебе взять на себя ложе в день субботний?*» – О, слепые, глупые, глухие и безчувственные, почему вы одно пропускаете, а о другом спрашиваете? Поскольку они спрашивали, как слепцы, то тот, кто был исцелен, дал им освещающий (дело) ответ, потому что был разумным и просвещенным ходатаем, которого мудрый Врач послал для того, чтобы заблуждающихся привести на правый путь.

«*Кто повелел тебе взять ложе свое на себя?*» – Так как они хотели скрыть чудо исцеления и подвергнуть поношению человека, взявшего ложе, то сей (последний) открыто возвестил о своем исцелении и (вместе с тем) осудил и опроверг их неверие. Сказал им не то, что они хотели слышать (от него), а то, чему отказывались верить. «*Тот, Кто исцелил меня, сказал мне: встань, возьми ложе свое и иди. Говорят ему: кто Он? Сказал: не знаю, – потому что Иисус, когда увидел множество народа, уклонился от того места. А спустя некоторое время увидел его и сказал ему: вот, ты стал здоров, не греши больше, чтобы тебе не потребовался кто-либо другой*» (Ин. 5, 11–14). – Ибо сказал: «Никого не имею (кто опустил бы меня в купальню)». – «*И тогда человек этот пошел и рассказал иудеям, что Иисус был Тот, Кто исцелил меня*» (Ин. 5, 15). Когда же они обвинили Господа за то, что исцелил в день субботний, то (Господь) сказал им: *«Отец Мой доныне делает, посему и Я делаю»* (Ин. 5, 17). И, таким образом, иудеи преследовали Спасителя не только за то, что исцелял в день субботний, но «*еще и за то, что Отцем Своим назвал Бога и Себя Самого сделал равным Богу*» (Ин. 5, 18).

Однако заметь, что не ответил: «Не нарушай субботы», – но: «Нарушай ее так, как Отец Мой на Небесах». *«Отец Мой делает, и Я делаю».* Ведь если тварь, Ангелы, и светила, и

[208] Святой Ефрем, как видно, не читает Ин. 5, 4, как и сирийский текст (по переводу Cureton'a), а также Синайский Ватиканский и многие другие кодексы.

роса, и дождь, и источники, и реки не останавливаются (в своей деятельности) днем субботним, если в день субботний ни Ангелы не оставляют своего служения и делания, ни небеса (не перестают) посылать росу и дождь, ни светила (не прекращают) движения, ни земля (не перестает) производить плоды, ни человек дышать и рождать детей, – напротив, в день субботний люди тем скорее рождаются, что (этому) не препятствует никакое повеление, и в восьмой день обрезываются, – если этими примерами и почти безчисленными другими Закон нарушается, если так делает тварь, то насколько более (может делать так) Творец? Посему ***«Сын Человеческий есть господин и субботы»*** (Мф. 12, 8).

Подобный (сему) ответ Его находим в другом месте, когда учеников Его порицали за то, что они растирали колосья (см.: Мф. 12, 1–2); (тогда) сказал им: «*разве вы не читали, что сделал Давид, как он ел хлебы предложения, которые не дозволялось есть ни ему, ни бывшим с ним?*» (Мф. 12, 3, 4). Итак, уразумей смысл этих слов и познай сокрытую в них силу. «*Преследовали Его*, – говорит, – *за то, что Себя Самого сделал равным Богу*». Когда обвиняли учеников Его, то предложил им свидетельство Давида, который, хотя был пророком, царем и праведником, но все же оставался человеком, как человеками были и апостолы; ведь прилично было рабу сделаться свидетелем для сорабов своих; когда же хотели обвинить Его Самого, то не Давида, который был человеком, привел им в свидетельство, и не свидетельство небес, кои суть тварь, ни Ангелов, ни Серафимов, ни духов хранителей, кои все на служение посылаются, но, оставив все небесное, преисподнее и земное, и Небеса, и все, что в них, указал на свидетельство Господа всякого естества и Бога всей твари, говоря: ***«Отец Мой доныне делает, и Я делаю»***.

Равным образом и слепого от рождения послал умыться в купальне Силоамской (см.: Ин. 9, 7), во-первых, для того, чтобы ясно показать, что слепой не усомнился (в Нем), иначе не исцелился бы, а, во-вторых, для того, чтобы если на пути будут расспрашивать слепого, то он изложил бы (все) дело, и таким образом опять вера его сделалась бы известной. Подобно (сему) и слова: «*Встань, возьми ложе свое*», – сказал для того, чтобы в день субботний увидели исцеленного и расспросили (об исцелении). Итак, суббота установлена не ради Бога, а ради человека; посему, кто дал ее, тот и господин ее. На вопрос: «Я – податель субботы или нет?» – усматриваем ответ в делах (Его). Вот, слепой служит свидетелем, а больные – глашатаями. Господь обыкновенно соблюдал все Законы, и этим показал, что их должно сохранять, дабы сохраненные Им Законы осудили своих нарушителей. Некоторые же Законы разрушил во имя блага (см.: Мф. 12, 12), дабы научить, что Он имеет высшую власть над всеми вещами, и также посредством исцеления открыть, что Он есть Господь Закона, поскольку тварь оказала повиновение Тому, Кто по воле Отца имеет власть над субботой.

Итак, из нарушения субботы узнаем, кто Тот, Кто сказал: ***«Отец Мой доныне делает»***. Далее, этими словами обличил иудеев в том, что они не ради блага нарушают Закон. Ведь не подверг их порицанию за то, что каждый (из них) водил поить осла или скот (в день субботний), напротив, скорее (этим) научил их, что хорошо делать в субботний день благое (см.: Лк. 13, 15). Свидетельство Себе взял от них самих. Хотя внимательно наблюдали за Ним и искали случаев, когда бы Он оказался противником повелений Своего Отца, но так как сами они совершенно не соблюдали Закона, то отверг их.

Заметь заповеди скрепленные, которые утверждены и никоим образом не нарушаются, и заметь другие, многократно нарушенные Самим Законодателем. Когда же явился (такой) народ, который по своему произволению стал делать то, что было целью учреждения субботы, то суббота необходимости была отменена, дабы настало дело свободы.

Итак, исследуй истинное значение субботы; именно из соблюдения ее узнаем, в чем состоит воля Того, Кто дал Закон субботы. Таким образом, если кто без субботы (Закона

о субботе) по своей воле соблюдает субботу, то разве таковая духовная свобода не должна быть более ценима, чем необходимость субботы?[209]

«Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал» (Ин. 5, 26). Если бы лице Отца было чуждо жизни, которую Он, конечно, имеет соответственно Своей природе, то же должно было бы думать и о Сыне. А как Сам Отец есть целостная жизнь, и жизнь Его не зависит ни от какой причины, так и о Сыне разумей так же, как и об Отце, именно: что и Он имеет жизнь в Своем лице. Если на основании слова: ***«так и Сыну дал»,*** ты думаешь, что помимо дара Отца Сын не имеет жизни в Самом Себе, то ты извратил первую мысль, поскольку лице Сына у тебя является столь чуждым жизни. Но прими во внимание тело Его и с ним сопоставь это (слово): ***«дал»*** – вместе с тем, что следует (далее): «*дал Ему власть, чтобы творил Суд Сын человеческий*» (Ин. 6, 27). Итак, изречение: ***«дал»*** – и слова: «*дал власть*» – понимай таким образом. Если Отец дает кому-либо жизнь, которую Он имеет по существу, то сей (последний) становится не единосущным Ему, а (только) чем-то прибавочным, и не насаждается в Отце как нечто подобное (Ему). А если и насаждается в Нем, и вследствие этого потом делается причастником Его природы (2 Пет. 1, 4), то все же различествует от существа Его. И если жизнь Своего существа (Отец) дарует тому, что не существует, то бывает то же самое[210].

Но, быть может, скажешь: «Разве не дал?»[211] Я сказал: прими во внимание причину тела и без противоречия слушай, что Отец дал (жизнь) Тому, Кто получил власть судить. Ведь даже и пророк доставляет свидетельство об этом «***дал»*** и о власти судить, так как вменяет Ему власть свободы (свободу власти), говоря: «*владычество Его положено на раменах Его*» (Ис. 9, 6).

«*Отец не судит никого, но весь Суд отдал в руки Сына Своего*» (Ин. 5, 22). Значит, кто отмщает сам за себя, тот, очевидно, делает несправедливость Господу всякого отмщения, ибо не признает Того, Кто могущественнее его и (Кто) привлекает преступников к Своему судилищу. По этой причине Христос и наименован Судией, дабы ученики Его не судились между собой, и вместе с тем сказано, что Он будет судить в конце мира, дабы с этого времени никто не отмщал сам за себя. Посему Христос и назван Главою, чтобы ученики Его, как члены (одного) тела, сострадали друг другу, (чтобы) глаза обвиняли ноги, и сердце чрез раскаяние обличало чрево и остальные члены. Итак, смотри, насколько безрассуден суд человека, если даже он справедливо отмщает сам за себя, – ибо тем презирается Судия всего мира.

«*Он есть светильник, который светил*» (Ин. 5, 35), который погас с увеличением (света), поскольку светил ночью, дабы знали, что с появлением солнечного сияния лучи светильника преходят и гаснут. «*Не от людей беру какое-либо свидетельство, потому что имею свидетельство, которое больше Иоаннова*» (Ин. 5, 34, 36). Однако, если от людей не берет свидетельства, то зачем приходил пред Ним Иоанн? Но чтобы не устрашились величия Христа, Ему в разных видах предшествовало ничтожество. Крещение водой является ранее крещения Духом, и тот, кто знал о своем рождении от священника, свидетельствует о Том, зачатие Коего от Духа было сокрыто, дабы познали, что в том же Духе пророк Иоанн говорил о Том, Кого порицали книжники за нарушение Законов Моисея.

И если свидетельство от людей не принимает, то зачем обращался к Иоанну, чтобы получить от него свидетельство? Но Иоанн был послан Богом. ***«Пославший меня… сказал***

[209] То есть из того, что Церковь, следуя примеру Христа, по-своему соблюдает субботу, хотя она и не связана ветхозаветным Законом, видно, что Бог в Новом Завете отменил не весь Закон о субботе, а уничтожил только то принуждение, с каким Закон связывал соблюдение субботы.

[210] То есть если Бог по Своему существу чрез творения дает жизнь тем, которые ранее не существовали, то они чрез это не становятся единосущными Богу.

[211] Или возразишь: «Разве не написано, что Отец дал жизнь Сыну?» – На это возражение святой Ефрем отвечает, что Отец дал жизнь Сыну так же, как дал Ему и власть Суда, то есть не как Богу, а как человеку.

мне» (Ин. 1, 33). Итак, чрез Иоанна Отец свидетельствует о Нем, как и говорит: «*Моисей писал обо Мне*» (Ин. 5, 46), и еще: «*сам Моисей – вам обвинитель*» (Ин. 5, 45). Говорит: «*Моисей писал обо Мне*», – именно, когда сказал: «*Если восстанет пророк и сделает какое-либо знамение или чудо, и если чудо сбудется, то пусть будет принят, потому что он пророк; если же это не сбудется, то не верьте, потому что он лжет*» (Втор. 13, 1–5), – в этом месте Моисей писал обо Мне. «*Моисей сам – обвинитель ваш*», так как вы не верите ни слову его, ни делам Моим. «*Кто из вас обличит Меня в грехе?*» (Ин. 8, 46) – ибо вам Я открыто пророчествую. А поскольку написано, что пророка должно принять, кто бы он ни был, если (только) есть у него знамения, то говорит: «*те дела, которые Я делаю, свидетельствуют обо Мне*» (Ин. 5, 36). Итак, Моисей сам обвиняет вас, потому что исполнилось все, что он сказал, ибо слово (его) совпадает с делом (Моим), и если Я не возвещал вам иного Бога, но только сказал: «*Слушай, Израиль: Господь, Бог твой, Господь един есть*» (Втор. 6, 4), и если Он Сам послал Меня, и Ему Я молюсь и Его почитаю, если и вас Я учил этому, то почему Мне не верите?»

Каким же образом Моисей нашел веру в Египте среди братьев своих и у фараона? Быть может, чрез знамения? Но вот волхвы сделали (такие же) знамения, что и он. Итак, каким образом поверили ему в том, что Бог послал его, если ни один пророк не свидетельствовал им об этом, и (если) голос с Неба не нисходил к ним? Должно сказать, что поверили по причине знамений и чудес, и потому, что слышали, что Бог отцов их послал его, и (так как) истину слова его свидетельствовали лучи от лица его. Однако трудно было бы для них поверить ему из-за тех, которые противостояли ему, ибо «*сделали волхвы то же, что и он*» (Исх. 7, 11), – если бы, наконец, его знамения не одержали победы. Или он нашел веру, потому что Бог говорил с ним? Но этого они не видели глазами своими и не слышали ушами своими. Если же поверили ради чудес, хотя и не знали (Моисея), то Моисей дал ответ за Христа, что должно и Ему верить ради Его знамений и чудес.

По степени веры произошло со слепым исцеление, так что Господь дал ему очи невидимые и видимые. Умеренно верующему дал умеренное зрение. Когда же умеренный свет появился в его глазах, то великий свет воссиял в его душе. Усовершалась внутренняя его вера, и усовершалось внешнее его зрение. «*Увидел все ясно*» (Мк. 8, 25). Когда он стоял на первой и низшей ступени, Господь укрепил его слабую веру, когда же она сделалась более твердой, то с этой ступени слабости он как бы скачком возвысился на ступень совершенства.

Глава 14

«Что говорят обо Мне люди, кто – Сын Человеческий? Отвечают Ему: одни говорят, что Илия, другие, что Иеремия» (Мф. 16, 13–14). Так говорили потому, что, видя Его чудеса, не могли в то же время уяснить себе величия Его, но одни сравнивали Его с Илией за ревность к дому Отца Своего, другие – с Иеремией ради святости его от чрева матери, иные – с Иоанном по причине Крещения Его и чудес Рождества Его, так как (все) это было известно. Как ученики Его поражались удивлением (пред Ним), так и в тех, которые видели Его, возникали различные мнения (о Нем). «*Вы же что говорите обо Мне, что – Я? – Симон*, – глава и князь, – *сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живаго. И ответил: блажен ты, Симон, и врата ада не одолеют тебя*» (Мф. 16, 15–18), то есть что вера не разрушится. Ибо кто может разрушить то, что созидает Господь, и кто может восстановить то, что низверг Господь? Хотел ассириец[212] разрушить храм, который создал Господь, но Сей разрушил престол его царства. Так и Никанор (см.: 2 Мак. 8, 34–36). И Ахав хотел построить низвергнутый город Иерихон, и низвергнуто было его княжение.

Созидая Церковь Свою, Господь создал такую башню, основания которой могли бы держать все, что построено на них. Как в то время, когда один язык был разделен на многие, (Господь разрушил башню), чтобы люди не взошли на небо (см.: Быт. 11, 4–8) (именно этим побуждались искать прибежища не в башне, а в правде, ибо и неизмеримая бездна потопов ничего бы им не причинила, если бы они искали прибежища на возвышенностях[213], но неправда (их) потопила, а покаяние освободило, то есть правда спасла); как, говорю, рассеяние их послужило препятствием к (успешному окончанию) земной башни и долговременного строения и к уклонению от труда, так потом Сам Спаситель устроил людям башню, которая ведет на Небо, и дерево, плоды коего суть врачевство жизни.

«Ты – камень» (Мф. 16, 18), – тот камень, который воздвиг (Господь), чтобы сатана споткнулся на нем. Но когда Петр говорил Господу: «*да не будет сего, Господи!*» (Мф. 16, 22), сатана хотел противопоставить этот камень Господу, дабы Он споткнулся на нем. Мы не сказали бы, что сатана помышлял (именно) так, если бы Тот, Кто знал (о сем), не обнаружил этого, говоря: ***«отойди, сатана! ты соблазн Мне!»*** (Мф. 16, 23). И Господь взял этот камень и отбросил от Себя, дабы последователи сатаны спотыкались на него, так как «*отступили назад и распростерлись по земле*» (Ин. 18, 6). «*Никому не говорите обо Мне, что Я – Христос*» (Мф. 16, 20), то есть не словами только, но делами и заслугами покажите истину обо Мне. Подобно сему, когда сходил с горы, заповедал им: «*берегитесь, и никому не сказывайте о видении, которое вы видели, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых*» (Мф. 17, 9).

«*Вот, восходим в Иерусалим, и исполнится все, написанное обо Мне, ибо надлежит Сына Человеческого вести на крест и умертвить*» (ср.: Мф. 20, 18–19, Лк. 18, 31–33). Сатана возвратился, чтобы вступить в борьбу с Господом через уста Симона, главы общества (учеников)[214], как некогда через уста Евы. «*Да не будет, чтобы это случилось с Тобою, Господи! Ответил ему: отойди, сатана*» (Мф. 16, 22–23). – Разве ты (доселе еще) не познал, зачем Я пришел на землю? Ибо как (соделавшись) Младенцем, положенным в ясли, Я возвеселил рожденных в этот мир, так надлежит Мне сойти и во ад и утешить находящихся там умер-

[212] Царь Ассирийский (см.: 4 Цар., гл. 18–19).

[213] Возвышенностями здесь называется гористая страна, где обитали потомки Сифа, тогда как каиниты жили на равнинах. Мысль святого Ефрема та, что если бы люди следовали благочестивым обычаям сифитов, им не угрожал бы никакой потоп.

[214] 7 Moesin: caput Ecclesiae (?).

ших праведников, которые от века ожидали Меня и надеялись видеть Меня. «*Пророки*, – говорит, – *и праведники, и цари желали видеть* (*Меня*)» (Мф. 13, 17), и: «*Авраам желал видеть день Мой*» (Ин. 8, 56). Итак, сойду и увижу его. Итак, кто иной, кроме одного только сатаны, не захотел бы вести Меня на Крест для освобождения мира? Итак, отойди,***«потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое»*** (Мф. 16, 23), ведь рыбари были людьми несведущими, и слух их не был изощрен речью пророческой.

«*Будут такие, которые ныне предстоят Мне здесь и не вкусят смерти*» (Мф. 16, 28), – дабы показать, что живыми будут взяты на Небо. Затем Господь призвал к Себе Илию[215], взятого на Небо, и Моисея, возвращенного к жизни, и трех свидетелей из Своих (собственных) вестников, которые были *«столпами»* (Гал. 2, 9), то есть держали свидетельство (Его) Царства. И Симон в своем неведении показал словами великое ве'дение, ибо знал Моисея и Илию, как и Иоанн посредством Духа узнал пришедшего к нему Господа, поскольку (сам) засвидетельствовал: ***«Я не знал Его»*** (Ин. 1, 31). Итак, если Дух открыл им[216] (сие), то Сам Дух (же) устами Симона сказал и то, чего и Симон не ведал[217]. Подобным образом говорит (и теперь), чтобы сделать Христу, Моисею и Илии три кущи, хотя в этих словах к внушению Духа присоединяется свобода[218].

Далее, тем, что прежде Его смерти вид лица Его изменился, научил их, что хотя Он пребывает одним и тем же, однако (может) и изменяться, дабы они знали, что Он остается одним и тем же, хотя и изменяется. Таким образом, заранее подготовил их, чтобы не усомнились в Нем, когда Он преображенным воскреснет из мертвых. Но если преображение обозначает Царство, которое Он получил по Воскресении, то почему после Воскресения Он явился не в этом (преображенном) виде? Так произошло потому, что они не могли бы взирать на Него, и для того, чтобы знали, что и они также должны будут преобразиться подобно (Ему). И тех двух мужей[219] призвал (к Себе) для того, чтобы более поверили Воскресению жизни, которое произойдет чрез Него в конце мира. Или, как Моисей, восстанут по смерти, или, как Илия, живые вознесутся к Нему, ибо Он есть Господь Небесных и преисподних.

Когда Моисей и Илия явились, Симон сказал: ***«если хочешь, Господи, сделаем здесь три кущи»*** (Мф. 17, 4). Так сказал потому, что видел, что гора эта свободна и спокойна от притеснений книжников, и это ему пришлось по сердцу. Приятный запах Царства (Христова), благоухая, достиг обоняния его и усладил его. Увидел славу Господа на месте безславия и, радуясь, что Господь и ученики Его находятся с Моисеем и Илией, пожелал, чтобы Он подольше оставался вдали от Каиафы и Ирода. Как и тогда, когда говорил: ***«да не будет с Тобой этого»*** (Мф. 16, 22), и в этом также случае сочувственно сказал: ***«сделаем здесь три кущи». – «Не знал, что говорил»*** (Лк. 9, 33), поскольку Господь должен был взойти на Крест; или (потому), так как кущи им были приготовлены не здесь, но в будущем мире. «*Приобретайте*, говорит, *друзей себе, которые примут вас в вечные обители своя*» (Лк. 16, 9). Далее. Не знал, что говорил, и потому, что в числе кущей уравнял Христа с Моисеем и Илией; посему Божественный голос с Неба просветил его, говоря: ***«Сей есть Сын Мой Возлюбленный»*** (Мф. 17, 5), дабы отличали Господа от рабов Его.

Для чего же Моисей и Илия явились Ему? Так как, когда спросил их: «*что говорят обо Мне люди, кто – Я?*» – они сказали Ему: «*одни говорят, что Ты – Илия, другие, что – Иеремия, иные, что – один из пророков*», но, дабы показать им, что Он не Илия и не один из

---

[215] Этими словами начинается изъяснение Евангельского повествования о Преображении Господнем (Мф. 17, 6–9).

[216] Иоанну Крестителю и Симону Петру.

[217] Разумеется исповедание Петра (см.: Мф. 16, 15–18).

[218] То есть собственного суждения Петра. Имеются в виду слова этого апостола: «*если хочешь, сделаем себе три кущи*» (Мф. 17, 4).

[219] Моисея и Илию.

пророков, явились им Моисей и Илия, чтобы знали, что Он есть Господь пророков. Прежде смерти преобразил лице Свое на горе, чтобы не сомневались в преображении лица Его после смерти и чтобы знали, что Тот, Кто изменил одежду, коею был одет, может оживить и то тело, коим был облечен. Ибо Кто дал телу неприступную славу души, Тот может и оживить его после смерти, которую вкусят все люди.

Но если Христос есть Бог чуждый[220], то зачем Моисей и Илия беседовали с Ним? Разве не Христос призвал Моисея к жизни и Илию с Неба? И вот, привел (же) их из прежнего времени Праведного[221]. Если же, насильно действуя, низвел Илию с Неба, то Он – не благ, так как похитил Илию из мышцы Праведного и привел в свидетели Себе. И если Благой без (ведома) Праведного разыскал Моисея и овладел им, то сделался повинным в воровстве, потому что похитил из гроба и вывел (на свет) кости, которые Праведный скрыл от взора людей (см.: Втор. 34, 6). И когда с Неба явился голос: ***«Сей есть Сын Мой Возлюбленный… Его послушайте»,*** – то где тогда был Праведный? Или устрашился и скрылся и не показался на голос Того[222]? Или этот голос Чуждого прошел незаметно, так что Праведный не слышал (его)? Но вот, на третьем Небе – Он, как говорят; и Праведный также на Небесах. Каким же образом голос этот и слова эти прошли мимо Его, так что Он не заметил их, а если заметил, то почему умолчал на все сие прославление, какое возвещено о Нем? «*Его послушайте, и будете живы*». Итак, всякий, кто слушает чужой голос, смертью умрет. Или, быть может, Они[223] вступили в какой-нибудь договор между собой, так что в одно время говорил Один: «*Я есмь от начала и до конца, и нет иного ни прежде Меня, ни после Меня*», а в другое время Другой сказал: ***«Сей есть Сын Мой Возлюбленный… Его послушайте»***?

«*И когда сходили с горы, дал им заповедь, говоря: берегитесь и никому не говорите об этом видении, которое видели*» (Мф. 17, 9). Почему? Потому что знал, что не поверят им, но почтут их безумствующими и скажут: или, быть может, вы знаете и то, откуда пришел Илия? – и вот, Моисей был погребен, и никто не присутствовал при гробе его, – а отсюда возникло бы богохульство и соблазн. Говорит скорее в другой раз: «*оставайтесь – пока не получите силы*» (Деян. 1, 4), потому что тогда, если расскажете им это и не поверят, вы воскресите мертвых на посрамление их и к своей славе. И еще. «*Будьте*, – говорит, – *спокойны, доколе откроются гробы и выйдут* (*из них*) *праведники Нового и Ветхого Завета и явятся в Иерусалим, город Царя Великого*» (Лк. 24, 49); после этого поверят, что Тот, Кто возвал их к жизни, воскресил также и Моисея. Много праведников на голос Господа явилось из преисподней; вместо одного пришли многие. И если мертвые, услышав Его, явились, то насколько более (должен был явиться) живой Илия? Посему сказал: «*никому не говорите, пока Сын Человеческий не восстанет из мертвых*».

Дабы не сказали, что Господь обманом вовлек учеников Своих в заблуждение, они ходили, проповедуя, что Моисей и Илия беседовали с Ним. Моисей на горе получил Закон, а Илия явился, чтобы отмстить за Закон своей ревностью, как написано: «*вы превратно поступали со мною*». Далее, так как оба они ничем не обладали, то оба возлюбленные вместе явились к Тому, Кто одинаково любил их обоих. Также и Бог имена их соделал равными между собой, говоря: «*вспомните Закон Моисея, раба Моего*» (Нав. 1, 13), а в другом месте: «*Вот, посылаю вам Илию пророка*» (Мал. 4, 5). А что по прошествии шести дней взял их и повел на гору (см.: Мф. 17, 1), то сие таинственно обозначает шесть тысяч лет.

---

[220] То есть Бог Ветхого Завета и иудеев. Этими словами святой Ефрем начинает опровержение учения Маркиона.

[221] Так называл Маркион Бога Ветхого Завета в отличие от Бога Нового Завета, Которого он именовал «Благим», «Чуждым» и «Благодетелем».

[222] Благого Бога.

[223] Праведный и Благий.

Почему же не всех учеников взял с Собой? Потому, что среди них был Иуда, чуждый Царства, который недостоин был того, чтобы вести его туда, но и одного его оставлять не следовало, так как по причине избрания Того, Кто призвал его к этой должности, он казался людям совершенным. Господь же избрал его тогда, когда тайный замысел его был еще неизвестен. Ведь если бы неправедность его была известна, то ученики, товарищи его, знали бы о ней. Господь же знал, что он будет предателем, и когда сказал: ***«один из вас предаст Меня»*** (Мф. 26, 21), и ему начал говорить: «*вот он*», тогда отделил его от остальных товарищей. Но зачем избрал его, – или потому что ненавидел его? зачем же еще сделал его распорядителем и носителем кошелька? Во-первых, затем, чтобы показать совершенную любовь Свою и благодать милосердия Своего; во-вторых, чтобы научить Церковь Свою, что хотя в ней бывают и ложные учителя, однако (самое) учительское звание[224] истинно, ибо место Иуды-предателя не осталось праздным; наконец, чтобы научить, что хотя и бывают негодные управители, однако правление Его домостроительства истинно. Таким образом, Господь умыл ноги Иуды, но по умовении он поднялся (и) теми же ногами ушел к убийцам Его. Господь поцеловал его (Иуду), который поцелуем дал знак смерти разыскивавшим Его, и простер хлеб той руке, которая, простершись, приняла цену за Него и продала Его убийцам.

«*Не должно пророку погибать вне Иерусалима*» (Лк. 13, 33), что согласуется со следующим изречением: «*ты отнюдь не можешь закалать жертву твою пасхальную, где хочешь, но только в том месте, которое изберет Господь Бог твой, чтобы там обитало имя Его*» (Втор. 12, 8, 11); как и апостол свидетельствует: «*пасхой нашей заклан Христос*» (1 Кор. 5, 7), – дабы научить, что у Израиля был (только) образ, а истина (явилась) чрез Иисуса.

«О, род развращенный и неверный!» (Мф. 17, 17). Сие говорит потому, что отец отрока[225] подверг порицанию Его учеников, говоря: ***«не могли исцелить его»*** (Мф. 17, 16), ибо думал, что они еще недостаточно были опытны в искусстве своего Учителя. Пришел же Учитель и взял учеников, и поставил их как бы среди волн. Итак, приступили, чтобы узнать от Него: «*почему мы не могли исцелить?*» (Мф. 17, 19). Исцелению же их препятствовали богохульники неверующие. ***«Сей,*** – говорили они, – ***изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского»*** (Лк. 11, 15). А этому мужу сказали: ученики Его еще не вполне обучены в искусстве Его, ибо иначе по какой причине не исцелили? Потому ответил: ***«О, род развращенный!»*** – и для того тотчас же избрал и послал в разные стороны семьдесят двух (учеников), которые чудесно исцелили их, чтобы изобличить их в ложности их мнения.

«Доколе буду с вами?» (Мф. 17, 17). Ибо когда убьют Его, то увидят, что имя Его соделовает чудеса и знамения. Поскольку же Он действовал не по опытности в искусстве, то сказал тому мужу: ***«верующему все возможно»***, – а им: ***«по неверию вашему»*** (Мф. 17, 20). И чтобы поднять подавленное настроение учеников Своих, сказал: «*тебе говорю, нечистый, глухой и немой*» (Мк. 9, 25), – дабы научить, что Ему, как Богу, доступно все. Сие произошло не потому, чтобы сделать это было легче, чем привести людей к вере, но для того, чтобы несколько воспрепятствовать богохульникам смеяться над Своими учениками. Даже до сего времени ученики Его еще не твердо веровали в Него[226]. «*Выйди, отступи от него и более не входи в него*» (Мк. 9, 25), – эти слова свидетельствуют о свободе демона. Поскольку (демон) хотел потом снова возвратиться в него, то (Господь) связал его, говоря: «более не осмеливайся входить сюда».

В предупреждение сказал Симону: *«цари земные с кого берут пошлины? с сынов или посторонних?»* (Мф. 17, 25). Так как (собиратели дидрахм) явились с той целью, чтобы

---

[224] Буквально: «кафедра».

[225] То есть бесноватого, о котором см.: Мф. 17, 16.

[226] Ср.: Ин. 7, 3–5. Контекст речи таков. Господь должен был Сам защитить учеников Своих от посмеяния, так как они еще не имели совершенной веры в Него.

найти предлог к обвинению Его, ведь не со всех взыскивали эту (пошлину). Но так рассуждали в себе: ты, быть может, скажешь, что Учитель не даст подати, и таким образом мы отнесемся к Нему как к бунтовщику; если же даст, то в таком случае почтется за постороннего. Ибо хотя левиты и считались посторонними, но так как уделом их был Господь, то они были как бы сынами и никто ничего не взыскивал с них. Таким образом Господь объяснил Симону: книжники и фарисеи явились, отыскивая у тебя, Симон, предлог для искушения нас. Ибо они не уравнивали Его со священниками. Но Господь не дал им повода для обвинения Его, какого они искали, и поступил так, что (сами) взимающие эту пошлину показали, что Он различествует от всех людей. Вместе с тем и Симона Он научил, что левиты не дают, потому что они освобождены от этой пошлины[227].

«*Чтобы не дать им соблазна*» (Мф. 17, 27), то есть чтобы не возгнушались фарисеями и не погубили (их), когда ты сделаешь явным, что они стремятся устроить повод к ссоре. И прибавил: «*иди на море и закинь там сеть*» (Мф. 17, 27). Поскольку они считают Меня посторонним, то пусть море научит их, что Я не только Священник, но и Царь. Итак, иди, и ты так же отдай (пошлину), как бы один из посторонних. Когда, таким образом, Симон согласился отдать (пошлину) и, взяв сеть, пошел, чтобы закинуть ее в море, и они также удалились с ним. А когда он извлек рыбу, которая имела во рту статир, знак господства, то те гордецы были изобличены и постыжены, так как не поверили, что левитом был Тот, о Ком море и рыба засвидетельствовали, что Он – Царь и Священник. Итак, явление этого высшего Первосвященника признали все творения, и все вещи поспешили принести Ему дань, каждая по-своему. Вышние послали Ему приветствие через Гавриила, а Силы Небесные – посредством звезды; язычники представили волхвов, и пророки, давно уже умолкшие, отрядили книжников, говоривших: «из города Вифлеема должен произойти царь» (см.: Мф. 2, 1–6). Статир (же), который отлит был в гортани рыбы и в водах получил и изображение царя, был для ищущих ссоры и досаждения доказательством того, что и послушание моря обращено к Сему постороннему.

«*Пришли и приступили, чтобы спросить Его: позволительно ли кому-либо отпускать жену свою*» (Мф. 19, 3). Ответил им и сказал: «не позволительно». Говорят Ему: Моисей позволил нам; итак (скажи), почему не позволительно? «*Моисей*, – говорит, – *по жестокосердию вашему позволил вам, но от начала творения этого не было*» (Мф. 19, 8). Таким образом, из этой одной заповеди ясно, что надлежало отменить то, что установлено было Моисеем по жестокосердию народа, потому что жестокосердый народ сменился народом, который возлюбил веру Авраамову. Ведь и то, что сказал (ранее): ***«не убивай… не прелюбодействуй»***, даже раньше Закона было соблюдаемо. В Законе (все) сие проповедовалось, а через Евангелие стало выполняться. Ибо все заповеди Закона, которые по известным причинам были даны им и у них были введены, прекратились не так, чтобы старое (при этом) было разрушено, но для того, чтобы утвердилось новое.

«Десять драхм», «сто овец» (Лк. 15, 8, 4). Тот удалился от совершенства правды, кто вследствие грехов впал в заблуждение. Именно с теми, которые жили под Законом, сделал это сравнение. Или удалился от правды естества тот, кто вследствие грехов впал в заблуждение[228]. Или образ Адама сравнил с драхмой. Почему же радость (на Небесах) бывает больше о грешниках, приносящих покаяние, чем о праведниках, которые не согрешили? Потому, что радость обыкновенно бывает после печали. Итак, поскольку печаль бывает у тех, которые согрешили, то пусть будет и радость (им), когда они раскаиваются. «*Надобно было*, – говорит, – *радоваться, что брат твой был мертв и ожил, и возвращен к жизни*» (Лк. 15, 32). Но

[227] По другому чтению: «потому что они были бедняками».

[228] Святой автор учит, что погибшей овцой здесь обозначается или иудей, уклонившийся от совершенной правды, заповеданной Законом, или язычник, уклонившийся от Закона естественной правды.

как радость, так и печаль суть чувствования души; как же (могут) печалиться и радоваться на Небесах? А (именно), «печалью на Небесах» называется то, что (грешники) осуждены за грехи, дабы и мы поражались скорбью. Ибо если наши грехи печалят Ангелов, то насколько более нам самим надлежит раскаиваться в них? Таковы (по смыслу) также и следующие слова: «*скорблю, что создал человека*» (Быт. 6, 7).

За сим следует другая притча о двух сыновьях-братьях. «*И когда младший сын расточил имение свое…*» (Лк. 15, 13). Наставление, предлагаемое в этих словах, таково, что о том, кто всем сердцем обращается к лучшему образу жизни, радость бывает на Небесах и пр.

Далее излагается иная притча о домоправителе (см.: Лк. 16, 1–9), которого рабы обвинили перед господином. Удивительно, что неправедная догадливость домоправителя-грешника похвалена пред Господом; ведь в грехах он растратил прежние сокровища, неправедно и коварно простил долги, сокращенные (им) после. Однако он был похвален, так как через то, что не принадлежало ему, он приобрел и снискал нечто такое, что могло соделаться его собственностью, то есть друзей и кормителей. Но Адам через свое снискал нечто такое, что было не его, то есть терния вместе со скорбями. Покупайте, говорит, себе, дети Адама, на эти преходящие (блага), которые не принадлежат вам, то, что принадлежит вам (и) что не преходит (не истощается).

«*Если брат мой согрешит против меня, то сколько раз прощать ему? не довольно ли до семи раз? Говорит ему… до седмижды семидесяти раз*» (Мф. 18, 21–22). Но[229] один только день пусть уступает Петр гневу, дабы гнев через немногое не возобладал бы на многое (время). Ибо гнев вредоносен и для друзей его, и для недругов, и возжженное им всякое зло пылает, как бы из (некоей) злой сокровищницы (почерпая себе силы), и по своей дерзости неустрашимо переступает границы, чтобы овладеть целым днем. Посему в предотвращение (зла) Врач преградил (ему) путь и целый день предоставил к усмирению его, говоря: «*даже до седмижды семидесяти раз*». Поскольку Петр думал, что существует (определенная) мера для милосердия и (определенное) число для благодеяний и что это число имеет свои дни и часы, то Господь обличил его и исправил, так как установил число прощения, превосходящее число преступлений. Ибо кто столько раз будет погрешать в (один) день? А чтобы Петр, обличенный с этой стороны, не обличил Господа посредством обвинения в том, что надежда на (таковые) прощения сделается для нас поводом к (новым) грехам, для сего добавлено, что день скоро окончится и спешит к концу; ведь заход солнца полагает конец дню и разрушает всякое свидетельство[230].

Итак, Свет наш невидимый научил нас отвращаться от гнева, пока пребывает свет видимый, дабы свет сей в конце (мира) не оказался свидетелем (против нас), и солнце в исходе жизни не восстало на нас. Поскольку воля наша зачинает от всякого внешнего возбуждения и, чаще всего, тотчас же движется к преступлениям, и рождает и производит плод, равный тому семени, какое восприняла, – потому апостол говорит: ***«солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу»*** (Еф. 4, 26–27), как бы научая так: должно созреть то, что посеял в нас диавол, но пока семена слабы, вырвем их и уничтожим, прежде чем они дадут плод. Ведь человекоубийство вдруг не происходит, но (ему) предшествует зложелательство, так как враг не может совершить дела без своего оружия.

Как во всех (прочих) нуждах Господь заботился о Своем стаде, так и о тех, которые ведут отшельническую жизнь, Он утешил в этом печальном положении, говоря: «*где есть один, там и Я*», – дабы никто из отшельников не печалился, потому что Он есть наша радость и Сам соприсутствует нам. «*И где есть два, там буду и Я*» (Мф. 18, 20), поскольку мило-

---

[229] Для понимания следующих рассуждений святого отца нужно иметь в виду Лк. 17, 4, где сказано: ***«если семь раз в день согрешит против тебя*** (брат твой) ***и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему»***.

[230] Христос, напоминая, что время жития нашего кратко и непрочно, этим самым предостерег нас, чтобы мы не погрешили легкомысленно в надежде на прощение.

сердие и благость Его осеняют нас. А когда мы бываем втроем, то как бы соединяемся в Церковь, которая есть совершенное Тело Христа и наглядный образ Его. Говорит: ***«Ангелы их на небесах… видят лице Отца Моего»*** (Мф. 18, 10), то есть молитвы их.

И случилось, что (некоторые) пришедшие ***«рассказали Ему о галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их»*** (Лк. 13, 1), то есть в тот праздник царствования Ирода, когда он отсек мечом главу Иоанна. Именно, так как Иоанн умерщвлен был неправедно и вопреки Закону, то Пилат собрал войско и, послав (его), погубил всех, которые принимали участие в том пиршестве. А поскольку Ирод ничего иного не мог сделать, то за нанесенное ему безчестие умертвил всех начальников войска Пилатова и гневался на него до дня суда над Господом, который (день суда) и послужил поводом к примирению их (см.: Лк. 23, 7–12). «*Пилат смешал кровь их с жертвами их*» (Лк. 13, 1), потому что римская власть запрещала им приносить всесожжения и жертвы. Узнал Пилат, что они преступили Закон и принесли всесожжения и жертвы, потому и умертвил их в то время на месте (преступления), отсюда «*смешал кровь их с жертвами их*». Или они[231] пришли для искушения Христа, как и те, которые взыскивали пошлину. Ибо хотели узнать, не одобрит ли Он кровопролитие их, (случивше еся) по причине жертв их, и таким образом окажется против Закона и заодно с язычниками, или защитит жертвы, в каком случае они обвинили бы Его перед Пилатом за то, что воспротивился повелению римлян.

Иная притча: «*один человек насадил в винограднике своем смоковницу и говорит виноградарю…*» (Лк. 13, 6–7). Виноградарь этот обозначал Закон, ибо Закон (Христос) имел в виду. «*Вот, три года, как прихожу искать плода от этой смоковницы*» (Лк. 13, 7), – сие сказал по причине трех пленений, в какие были отведены и наказаны израильские пленники, но не исправлены, «*потому что*, – говорит, – *вотще поражал Я детей ваших: и они не приняли вразумления*» (Иер. 2, 30). И чтобы показать, что и после того остался щедр к ней[232], для сего, когда уже сказано было виноградарю: «*сруби ее… Виноградарь ответил: оставь ее еще на этот год*» (Лк. 13, 7–8). Господь согласился еще пробыть щедрым в отношении к ним, что означает время семидесяти седмин. Ибо те три года[233] закончились для них временем их возвращения (из плена); таким же образом и «*один год*» – говорится о времени, которое предшествовало явлению Христа, поскольку приговором сего года был решен жребий их. Требовался от них плод веры, и не оказалось того, что даровано было (им). В этом случае исполнилось изречение (пророка): «*искал у них мужа, восстановителя развалин, и не оказалось у них*» (Иез. 22, 30).

Три года обозначают время[234], в которое показал им, что Он есть Спаситель. А что восхотел истребить смоковницу, то это действие Его подобно другому, более древнему, когда Отец сказал Моисею: «*оставь Меня, и истреблю их от лица Моего*» (ср.: Исх. 32, 10; Втор. 9, 13), – каковыми словами дал ему повод умолять Его. Подобным образом и в этом месте (сначала) объявил виноградарю, что смоковница должна быть истреблена, а затем виноградарь вознес свою молитву и милосердный Бог показал Свою милость. Если и в этом году не принесет плода, то будет истреблена виноградарем. Не ради отмщения срубил смоковницу, как (это сделал) Моисей, который после того, как помолился и был услышан, сказал: «*близок день погибели их и наступает то, что должно прийти на них*» (Втор. 32, 35). Если бремена книжников и были неудобоносимы, однако слова их не оказались тяжки, и если слова их были нечисты, однако персты их освятились ради одного перста (см.: Мф. 23, 3–4; Лк. 11,

[231] То есть рассказавшие о галилеянах.

[232] То есть смоковнице, означающей народ Израильский.

[233] В этом месте святой Ефрем изъясняет, что три года означают время до возвращения из плена Вавилонского, а один год, как и *семьдесят седмин*, – время от возвращения из плена до явления Христа.

[234] Отсюда начинается иное толкование той же притчи.

46), как думал о смоковнице и виноградарь, ради которого господин виноградника соблаговолил дать отсрочку. Уничижив Себя перед виноградарем, который восхотел указать Ему на добрые природные свойства смоковницы, Господь поступил так в целях испытания, ибо Господь знал об этом уже прежде. А что пришел и по истечении трех лет искал плода, то это сделал для того, чтобы испытать знание виноградаря. Не говорим, что те люди были плевелами, потому что Господь может избрать и их (не говорим и того), что другие суть святое семя, ибо Он может сокрушить и этих[235].

«*Не пойду в этот праздник*» (Ин. 7, 8), – то есть (не пойду) на Крест. Не сказал: «*на этот* праздник», – но: «*в этот праздник*». «*Потому что братья Его не веровали в Него. Говорят Ему: никто не делает чего-либо втайне*» (Ин. 7, 5, 4) и прочее.

Поскольку хотели предать Его, потому Он сокрыл от них истину, говоря: «*не пойду*», – и дабы сделать ясным, что они хотели предать Его и умертвить, для сего тайно пришел на этот праздник.

«За что ищете убить Меня?» (Ин. 7, 19). Писание употребляет три способа (учения) о Господе нашем: во-первых, (учение) об одном только Божестве, во-вторых, о Божестве и человечестве в соединении, в-третьих, об одном только человечестве. ***«В начале было Слово и… Бог»*** (Ин. 1, 1), – это есть способ (учения) о Божестве. И *«**никто,*** – говорит, – ***не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий»*** (Ин. 3, 13), – что есть способ учения в соединении. А слова: *«За что ищете убить Меня?.. Человека, говорящего вам истину»* (ср.: Ин. 7, 19; 8, 40), – суть способ учения о человечестве.

[235] В этих словах святой отец отвергает тех еретиков, которые одних людей называли злыми по природе, а других добрыми, тоже по природе.

Глава 15

Пришел к Судии богатый (см.: Мф. 19, 16–30), желая подкупить Его дарами сладкой речи, и Судия показал, что на Своем Судилище Он не принимает даров и не взирает на лица. «*Зачем называешь Меня благим?*» (Мф. 19, 17), когда Я должен быть справедлив в том, что ты хочешь узнать от Меня? Ради жены грешницы праведный Бог стал благим, потому что она пришла к Нему как к простителю (грехов), этот же (богатый) приступил к Нему как к Законодателю, который сокрыл Свое милосердие и милость, когда давал Закон, говоря: «*всякий убивающий да умрет*».

«*Что мне сделать, чтобы быть живу?*» (Мф. 19, 16). Судия показал строгость Своей правды. Но когда ревнитель Закона объявил, что он тщательно соблюл Закон, тогда Законодатель возрадовался о нем и возвеселился, чем и дал знать, что та предыдущая лесть не принесла пользы, помогло же это соблюдение Закона. ***«Если хочешь***, – говорит, – ***войти в жизнь вечную, соблюди заповеди»*** (Мф. 19, 17). Льстецы любят многих называть по лицеприятию благими, но Сын знает Одного Благого, Который настолько благ, что ни у кого иного не учился делать благо. Ибо тем же именем, каким богатый почтил Сына из лести, Сын почтил Отца в истине, – не для того, чтобы угодить Ему, но чтобы засвидетельствовать о Нем.

Затем богатый назвал Его благим для того, чтобы дать Ему это имя как бы взаем, подобно тому, как люди дают обыкновенно приятные имена своим товарищам. Господь уклонился от того, что давал Ему человек, чтобы показать, что от Отца Своего Он имеет благость по Своей природе и рождению, а не по имени только. Говорит: «*Один только благ*», – и после сего не умолчал, но прибавил: «*Отец*», – чтобы научить, что у Отца есть Благой Сын, подобный Ему. Богатый назвал Господа благим учителем, как бы одного из (числа других) благих учителей. Ответил ему: «*нет иного благого*, – как ты думал, – *кроме одного только Бога Отца*». Сказал: «*Бога*», – чтобы объяснить, о Ком идет речь, и добавил: «*Отца*», – дабы научить, что Бога нельзя называть Отцем иначе, как ради Сына. И поскольку они могли бы создать себе на небе многих богов, потому говорит: «*Никто не благ, как только один* Отец, *Который на Небесах*». Не Бог и Бог, – но Бог от Бога, и Благий от Благого. Бог есть и Христос, поскольку говорит: «*Отец*». Ведь когда ты слышишь о благом дереве, то этим самым свидетельство благости распространяется также и на плод его. Так как сей законовед пришел для того, чтобы научиться (от Христа), как бы от Закона, то Христос и ответ дал ему, как бы от (лица) Закона: «*Я есмь и нет иного, кроме Меня*» (Втор. 32, 39). Подобно сему (говорит) и в этом месте: «*Никто не благ, как только один*», и оба (изречения) обозначают одно и то же, как и следующие слова: *«Слушай, Израиль: Господь, Бог твой, Господь един есть»* (Втор. 6, 4).

Далее. Этот человек в изобилии обладал богатством согласно благословению Закона и был уверен в своем земном благополучии, какое обещал Закон, и он пришел в надежде и от Господа получить свидетельство о своем богатстве и делах. Спросил Господа о Законе, питая намерение вслед за сим спросить Его о том, не на этой ли земле должно уже последовать воздаяние тому, кто соблюдал Закон. А Господь (в речи) о соблюдении Закона кое-что опустил[236], пока тот (богатый) не подошел и не сказал: ***«чего еще недостает мне?»*** (Мф. 19, 20). И в то время, как он надеялся, что теперь-то Господь и раскроет ему те остальные добродетели, какими он был совершен, как и Павел[237], Господь предложил (ему) не то, что он хотел слышать, а то, чего не хотел, и мысль о слушании чего не приходила ему на ум. Таким

[236] Перечислил не все заповеди Закона.

[237] Апостол Павел, который до обращения обладал праведностью Законной.

образом, Господь изложил ему истину Закона и присоединил (к ней) печать твердой пищи. Иди, – говорит, – сложи земное богатство на Небе и таким образом получишь уверенность в нем, потому что оно сохранено для тебя. Сколько бы чего ни было у тебя на земле, всего менее надейся на это. «*Где сокровище твое, там и сердце твое*» (Мф. 6,21), – а не на земле. Итак, вместо молока и меда, которые даны были младенцам, совершенным предлагаются гвозди и крест.

Видя, что все его сердце уже давно похоронено в этой земле, Господь сначала привел его в изумление, отряс от него прах земной и ум его направил к Небу. «*Никто*, – говорит, – *не благ, как только один, Который на Небесах*». Вместо земли показал ему Небо и вместо его отцов – одного Отца. Если, говорит, есть только единый Благой, и Он обитает на Небе, то возвысь сердце свое от земли на Небо к Тому Благому, Которого ты любишь. Но когда он ушел, Господь сказал: «*как трудно тем, которые возлагают надежды на имения*», – потому что верят, что корысть и стяжание решают и это дело[238]. Им трудно потому, что в Царство Небесное входят посредством креста. Если, – говорит, – ты не покажешь Мне, твоему Судии, дел, то не получишь жизни. «*Отселе*, – говорит, – *иное нужно тебе*». Итак, недостаток старого восполнил новым, почему и сказал: «*пришел исполнить его*» (Мф. 5, 17). Но если Закон благословляет, говоря: «*будете владеть имениями и богатством*», то Ты удаляешь нас от стяжаний, говоря: «*иное отселе нужно тебе*», – вот Твое исполнение Закона.

Однако знай, что тот, кто дает имение, и тот, кто сохраняет его, чтобы оно не было похищено воровством, суть одно. Один дал богатство на земле, а другой приготовил дом сокровищ на Небе. Таким образом, Закон дал блага земные, а Господь – блага вышние, то есть каждый (дал) из своих даров. Затем, благами земными могут обладать те, которые убивают наследников их, благами же вышними владеют те, кои убиваются. Бог дал отцам[239] богатство, посредством которого Он поощрял иудеев, чтобы они подражали отцам и от отцов научались питать нищих. А дети устремили взоры на богатство отцов, а не на праведность их; язычники же обратились к правде, а не к богатству их. Заметь, что Господь сказал ему: «*сотвори сие и будешь жив*». Каким же образом трудно сие? Таковым трудно войти в Царство Небесное только вратами совершенных и несущих (свой) крест. Как есть врата для проводящих девственную жизнь, так есть врата и для живущих в мире, и живущие в мире могут войти в Царство своими вратами, но войти вратами девственников для них трудно. Это Господь и утвердил, говоря: «*трудно*», – но не «*не возможно*».

Домогаясь повода (к искушению Господа), фарисеи хотели (намеренно) создать (таковой) повод, и один из них пришел, чтобы искусить Господа и узнать, не разрушает ли Закона то исполнение, какому Он учил. Господь тотчас же обуздал уста этого искусителя, говоря: ***«Никто не благ, как только один»,*** – и потом: «разве не знаешь заповеди?» Этими словами Он, во-первых, отверг иного Бога, дабы не упоминалось более имя его, и научил, что животворящие заповеди были прежде Его; во-вторых, показал, что их можно было соблюдать, и, в-третьих, так как с любовью посмотрел на него[240], то (этим) дал знать, сколь угодны Ему те, кои всецело соблюдают древние заповеди. Присоединив же: «*иное отселе нужно тебе*», – объяснил, что явление Его не было напрасным и пустым. Потому недостаток полноты в древнем Законе не рождает (еще необходимости в признании) иного Бога. Если бы фарисей лгал, говоря: «*я сделал это*», то кто бы мог воспрепятствовать ему сказать: «и это также я делаю?» Ведь лживый человек не отступает ни перед какой ложью. Однако если бы ему не стыдно было сказать: «и это делаю», – то разве он не устрашился бы по крайней мере тех, которые знали, что он не делал сего?

---

[238] То есть верят, что богатством можно приобрести всё, даже Царство Небесное.

[239] То есть патриархам.

[240] На богатого юношу.

Далее, что он (юноша) был опечален, и не притворно, но на самом деле опечален, это явствует из того, что и Господь видел, что он опечален. Ведь если бы лгал, то не был бы опечален, потому что в таком случае не был бы подготовлен (к этому) соблюдением заповедей. Но как человек, мнящий себя совершенным, он приступил к Господу, чтобы его похвалу Господь сделал явной (для всех). Усмотрев, что у него есть недостатки, опечалился, видя, что похвала его умолчана, так как праведность свою он сообразовал с восхвалением Закона и уже получил за нее блага. С любовью же посмотрел (Господь) на него для того, чтобы научить, сколь угодны Ему те, кои домогаются совершенства. Ибо кто любит, тот служит тому, кто ниже его; тому, кто выше его, повинуется. Возлюбил его, чтобы научить, сколь возлюблен (Ему) тот, кто стремится к высшей степени (совершенства).

Словами: ***«Учитель благий»*** (богатый) предпослал как бы некоторый подарок, потому что сначала пытался подкупить Господа дарами (языка). Но Господь отверг повод к лицеприятию, дабы научить, что нам должно говорить и слушать то, что справедливо, и с любовью посмотрел на него, чтобы таким образом привлечь его и возвести к тому совершенству, какое установлено было Господом и в самом деле тогда предлагалось ему. Но так как его правда сообразована была с Законом, по которому люди поступали праведно в надежде на блага земные, то он надеялся на имения свои, как если бы они были наградой за его праведность. Посему ***«трудно»*** богатым и тем, которые возлагают надежду на подобного рода вещи, так как думают, что то, чем они обладают, есть награда и воздаяние за их подвиги. Ибо не могут оставить своих богатств те, которые думают, что они суть награда их праведности. Затем, чтобы (богатый) не сказал: «уже с самого начала встретил меня с неблаговолением и посему, воспользовавшись предлогом, отверг меня», – для сего (Господь) говорит: «*один только благ*». Если это так, то разве Сам Он не благ, коль скоро называется Сыном Благого? Потому также с любовью и посмотрел на него, чтобы сделать явным, что этот богатый не восхвалил сам себя, и тот также был богат, который одевался в порфиру (см.: Лк. 16, 19). Из того, что этот (последний) говорит: *«отче Аврааме»,* и еще: «*там есть Моисей и пророки*» (Лк. 16, 29), – ясно следует, что он был израильтянином.

«Никто не благ, как только один». Но Ты, Господи, разве не благ? «*Только один*, – говорит, – *благ*». А пришествие Твое разве не есть пришествие благости? ***«Но Я,*** – говорит, – ***пришел не Сам от Себя»*** (Ин. 7, 28). А дела Твои разве не благи? «*Отец Мой*, – говорит, – *пребывающий во Мне, Сам творит сии дела*» (Ин. 14, 10). А Твоя новая проповедь разве не есть проповедь благости? *«Пославший Меня*, – говорит, – *Сам дал Мне заповедь, что сказать и что говорить»* (Ин. 12, 49). Если пришествие Твое, и слова Твои, и дела Твои от Отца, то разве Ты не Благий от Благого? Но и пророк сказал о Духе: ***«Дух Твой благий да ведет меня»*** (Пс. 142, 10). Итак, уходящему богачу Господь не доставил повода к тому, чтобы он удалялся (от Него), дабы удаление его оказалось достойным порицания. Желая дать новую заповедь, Господь подтвердил Закон и почтил Господа Закона, дабы богатый не сказал, что Христос противник их[241] и вводит новое учение о Боге чуждом; потому что ясно показал, что бедность уже ранее Его была одобрена, поскольку «*Ангелы отнесли его на лоно Авраама*» (Лк. 16, 22).

«Что называешь Меня благим?» (Мф. 19, 17). Этими словами предложил образец Своего смирения, чтобы почтить Отца, хотя в других местах называл Себя благим, говоря: «*глаз твой лукав, а я добр*» (Мф. 20, 15), и еще: «*пастырь добрый полагает душу свою за стадо свое*» (Ин. 10, 11). Говоря же: ***«что называешь Меня благим?»*** – (этим) своим ответом отверг помышление спрашивавшего, так как он думал, что Христос от сей земли и есть как бы один из учителей израильских.

[241] Закона и Бога Закона.

Итак, поскольку богатый считал Христа (простым) человеком и назвал Его благим, как Бога, потому говорит: ***«что называешь Меня благим?»*** – то есть если бы действительно тебе так думалось, что Я пришел свыше и есть Сын Благого, то правильно называешь благим; если же Я от этой земли, как ты думаешь, то худо называешь Меня благим. Ведь если бы он назвал Христа Благим Богом и Христос отверг бы это имя, то тогда слово Его[242] могло бы быть уместно. Но он назвал Его учителем, а не Богом. Каким же образом отверг это имя Тот, Кто Сам сказал о Себе: ***«пастырь добрый полагает душу свою за овец своих»*** (Ин. 10, 11)? И все учители, передавшие святое учение, и все праведные и честные называются благими. «*Благотворит Господь благим*» (Пс. 124, 4), – говорит (Писание). Еще: «*сеющий семя святаго хлеба есть Сын Человеческий, а семя добра суть сыны Царства*» (Мф. 13, 37–38). Каким же образом семя может быть добрым, а тот, кто сеет, худым? Или: каким образом (здесь) отверг наименование благого, а в других местах сделал Себя причастником Божественного владычества и поклонения? Всякое зло дерзко входит в род человеческий через господство страсти; потому Господь объявил гордость нечистой пред Богом, так как она делает человека нечистым пред Богом. Смирение же всем людям дал, как бы некоторую узду, так как (и Сам) в смирении повиновался воле и Закону предков Своих[243].

Смерть богатого и Лазаря (см.: Лк. 16, 19–26) была одинакова, но различно оказалось воздаяние по смерти Лазаря. Тот, к которому некогда не желали подойти даже слуги, был прославлен мышцами Ангелов. Поскольку богатый не дал ему места в доме своем, то лоно Авраамово сделалось местом его упокоения. Для богатого (это) было двойным наказанием, во-первых, потому что он сам мучился, а во-вторых, потому что видел Лазаря в радости. Священников народа Господь сравнил с богатым, одетым в порфиру, которого никто не превосходил по знатности; учеников же Креста сравнил с Лазарем, который был ничтожнее всех. Имя друзей Своих обозначил именем Лазаря, возлюбленного друга Своего (см.: Ин. 11, 3, 11), а имя врагов Своих хотел обозначить словами: ***«если Моисея и пророков не слушают»*** (Лк. 16, 31). Итак, не те живы, которые живут, и не те мертвы, которые похоронены.

Рассмотри же: насколько богатый изнежен был роскошью, настолько жалко он был унижен потом, и чем более жалок и беден был Лазарь, тем выше оказался и его венец. Но почему (богатый) увидел только Авраама и Лазаря на лоне его, а не других праведников? А так как Авраам был благодетелен к бедным, то посему и увидел его, дабы научить нас, что мы не должны надеяться на прощение по конце (жизни), если у нас не окажется дел милосердия. Ведь если Авраам, который был другом чужестранцев и показал милосердие к Содомитянам, не мог умилосердиться над тем, кто не умилосердился над Лазарем, то каким образом мы могли бы надеяться на прощение? Ибо хотя богатый называл Авраама отцом своим и Авраам говорил ему «*сын мой*», однако помочь ему не мог. «*Вспомни*, – говорит, – *сын мой, что ты получил доброе свое в жизни своей, а Лазарь – мучения свои*» (Лк. 16, 25).

О работниках, которых нанял господин виноградника в третьем, шестом и девятом часу (см.: Мф. 20, 1–18). Когда начал давать (плату) последним, то первые подумали, что они получат более, он же уравнял их с прочими. Когда же они стали роптать, сказал: «*если я добр, то зачем глаз ваш завистлив?*» (Мф. 20, 15). И тем, – говорит, – оказана милость, и эти[244] с радостным лицом восклицают о награде своей. Но обрати внимание на то, как это сказано. Когда спросил их: «*почему вы целый день до вечера стоите праздными?*» (Мф. 20, 6), – сказали ему: «*никто не пришел и не нанял нас*» (Мф. 20, 7). Значит, они готовы были

---

242 То есть Христа, отвергшего наименование «благого». Смысл, по-видимому, такой: если бы богатый назвал Христа «Благим Богом» в том смысле, в каком так называл Его Маркион, то отвержение этого имени Христом не было бы понятно, но богатый назвал Его благим учителем, а не Богом. В нижеследующем святой Ефрем изъясняет, что, отвергая имя «Благого», Господь хотел дать людям урок смирения.

243 «Superiorum Suorum» – Моисея и пророков; или же: *«высших Себя»*, – то есть Отца (Ин. 14, 28).

244 Первые, потому что не все из них роптали.

(работать), потому что (говорят) никто не нанял их. Ибо тот, кто спит потому, что никто не разбудил его, и приходит после, обличается, как и тот, кто спит по лености; но есть (между ними) и различие, так как один остается признательным за свою работу тому, кто разбудил его, другой же, по причине своей лености, гневом воздает разбудившим его. Итак, ясно, что праздность ленивого хуже, чем (праздность) работящего.

Работников, которые потерпели неудачу и стояли праздными, потому что не было (для них) работы и поощрителя к работе, нанял голос и разбудило слово. По своему трудолюбию они даже не договаривались с ним о плате, как (то делали) первые. По ведению оценил их труд и уравнял их в уплате. А эту притчу изложил для того, чтобы кто-нибудь не сказал: «так как я не был призван в детстве, то (потому) и впоследствии также не был принят». Итак, показал, что человек будет принят, в какой бы час он ни обратился. Не хотел же раздавать (плату) сначала первым потому, что они уверены были в своей плате, но дабы последние не подумали, что они получат меньше, с них начал разделение (платы).

Далее, что вышел рано поутру, в третий, шестой, девятый и одиннадцатый час и при заходе солнца, это должно быть понимаемо о начале Его проповеди, которую продолжил до Креста Своего, так как в одиннадцатый час разбойник вступил в виноградник, то есть в рай (см.: Лк. 23, 43). Чтобы по этой причине (за позднее прощение) не подвергнуться укорам, он явно обнаружил свою полную готовность, потому что если бы (господин виноградника) когда-либо ранее нанял его, то он тоже потрудился бы. «*Никто*, – говорят, – *не нанял нас за плату*».

Если мы отдавали Божеству то, что гораздо ниже Его, то Божество дает нам то, что много выше нас.

Мы наняты на дело труда сообразно нашей силе, но призваны к такой уплате наград, которая превышает нашу силу.

В конце же мира верные будут говорить Господу в свободе, нечестивые же – по наложенной на них необходимости, потому что свободу в этой жизни (и) необходимость в другой Он установил как для добрых, так и для злых; ибо добрые не сделаются там неправедными, хотя бы и пожелали, и злые не будут оправданы, хотя бы и желали (этого). В деле виноградника ни милосердие Его не подпало порицанию, ни правда не была ниспровергнута. По справедливости дал то, что было условлено, по милосердию оказался милостив, насколько хотел. Господь ясно дал знать, что по этой причине Он сказал сию притчу. «*Разве не имею Я власти делать в доме Своем, что хочу?*» (Мф. 20, 15). Если это относится к Суду и к концу мира, то зачем Господь вставил слова: «*если глаз твой завистлив*»? Кто допустит последним праведникам жить, как тем прежним, которые не работали[245]? Затем, среди тех, которые наняты были ранним утром, разве не было детей, которые умерли? Вот Авель первый умер отроком; разве роптал на него Сиф, занявший его место[246]?

Так как Иаков и Иоанн видели Моисея и Илию вместе с Господом, то, воспламенившись желанием, сказали: «*дай нам власть сесть одному по правую сторону Тебя, а другому по левую*» (Мк. 10, 37), – по подобию явившихся на горе. «*Хотим*, говорят, *чтобы Ты сделал нам то, о чем попросим*» (Мк. 10, 35). Ответил им: «*сделаю вам*», – и не сделал. Сие сказал не потому, чтобы не знал, о чем просили, но потому, что знал, что они умолчат, если не пообещает: «*сделаю вам*». Итак, сказал это для того, чтобы не задерживать просьбы в устах их. Но после того, как они и другие раскрыли свои помышления, Он начал исправлять их

[245] Смысл этих слов, по-видимому, такой: кто допустит, чтобы праведники, явившиеся в конце мира, жили и вошли в Царство Небесное так, как и те последние, которые, будучи призваны в одиннадцатый час, без труда вступили в Царство?

[246] Если эта притча относится к последнему Суду, то под призванными от утра до вечера должно разуметь всех людей, которые от начала рода человеческого до конца мира призываются в Царство Божие, и о всех них сказано, что они трудились для Царства Божия и роптали на Господа; но Авель, призванный рано утром, был убит отроком и потому не мог потрудиться для Царства Божия, и праведный Сиф, данный Адаму вместо Авеля, не роптал на Бога.

всех вместе. Так как Господь спросил явно, на виду у всех товарищей, и (так как) последние были опечалены, то Он отверг просьбы их и не дал того, о чем просили, чтобы не внести вражды среди них. Увидел, что просили неблагоразумно, так как уже ранее удовлетворил все их просьбы. Ведь если бы не был истинен в первом Своем обещании, то не был бы истинен также во втором и в третьем. Если же был истинен, то, без сомнения, дал. Симону дал то, о чем он просил, им же отказал, потому что тот просил за всех, говоря: ***«что же будет нам?»*** (Мф. 19, 27), – а не «мне». Ведь если бы (Симон) просил за одного только себя, то (Господь) и ему также отказал бы. Но Симон просил за всех вместе, и Господь дал всем, и никто просьбой Симона не был опечален, но она всех возвеселила. Кроме того, отказал им в том, о чем просили, (еще и) потому, что неполезно было для них сейчас (же) получить просимое. Иное было то, что они услышали из уст Господа, и иное – то, о чем они сами умоляли (Его). Ибо Он говорил им: «*вот, мы идем в Иерусалим, и возьмут и поведут Его на крест*» (Мф. 20, 18). Они же, оставив любовь, какую имели к Нему, чтобы с Ним потерпеть поношения и смерть, начали показывать любовь, которую имели к Нему ради самих себя, говоря: «*дай нам сидеть по правую и левую сторону Тебя*» (Мк. 10, 37).

Все эти Свои поношения (предстоящие Страдания) Господь изложил перед ними для того, чтобы показать, кто тот, который поспешил бы сострадать с Ним. «*Если*, – говорит, – *страдаем с Ним, то и прославляемся с Ним*» (Рим. 8, 17). Если (же) не дал им (просимого) потому, что не имел власти, то почему дал двенадцати апостолам? Дал – или не дал? Если не дал, то Его обетование не истинно; если (же) истинно, то действительно дал им это однажды (навсегда). В противном случае какой смысл имело бы то, что сказал: ***«Все, что имеет Отец Мой, есть Мое»*** (Ин. 16, 15), и: «*что Я имею*, (*сие*) *есть Отца Моего*» (Ин. 17, 10)? Но так как они пришли, чтобы избрать себе место ранее товарищей своих, то Господь сказал им: **«*Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?*»** (Мк. 10, 38), чтобы ясным сделать, что место это покупается ценой, как и говорится: «*Посему и Бог возвысил и превознес Его*» (Флп. 2, 9). Когда (же) они узнали, что место это должно покупать делами, то (Господь) так продолжил (Свою) речь: «если же вы узнали, что место это снискивается делами, то легко может быть, что найдутся такие, которые будут подвизаться или подвизались превосходнее вас, и тот, кто подвигом своим превосходит всех людей, и на Суде Отца оказывается избранным, для него приготовлено то место». Таким образом, поскольку они приступили (к Нему) с намерением получить то место без дел, по избранию (только), то Господь отверг их и показал, что Он не имеет власти, дабы не опечалить их, как и там: **«*О часе том никто не знает*»** (Мф. 24, 36). «*Вам*, говорит, *не дано знать времена и сроки*» (Деян. 1, 7). Итак, просьбу сыновей Зеведеевых Господь предложил ученикам как венец, которым увенчивается храбрейший в войне, ведомой за Него. «*И испытает*, говорит, *помышления сердца его, и каждому из нас будет похвала от Бога*» (1 Кор. 4, 5).

Молился Закхей (см.: Лк. 19, 2–10) в сердце своем и сказал: «блажен тот, кто окажется достойным, чтобы Сей праведник вошел в дом его». И сказал ему Господь: «*Закхей! сойди скорее оттуда*» (Лк. 19, 5). Поняв, что Господь знает его помыслы, (Закхей) сказал: «если Он знает эти помыслы, то знает также и то, что я когда-либо сделал». Посему ответил: «*все, что когда-либо получил от кого-нибудь неправедно, воздам за это четверицею*» (Лк. 19, 8). Скорее, говорит, сойди с этой смоковницы, потому что Я должен посетить тебя. Да будет предана забвению древняя смоковница Адама – через новую смоковницу мытаря, и имя виновного Адама – через праведного Закхея. «*Вот*, – говорит, – *Господи, половину всего имения моего отдам нищим, и все, что когда-либо получил от кого-нибудь неправедно, воздам за это четверицею*». – Потому: ***«ныне пришло спасение дому сему»*** (Лк. 19, 9). Да посрамится неверующий народ мгновенным покаянием сего мужа, который вчера был похитителем, а сегодня (стал) дарителем, вчера (был) мытарем, а сегодня (стал) учеником.

Закхей умом своим оставил праведный Закон (Ветхий Завет) и влез на безчувственную смоковницу, которая обозначала глухоту его слуха; но как только влез, смоковница сделалась образом его спасения. Ибо оставил земные помышления и, влезши (на смоковницу), как бы вознесся ввысь, чтобы узреть вышнее Божество. А Господь повелел ему скорее сойти с этой безчувственной смоковницы, то есть удалиться от дел своих; дабы он не оставался (более) в глухоте своей, но, пламенея любовью к Господу, произвел новые ростки. Расплавив (Закхея, Господь) перековал его, чтобы уничтожить в нем закоснелость и образовать нового человека, и дабы знал, что он теперь снова родился, говорит: ***«потому что и он также сын Авраама»*** (Лк. 19, 9).

Свет пришел в мир, чтобы дать слепым свет и научить неверных вере. Когда Господь подошел к слепому, сей (последний) начал кричать и говорить: ***«Иисус, Сын Давида! помилуй меня»*** (Лк. 18, 38). О, счастливый нищий! протянув руку, чтобы получить обол от человека, он оказался достойным принять дар от Господа! Говорит: ***«Иисус, Сын Давида! помилуй меня»***. Хорошо думал, что Он – Сын Давида, который слепым и хромым иевусеянам оказал милосердие[247]. И что (Господь) ответил ему? – ***«Прозри! вера твоя спасла тебя»*** (Лк. 18, 42). Не сказал ведь: «вера твоя дала тебе зрение», – дабы показать, что вера дала ему сначала спасение, а потом открытие очес. «*Возбраняли и не позволяли этому слепому подойти к Иисусу, посему кричал громче*» (Лк. 18, 39). Когда слепой спросил: «Кто это?» – сказали: «Иисус Назарянин». Понял он, что не по любви они сказали ему это, но оставил то, что принадлежало врагам, и взял то, что свойственно было друзьям.

«Сын Давида! помилуй меня». Так кричал, поскольку препятствовали ему по той причине, чтобы, увидев открытие очес, не ослабеть в ненависти (к Нему). «*Один слепой сидел при пути на перекрестке дорог, и имя ему было Вартимей, сын Тимея и, бросивши верхнюю одежду, пришел к Нему*» (Мк. 10, 46, 50). Видя, что внутренние очи его просвещены, внешние же совершенно ничего не видят, Господь сделал и эти (внешние очи) ясными, как были и те (внутренние), дабы стать видимым и явным ему, когда затем он захотел подойти к Нему.

А каких «*овец и быков продавали внутри храма*» (Мф. 21, 12), – то это были те, коих священники скопливали (накапливали) от жертвоприношений.

Все слова, сказанные тем «*фарисеем, который молился*» (Лк. 18, 9–11), были истинны, но он говорил их с целью самовосхваления. Мытарь же в смирении открыл грехи свои. Тот, кто признавался в грехах своих, угодил Богу более того, который признавался в своей праведности. Труднее, конечно, для человека признаться в грехах своих, чем в праведности своей, а Бог обращает взоры Свои к тому, кто переносит и терпит более тяжкое. Итак, в одном только том, что смирился, открылось, что мытарь понес и потерпел более тяжкое, и (потому) он пошел более оправданным, чем тот (фарисей). Потому что если фарисей был грешником, то своей молитвой (еще) прибавил грех к грехам, мытаря же Господь объявил чистым от

---

[247] Имеется в виду 2 Цар. 5, 6–8 (по сирийскому переводу). В русском переводе (с еврейского сходно и с переводом 70-ти) это место читается так: «*и пошел царь… против Иевусеев… но… говорили Давиду: ты не войдешь сюда, ибо тебя отгонят слепые и хромые, то есть: не войдет сюда Давид. Однако Давид взял крепость Сион… И сказал… “всякий, убивающий Иевусеев, пусть поражает копьем и хромых и слепых, ненавидящих душу Давида”. Посему и говорится: “слепой и хромой не войдет в дом”*». Но в сирийском тексте и в толковании святого Ефрема на это место оно читается иначе: «*не войдешь сюда, если* (так как) *не отгонишь слепого и хромого*». Так говорили иерусалимляне Давиду, когда он намеревался взять крепость Сионскую. Смысл такой: если ты думаешь, что можешь взять наш город, то имей в виду, что слепые и хромые должны будут быть изгнаны (из него), прежде чем ты достигнешь того, на что так безрассудно решаешься; ибо если бы даже только они одни (слепые и хромые) остались там защищать крепость, то и тогда место это, благодаря своим природным свойствам, окажется таким, что не может быть взято ни силою, ни голодом. «*Всякий, кто* (*поражая Иевусеев* – так в сирийском и еврейском переводах; но у Ассемани: qui diligit Iebusaeum, хотя в сирийском тексте святого Ефрема этих слов нет) *коснется щитом слепого и хромого, ненавидит он душу Давида*», то есть: «Давида не любит тот, кто неприязнен к слепым и хромым, и об Иевусеях радеют те, кои желают истребить этот род людей» (Sancti Ephraemi Syri Opera omnia, ed. Rom. Opp. t. I, p. 401). Изречение святого Ефрема из толкования на Четвероевангелие в приведенном месте из его толкования на 2 Цар. 5, 6–8 находит себе не только параллельное объяснение, но и доказательство своей подлинности.

такового греха. Фарисей, хотя и молился, (но) вызвал своей молитвой гнев Божий. Итак, от сего гнева научись молиться подобно мытарю.

Глава 16

***«П**роклял смоковницу»* (Мф. 21, 19), потому что написано так: «*когда будешь собирать жатву с поля твоего, оставляй то, что останется, и когда будешь обивать маслины твои, делай так же; так делай и во всем, чем владеешь*» (Втор. 24, 19–21). Но владелец той смоковницы презрел этот Закон непослушанием, и когда Господь пришел и никаких оставленных плодов не нашел на ней, то проклял ее, чтобы владелец (смоковницы) не съедал более от плодов ее, так как ничего не оставлял сиротам и вдовам. Подобным образом гергесеяне решились не выходить (навстречу) Господу; посему потопил свиней их, чтобы побудить их, даже против воли, выйти к Нему.

Так и владелец этой смоковницы решил не приходить к Христу, а Он (Христос) иссушил смоковницу, чтобы он против воли пришел к Нему, потому что Господь во всех случаях желал спасения людей.

Затем, когда сказал: *«разрушьте храм сей, и Я в третий день воздвигну его»* (Ин. 2, 19), – то ответили Ему: *«сорок шесть лет строился храм сей, Ты ли в третий день воздвигнешь его?»* (Ин. 2, 20), – откуда явствует, что они не верили в Него.

А когда показали Ему на украшение храма, сказал: «*придут дни, когда* (*храм*) *будет разрушен и Иерусалим низвергнут*» (Лк. 21, 6).

Итак, чтобы показать власть Божества Своего, проклял смоковницу, и она засохла, дабы посредством настоящего, которое видели, они поверили и тому, что предстояло увидеть. И (еще) проклял ее, чтобы впредь не рождалось на ней плода по Закону (естественному), так как она не исполнила Закона (Моисеева)[248]. Несвоевременно же[249] искал плода на этой смоковнице для того, чтобы она сделалась образом Того, Который в свое время ослабил и разрешил Закон. Ведь если бы в надлежащее время искал плода на смоковнице, то никто бы не подумал, что она служила образом и символом. В смоковнице явно обличил город Иерусалим, где искал любви, но он (Иерусалим) обнаружил ненависть к сотворившим плод покаяния[250]. Взалкал и поспешно пришел к смоковнице, которую и проклял, не найдя на ней ничего. Голод, конечно, принадлежал телу, когда именно естественная необходимость вызвала его, но то, что Он искал плода не в надлежащее время, как могло сие случиться с Тем, Кто знал даже сокровенное сердца? Итак, пойми: Господь проклял смоковницу не ради Своего голода, так как, хотя (тогда) и было бы время (созревания) плодов, все-таки Ему не надлежало иссушать и уничтожать смоковницу (только) потому, что для Него не оставлены были плоды, каких искал.

Некоторые же говорят, что дерево смоковницы обозначает Иерусалим, так как он не дал плода, и (потому), говорят, в (образе) смоковницы проклял Иерусалим, и Кто, утверждают, алкал, Тот алкал покаяния и пришел, чтобы найти его у иерусалимлян – и не нашел. К этому присоединяют другое изречение: «*у одного человека была смоковница в винограднике своем*» (Лк. 13, 6), – и то и другое относят к городу Иерусалиму. Но если Он искал плода именно от Иерусалима, то почему проклял его, чтобы низвергся, под образом смоковницы, для которой не настало еще время, чтобы дать плод? А если не настало время его, то как понять слова апостола: «*в конце времен послал Бог Сына Своего*» (Гал. 4, 4)? И так как пришествие Единородного произошло в надлежащее время, то почему смоковница в непригодную для плодов пору сравнивается с городом Иерусалимом, для которого настало время плодам?

---

[248] То есть хозяин ее не исполнил повеления о том, чтобы оставлять плоды для сирот и бедных.

[249] Не в то время, когда созрели плоды.

[250] Буквально: «к плоду кающихся» или «покаяния».

Приложим же большее старание к этому месту Писания, чтобы найти в нем решение нашего вопроса. Вот о Господе, входящем в город Иерусалим, написано: «*увидел Господь его, и заплакал о нем, и сказал ему: о, если бы ты узнал сей день твой…*» (Лк. 19, 41–42). Итак, если настал день его, то насколько более (настало) и время его? Однако для смоковницы не (настало) время свое, откуда явствует, что иное – смоковница, и иное – Иерусалим.

Из сего исследования о смоковнице уразумеваем, что она не означает города Иерусалима, как говорят некоторые. Таким образом, вероятным становится, что в то время апостолы по обычной своей простоте были заняты какой-либо мыслью и находились в сомнении. Чтобы посредством чуда отклонить их сомнения, (для сего) на виду у них и иссушил смоковничное дерево.

«*Когда возвратились, говорят Ему: вот, смоковница, которую Ты проклял, как это тотчас засохла! Говорит им: и вы, если будете иметь веру и не сомневаться в сердце вашем, скажете этой горе, и передвинется*» (Мк. 11, 20–23). Если бы смоковница эта была символом и образом, то не приличествовало бы говорить: «*если будете иметь веру*», – но: «если есть у вас разумение». Итак, на этой смоковнице было (явлено) чудо, а не символ.

Еще говорят, что слова: «*скажете этой горе*» – означают не гору, а диавола или что-нибудь подобное. Но какой бес мог быть вблизи, когда Господь сказал это? А что гора была близко, это ясно, потому что Он пришел к горе Елеонской, на которой, без сомнения, была и смоковница; и тем, кои смотрели на эту гору, сказал: «*если скажете этой горе*, (так и) *будет*». Если эта гора означала беса, как они думают, то к нему также относится и то, что следует (далее): «*ввергнись в море*». Однако если кто изгонит беса, то зачем ввергать его в море? Но, быть может, у них то основание, что Господь таким же образом изгнал бесов? Что Господь изгнал бесов – это правда, и что бесы просили Его позволить войти в свиней – и это не ложно; но чтобы Господь вверг их в море, (об этом) Писание не говорит[251]. Ведь причина, почему те бесы вошли в свиней, была очевидна, поскольку это чудо быстро вывело к Господу жителей города, которые отказывались выйти к Нему по доброй воле.

Но если таков был смысл (Его слов), то почему надо было Ему говорить: «*если скажете этой горе: иди, ввергнись в море*»? А именно потому, что увидел их удивляющимися (чуду) над иссохшей смоковницей и сказал им: «*если будете верить и не сомневаться…*»; подобно тому, как говорил и Нафанаилу: «*если веришь, то увидишь больше сего*» (Ин. 1, 50). Если не будете сомневаться, то Господь сделает так не только с этой смоковницей, которая на горе сей, но и вся эта гора со всеми своими деревьями передвинется и ввергнется в море. И дабы показать им, что слово Его есть (слово) животворящее и Сам Он животворит и судит, (для сего) иссушил зеленеющую смоковницу и исцелил сухую руку.

Почему же Сей сладостный Благодетель, Который повсюду являл в малом многое и в недостатках полноту, повелел иссохнуть смоковнице? Все человеческие болезни исцелил, воду в вино превратил, из немногих хлебов сделал многие, слепым открыл очи, прокаженных очистил и мертвых восставил к жизни; только одной смоковнице прямо повелел засохнуть. Но так как приближалось время Его страданий, то дабы кто-нибудь не подумал, что Его взяли потому, что не мог освободить Себя, Господь и проклял смоковницу, чтобы она для друзей послужила знамением, для врагов же – предостережением, и (чтобы) ученики этим Его словом утвердились в вере, а посторонние были изумлены Его могуществом. Поскольку все хорошо соделал и (все-таки) был распят, то могли подозревать, как это и на самом деле делали, что Он был взят по той причине, что в Нем истощилась сила (Его); в предотвращение сего при помощи бездушного растения, которое иссушил, показал, что Он посредством слова мог погубить так же и распинателей Своих. Как в это время совершил сие дело Своею

---

[251] Писание не говорит, чтобы Господь повелел бесам броситься в море; оно повествует только о том, что Господь допустил бесам войти в стадо свиней.

Божественной силой, дабы не думали о Нем низко как о (существе) слабом по своей человеческой природе, так впоследствии сказал Симону: ***«вложи меч твой в его место»*** (Мф. 26, 52).

Тот, Кто пришел, чтобы изгнать в людях невидимые повреждения, трижды поразил их видимыми повреждениями. Гробы попрал и сокрушил, свиней в море потопил и смоковницу совершенно иссушил, дабы, поправ гробы верных, попрать сердца неверных, сокрушением и потоплением стада свиней потопить заблуждение отвергающих веру и (чтобы) в образе смоковницы, без вины иссушенной, разрушить город Иерусалим за его преступления. «*Взалкал; и поспешно подошел к смоковнице*». К глазам видящих и ушам слушающих приспособил видимое Свое поведение и Свое слово.

«*Удивились ученики Его, что смоковница столь скоро засохла*» (Мф. 21, 20). Так как смоковница по природе своей, если и посекается по причине обилия зелени, то только по истечении многих месяцев засыхает, потому избрал ее знамением, чтобы посредством ее дать возможность предощутить Свое могущество. Ведь, как известно, смоковница ранее всех деревьев производит ростки и листья, как Сам Господь и сказал в следующей притче: «*От смоковницы возьмите подобие, потому что когда ветви становятся мягкими и появляются лист и ростки, то знаете, что близко лето*» (Мф. 24, 32). Смотри (сам), что по причине обилия соков и первого цвета воспользовался смоковницей для этого знамения, и взвесь силу могущества Его, дабы вышняя (Его) сила явилась (для тебя) несомненною. Для тех, которые взяли Его, Господь не открыл уст Своих, как открыл (их) для смоковницы. Для того и иссушил ее, чтобы израильтяне снова расцвели, но не захотели. Взят был, потому что восхотел, как и с Неба пришел, потому что (сие) угодно было Ему.

Писание рассказывает, что Адам после того, как согрешил и лишился той славы, которой был обличен, покрыл свою наготу листьями смоковницы (см.: Быт. 3, 7). Итак, Господь пришел и потерпел распятие, чтобы исцелить раны и язвы его и возвратить наготе его одежду славы. Таким образом, и смоковницу иссушил для того, чтобы показать, что больше не нужны (те) листья смоковницы, которыми одевался Адам, так как он возведен к прежней славе, имея которую он не нуждался ни в листьях, ни в кожаных одеждах. Итак, отселе человек не имеет надобности в смоковничьем дереве, которое засохло (и) листья коего, пока были зелены, служили одеждой стыда и покрывалом позора.

«Никто не восходил на небо, как только сшедший с неба Сын Человеческий» (Ин. 3, 13). Поскольку просили у Него знамения, то говорит им:

«итак, если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – то как поверите, если буду говорить вам о небесном? и никто не восходил на небо…» (Ин. 3, 12–13), – то есть чтобы прийти и стать у вас свидетелем за Меня. Так как знал, что некоторые скажут, что плоть не (может) восходить (на Небо), то говорит им: ***«как только сшедший с неба»***. Не потому, что Христос телом сошел с неба, а потому, что зачатие Марии произошло не от человеческого семени, но Гавриил сошел с Неба, неся Ей в своих устах приветствие, – потому сказал: ***«сшедший с неба»***.

Затем, так как на слова Никодима Господь сказал: ***«ты – учитель Израилев, и этого… не знаешь?»*** (Ин. 3, 10), – то спросим, что (иное) он должен был знать, как не то, что содержалось в Законе и пророках, именно: погружать (в воду) иссоп, кропить водой, крестить для очищения и другое подобного рода? Если бы ранее пришествия Сына не были начертаны образы (Его), то Господь несправедливо бы требовал так от Никодима. Поскольку же в Святых Писаниях Своих был сокрыт Сын Божий, а он (Никодим) не уразумел того, что Господь справедливо рассеял его сон и исцелил недуг кротким и сдержанным голосом, и напомнил ему крещение отпущения, какое существовало среди Израиля. Ведь и Захария, когда было возвещено ему о том, что он будет иметь сына, усомнился, и посему его язык, которым он учил других, был связан. Подобным образом и у Никодима все эти образы предлежали перед

глазами, и он не поверил; по этой причине Господь подверг его порицанию, но кротко. Так как Господь видел, что он, конечно, болеет, но (в то же время близок) к исцелению, и не знает того, что прежде было написано о Нем в Законе, то показал ему крещение совершенного очищения плоти и души.

Разве ты, Никодим, не уразумел, что Иаков помимо утробы и чрева родился к первородству (см.: Быт., гл. 27), и Нееман был возрожден без утробы, когда Елисей беседовал с ним, и он ушел, и после омовения и очищения возвратился без перемены, а плоть его сделалась, как плоть ребенка? (см.: 4 Цар. 5, 14). Подобно сему и Мария, сестра Моисея, разве не была ясным знамением крещения, какое дано язычникам? Ибо иссоп очистил пятнистые ее язвы. Удивительно, что Нееман поверил и взял с собой землю из страны Израильской; Никодим же спросил Господа о небесном, почему и услышал: ***«если Я говорю вам о земном, и вы не верите, – то как поверите, если буду говорить вам о небесном?»***

Говорит далее: «*не знаете Духа, откуда приходит или куда уходит*» (Ин. 3,12), – то есть если чувственное не может быть обнято, то кто будет в состоянии исследовать то, что не воспринимается чувствами и что находится на небе? ***«И никто не восходил на небо, как только сшедший с неба Сын Человеческий»***, – дабы научить, что никто не восходил к месту Божества и никто никогда не взойдет.

И (Никодим) сказал ему: «*разве каким-нибудь образом может быть, чтобы старый человек снова вошел в утробу матери своей и снова явился на свет?*» (Ин. 3, 4), – и сверх того, утроба матери через рождение его сделалась нечистой по Закону, как и произведенный ей человек. И Господь не оставил его в этом недоумении (слабости), но дал ему ясное учение, говоря: ***«если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Небесное»*** (Ин. 3, 5). Кто хотел понять, тот мог из этих предложенных ему слов и из этого примера заключить, что плоть нуждается в погружении в воды с сообщением Духа.

«Рожденный от плоти есть плоть, и рожденный от Духа есть дух» (Ин. 3, 6). Поскольку наставлял его в вере, то говорит, что рождение плоти видимо, рождение же крещения есть дух, то есть невидимо. «*Если*, говорит, *будете иметь веру с горчичное зерно и скажете этой горе: передвинься, и передвинется*» (Мф. 17, 20). И еще: «*все, чего ни попросите от Бога в молитвах ваших с верою, дам вам*» (Мф. 21, 22). Когда это было поставлено им на вид, то они сказали Ему: ***«умножь нам веру»*** (Лк. 17, 5).

Змий, ужалив в раю Адама, умертвил (его) и погубил израильтян в лагере. ***«И как Моисей вознес змия в пустыне, так должно быть вознесену Сыну Человеческому»*** (Ин. 3, 14), – потому что как посредством того изображения, какое Моисей прибил к кресту, смотревшие на него телесно были освобождены телесно и остались живыми, так спасенные пригвожденным телом Христа, висящего на Кресте, пребывают живы те, кои с верою взирают на Него. Через страдания, коих змей не мог испытывать по природе своей, было указано, что на Кресте пострадает Тот, Кто по Своей природе не умирает.

В том судье грешнике (см.: Лк. 18, 1–8) сколь велика была неправда и злобность? А в этом Судии праведном сколь велики были милосердие и правда? По своей неправде (тот) не хотел защитить вдовы и по своей злобности не хотел позаботиться о покое ее. Правда же Божия умеет взыскивать, и милосердие Его готово оживотворять и согревать.

Итак, неправедность сего судьи противоположна правде Божией, и его отвратительная злобность противоречит сладостному милосердию Божию. И жестока была неправда его, так как он осмелился отступить от страха Божия; и велико было безстыдство его, ибо он презирал уважение к людям. Жестоки были оба эти (свойства его), но то и другое превозмогла настойчивость молитвы. Ведь и неправду, которая отступила от Бога, и безстыдство, которое превозносилось над людьми, – все это сломила настойчивость женщины и склонила к своему желанию, дабы (судья) защитил ее против врага. Настойчивая молитва превратила ту и другую горькую ветвь, дабы они принесли ей сладкие плоды, несвойственные их при-

роде. Итак, судья этот, не устояв в своей злобе, оказал ограбленной женщине правый суд и праведное воздаяние и дал покой несчастной и угнетенной. Однако же неправда не способна праведно защищать, и злобность не может восстанавливать нарушенное право. Значит, если непрестанная молитва заставила эти два грубые зла дать ей плод добрый и противоположный их природе, то насколько более будем услышаны мы, если непрестанно станем понуждать милосердие и правду Божию, дабы они доставляли нам плод, соответствующий природе своей, то есть чтобы правда защитила нас и милосердие утешило нас, поскольку праведно воздавать терпящим неправду есть плод правды, и давать успокоение несчастным есть плод милосердия.

«*Пришли и сказали Ему: какою властью Ты это делаешь?*» (Мф. 21, 23). Так говорят Ему, пока Он учил народ и проповедовал ему.

Если учил, то почему учение назвали делом? А потому, конечно, что истину слов Своих подтверждал свидетельством дел Своих, как и сказал: «*если Мне не верите, то делам-то верьте*» (Ин. 10, 38).

«*Какою властью Ты это делаешь?*» – спросили Его как сыщики, (но) им Он не ответил, потому что не с благорасположением приступили к Нему, дабы научиться, а как бунтовщики и враги. В Свою очередь скорее спросил их: ***«крещение Иоанново откуда было?»*** (Мф. 21, 25). Это слово принудило их сознаться, что они не верили Иоанну. «*С неба было или от человеков? Они начали рассуждать между собою и говорить: если скажем, что с неба, то Он скажет нам: почему не поверили ему? Если же сказать: от человеков, – то боимся народа сего*» (Мф. 21, 25–26). Говоря: «*если скажем, что с неба*», – не добавили: «боимся Бога». Значит, людей убоялись, а не Бога.

«Как вам кажется? У одного человека было два сына…» (Мф. 21, 28). Сыновьями назвал их, чтобы побудить их к предстоявшему делу. «*Хорошо*, – говорит, – *Господи!*» Сей назвал его сыном, а он ответил Ему: *Господи!* – Не назвал Его отцом и тем не менее не исполнил Его слова. «*Кто из них исполнил волю отца своего?*» – и они, справедливо рассуждая, сказали: «*второй*».

Не сказал: «который из двух, по вашему мнению», – сказал: «*я иду*», – но: «*который исполнил волю отца своего?*» – «*Посему мытари и блудники предварят вас в Царстве Небесном*» (Мф. 21, 31), потому что вы обещаете на словах, а они подвизаются (на деле). ***«Пришел к вам Иоанн путем праведности»*** (Мф. 21, 32), то есть чести Господа своего он не похитил себе, но когда подумали, что он есть Христос, то ответил им, что он недостоин понести ремни у обуви Его (см.: Мф. 3, 11).

Иная притча: «*один человек, домохозяин, насадил себе виноградник*» (Мф. 21, 33), что тождественно со следующим (изречением): ***«из Египта перенес Ты виноградную лозу, выгнал народы и насадил ее»*** (Пс. 79, 9).

И часто ограждал его, именно Законом; и точило устроил в нем – жертвенник; и построил в нем башню – храм (и прочее). «*И послал слуг своих принести ему плод*» (Мф. 21, 34). Однако ни первые, ни следующие, ни последние не получили плода от виноградарей. После сего послал сына своего, не потому чтобы он был младший из всех, но после явился Тот, Который был уже прежде, как и свидетельствует Иоанн: «*по за мне придет Муж, Который в то же время и прежде* (*меня*)» (Ин. 1, 15). Но не не знал, что предшественники, которых посылал, не способны были получить плоды, но сделал это для того, чтобы не дать места жалобам упрямых людей, которые сказали бы: «Посредством Закона не мог упорядочить и устроить все, что хотел?» – Итак, послал Сына, дабы наложить на них молчание. Но когда увидели, что пришел Сын, то сказали: «*вот наследник этого виноградника, пойдем, убьем его, и тогда наследство виноградника будет наше*» (Мф. 21, 38). Правда, Сына они убили, но наследство виноградника было перенесено и отдано язычникам, как и сказал: «*кто*

имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимут и то, что он похитил» (ср.: Мф. 13, 12; 25, 29).

Сделал их судьями в их собственном деле, говоря: «*чего заслуживают эти виноградари?*» – Высказывая себе приговор, они постановили: «*злых предаст злой смерти*» (Мф. 21, 41). Затем изъясняет смысл (этой притчи) и говорит: ***«разве никогда не читали: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главой угла?»*** (Мф. 21, 42). Какой камень? Тот, который называется алмазным в следующих словах: «*Я положу алмаз среди сыновей Израильских*» (ср.: Иез. 3, 9; Ис. 54, 12). И дабы научить, что Он Сам и есть сей камень, по причине немощи их говорит: «*всякий, кто преткнется на нем, разобьется, и на кого он упадет, того раздавит и сокрушит*» (Мф. 21, 44), – ибо князья народа собрались против Него и хотели погубить Его, так как неугодно было им учение Его. И сказано: «*на кого упадет, того раздавит и сокрушит*», – потому что уничтожил идолослужение и прочее сему подобное. Ведь камень, который разбил истукана, сделался великой горой и им наполнилась вся земля (см.: Дан. 2, 35).

«Послали к Нему учеников своих с иродианами (с вопросом)***… давать ли подати?»*** (Мф. 22, 16, 17). Поскольку верили, что Господь должен владеть царством Израильским, так как называли Его сыном Давида, то хотели видеть, повелит ли Он давать подать кесарю? Ведь если бы сказал: «не давайте», то нашли бы (здесь) предлог к обвинению Его за то, что объявил Себя царем. Потому что сказали Ему это не с тем, чтобы Он удержал их от нарушения подати, но чтобы убить Его. А чтобы показать им, что Его учение выше этих вещей и что Он хочет спасти жизнь людей, говорит: «*дайте кесарю кесарево, а что должны Богу, отдавайте Ему*» (Мф. 22, 21).

«*Пришли саддукеи и говорят Ему: нет воскресения мертвых*» (Мф. 22, 23). Называются они саддукеями, то есть праведными, потому что говорят: «Мы почитаем Бога не ради награды», – ведь они не взирают на награду в Воскресение мертвых, посему называют себя праведниками. Нам должно, говорят, помимо награды почитать Бога. «*Моисей учитель дал нам заповедь: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет жену его. Таким образом одна жена была у семи братьев… Итак, в воскресение мертвых кому из них она будет принадлежать?*» (Мф. 22, 24–28). Можно ли надеяться, что в другом мире снова будет брачное сожительство? А если иудеи ожидают брачного сожительства в Воскресение мертвых, то неудивительно, что они и теперь отвращаются от целомудрия. «*Весьма заблуждаетесь, потому что чада мира сего женятся* и пр. *Те же, кто сподобились достигнуть того мира, суть, как Ангелы*» (Лк. 20, 34–35). Если люди, которые становятся подобными Ангелам, не вступают в брак, то что сказать о тех, которые осмеливаются по этому поводу клеветать даже на Ангелов[252]?

«*Какая заповедь первая и наибольшая в Законе*» (Мф. 22, 36)? Ответил ему: ***«возлюби Господа Бога твоего… и ближнего твоего, как самого себя»*** (Мф. 22, 37–40). Ибо любовь к Богу не позволяет погублять нас, а любовь к ближним не допускает обижать нас, потому что никто не обижает того, кого любит. Но какие сердца могут быть вместилищем любви ко всем чадам своей плоти? Или какой человеческий дух обладает способностью распространить на все души ту любовь, какую посеяла в нем эта заповедь, составляющая правило любви? ***«Возлюби ближнего твоего, как самого себя»***. Члены наши недостаточны для того, чтобы быть сосудами быстрой и щедрой воли Божества, но только плод, который от Бога, может удовлетворять Его воле. Пришли Ангелы, действующие сообразно своей природе, пришли цари, делая то, что свойственно им, пришли пророки, совершая чудеса, однако люди не были спасены, пока не сшел с Неба Тот, Кто как бы рукою взял нас и восставил. Итак, каждый

[252] Здесь святой автор обличает тех, которые утверждают по поводу Быт. 6, 1–2, что Ангелы состояли в брачном сожительстве с дочерьми человеческими. Ср. толкование святого Ефрема Сирина на Быт. 6, 1–2.

ученик Христа посредством этих двух заповедей летает как бы посредством двух крыльев, именно: любовью к Богу и любовью к людям.

Сей израненный (см.: Лк. 10, 30–37) означает иудеев, а в лице Самарянина (Господь) подверг порицанию священников и левитов, которые не оказали милосердия к чадам народа своего. Сказал ему: ***«и ты поступай так же»*** (Лк. 10, 37), – то есть с иудеями, согражданами твоими. Не сказал: «будь самарянином». Так как он спрашивал именно о том: «*кто мой ближний?*», – то есть кто тот, которого я должен возлюбить, то Господь указал ему на раненого иудея. Поскольку же самарянин был врагом также и язычникам, то почему вместо раненого иудея (Господь) не привел в пример в сей притче язычника? Разве и таким образом Он не подверг бы стыду священников и левитов, кои не оказали милосердия к детям народа своего? Но если бы Он вывел в притче какого-либо язычника, то высказал бы в этом случае нечто совсем неуместное, потому что иудеи не имели попечения о язычниках, а Он (между тем) в заключение сказал ему: ***«поступай так же»***. Но теперь нам скажут: повелевал или нет Закон оказывать милость нашему раненому? Если это так, то Господь, может быть, пришел для того, чтобы защитить самарянина от клеветы, особенно, когда сказал ему: не поступай так, как (поступали) те, которые не оказали милосердия[253]. И дабы показать, что попавшийся разбойникам был иудей, сказал: ***«из Иерусалима в Иерихон»***. А там обитали самаряне, так как древние цари отвели их в плен и поселили там. Смысл этой речи ясно направляется к тому, чтобы похвалить милосердие. «*Кто из них, думаешь ты, был ближний раненому?*

Говорит Ему: оказавший милосердие» (Лк. 10, 36–37). И вот, он был самарянин. Итак, ясно было, что самарянин оказался ближним сыну не своего народа. Хотя, говорит, однокровные и священники, которые обязаны нести заботу о несчастных, презрели и пренебрегли детьми народа своего, однако, если и случится, что ты родился от этих врагов самарян, – не презирай несчастного, но считай его своим ближним и с великим попечением врачуй (его).

«*Господь возгласил и сказал: если кто из вас жаждет, пусть идет ко Мне и пьет*» (Ин. 7, 37). То же сказал пророк в следующих словах: «*Всякий жаждущий…*» (Ис. 55, 1). Пророк послал к источнику, а Кто исполняет пророков (см.: Мф. 5, 17), Тот призывает пить. То же сказала и Премудрость: «*ешьте хлеб и пейте вино, мною растворенное, и оставьте неразумие вашей глупости, и живы будете*» (Притч. 9, 5–6).

Поскольку они в самопревозношении рукоплескали самим себе и хвалились именем Авраама, дела же делали сатанинские, то сказал им: «не берите себе имя Одного и дела другого; или делайте дело Того, именем Коего хвалитесь, или принимайте имя того, чьи дела господствуют в вас»: «*Если вы дети Авраама, то и делайте дела Авраама*» (Ин. 8, 39).

Дабы показать, что существует великое различие между именем Авраама и теми делами, какие вы делаете, сказал: «*вы дети сатаны, который от начала был человекоубийцей*» (Ин. 8, 44), и добавил: «*за что ищете убить Меня?.. Авраам этого не делал*» (Ин. 8, 40). Предвозвестил же им это для того, чтобы, во-первых, убедить их не убивать Его; во-вторых, чтобы взять свидетельство от их же собственных слов: «*кто хочет убить Тебя…*», – дабы, когда убьют Его, они оказались осужденными посредством этих слов. «*Авраам этого не делал*», а напротив, пожалел тех, кои делали зло, то есть содомитян. Итак, что общего между Авраамом, который был милостив к грешникам, и теми, которые искали убить Господа праведников? «*Самарянином*» же назвали Господа (Ин. 8, 48) потому, что самаряне, вопреки иудеям, утверждали о себе самих: «Мы – дети Авраама», – как и иудеи, в противоположность им, тоже уверяли о себе. Когда же Господь сказал иудеям: «*если вы дети Авраама, то*

[253] Смысл этого места, по-видимому, такой: если помогать израненному согласно с требованием Закона, то, выводя в Своей притче милосердного Самарянина, Господь хотел защитить его народ от того упрека в нелюбви к ближним, какой делали иудеи самарянам.

также делайте дела его», – то Иудеям показалось, что эти Его слова имеют в виду притязания самарян, потому и сказали Ему: «*Ты – Самарянин*».

«Авраам … рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин. 8, 56). Какой день? Тот, о котором было сказано ему: «*в семени твоем благословятся все народы*» (Быт. 22, 18). Увидел же и возрадовался, потому что познал таинство агнца, спасение всех народов. «*Тебе нет пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама? Ответил им: прежде нежели существовал Авраам, Я уже был*» (Ин. 8, 57–58). Поскольку Христос был и, хотя сокровенно, присутствовал при том, когда Исаак посредством агнца сохранен был для жизни, посему на нем показал Свое знамение. И спасенное через агнца семя его, после того как ушло в Египет и оставалось там долгое время, под таковым же образом агнца было освобождено Тем, Кто в прежние века предызображен был в (лице) Исаака. С того времени закалали многих агнцев, пока не пришел истинный Агнец, и когда Иоанн подходил к Нему, то воскликнул:

«вот Агнец Божий» (Ин. 1, 29). А так как пришел истинный Агнец, то те агнцы, кои служили только образами Его, прекратились.

Поскольку (иудеи) поносили Его за то, что сказал: «*прежде нежели был Авраам, Я есмь, и когда Авраама еще не было, Я был*», – то: «*встретил слепого от утробы матерней. И спросили Его ученики: чей грех? и ответил им: ни его, ни родителей его, но да откроются на нем дела Божии. И Мне должно делать дела Отца Моего, Пославшего Меня, доколе есть день*» (Ин. 9, 1–4), то есть пока Я у вас. Придет ночь, и Сын вознесется к Отцу на Небеса, и вы, являющие собой ***«свет мира»*** (Мф. 5, 14), преданы будете на смерть, и прекратятся знамения по причине неверия многих. ***«И сказав это, плюнул на землю и сделал брение из плюновения Своего»*** (Ин. 9, 6), и сделал очи в этом брении, и свет появился в земле, как сделал и в начале (миротворения), когда сень небесная, или мрак, рассеян был повсюду, и дал повеление свету, и он родился из мрака. Так и этот свет, созданный из плюновения Его, пополнил недостаток первоначального творения, дабы ясно было, что как (этот) недостаток естества пополнен был Им, так и все творение первоначально было Им совершено и окончено. Поскольку они не хотели верить, что Господь был прежде Авраама, то сие дело доказал им, что Он есть Сын Того, Кто чрез Него создал из земли первого Адама, ибо Он посредством земли пополнил и совершил то, чего недоставало сему (слепому).

Кроме того, сделал сие, чтобы обличить тех, которые говорят, что человек состоит из четырех элементов. Ибо из земли и плюновения образовал то, чего недоставало в членах (слепого). Сделал это также для пользы их, поскольку знамения ободряли их и научали вере. ***«Иудеи***, говорит, ***знамения ищут»*** (1 Кор. 1, 22). Ведь не Силоам раскрыл очи слепого, как не воды Иорданские исцелили и Неемана, но повеление Христа соделало это. Совершенно так же и вода очищения нашего не сама собой освящает, но имена, которые воспоминаются над ней, они очищают нас. Итак, брением помазал глаза его, дабы и прочие омыли слепоту сердца своего. И когда слепой, проходя через толпу людей, спрашивал: «где Силоам?» – и они замечали брение, которым помазаны были его глаза, то и сами, расспрашивая его и научившись у него, сказали: «пойдем же и мы с ним», – и ушли, чтобы видеть, действительно ли откроются очи его.

Видящие внешними очами путеводили слепым, который видел внутренними очами, а слепой, находясь во мраке, путеводительствовал видящими, внутренне ослепленными. Омыл брение с глаз своих и увидел себя, омыли и они сердце свое от слепоты и увидели себя. Таким образом, в то время когда Господь явно открывал очи одного слепого, сокровенно Он открыл очи многих слепцов. Прозревший слепой послужил для Господа как бы жезлом, посредством которого Он собрал многих слепых и исцелил от слепоты сердца.

В немногих словах Господа скрывались многие сокровища, и на этом деле исцеления таинственно начертано было, что Он – Сын Творца. «*Иди*, говорит, *умой лице свое*» (Ин. 9, 7). Чтобы кто-нибудь не подумал, что это исцеление подобно более искусству, чем чуду,

для сего послал его умыться, дабы показать, что слепой не сомневался в том, что Господь исцелил его, и дабы посредством расспросов и рассказов о случившемся слепой открыто обнаружил свою веру.

Итак, плюновение Господа стало как бы ключом для заключенных очей, и очи и зеницы при водах исцелил и в водах образно приложил Свое освящение к немощи нашей. Господь сделал это для того, чтобы, когда плевали Ему в лицо, очи слепых, отверстые плюновением Его, обвинили их. Но они не уразумели своего обличения, какое Господь, открыв очи слепых, выразил следующими словами: «*видящие будут слепы*» (Ин. 9, 39), – что относится к слепым, которые телесно (только) видели Его, и к видящим, коим Он открылся духовно. «*Брение*, говорят, *сделал в сию субботу*» (Ин. 9, 14, 16). Умолчали о Том, Кто исцелил, и начали порицать то, что сделал. Как тому человеку, который находился в болезни тридцать восемь лет, говорили: «*Кто повелел тебе нести постель?*» (Ин. 5, 10), – а не: «Кто исцелил тебя?», – так и теперь говорят: «*брение сделал в сию субботу*». Однако разве и без брения, движимые ненавистью, они не отвергли Его, когда Он одним словом исцелил больного водянкой (Лк. 14, 2–4)? Что сделал этому (больному), когда исцелял его? Одним только словом он был очищен и стал здоров. Итак, по их мнению, (даже) тот нарушает субботу, кто произносит слова. Так, скажешь? Но если так, то кто более нарушил субботу, Спаситель ли наш Своим исцелением, или они, из ненависти говорившие против своего Благодетеля?

Слова: «*Все, которые пришли ранее Меня, были воры и разбойники*» (Ин. 10, 8), – сказал о Февде и Иуде (см.: Деян. 5, 36–37).

Глава 17

***«И** там был болен некто, Лазарь было имя ему, и сестры его послали сказать Господу: Господи! вот, тот, кого Ты любишь, лежит больной в постели»* (Ин. 11, 1–3). Сравни же слова Животворца и заметь, как они согласуются между собой. Слепому сказал: «*грех* (*сей*) *ни его, ни родителей его, но да откроются на нем дела Божии*» (Ин. 9, 3); а о болезни Лазаря сказал: **«*сия болезнь не к смерти, но ради славы Божией, да прославится чрез нее Сын Божий*»** (Ин. 11, 4). И сказал ученикам: «*придите, пойдем в Иудею*» (Ин. 11, 7). Отвечают Ему: «*Иудеи ищут убить Тебя… И Ты опять идешь туда?*» Но, говорит, где скорби, туда спешит и врач. Иду к побивающим камнями, дабы из побивающих камнями они сделались свидетелями. «*Многие*, говорит, *уверовали там в Него*» (Ин. 11, 45).

«Не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет» (Ин. 11, 9). Этими словами посредством образного сравнения хотел научить апостолов, что ранее конца года отпущения, матери месяцев[254], иудеи не споткнутся на убиении Господа, по причине которого воцарится на Сионе мрак.

«Не двенадцать ли часов во дне?» – то есть почто боитесь быть побитыми камнями? Пока Я с вами, никто из вас не пострадает со Мной и за Меня. Но настанет для вас ночь, полная скорбей, когда Я вознесусь от вас и оставлю вас. Но примите венцы, как и Я, Который увенчаюсь и вознесусь от вас.

«*Придите, идем умереть вместе с Ним*» (Ин. 11,16). Уверены были, что, отправившись с Ним, они будут побиты камнями. Посему утешением укрепил их, говоря: ***«Лазарь, друг наш, умер, и Я радуюсь за вас»*** (Ин. 11, 14–15). Если же радовался, то почему заплакал, когда пришел? Усмотри из этого, как далеко различествуют от Господа даже те, которые были самыми близкими Ему. И как человек, в коем сокрыты все естества, в своем месте проявляет какое угодно из них: то дух, то тело, – так и Господь показал голод на хлебе (явил человеческое естество) (см.: Мф. 4, 2–3), и слезы на друге. Все врачи прилагают старание и попечение прежде, чем умрет человек; а Врач Лазаря обратился к мертвому, дабы на смерти его показать превосходство Своего врачебного искусства. Возрадовался, когда услышал; заплакал, когда пришел. Прежде чем пришел, сказал, что он умер, а по прибытии спросил: ***«где… положили его?»*** (Ин. 11, 34). Далее, заплакал потому, что в Воскресении мертвых умрут те, кои ныне живут (нечестиво). Здесь же выразительнейшими словами засвидетельствовал и вместе с тем на деле показал и подтвердил, что Он принял истинную человеческую природу. Посему заплакал и обнаружил веру Марии и Марфы, которые почитали Его и исповедали пред лицом других, кои давно (но только) иным образом исповедовали Его, как говорит Писание: «*изда ли повеление считать Его вне синагоги*» (Ин. 9, 22; 12, 42).

«Господи! если бы Ты был здесь» (Ин. 11, 21), – ибо так как посылали к Нему, и Он не хотел прийти, то (из сего) узнали, что Лазарь умер по воле Господа, поскольку ни Сам (Господь) не пришел, ни ответа не послал, чтобы он исцелился. Сказали: ***«если бы Ты был здесь»**,* как бы говоря: если хочешь, послушай его. Далее, так как слышали от учеников, как во время сна Его поднялись волны, и как в другой раз в отсутствие Его течение моря пришло в движение и сотрясение, то по человеческому обычаю сказали: «Учитель, где свет, туда не может проникнуть мрак, и где жизнь, там смерть не имеет власти». Заплакал, дабы показать, что Лазарь умер, и чтобы дать повод сказать: «*не Он ли отверз очи слепому?*» (Ин. 11, 37). С одной стороны, хотели отвергнуть Его, с другой, против воли исповедали Его. *«Воскресивший Лазаря, спаси Самого Себя»* (Мк. 15, 30), – и этими словами также исповедали Господа отвергшие Его.

---

[254] Поскольку месяц есть часть года.

«Уже смердит» (Ин. 11, 39). Если бы ты, Марфа, как и Мария, сидела у ног Его, то, подобно ей, ты услышала бы от Него, что для Него все легко. «*Я есмь Воскресение и жизнь; всякий, кто верует в Меня, если и умрет, жив есть*» (Ин. 11, 25). Ясно, что ***«живущий и верующий в Меня, не умрет вовек»*** (Ин. 11, 26), то есть не всегда пребудет в смерти, поскольку жив, и рука смерти не навсегда возобладает над ним. Некоторые же понимают это о конце мира, (именно), что те, кои останутся на земле до времени Пришествия Его, не умрут, как и следующие слова: «*оставшиеся до пришествия Его не умрут*» (1 Фес. 4, 15).

Прослезился Господь о Лазаре, как бы показывая, что Он не может воскресить его; когда же они на самом деле подумали так о Нем, обнаружил для всех тайное кощунство тех, кои говорили: «*разве не мог Сей сделать так, чтобы этот не умер?*» (Ин. 11, 37). Быть может, ты скажешь: «но они не говорили того, что Он не может воскресить». Однако они высказали нечто такое, что направлялось против Божества Его, говоря (как бы так): поскольку заплакал, то этим показал, что не хотел смерти (Лазаря); значит, Его Божественная природа не настолько возобладала над смертью, чтобы не допускать никакого господства смерти над Собой. Итак, когда они показали свое издевательство и посмеяние, Он обнаружил (пред ними) Свое Божество. А что ***«возмутился»*** (Ин. 11, 33), то это вполне согласно с тем, что (некогда) сказал: «*доколе буду с вами и* (*доколе*) *буду говорить с вами*» (Мк. 9, 19), и в другом месте: «*противен Мне род сей*» (Пс. 94, 10). Те, говорит, искушали Меня десять раз, эти же – двадцать и десятью десять.

Пришел воззвать мертвого из гроба и спрашивает: ***«где… положили его?»*** – **«*И прослезился Господь*»** (Ин. 11, 35). Но слезы Его оказались как дождь, Лазарь – как хлебное зерно, а гроб – как земля. Испустил голос Свой подобно грому, смерть была устрашена сим голосом, Лазарь исшел, как хлебное зерно, и земля повергласъ пред Господом, своим Животворцем. Своими знамениями Господь обозначил соответствующее время (года) и таким же образом приспособил (их) ко времени, как и тогда, когда встретился со слепым от утробы матерней.

«Пробыл два дня на том месте, где находился» (Ин. 11, 6), пока Лазарь не умер. Воскресил Лазаря, а Сам вместо него умер. Ведь после того, как воззвал его из гроба и (затем), когда возлежал с ним за трапезой, Сам был погребен под образом мира, которое Мария возлила на главу Его (см.: Ин. 12, 1–3). Таким образом, через четыре дня смерть и корыстолюбие были посрамлены. Кроме того, сила смерти подверглась презрению, поскольку умершего Господь воззвал к жизни, дабы смерть знала, что для Господа легко удалить ее после трех дней и прогнать от Себя. Ибо уста Того, Кто голосом (Своим) воззвал четверодневного умершего из гроба, останутся при своих обетованиях, что в третий день Он оживет и восстанет. Посрамлено было и то корыстолюбие, которое в сердце Иуды устроило козни и продало Его за тридцать сребренников, а Иуда обличен был в том, что искал продать Его не ради того, что Господь сделал Себя Богом, равно как и не забота о бедных побудила его к желанию продать миро помазания.

Итак, Господь пришел в Вифанию и воскресил друга Своего, Себя же Самого отдал погребению под образом помазания. Доставил радость Марии и Марфе и поношение аду и корысти; аду, потому что (ад) не превозмог над Ним навсегда; корысти, поскольку не продала Его навечно. Сказал: «после трех дней восстану», – потому что, если кто сочтет (это) дело трудным, то пусть посмотрит на того, четырехдневного, который воскрес. Сказал нечто более трудное, чем это, дабы посредством того, что совершил на Лазаре, поверили и тому, что говорил о Самом Себе.

«*Подойдите и отнимите камень*» (Ин. 11, 39). Тот, Кто оживил мертвого и возвратил в него жизнь, разве не мог открыть и гроб, и отнять камень? Кто ученикам Своим говорил: «*если будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: передвинься, и передвинется от лица вашего*», – разве Он не мог отодвинуть камень от дверей гроба? Без сомнения, Тот,

Кто, вися на Кресте, голосом Своим рассек скалу и гробы, (одним) словом Своим мог поднять и этот камень. Но так как Лазарь был Его другом, то сказал: «откройте вы сами», чтобы смердящий запах от него коснулся их обоняния; и: ***«развяжите его»*** (Ин. 11, 44) сами от тех (уз), какими связали его, чтобы вы признали дело рук своих.

Посему и на время смерти Лазаря Господь не пришел в это селение, дабы не сказали, что они сговорились между собой.

«*И если оставим, то все уверуют в Него, и потом придут римляне и возьмут народ наш, закон и место это*» (Ин. 11, 48). Сказали это потому, что подчинены были власти римлян. Но Господь пришел и воцарился знамениями Своими, и весь мир последовал за Ним. Быть может, говорят, услышат язычники, что им родился царь, ибо называли Его сыном Давида, и не только называли Его так, но и хотели нечаянно взять Его и поставить царем (см.: Ин. 6, 15). Потому говорили: берегитесь, чтобы не пришли римляне и не разорили города нашего и народа нашего.

«Симон прокаженный» (Мф. 26, 6) верил, и Господь оказал ему благодеяние, а через веру и благодеяние проказа исчезла. Ведь каким образом проказа могла бы остаться в теле Симона, который видел Очистителя от проказы возлежащим в доме своем? В то время, как человеческая природа Христа возлежала в доме Симона, Божественная природа обитала в сердце его подобно тому, как (это было) и у Симона соименника (Лк. 2, 26). И каким образом омертвевшая проказа могла остаться в присутствии умершего Лазаря, который ожил и воскрес? ***«Если бы,*** говорили, ***Ты был здесь, не умер бы брат наш»*** (Ин. 11, 21). Итак, каким образом Симон мог болеть проказой, когда Очиститель от проказы возлежал в доме его, и каким образом за одним и тем же столом могли быть вместе и сила, изгоняющая проказу, и убегающая (от нее) проказа? Вероятно, произошло (здесь) то же, что читается о Закхее, начальнике мытарей, коему Господь сказал: *«ныне пришло спасение дому сему»* (Лк. 19, 9). В награду за гостеприимство свое получил очищение.

«И положили первосвященники убить и Лазаря» (Ин. 12, 10). Но Закон повелевал: кто убивает, да умрет. Если же убьете его, то разве Христос не может снова оживить его? Не следовало ли вам бояться скорее того, чтобы вас самих не убило слово Его, воззвавшее Лазаря к жизни? Ведь и Каин думал: «человека убью, а Бога обману». Человек был убит, поскольку он смертен, Бог же не был обманут, потому что Он Всеведущ.

«*Можно было продать это миро за триста динариев и отдать бедным*» (Ин. 12, 5). Это сказал Иуда, которому Господь, усмотрев в нем жажду денег, поручил раздачу денег как распорядителю и носителю кошелька, дабы насытился и не делался предателем ради денег. Потому что полезнее было ему красть серебро, чем предавать Творца серебра. Ведь кому иному[255] нужен был кошелек там, где налицо было чудо пяти опресночных хлебов, или вина из воды, или врачевства, данного глазам сына Тимеева (см.: Мк. 10, 46–52), или то чудо, которое произошло при взимании дидрахмы? «*Не радуйтесь*, – говорит, – *что бесы повинуются вам*, – поскольку и Иуда Искариот изгнал бесов, но – *радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах*» (Лк. 10, 20); Иуда же написан на земле вместе с распинателями Господа.

Иуда изгнал демонов, дабы сам враг Господа разъяснил товарищам своим – распинателям, действительно ли через веельзевула Господь изгонял бесов, и дабы предатель постыдился, если бесы убоялись того, кто был вор, и выходили вон, тогда как вор серебра не убоялся Господа серебра. Быть может, однако, он понял это, и потому надел на себя веревку и повесился. А чтобы не сказали, что Господь Сам избрал предателя учеником Своим, не зная об этом, (для сего) сказал: ***«один из вас диавол»*** (Ин. 6, 70), скрывая имя Иуды для того, чтобы не обезславить его (на тот случай), если он захочет принести покаяние. Когда умывал

[255] Кроме Иуды, которого надлежало исправить.

им ноги, то не начал с Симона, первого из учеников. Ибо если первый из Ангелов при таком положении[256] оставил честь славы своей, то каким образом первый из учеников мог бы устоять в степени чести своей? Не научился ли бы он скорее подражать первому из Ангелов?

Когда умывал ноги их, то честь высшей природы Господа облеклась честью смирения Его человеческого естества.

[256] Когда возвышен был к славе первенства.

Глава 18

«О*твяжите осленка и приведите ко Мне*» (Мф. 21, 2). Яслями Иисус начал – на осленке достиг конца. Яслями – в Вифлееме, на осленке – в Иерусалиме. А когда шел в Иерусалим, то, увидя его, начал плакать о нем. Авраам увидел день Его и возрадовался. Христос же увидел Иерусалим и заплакал о нем. Заплакал же потому, что (Иерусалим) не возрадовался. «*О, если бы ты узнал хотя этот день мира твоего, но мир сокрыт от лица твоего*» (Лк. 19, 42). Авраам, отец твой, увидел один только день Мой и возрадовался, ты же увидел день и Господа дня. Это Он, заплакавший о тех, кои не радовались о Заступнике своем. Заплакал также и по причине предстоявшего разрушения города, как и сказал: ***«плачьте о себе… ибо придут дни, когда скажут… горам: … покройте нас…»*** (Лк. 23, 28–30). «*Увидел Авраам день Мой и возрадовался*» (Ин. 8, 56), именно, (увидел) в агнце при дереве, которого развязал и освободил связанного Исаака, как и Господь посредством Креста разрушил узы язычников. От Валаама сокрыто было лицо Ангела (см.: Чис. 22, 22–31), от народа же этого, который знал таинство Валаама, сокрыт был Господь мира. От того был сокрыт мир, от этого же – Господь мира.

Восклицали дети и говорили: «*благословение Сыну Давидову. Первосвященники же и книжники, разгневавшись, сказали: не слышишь ли, что они говорят?*» (Мф. 21, 15–16), – то есть если Тебе неугодны наши похвалы, то повели им замолчать. В Рождестве и смерти Его невинные дети украсили собой венец Его страдания. Младенец Иоанн взыграл пред Ним в утробе матери, и младенцы были убиты при Рождестве Его и сделались как бы гроздьями Его брачного пира. Когда (же) достиг дня рождения Своей смерти, опять младенцы восклицали Ему благословение. Встревожился город Иерусалим во время Рождества Его, как (равно) смущен и устрашен был и в тот день, когда Он вступил в него. Когда книжники услышали крики детей и с негодованием сказали Ему: «*повели людям, чтобы совсем умолкли, ответил: если они умолкнут, то камни возопиют*» (Лк. 19, 39–40). Итак, они предпочли, чтобы кричали дети, а не камни, дабы при крике окаменелого естества ослепленные как-нибудь не образумились. Тем не менее этот крик камней был сохранен для той же цели на время Его распятия, когда при молчании одаренных языком безгласная природа возвестила величие Господа.

«*Ныне суд миру, ныне и князь сего мира извергается вон*» (Ин. 12, 31). Называется не князем твари и всех людей, но князем мира. Так как извергается вон, то ясно, что он – не вечной сущности и что лишен власти. Каким образом извергнут был вон, это изъясняет Иоанн: ***«вот,*** – говорит, – ***Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира»*** (Ин. 1, 29). Князем же называется в том же смысле, в каком говорится: «*боги народов не суть боги*» (Пс. 95, 5), и: «*ваша брань и битва не против плоти и крови, но против властей, начальств и мироправителей тьмы сей, которые под небом*» (Еф. 6, 12), и как говорит: «*ум которых ослепил бог мира сего, дабы не уверовали*» (2 Кор. 4, 4). В таком же смысле говорится: «*князь мира сего извергается вон*». Также и в другом месте сказано: «*бог их чрево их, и слава в сраме своем*» (Флп. 3, 19).

«*Мы слышали из Закона, что Христос живет вовек*» (Ин. 12, 34). То же содержится и в следующих изречениях: «*не отнимется скипетр, пока не придет Тот, Кому принадлежит он*» (Быт. 49, 10), и: «*Пророка воздвигнет вам Господь Бог, такого, как я; Его слушайте*» (Втор. 18, 18). ***«Ты же говоришь, что должно быть вознесену Сыну Человеческому»*** (Ин. 12, 34). То есть, (слова) этого места они понимают о будущем конце мира, поскольку говорят, что может быть только одно пришествие. Или о всех пророках сказали: «*мы слышали из закона*», – как (сказано) и следующее: «*как написано в законе их: что возненавидели Меня напрасно*» (Ин. 15, 25), – каковое написано у Давида: «*ненавистью непра-*

ведно возненавидели Меня» (Пс. 24, 19), и: «*грешники, возненавидевшие меня напрасно*» (Пс. 34, 19)[257].

Где Царь, там и Царство. Посему говорит: «*Царство Божие в сердце вашем*» (Лк. 17, 21). Не должно, говорит, исчислять Царство днями, потому что они наблюдали времена и сроки, в которые, по их мнению, надлежало явиться Христу. Ведь молва о Нем возникла уже тридцать лет тому назад, и слухи о Нем умножились по причине Рождества Его. И в те годы восстал Февда с товарищами своими, которых Христос назвал разбойниками за то, что они пришли ранее Его для воровства (см.: Ин. 10, 8) и начали, говорит, по разным местам присваивать себе имя Христа (см.: Мф. 24, 5). Посему Господь обличил их, так как они не внутренно, но по внешним приметам стремились видеть Его.

«*Радуйся, дщерь Сиона, ибо вот Царь идет к тебе*» (ср.: Зах. 9, 9; Мф. 21, 5; Ин. 12, 15), и: ***«Восходит звезда от Иакова»*** (Чис. 24, 17), и еще: «*сделаю, что вам, почитающим имя Мое, взойдет Солнце правды*» (Мал. 4, 2), и опять: «*Он святит многие народы*» (Ис. 51, 11). Господь начал обличать тех, которые пришли с тайными умыслами. ***«Воры они,*** говорит, ***и разбойники»*** (Ин. 10, 8), потому что не показывали себя явно. А вот Господь стада, когда дверью входил в Свой овчий двор, то есть в Свое наследие, то пришел открыто, чрез знамения и чудеса, и с великой силой. И вот Он – внутри вашего сердца через свидетельства Свои и не скрывает Себя, так чтобы ищущие Его имели нужду в (внешних) приметах и расследовании.

«Если… не творю дел… не верьте» (Ин. 10, 37). Итак, те (сами) показали, что не были Христом, и потому стремились тайно похищать людей. Спесивая гордость, присущая им, и ложь и предлоги, какие они вымышляли, обвиняли их; посему боялись показать себя открыто. Февда сказал, что он есть некто великий. Но чтобы люди присоединились к нему, пусть даст им удостоверение. Если же он не тот, кем называл себя, то пусть считается, что как бы о другом он сказал то, что говорил о себе. Отсюда и произошло то (известное) изречение: *«если Христос придет, то никто не будет знать, откуда Он»* (Ин. 7, 27). Оно (это изречение) должно быть отвергнуто и изобличено (в ложности), потому что сказано было: «из города Вифлеема должен родиться Христос». А так как многие Христы восстали, то они колебались в своих помышлениях и сказали: не удостоверились ли наши старейшины, что Сей, а не другие, есть подлинно Христос? Посему сказал им: «*если иной придет во имя свое, то ему верите*» (Ин. 5, 43). Поскольку многие последовали за Ним, посему изъяснил, что Его пришествие наступит открыто и торжественно, не так, как произошло Рождество Его. «*Если скажут вам: вот Он, не верьте. Как молния, что блещет…*» (Мф. 24, 26–27). Как в то время, когда был рожден, явились воры[258], так и во время Пришествия Его явятся разбойники и усилятся слухи. Итак, не выходите искать Его, чтобы по доброй воле не последовать за тем бунтовщиком и самим не поддаться увлечению. Итак, поскольку Он есть Господь Царства, то Ему угодно было в Себе Самом очистить страны вышние и небесные и вместе с тем очистить и преисподнюю. Слова же: «*очистит дом Царства Своего от всякого соблазна*» (Мф. 13, 41), – понимай о земле и тварях, которые Он обновит, и там соберет праведных Своих.

«*Горе вам, законники, которые скрываете ключи*» (Лк. 11, 52), так как они скрыли разумение откровения Господа, явленного в пророках. Ведь если Господь, как и Сам Он свидетельствует, есть *дверь,* то ясно, что существуют и ключи к познанию Его. Но входить этой дверью жизни книжники и фарисеи не хотели, как и говорил (Господь): «*вот, Царствие Божие внутри вашего сердца*», что сказал о Самом Себе, так как стоял среди них. Грех,

[257] В словах: «*мы слышали из Закона*», – под «Законом» можно разуметь и пророков, как показывает это приведенный пример (см.: Ин. 15, 25).

[258] Ирод и другие противники Господа.

коварно пользуясь своими сосудами, встал у источника, ведущего к дому жизни, дабы души и духи[259] не нашли себе покоя в нем. «*Сокрыли*, – говорит, – *ключи*».

«*Придет вся кровь праведников*» (Лк. 11, 50–51), поскольку именно они убили Отмстителя за убитых праведников, то также и наказание за них взыскивается от рук их. Ведь кто убивает судью, тот – друг человекоубийц, потому что вместе с ним (судьей) он удаляет возмездие и облегчает путь убийцам. ***«От крови Авеля праведного до крови Захарии»*** (Лк. 11, 51), – но не только, говорит, до того времени, а даже и до сего дня. Так как Сам Он стоял среди них, то не потребовал от них возмездия за Кровь Свою, пока они не убили Его, дабы не сказали, что это произошло по предопределению. Посему приговор над ними произнес за прежде убитых праведников, дабы убедить их не убивать последующих, и дал возможность покаяния в Его смерти, чего Закон не допускал для виновных в убиении пророков. Ибо Закон говорит: «кто убивает, да умрет», – а не так: «смотри, не обратился ли он[260], и тогда отпустится ему». Но раскаяние в убиении Его, если пожелают, Господь дозволил им. Но народ убийством последующих (праведников) засвидетельствовал, что он сочувствовал и в убийстве прежних (праведников), и чрез исповедание собственных уст отпал от голоса истины[261], ибо не постыдился отцов своих обвинить в убийстве пророков. И как народ еще не рожденных детей своих сделал участниками и совместниками убиения Спасителя[262], так и Христос злую волю их, хотя они и не знали бы (об этом), сделал участницей и совместницей убийства пророков, поскольку они узнали, что Сын есть Господин виноградника, и знали, что Он есть Отмститель, и все-таки убили Его.

Моисей в предупреждение заповедал им приносить свои жертвы в одном месте, там заколать агнца и совершать образ искупления. Посему ни Ирод не мог убить Господа вместе с младенцами Вифлеемскими, ни Назаретяне не лишили Его жизни, когда свергли Его с горы, потому что Господь не имел повеления умирать вне Иерусалима. «*Не должно*, – говорит, – *погибать пророку вне Иерусалима*» (Лк. 13, 33). Заметь, что хотя в Иерусалиме убили Его, (однако) и Ирод, и Назаретяне тоже были виновны в смерти Его, и от них также взыскано было отмщение за убиение Его. Отсюда узнай, что не только жители Иерусалима должны понести наказание за Кровь Его, но и все, кои видели и отвергли Его, оказываются виновными в смерти Его. Говоря: ***«между храмом и жертвенником»*** (Лк. 11, 51), – показал преступность народа, ибо они не устрашились даже места очищения. «*Сколько раз Я хотел собрать вас…*» (Лк. 13, 34), – что равняется следующему (изречению): «*вот, три года, как Я прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу*» (Лк. 13, 7).

«*Если кто услышит слова Мои и не соблюдет их, Я не знаю*[263] *его*» (Ин. 12, 47). Где же то (сказанное Им): ***«Отец не судит никого, но весь Суд отдал Сыну»*** (Ин. 5, 22)? А так как Он Врач людей, то говорит: ***«Я не пришел в этот мир, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир»*** (Ин. 12, 47). И дабы показать, что всякий Суд принадлежит Ему, научает так: ***«кто не примет слов Моих… того осудит слово, которое Я говорил»*** (Ин. 12, 48).

«*Когда увидите знак ужаса запустения его…*» (Мф. 24, 15). Хотя город Иерусалим был часто разрушаем и снова отстраивался, но в этом месте Господь говорил о полном уничтожении его и об осквернении святилища его, потому что после сего он останется в погибели своей, то есть предан будет забвению. Римляне внутри храма поставили знамена свои, на которых было изображение орла, как и сказано: «*на крыле мерзости и погибели*» (Дан. 9, 27).

---

[259] Люди, хотевшие войти в Царство Небесное.

[260] То есть убийца.

[261] Не хотел сказать истины.

[262] Разумеются слова: ***«Кровь Его на нас и на детях наших»*** (Мф. 27, 25).

[263] По смыслу нижеследующих рассуждений вместо «не знаю», здесь нужно читать «не сужу». В армянском языке, на котором сохранилось это толкование святого Ефрема, оба эти слова очень сходны между собой.

«*Знак ужаса запустения его, реченного Даниилом пророком*» (Мф. 24, 15). Иные говорят, что знамением предстоявшего разрушения его было то, что римляне потщились принести голову свиньи и положить, при содействии Пилата, внутри храма.

«*Кто стоит на кровле*…» (Мф. 24, 17), – потому что не спасутся, как в другое время, так как Господь не будет иметь о них заботы и попечения. ***«Горе беременным…»*** (Лк. 21, 23). О тех говорится, кто были замучены при осаде Иерусалима. «*Будет скорбь народу сему*» (Мф. 24, 21) такая, что даже женщины будут есть своих детей.

«*Молитесь и просите, чтобы не случилось бегство ваше зимой или в день субботний*» (Мф. 24, 20), то есть чтобы вы не были уведены в плен в такое время, когда нельзя действовать. Как зима бывает без плодов и суббота без дел, так берегитесь, чтобы не увели вас тогда, когда вы не будете иметь ни плодов, ни работы. «*Зимой*, – говорит, – *и в субботу*»; одно из сих есть дело необходимости, другое – дело свободы; зима есть дело необходимости, суббота – дело свободы. Но пусть не удаляет вас от дела Господа Бога вашего ни принуждение других, ни собственная воля. Далее, посредством зимы и субботы назнаменовал, что им предстоят бедствия. И после того, как показал им гнев Свой и объявил, что все это по справедливости придет на них, тотчас же снова, по милосердию (Своему), научил их заниматься молитвой не для того, чтобы отвратить определенные тяжкие наказания, предстоящие им, но чтобы изменились время и день великого бедствия, угрожающего им. Ибо Господь по милосердию соединил то и другое в Своей речи; во-первых, что скорби несомненно наступят, и вы убежите, как предопределено (сие), и, во-вторых, чтобы молились, дабы эта печаль не приключалась с ними зимой, когда вы будете не в состоянии спастись и избежать этих скорбей, или в субботу, чтобы бедствия не обрушились на вас при покое вашем.

Как Сын Закона показал заботу о законах и постановил, чтобы Закон Моисея не нарушался. «Если, говорит, среди вас найдутся неразумевающие и простые, то пусть они во время войны не соблюдают субботы так, как вы должны соблюдать в случае мира, или чтобы не убили вас подобно тем, которые были убиты в пещере…» (см.: 1 Мак. 2, 29–38). И еще: «*зимой и в субботу*», – потому что зима есть покой от всякого труда одного года, а суббота – покой семи дней, то есть покой в день явления Его, как говорится в другом месте: «*доселе остается еще суббота Божия*» (Евр. 4, 9), поскольку суббота есть конец дел.

«*Молитесь, да сподобитесь быть изъятыми от всех сих будущих* (*бедствий*)» (Лк. 21, 36). Это, как изъясняют некоторые, Господь сказал также о наказании, предстоящем городу Иерусалиму, и вместе с тем обозначил конец мира. «*Будет вам бегство…*», – потому что в то Воскресение смятение и скорбь охватит всех, кои достигнут до него несовершенными. Иные говорят, что это сказано одним только апостолам, дабы оставались твердыми, если в шестой день солнце исчезнет. Далее говорит: «*в субботу*», – так как иудеи тщеславились субботой, и: «*зимой*», – потому что она холодна.

«*И если бы Бог не сократил дней тех, не спаслась бы никакая плоть*» (Мф. 24, 22). Не число дней с их часами уменьшается, но самое время становится кратким ради избранных, так что бедствия их не умножаются, но сокращаются, то есть наступает искупление.

«*О времени том никто не знает, ни Ангелы, ни Сын*» (Мф. 24, 36). Это сказал для того, чтобы воспрепятствовать им расспрашивать Его о времени Его Пришествия. **«*Не ваше дело*, – говорит, – *знать дни и времена*»** (Деян. 1, 7), но сокрыл их, дабы мы бодрствовали и каждый из нас думал, что Он придет в его время. Ведь если бы открыл то время, в какое придет, то Его Пришествие сделалось бы безразличным (для нас) и перестало бы составлять предмет желания народов и веков, среди которых откроется. Сказал, что придет, но не сказал, когда придет, и, таким образом, все поколения и века горячо ожидают Его. Ибо хотя Господь определил знамения Пришествия Своего, однако предельный конец их отнюдь ясно не усматривается, потому что эти знамения в многократной перемене наступали и проходили, и даже доселе продолжаются. Ведь последнее Пришествие Его подобно первому. Как

(тогда) праведники и пророки ожидали Его, думая, что Он откроется в дни их, также и ныне каждый верующий желает принять Его в свое время, потому что Он не объявил дня Пришествия Своего; и (сделал) это главным образом по той причине, чтобы кто-нибудь не счел подчиненным предопределению и часу Того, во власть и господство Коего отданы сроки и времена. И каким образом от Господа, Который Сам указал им и знамения Пришествия Своего, могло быть сокрыто то, что Им же Самим установлено? Итак, поскольку написано и то, что Он знает (все) это, то почему то читают, а это опускают? Или, быть может, Он знал время, но не знал мгновения? Но вот время есть мгновение, и мгновение – время. «*Это*, говорит, *ныне кость от костей моих*» (Быт. 2, 23). Ведь мгновение есть как бы движение ока, и «*в то время*, говорит, *в то мгновение возрадовался Иисус в духе Своем*» (Лк. 10, 21), и: «*бодрствуйте и молитесь, ибо не знаете времени*» (Мк. 13, 33).

«*Дня того никто не знает, ни Ангелы, ни Сын*», – подобно следующему: «*идите от Меня, проклятые Отца Моего, в огонь вечный, ибо Я не знаю вас*» (ср.: Мф. 25, 41; 7, 23). Итак, как знает злых, но по причине дел их говорит: «*не знаю вас*», так, хотя знал и о времени Пришествия Своего, однако, дабы больше не расспрашивали Его, сказал о нем: «не знаю его». Но вот мы спросим у тебя: знает Сын Отца или нет? Конечно, знает Его, ибо написано: ***«никто не знает Отца, кроме Сына, и Сына не знает никто, кроме Отца»*** (Мф. 11, 27). Каким же образом Он (может) не знать времени Пришествия Своего? Если знает Отца, то, спрашиваю, что есть больше Отца, чего бы (Сын) не знал? Или где те причины, по которым Отец скрыл бы от Него время Его Пришествия? Не для того ли, чтобы через это Он оказался меньше Отца и обнаружилась бы Его природа? Если это так, то, значит, в то мгновение, когда Ему откроется это время и труба зазвучит, дабы сошел с Неба, Он окажется таким же, как Отец.

Далее, написано: «*совет Божий – Христос, Которым открыты все тайны премудрости и ведения*» (Кол. 2, 3). Если чрез Него открыты все тайны, то каким образом время Пришествия Своего могло остаться тайной для Него Самого? И если Он не знает того дня, когда придет, то не знает так же и тех дней, когда не приходит. И Дух знает то, что создано Им, как и они[264] утверждают, поскольку испытует глубины Божии; Сын же (неужели) не знает этого? Они (ученики) спрашивали Его о времени (Пришествия Его), и Он указывает день и называет его, говоря: «не знаю его», во-первых, для того, чтобы удержать их от расспросов, и затем для того, чтобы данные Им знамения оказались полезными, подобно болезни для больного, потому что (последний также) не знает дня смерти. Итак, сими словами почтил знамения Свои, дабы, начиная с этого дня, все поколения и века думали, что Пришествие Его совершится в их время.

Бодрствуйте, потому что когда тело спит, естество властвует над нами, и действие совершается в нас не по нашей воле, но насильно, по влечению естества. И когда душой овладевает тяжкий сон, как то: малодушие или печаль, – то враг властвует над нею и чрез нее делает то, чего она не хочет. Естеством управляет сила, душой же – враг. Итак, ту бодрственность, какую заповедал Господь, Он предписал той и другой части человека; телу, дабы оно (удалялось) от сонливости, и душе, чтобы она оберегала себя от безчувственности и робости, как и говорит: «*отрезвитесь по правде*» (1 Кор. 15, 34), и: «*Я пробудился и есмь с тобою*» (Пс. 138, 18), и еще: «*не будьте леностны*» (Рим. 12, 11), – и посему будем избегать лености в исполнении того дела, какое имеем.

«*Будут двое на поле… на одном ложе…*» (Мф. 24, 40), потому что при опустошении Иерусалима это мгновенно обрушится на них, подобно следующему:[265] «*если там найдется десять мужей*» (Быт. 18, 32). «*Орлами*» же (Мф. 24, 28) Господь назвал неприятелей, кои

[264] Полагающие, что Сыну неизвестно время Его Пришествия.

[265] То есть подобно тому, как было при гибели Содома и Гоморры.

придут против этого города, который обозначается под именем трупа, как и говорится: ***«кони его быстрее орлов»*** (Иер. 4, 13). Иные изъясняют так о теле и душе. Еще понимают это (место) о конце мира, когда страх и трепет нападет на всех людей, дабы приготовились, как и говорит: ***«Да будут чресла ваши препоясаны»*** (Лк. 12, 35). Или это относится к праведнику и грешнику, из коих ни тот, ни другой не могли сделаться свободными. «*Мельницей*» (Мф. 24, 41) назвал мир, «*орлами*» же, по быстроте их крыльев, наименовал праведников. «*Кто будет управитель, верный раб, благодетельный и мудрый?*» (Мф. 24, 45). Хотя все это Господь засвидетельствовал о нем[266], однако, если окажется неверным в том, что поручено ему, то «*рассечет его пополам, и отделит его, и подвергнет его одной участи с лицемерами и неверными, и там будет плач и скрежет зубов*» (Мф. 24, 51).

«*Пять из них было неразумных и пять мудрых*» (Мф. 25, 1–14). Но мудростью назвал не девство их, потому что все они были девами, а добрые дела их назвал мудростью. Ведь если девство твое равно святости Ангелов, то заметь и рассуди, что святость Ангелов чиста от зависти других пороков. Как победил ты блуд, так берегись, чтобы не победили тебя ропот и гнев.

Также, кто не возвратил своих талантов с приростом (см.: Мф. 25, 15–30), от того, как от земли безплодной, отнят и дар плодов. Землю, о которой сказал: «*скрыл его*» (Мф. 25, 18), сравнил с той землей, которая не дала плодов. ***«Возьмите у него талант»*** (Мф. 25, 28), – то есть веру, поскольку он не снискал себе верою праведной жизни. Господь показал порицание не на том, который получил пять талантов, дабы не сказали: возложил на нас бремя выше сил наших. Того отметил, который получил один талант, чтобы тем, кто получил пять талантов, был обличен тот, который получил один талант.

«Да будут чресла ваши препоясаны» (Лк. 12, 35), – то есть да будут приготовлены через воздержание «*и светильники ваши горящи*», – поскольку именно сей мир есть как бы ночь и нуждается в свете праведников, как и говорит (Господь в другом месте): ***«да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего, Который на небесах»*** (Мф. 5, 16).

Руки, мудрые в своей сладости, смирили себя, чтобы умыть ноги предателя своего, который за умовение воздал им гвоздями Креста. И Творец всего даже до того смирил Себя, что умыл ничтожные ноги, и все-таки, несмотря на это, был ненавидим фарисеями, и священники преследовали Его. Как все чрез Него было устроено, когда начало быть, поскольку Он был посредником (творения), так произросло и спасение всего, которое совершилось чрез Него, потому что оно (все созданное) уже по первому наследству принадлежало Ему. И так как творения были унижены и подпали власти проклятий, то Господь Сам умалил Себя перед ними, дабы всех их возвысить и вознести, как тот, кто первый унизил их, вторгся к ним посредством своего совета под видом попечения о них и как руководитель. Таким образом, гордость и дерзость подлинно ничего не могут произвести, если не действуют насилием. Все блага заключены в любви и все вместе (в ней) содержатся, и стражем сокровищницы их является любовь.

[266] Смысл речи такой: «хотя раб, по свидетельству Господа, и был верным, благодетельным и мудрым, однако» и т. д.

Глава 19

«Один из вас, который ест со Мною хлеб, он предаст Меня, и вот, рука предателя** Моего со Мною за столом* (Лк. 22; 21), и: ***«Сын Человеческий идет, как написано о Нем» (ср.: Мк. 14,18; Лк. 22, 21; Мф. 26, 24). Такими словами с милосердием оплакивал сего нечестивого губителя. «*Лучше было бы* ему *не родиться*». Но если Господь хотел взойти на Крест, то к чему мы отнесем это (Его) изречение: к предведению ли (Его), к неведению ли или к коварству, поскольку сказал: «*лучше было бы ему не родиться*»? Что (могло) препятствовать тому, чтобы раскаяние (предателя) удостоилось принятия[267]?

Если таковы твои насмешки и твои издевательства, то возьми себе примером змия и не порицай и не обвиняй меня, то есть меня за Учителя моего. Ибо если Адам сам хотел преступить заповедь, то какую похвальбу ты усмотришь в богохульствах того, кто наполнил уста змия прахом, и укротил его, и лишил способности ходить[268]? Если же Адам не мог преступить (заповеди) без соблазнителя, то наказание справедливо пало на голову змия. И хотя мы соглашаемся, что Адам был подготовлен ко греху тем, кто был причиной греха, однако и Адам по справедливости понес наказание, поскольку прежде уступил этому подготовлению. Даже хотя бы змий и не доставил повода (ко греху), все-таки Адам по причине этой оказавшейся в нем при искушении слабости впал бы в другие преступления, не подвергаясь этому искушению. Таким образом, и Тот, Кто взошел на Крест, быть может, хотел взойти на Крест помимо сей случайной причины[269], хотя это и невероятно, так как Писание евреев и многое другое не позволяют нам верить этому.

Любовь открыла тайну и сообщила (ее) страху (что Иоанн открыл Петру, Ин. 13, 21–26), поскольку пока любовь возлежала на груди Господа, страх часто кивал ей головой.

Как истинно и верно то, что Господь, раздавая хлеб Своим ученикам, дал им Таинство Тела Своего, так до лжно верить также и в то, что хлеб, данный Господом убийце Своему, дан был в таинство умерщвления Тела Своего, и обмакнул его, чтобы таким образом наименовать участничество (Иуды) во вполне уже решенном убийстве Его, в котором Тело омочено было Кровию Его. Или для того омочил хлеб, чтобы вместе с хлебом не дать также и Завета. Сначала омыл хлеб и тогда дал ему его. Омыт был от этого хлеба прежний завет, поскольку он приготовлен был Новым Заветом. Любостяжание отделило Иуду от совершенных членов Господа, как и Спаситель кротко научил, что он (Иуда) не от тела Церкви Его, но прах, приставший к ногам учеников Его. Посему и в ту ночь, когда отделял его от них, омыл нечистоту, приставшую к ногам их, дабы научить нас, что Иуда, который как последний из двенадцати апостолов оказывался как бы ногами тела, был омыт Им водою от ног апостолов, как грязь, предназначенная огню. Таким же образом Господь посредством воды отделил Иуду от учеников, когда давал ему хлеб, обмоченный водою, потому что он не достоин был того хлеба, который вместе с вином раздавался двенадцати апостолам. Ибо тому, кто предавал Его на смерть, неприлично было посредством хлеба принять (в себя) Того, Кто спасает от смерти.

С того времени, как преломил Тело Свое ученикам Своим и дал Тело Свое апостолам, считаются те три дня Его, в течение которых Он сопричислялся к мертвым, как и Адам, который по вкушении от дерева жил многие годы, хотя по причине преступления запо-

[267] В этом месте святой Ефрем имеет в виду возражение какого-то еретика, быть может, Маркиона, усматривавшего в словах Господа противоречие Себе. Если Господь хотел взойти на Крест, то как Он мог сказать, что лучше было бы не родиться предателю, без которого Он не взошел бы на Крест? С другой стороны, разве предатель не мог раскаяться?

[268] Ср. толкование святого Ефрема на Книгу Бытия (3, 15). Смысл этих слов такой: если Адам согрешил бы сам по себе, без искушения от диавола, то чем бы мог похваляться сатана, который наполнил прахом уста змия и лишил его ног?

[269] Помимо предательства Иуды.

веди причислялся к мертвым, поскольку Бог сказал так: «*в день, в который ты вкусишь, умрешь*» (Быт. 2, 17), и как в следующем месте: «*четыреста лет будет семя твое в Египте*» (Быт. 15, 13), – потому что годы эти исчислены с того дня, когда сказано это слово. То же должно сказать и о Господе. Или шестой день (пятница) считается за два дня, а суббота – за один. Дав Тело Свое на снедение им в таинство смерти Своей, Он вошел во чрево их, как потом (вошел) в землю. И так как Адам не благословил, когда в непослушании срывал плод, то «*Господь благословил и преломил*» (Мф. 26, 26). И хлеб вошел[270] и изгладил осуждение похоти, по которой Адам преступил заповедь Божию. Или три дня считаются от нисхождения до восхождения (от погребения до Воскресения из мертвых), то есть пятница, суббота и воскресенье.

И сказал: *«отселе не буду пить от сего плода виноградного до Царства Отца Моего»* (Лк. 22, 18), – дабы показать, что близко то время, когда Он должен будет уйти от них. *«До Царства Отца Моего», – то* есть до Воскресения Моего. Сему научает Симон в Деяниях апостольских, говоря: *«после Воскресения в течение сорока дней мы ели с Ним и пили»* (Деян. 10, 41), – именно, в первый день недели, как и там: *«не вкусят смерти, пока не увидят Царствия Божия»* (Мф. 16, 28), – что случилось спустя шесть дней (Мф. 17, 1).

«Вот, сатана получил позволение сеять вас как пшеницу, и Я умолил Отца за тебя, дабы не оскудела вера твоя» (Лк. 22; 31, 32). Не сказал: умолил за тебя, чтобы ты не подвергался искушению, но ***«чтобы не оскудела вера твоя»***.

«Покажи нам Отца, и довольно нам» (Ин. 14, 8). Филипп хотел видеть Отца телесно, то есть телесными очами, как прежние праведники, которые видели Ангелов и Архангелов. Посему Господь дал ему ответ о видении Божества, Которое воспринимается очами ума, ибо не сказал ему: «Вы не видели», – поскольку Сам открылся ему во внешнем виде, но говорит: *«не познали Меня»* (Ин. 14, 9), – потому что величие Его было сокрыто, то есть если бы познали Меня, хотя поскольку Я не явен, то увидели бы и Отца Моего, Который не открывается (вовне). И апостол, говоря о Господе, свидетельствует: *«Он есть образ вида Бога невидимого»* (Кол. 1, 15).

«Верующий в Меня, дела, которые Я творю, и он сотворит» (Ин. 14, 12). Где же то (сказанное): «*ученик не бывает больше учителя*» (Лк. 6, 40)? Но вот Моисей погубил только трех царей, а Иисус тридцать, и тот не вступил в Землю обетованную, хотя смиренно просил (об этом), а Иисус вступил и разделил наследие. Самуил был больше всех своих современников. Елисей принял двойную (силу) учителя своего после отшествия его, и сие случилось в подобие Господа Спасителя нашего, ученики Которого посредством знамений своих сотворили вдвое больше.

Во всех людях враг имел свою часть; только не имел (ее) в Господе, Который сказал: «*у Меня не найдет ничего* своего», и: ***«Я победил мир»*** (Ин. 16, 33). Но в даре Суда, какой получил Господь, участвуют также и ученики. Ибо сказал, что они будут судить (Лк. 22, 30), дабы показать, что не только Бог победил и судит, но и люди победили и судят тех, кои не могли победить подобно им, но отступили; **«мужи праведные,** – говорит, – **будут судить их»** (Иез. 23, 45).

«*У кого нет меча своего, пусть купит себе меч*» (Лк. 22, 36), – сие сказал, дабы научить смирению. Вот один из таких мечей имел Симон, дабы, когда он хотел показать мечом ревность свою, Господь научил его словам Писания: «*кто ударяет тебя в щеку…*» (Мф. 5, 39). Ибо Симон в любви своей забыл эти слова. Или сказал это с целью показать ему, что не только тогда, когда у нас нет подобного рода вещей или когда не можем иметь (их), мы должны воздерживаться от них, но еще менее должны пользоваться ими и тогда, когда имеем их и они готовы, как меч, находящийся в твоей руке. И дабы ясно было, что ради увещания,

---

270 Ср.: «… грех вошел в мир» (Рим. 5,12)

а не по причине войны завел речь о мечах, (для сего) прибавил: «*довольно двух*» (Лк. 22, 38). Ведь если бы говорил это о борьбе, то всем надлежало бы взять оружие. Сказал (же) это потому, что среди иудеев были такие, которые жаждали меча и крови подобно двоим из них(Иакову и Иоанну) (Лк. 9, 54). Видя, что в них скрывается гнев отцов, Он воспользовался случаем, чтобы тайный гнев их сделать явным и гнусным для них и изгнать (его) из сердца их.

Поскольку дни делания Его в Иудее окончились, то Он обратился, чтобы идти в Иерусалим, и тех двух гневливых отверг от Себя, как и Иуде Искариоту сказал в предупреждение: ***«горе человеку тому»*** (Мк. 14, 21). Ведь если бы он покаялся, как Симон Петр, и принял увещание, как те двое, то, освободившись от этого проклятия, унаследовал бы место и престол свой. Затем из того, что Господь упомянул мечи, пусть они уразумеют, что Он знает день и час, когда будет предан, и пусть друзья Его научатся смирению, а враги (познают свое) насилие[271].

«Сия есть заповедь Моя…» (Ин. 15, 12). Ужели одна только заповедь? Достаточно ее, и только ее одной, потому что она великого значения. Хотя она одна, но говорит и «*не убивай*», потому что кто любит, тот не убивает; сказала и «*не воруй*», ибо тот, кто любит, отдает даже свое; сказала и «*не обманывай*», потому что любящий говорит истину вместо лжи. «*Некую новую заповедь*, – говорит, – *даю вам*» (Ин. 13, 34). А если ты не понимаешь слов:

«**сия есть заповедь Моя»,** то призови апостола, который разъяснит тебе их, говоря: «*цель заповеди сей есть любовь*» (1 Тим. 1, 5). А какой смысл этой заповеди? Без сомнения, такой: «*во всем, как хотите вы, чтобы с вами поступали сыны человеческие, так поступайте и вы сами»* (Мф. 7, 12).

«Любите друг друга», – и такую меру положите: ***«как Я возлюбил вас»***. Но это невозможно, потому что Ты – Господь и любишь рабов Своих, мы же, будучи товарищами друг другу, каким образом возможем так любить друг друга, как Ты любишь нас? Однако, поскольку так сказал Господь, то посмотрим, как это происходит. «*Никто*, – говорит, – *не может иметь больше такой любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*» (Ин. 15, 13). Любовь Его из того усматривается, что назвал нас друзьями. Но если мы полагаем души свои за Тебя, то разве любовь наша становится равной Твоей любви? Если мы и умираем за Тебя, то мы смертны. Ты же, будучи (вечно) живый, принял на Себя страсть нашей смерти. Итак, каким же образом истолковать эту (заповедь): ***«как Я возлюбил вас»***? Умрем, говорит, один за другого. Но мы, конечно, не пожелаем и жить один вместо другого. Если, говорит, Я, ваш Господь и Бог, умираю за вас, то тем более должно вам умирать одному за другого.

«*Вот Я посылаю вам Утешителя*» (Ин. 15, 26), ибо говорит: «*иного Параклита* (*Утешителя*) *посылаю вам*» (Ин. 14, 16). Как Сам Он – Бог, так Бог и Тот, Кто посылается. Если бы Он был больше Духа, потому что посылает Его, то также и Дух был бы больше Его, потому что отвел Его в пустыню на искушение (см.: Мф. 4, 1). И каким образом сказал: «*хорошо для вас, если Я пойду, потому что если Я не уйду, то Утешитель не приидет к вам и не откроет вам всякой истины*» (Ин. 16, 7, 13)? Каким образом оказалось благом то, что Господь ушел и, поскольку Он не мог показать всей истины, пришел раб[272], дабы дать то, чего не дал Господь? и почему первый Утешитель (Христос) не раскрыл всей истины, а второй (Дух Святый) раскрыл нам ее по слову Первого, так как Сей (Христос) есть вся истина? А что Дух назван Гос подом, о том свидетельствует Писание в следующих словах: «*получил*

[271] То есть примером Христа, добровольно предающего Себя смерти, пусть друзья Его научатся подражать Его смирению, а враги будут уличены в своей жестокости.

[272] Дух Святый, Которого еретики называют творением.

Симеон повеление от Духа Святаго, что он не вкусит смерти, пока не увидит Господа Христа, и когда взял Господа на руки свои, сказал: ныне отпускаешь, Господи, раба Твоего по слову Твоему в мире» (Лк. 2, 26, 29). Итак, от Духа Святаго получил повеление и сказал: «*Ты, Господи, отпускаешь раба Твоего*», как и там: «*пока не увидишь Господа Христа*».

«*И никто*, – говорит, – *не знает того, что в человеке, кроме духа человеческого, находящегося в нем; так и Божия никто не знает, кроме Духа Божия*» (1 Кор. 2, 11). Не так, чтобы Дух Его был творением Его, но через это (место) Писание научает нас, что дух наш не есть что-либо чуждое нашей природе. «*Кроме Духа*, – говорит, – *который из него, так и Бога никто не знает, кроме Духа Его, и Он испытывает глубины Его*». Если скажут, что Дух испытывает для (собственного) научения, то пусть рассудят, что тот, кого кто-либо испытывает, меньше того, кто испытывает. Когда говорил: «*идите во всю землю и крестите их во имя Отца и Сына и Святаго Духа*» (Мф. 28, 19), – то не сказал: «во имя Отца, во имя Сына и во имя Духа», дабы показать, что они одной природы, так как одним именем наименовал три лица. «*Вы*, – говорит, – *храм Божий, и Дух Божий обитает в вас*» (1 Кор. 3, 16). Если мы храм, то каким образом являемся обителью Духа? Это разъясняет следующее изречение: «*вы – храм Духа Святаго, Который обитает в вас*» (ср.: 1 Кор. 6, 19). И в Деяниях апостолов говорит: «*потому что вы хотели искушать Духа Господня*», и: ***«Ты солгал не человекам, а Богу»*** (Деян. 5, 4). Итак, Дух есть Бог, так как Он от Бога. Конечно, имя Бога применяется также и к людям, некоторые из которых названы богами, как и мы по благодати получаем и имя Отца и Сына. Имя Бога применяется к человеку, как (например) Моисей называется *«Богом фараона»* (Исх. 7, 1). Но Духом живым Моисей нигде не назван. Писание не говорит о Еве, чтобы она была сестрой Адама или дочерью его, но что она *из него.* Так и о Духе Святом должно говорить не то, что Он сын или сестра, но что Он – из Него и единосущен Ему. А если тот, кто испытует, меньше того, кого испытует, то, вот, написано: ***«Испытующий сердца знает, какая мысль у Духа»*** (Рим. 8, 27). Если так, то неужели Бог, испытующий Духа, меньше, чем Дух[273]?

«*…О суде же, потому что князь мира сего осужден*» (Ин. 16, 11), – то есть не потому, что сатана во второй раз принимает кару своего осуждения, (но) так как отселе он осужден навечно.

«*Дай Мне славу Твою от той, какую дал Мне прежде бытия мира*» (Ин. 17, 5), – в то время, когда Отец все создал чрез Сына, как изъясняет псалом: «*славою и величием облекся*» (Пс. 103, 1), и затем из ничего извел творения и устроил (их) без порока. «*Господи Боже*, – говорит (Псалмопевец), – *Ты соделался дивно велик, славою и величием облекся и одет светом, как ризою, простер небо, как шатер…*» (Пс. 103, 1–2). Поскольку же вследствие гибели Адама твари облеклись унижением его, по свидетельству апостола: ***«тварь покорилась суете»*** (Рим. 8, 20), – то Сын Творца пришел для спасения их, дабы в пришествии Своем уничтожить недостатки их крещением смерти, как и Сам сказал: «*Приходит и настал час, прославь Сына Твоего, и Сын Твой прославит Тебя*» (Ин. 17, 1). Сего просил не как нуждающийся в получении этого, но имея в виду привести в совершенство первоначальный строй творения, потребовал славы, коею был облечен в то время, когда тварь облекалась славой. Ибо как первые (творения) по благодати устроил так, чтобы они были без недостатков в славе и великолепии, которыми был облечен Сам, так пусть будет и последнее их устроение, по милосердию, без порока в славе, какою облекался.

Итак, это именно обозначил, говоря: «*дай Мне*», – именно то, что имел прежде творения с Отцом и у Отца, так как и Писание утверждает то же и ясно говорит: «*прославь*

---

[273] В сем месте святой толкователь опровергает тех еретиков, которые говорили, что Дух испытует Бога для собственного научения, и что тот, кто испытует, меньше испытуемого. На основании приведенного изречения (см.: Рим. 8, 27) святой отец показывает, что испытующий не должен быть необходимо меньше испытуемого, ибо если Бог испытует мысли духа человеческого, неужели же Бог меньше духа человеческого?

Меня той славою, которую Я имел у Тебя прежде творения мира», – но и посредством слов: «*прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя*», – обозначил не Свою нужду, но нуждающуюся свободную волю. Итак, Отец не принимает славы от Сына как нуждающийся (в ней), и если Сын прославляется Отцом, то отнюдь не нуждается в этой славе.

«*Печальна душа Моя*» (Мф. 26, 38). Не постыдился сказать сие, потому что был истинный человек, а не чуждое что-либо (человеку) скрывал под видом одеяния Своего, и сие сказал, дабы показать, что облекся немощною плотью и соединился с душою, которая может страдать. Итак, сказал то, что истинно, дабы не подвергалось извращению, и скрыл[274], дабы не было похищено воровски: научил верных не тщеславиться своим поведением, и (так как) это значит отвергать истину, и еще также говорит: «*кто отрекся от Меня, и Я отрекусь от него*» (Мф. 10, 33), – и в этом – страх и трепет для неверных. Итак, по силе одной (заповеди) мы исповедуем, дабы заблуждение не отторгло нас от любви Его, а по силе другой не исповедуем, чтобы гордость не лишила нас плода блага Его.

«Если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26, 39). Кто знал, что ученики соблазнятся, Симон отвергнется, Иуда повесится, и город Иерусалим будет разрушен, и народ рассеян, Тот не мог не знать, что по истечении трех дней чаша (сия) минует (Его). ***«Если возможно, да минует Меня чаша сия»***, – так говорит Тот, Кто Симону, когда он хотел поправить Его[275], сказал: ***«отойди от Меня, сатана… потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое»*** (Мф. 16, 23). Почему теперь Господь Сам оставил то, что Божие, и помыслил о том, что человеческое? Зачем же Ты разгневался на Симона, когда он сказал: ***«да не будет этого с Тобою, Господи!»*** (Мф. 16, 22). – ***«Если возможно, да минует Меня чаша сия»***. Тот, что сказал только Отцу, знал; знал и то, что чаша может миновать, однако для той цели и пришел, чтобы пить ее за всех и посредством этой чаши уплатить долги всех, за которых уплатить не могли своею смертью пророки и спасатели.

«*Отче, да минует Меня чаша сия*». Кто смерть Свою описал чрез пророков Своих и таинство смерти Своей прообразовал на праведниках Своих, Тот, когда настало время Самому подпасть смерти, не (мог), конечно, отвергнуть смерть и отказаться пить чашу ее. Ведь если бы не хотел пить ее и имел желание отвергнуть ее, то не сравнил бы тело Свое с храмом, говоря: «*разрушьте сей храм, и Я в третий день воздвигну его*» (Ин. 2, 19), и не сказал бы сыновьям Зеведеевым: ***«Можете ли пить чашу, которую Я буду пить»***, и в другом месте: «*предстоит Мне крещение, которым Я должен креститься*», и: «*как Моисей вознес змия в пустыне, так вознесен будет Сын Человеческий*», и: «*как Иона был во чреве кита, так Сын Человеческий будет в сердце земли*», и: «*должно Ему умереть и воскреснуть*», и: «*сильно желал Я есть эту пасху с вами прежде Моего страдания*», и: ***«Сын Человеческий идет, как написано о Нем»*** (ср.: Мф. 20, 22; Лк. 12, 50; Ин. 3, 14; Мф. 12, 40; Лк. 9, 22; 22, 15; Мф. 26, 24). Даже и вечером той ночи, когда предал Себя, разделил Тело Свое апостолам Своим и Кровь Свою раздал ученикам Своим и дал им заповедь творить сие в воспоминание Его страдания. Тот, Кто ученикам Своим заповедал не бояться смерти, говоря: ***«не бойтесь убивающих тело»*** (Мф. 10, 28), – каким образом Он Сам убоялся смерти и просил, дабы миновала Его чаша сия? Кто добровольно подъял число месяцев в утробе и число годов на земле, ужели Он хотел, чтобы миновала Его чаша, и все Его явление сделалось тщетным в то время, когда дни, месяцы и годы прошли и оставалось только несколько часов? Когда был в Иерусалиме и провозглашал Свое увещание, то, желая показать величие даров Своей милости, сказал: «*если бы в Содоме явлены были те силы, которые явлены в тебе, то и доселе оставался бы он местом обитания*» (Мф. 11, 23). Однако Содом был разрушен, хотя и мог бы сохраниться в случае пришествия Его. Кто, несмотря на это, не отменил времени

[274] По другому чтению – «не скрыл». Какое чтение правильнее, решить трудно, так как смысл всего этого места не ясен.
[275] См.: толкование на Мф. 16, 22–23.

явления Своего, каким образом в то время, когда пришел, Сам восхотел отвергнуть дары, вытекающие из страдания Его, которые если бы даны были во дни Лота, то Содом и соседние города, как Сам Он сказал, доселе еще процветали бы? и если хотел отказаться от чаши ради народа Своего, дабы он не погиб при (втором) Его Пришествии (то есть как виновник смерти Его), то Он должен был погубить и какой угодно (другой) народ, к которому пришел бы, поскольку и этот народ должен был бы предать Его на смерть Креста. Но так как они (иудеи) не вняли Его знамениям и чудесам, то погибли отнюдь не вследствие распятия Его, потому что погибли еще прежде, чем Он был убит, ибо не поверили знамениям Его.

«Если возможно, да минует Меня чаша сия». Сказал это по причине немощи, которой был облечен, потому что не в ложном виде, но поистине был облечен ею. А если поистине был немощен и облечен немощью, то и невозможно было, чтобы немощь не боялась и не смущалась. Поскольку принял плоть и облекся немощью, то в голоде подкреплялся хлебом, в труде утомлялся и во сне казался безсильным, и когда пришло время смерти Его, надлежало, чтобы и тогда также воздействовало то, что свойственно плоти; ведь и смущение предстоящей смертью напало на Него для того, чтобы явной сделалась Его природа, именно, что Он был сыном того Адама, над которым, как говорит апостол, *царствовала смерть* (Рим. 5, 14). «*И сказал ученикам Своим: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух сей*, – говорит, – *бодр и готов, плоть же сия немощна*» (Мф. 26, 41). А если у вас, когда вы боитесь, боится не дух ваш, но немощь плоти вашей, то каким бы образом Я убоялся смерти, если не для того, чтобы показать вам страх смерти, которым поражается плоть, коей Я облечен?

Ибо если Симон, которого одна служанка привела в страх, не убоялся всех римлян, но с твердым духом заклинал их, чтобы распяли его головой, обращенной к земле, и если апостол, зная, что он умрет неестественной смертью, сказал: «*уже конца желаю и время упокоения моего настает для меня*» (2 Тим. 4, 6), – то каким образом Господь, помощью Которого апостолы презрели смерть свою, по слову Его: «*не бойтесь тех, кто убивает тело, души же не может убить*» (Мф. 10, 28), каким образом, говорю, Он Сам мог убояться смерти? Ведь оказался бы (к тому же) и несвоевременным в страхе, какой приписывался Ему. Если боялся, то должен был бояться в тот час, когда был взят, а не в другое время; но тогда Он исцелил ухо убийцы (см.: Лк. 22, 51). Повелел взять меч, а когда явилась нужда в мече, сказал: «*возврати меч твой в прежнее место его*» (Мф. 26, 52).

Или[276] так как чрез Сына уничтожались долги, какие были сделаны, и (чрез Него) совершалось обращение народов, то Сын не хотел усвоять Себе ту благодать, которая была прежде мира. Как в начале (бытия мира), хотя все было создано чрез Него, однако прошел это молчанием и устами Моисея указал другого деятеля, говоря: ***«И увидел Бог все, что… создал, и вот, хорошо весьма»*** (Быт. 1, 31); сказал это для того, чтобы все творения оказались должниками пред Отцем Его; так и в час обновления их отрекся через смерть от всего и сказал: «*да будет воля Твоя*», – дабы все, кои должны были обратиться чрез смерть Единородного, сделались должниками Отца. Или сказал это потому, что во время телесной смерти отдал телу то, что принадлежало телу. Ибо ясно, что все скорби свидетельствовали о теле Его, дабы видна была истинность его. Но секты еретиков, видя все эти указания на тело Его, не убедили себя в нем. Как алкал, и жаждал, и утомлялся, и спал, таким же образом и боялся. Или потерпел это для того, чтобы людям земным нельзя было говорить, что без страдания и подвига изглажены Им вины наши. Или, чтобы научить учеников Своих, дабы они жизнь и смерть свою вручали Богу. Ведь если Тот, Кто мудр, ради познания Бога коленопреклоненный молился о том, чему надлежало быть, то тем более должны неверующие люди отдавать свою волю Всеведущему. Или, чтобы посредством Своего страдания всеять

[276] В ряде нижеследующих мыслей изъясняется то, почему Христос молился так: «*не Моя, но Твоя воля да будет*».

в Своих учеников утешение, Он приспособился к уму их, дабы стать образцом для них, и страх их принял на Себя, дабы Своим примером показать им, что раньше смерти не следует дерзко тщеславиться смертью. Ибо если Тот, Кто не (мог) бояться, убоялся и просил об освобождении, хотя знал, что это невозможно, то тем более пусть они молятся перед искушением, чтобы спастись от него во время искушения. Или, поскольку во время искушения мысли наши обыкновенно рассеиваются и помышления наши разбрасываются в стороны, то Сам молился, дабы научить нас, что против ухищрений и козней зла потребна молитва, и что многими молитвами должно собирать рассеянные мысли. Или, желая укрепить их, боящихся смерти, показал, что и Он убоялся ее, дабы научить, что страх не может погубить их, если не закоснеют в нем. Это обозначали слова: «*Не Моя, Отче, но Твоя воля да будет*», – то есть Я умру, чтобы спасти многих. Или сделать это для того, чтобы обмануть смерть. Или убоялся страдания для того, чтобы смерть (не только) решилась поглотить Его, но и поспешила изрыгнуть Его.

Для преодоления смерти произошло все это, что в Тебе, Господи, таилось против нее. Божество Твое не было доступно смерти, и до тайн Твоих она не могла коснуться. Хотя имя Божества Твоего провозвещалось, однако тогда на время Ты как бы одеждой покрыл его, потому что Ты прикрыл Свое Божественное имя покровом имени человеческого. Ибо у кого только на теле оказывалось знамение первого Адама, тело того становилось пищей смерти, а кто носит знамение второго Адама, тот есть господин смерти и победитель ее. Тот первый Адам вкушением разрушил свою волю, подчинив ее телу, и ослабил, и разрушил тело, так что оно стало пищей смерти; второй же (Адам) бодрой Своей волей укрепил тело, дабы удалить его от уст смерти.

Глава 20

***«Н**е как Моя воля, но как Твоя*», – этими словами показал Себя противоположно Адаму, который отверг волю Творца своего и исполнил волю врага своего, и посему отдан был устам противника своего. Господь же отверг волю плоти, дабы утвердить волю Творца плоти, зная, что всякое блаженство зависит от воли Отца Своего.

«*Не Моя воля да будет, но Твоя*». Разве имел волю, противную воле Отца Своего? Но почему говорит: «*не Моя воля да будет, но Твоя*»? И в другом месте говорит: «*Я не пришел творить волю Мою, но волю Того, Который послал Меня*» (Ин. 6, 38). Воля же Отца такова: «*из тех, кого дал Мне, Я не погублю никого*» (Ин. 18, 9). Ясно, что воля Его иная. И Исаия говорит: «*Господь хотел смирить Его и поразить*» (Ис. 53, 10). И еще говорит: «*потому, что предал душу Свою на смерть*» (Ис. 53, 12), – показывая, что такова была Его воля. Как же понять это? Ведь показал две воли: одну (волю) Господа, другую Свою, хотя, конечно, действие (их) одно. Но когда Господь хотел убедить Своих слушателей, что Он не находится в насильственном подчинении какой-либо иной силе, то заблуждающимся казалось, что Он имеет иную волю[277]. Подобно сему, стоя при (гробе) Лазаря, сказал: «*благодарю Тебя за то, что Ты услышал Меня и слушаешь Меня, но ради народа сего делаю* (*это*), *чтобы поверили, что Ты послал Меня*» (Ин. 11, 41–42), – именно, чтобы, услышав о Нем, познали, что Он из Бога.

То же следует сказать о всех подобного рода изречениях Христа. Дабы показать, что Он из Отца, все это отдал и вменил Отцу, и ради чести Своего Отца Сам явил Себя как бы нуждающимся в этом, хотя все соделал по Своей воле. Не существовало необходимости, которая принудила бы Господа снизойти до уничижения, дабы постыжены были говорящие, что Он побежден был силами мрака. Ведь силы мрака кричали великим голосом и сказали: ***«Ты Сын Божий»*** (Мк. 3, 11), – и умоляли Его, чтобы не посылал их в геенну. Каким (же) образом победили Его те, кои умоляли Его освободить их от геенны?

«И был пот Его, как капли крови» (Лк. 22, 44). Вспотел, чтобы исцелить болящего Адама. ***«В поте лица твоего,*** – говорит, – ***будешь есть хлеб твой»*** (Быт. 3, 19). И в саду молился, чтобы снова возвести Адама в сад.

Я призвал вас, говорит, бодрствовать со Мною, да не буду предан; поскольку же ныне Я предаюсь, то «*спите про чее* (*потом*) *и почивайте*» (Мф. 26, 45). Иуда – начало царства (см.: Быт. 49, 10), и Иуда – истребитель царства. Когда Иуда коварным поцелуем предавал Господа римлянам, то вместе с Ним передал римлянам и долг отмстить за Него.

Пришел нечестивый Иуда, чтобы исчерпать великую бездну (падения) своего, и это Господь, показывая, что Он благ и источник милосердия, кротко раскрыл, говоря: «*Иуда! целованием ли ты пришел предать Сына Человеческого?*» (Лк. 22, 48). Этим и научает, что Сын Божий не мог быть предан им. «*Для чего же ты пришел, друг?*» (Мф. 26, 50). Вражду зовет дружбой. Господь обращает к нему лице Свое, коварный ученик приступил к Учителю истины, чтобы поцеловать Его. Извлек из него Дух, Который вдунул в него, потому что не хотел, чтобы хищный волк продолжал оставаться среди овец Его. Ибо говорил: «*то, что имел, отнято от него*» (Мф. 13, 12).

Господь сказал им: «*кого вы ищете?*» (Ин. 18, 4), – так как они думали, что Он не может освободиться от рук их. «*Говорят Ему: Иисуса Назарянина. Сказал им Иисус: вот Я. Когда при этом Иуда стоял с ними, они отступили назад и пали на землю*» (Ин. 18, 5, 6). Против воли преклонились пред Ним, дабы узнать, что Он добровольно отдает Себя в руки их. Но, не устрашившись Силы, которая повергла их, они простерли нечистые руки и взяли своего

[277] Святой Ефрем здесь показывает, что Христос не имел воли, противящейся воле Отца.

Очистителя. Симон отсек одному из них ухо, но милостивый Господь по Своей благости взял его (Симона) и снова укрепил на высоком его месте в подобие человека, который через свои преступления пал в глубокую бездну. «*Возврати меч твой в прежнее место его*» (Мф. 26, 52). Не нуждается в мече Тот, слово Которого есть меч, и Кто отсеченное ухо возвратил на свое место, Тот мог развязать и связанные члены. Но чтобы не на одном только из них показать силу Своего всемогущества, проявил ее и на прочих, когда они отступили назад и пали на землю. И чтобы воспользовался милостью не один только тот, которому исцелил ухо, всех, кои держали Его, оградил милостью, дабы знали, Кого взять пришли они. Ведь только по милости Того, Кто из милости возвратил исцеленное ухо на свое место, могли подняться те, которые распростерты были на земле. Но как только показал нечто от Своего могущества, снова лежали простертыми все те, кои пришли с намерением взять Его. В та инственном же смысле Симон извлек меч для того, чтобы подтвердилось слово Моисея: «*всякая душа, которая не послушает того пророка, умрет смертью*» (Втор. 18, 19). Поскольку же Господь был концом правды и началом милосердия, то заключил меч его в ножны и правду возвратил в место свое и в милосердии приступил к исцелению раны, причиненной мечом. Ухо восстановил на свое место, ибо недостаток правды восполнил делами милосердия. Однако тот, ухо которого было исцелено, вместо любви ненавистью заплатил за свое исцеление. Также и те, кои простертыми пали на землю и подняты были силой Его, узами воздали Ему за полученную помощь. «*Связали*, – говорит, – *Его и повели*» (Ин. 18, 12, 13).

Князь учеников (Симон Петр) подпал поражению и искушению, дабы стать врачом раненых. И так как преступники, пожалуй, могут стыдиться совершать покаяние, то Господь посредством Симона-преступника побудил их обращаться к Нему, Который выше всех преступников. Ночью отвергся Симон, а днем исповедал (см.: Ин. 21, 4–10). У огня отвергся (см.: Ин. 18, 17–18), у огня и исповедался. Где отвергся, (там) земля была свидетелем; где исповедался, (там) море и земля, сообразно природе своей, явились свидетелями. Поскольку языком своим отступил и отвергся, то сам себя подверг игу и мышцы свои отдал кресту, так что униженно просил, чтобы распяли его головой, обращенной вниз.

«*Отныне у зрите вы Сына Человеческого, что Он идет в облаках светлых с Ангелами небесными. Тогда первосвященник коснулся рукой краев одежды и разодрал верхнее одеяние свое*» (Мф. 26, 64–65), потому что оно раздавливалось силой *нового вина* (Мф. 9, 17). Но скажем и то, что все, что Бог хотел соделать чрез Единородного Своего, Он предзнаменовал в творениях и, кроме того, предызобразил на праведниках Своих. В месяце арекк (в марте) цветы прорывают недра свои и выходят наружу, и, оставив недра свои обнаженными и пустыми, сами становятся венцом других. Точно так же в месяце арекк первосвященник разрушил священство свое и оставил его обнаженным и пустым, и священство перешло и остановилось на Спасителе нашем. Христос заставил молчать уста их, но они возбудили против него шум и смятение свидетелей. Господь заговорил, потому что спрашивали Его, и сделал так, что одежды их разодрались. «*И взяли и повели Его на судилище, и отдали в руки Пилата, и сами не вошли внутрь двора, чтобы не оскверниться*, (*но*) *чтобы сперва съесть агнца в святости*» (Ин. 18, 28). О фарисеи! вот вы слышали: «*вот Агнец Божий, Он Своим закланием берет на Себя грехи мира*» (Ин. 1, 29); итак, почему было необходимо (для вас) в тот же день, когда закалался агнец вашего спасения, приносить в жертву также и Агнца нашего спасения?

Господь сделался защитником истины, и пришел, и молчал пред Пилатом, потому что Истина подвергалась насилию. Как другие путем защиты получают победу, так Господь посредством молчания Своего вышел победителем, потому что данью, коей заслуживало Его Божественное молчание, была победа истинного учения. Предлагая учение, говорил, на суде (же) молчал. Не молчал о том, чем возвеличивал нас, и не боролся против тех, кои оскорбляли. Слова клеветников Его покупались, как венец на главу Его. Молчал, дабы при Его

молчании они сильнее кричали, и от всех этих криков венец Его становился более украшенным. Ведь если бы заговорил, то Своей истиной заставил бы умолкнуть то сборище, которое трудилось над изготовлением Ему венца. Осудили Его, ибо Он говорил истину, но Он не был осужден, потому что осуждение стало победой Его. Итак, ничто не вынуждало Его отвечать им посредством убеждения их (в правоте Своей). Он Сам хотел умереть, и ответы были бы препятствием к смерти Его. Молчал, ибо если бы заговорил, то лживость (их) не могла бы устоять перед истиной Его. «*Возьми Его от нас, возьми от нас*» (Ин. 19, 15), – кричали они Пилату. Он же, отклоняя (это) два и три раза, сделался пророком Царства Господа, говоря: ***«Царя ли вашего распну?»*** (Ин. 19, 15). Таинство крови, коей окроплялись двери их, отвратило от них смертоносного Ангела и губителя. К сему же истинному Агнцу они обратили свои богохульства и, отвергши Его, потребовали себе Варавву – человекоубийцу.

Поелику одели Господа в пурпуровую одежду, то Он воспринял царство Израиля. Когда же снова разоблачили Его, то (через это) Он сделал ясным, что оставляет им смерть. Далее, одели Его в пурпур, потому что как за подать клеветали на Него, говоря: «*Сей запрещает давать подати кесарю*» (Лк. 23, 2), – так и по причине пурпура хотели умертвить Его, говоря: «вот, Он присваивает Себе царство». Так как готовили Ему смерть, то (в этих словах) пророчествовали подобно Каиафе. И с «*венцом из терниев*», устроенным на посмеяние Его, случилось противоположное, и их неверие обращено было во благо, поскольку посредством его (венца) побежден был враг, ибо венцом Своим Господь уничтожил проклятия первого Адама: «*терния и волчцы произрастит тебе*» (Быт. 3, 18). «*И плевали на лице Его*» (Мф. 27, 30), Который вдунул им Духа Святаго. «*Дали трость в руку Его*» (Мф. 27, 29), ибо Господь был жезлом, поддерживающим мир, который состарился и опирался на Него. И как тростью скрепляются и становятся неизменными приговоры судей, так и Господь тростью написал (Свой приговор) и изверг их из дома Своего.

«*Когда Иуда увидел, что Господь осужден, то, охваченный скорбью, пошел и возвратил тридцать сребренников священникам и говорит: согрешил я, предав кровь праведную. Говорят ему: что нам до того? смотри сам. И бросил серебро в храм и пошел, и повесился, и умер*» (Мф. 27, 3–5). Ушел Иуда, дабы стать вестником тех заблуждений, каким последовал. Он так размышлял в себе: «Освобожусь от множества порицаний и скроюсь от безславия», – и таким образом отбросив удила, как будто бы ему ничего не оставалось по переходе из этого мира, он накинул на себя петлю и умер. И дабы милосердие не посрамилось в наказании его, не нашлось никого из сынов мира и истины, кто убил бы его, но сам повесил себя на веревке, чтобы показать, что и в последний день злоба человеческая таким же образом погубит и истребит сама себя. Итак, кто отмстит за кровь Того, Который пришел в подобии человека, если не тот, кто, облекшись подобием человека (то есть диавол, вошедший в Иуду), предал Его не потому, что мог победить Его и предать, но потому, что Он Сам восхотел предать Себя? и Господь отнюдь не умерщвлял злобы, но хотел, чтобы она сама погубила себя своими делами. Итак, диавол умертвил Безсмертного, облекшегося человеческим видом, и заслужил возмездие Божие, дабы чрез возмездие Божие погиб и умерщвлен был тот, кто назывался богом[278]. Пускающий стрелу в неприятеля ломает стрелу и лук бросает в огонь, когда она (стрела), будучи отражена, побивает того, кто пустил ее. Так и сатана, видя, что смерть Сына стала победой мира и Его Крест – освободителем твари, вошел в Иуду, сосуд свой, и он пошел и повесился на веревке. А что ***«расселось чрево его»*** (Деян. 1, 18), то это указывает на того, кто поддерживал Иуду, когда он надевал на себя веревку. И как разорвалась веревка, так и он упал и переломился пополам. Иные говорят, что Иуда закрыл двери (дома) и запер (их) изнутри, и пока он подвергался гниению, и чрево его расселось, никто не мог открыть двери дома, чтобы видеть находящееся внутри (его).

---

[278] То есть диавол, почитаемый за бога в идолах.

«*Непозволительно принять серебро это в сокровищницу*» (Мф. 27, 6). Убоялись изречения Писания и хотели воспрепятствовать его исполнению. Однако серебро, коль скоро оно принесено в храм, уже через это делалось священным. «*И что купили на него место погребения*» (Мф. 27, 7), то это хорошо случилось, так как делали это ради Бога[279], ибо в этом было великое таинство. Если это серебро они дали из святилища, то почему нельзя было принять его назад в ту же сокровищницу? Почему не дозволительно было присоединять эти деньги к тем деньгам, откуда дали? Если же не отсюда их дали, то могли бы сказать это ясно. И неужели же это серебро было более нечисто, чем другое серебро? Разве оно было более нечисто, чем меч Голиафа, который, обернутый полотном, был положен сбоку алтаря, чем золото египтян (см.: Исх. 11, 2), чем золото, которое Давид отнял у всех царств и посвятил Богу, чем тот венец с жемчужинами, какой он возложил на голову свою и в духе воспел (см.: Пс. 20, 4), чем те клятвенные дары, принесенные филистимлянами, которые там же были (положены) навеки? Разве и Навуходоносор не отнял все богослужебные сосуды и не положил их в храме богов своих? Даже и Ковчег Завета (филистимляне) внесли в дом Дагона. Кто может нечистое сделать святым и освященным? А если по той причине купили поле на это серебро, что Он Сам Себя сделал Богом, то надлежало покрыть им алтарь. Однако не это было у них на сердце, но хотели воспрепятствовать исполнению пророчества.

«*И когда Он поднял на Себя древо креста и пошел, то они встретили и взяли некоего мужа Киринеянина*», то есть из язычников, «*и возложили на него древо креста*» (Лк. 23, 26). Хорошо, что сами по своей воле отдали древо Креста язычникам, потому что бунтовщически отвергли пришествие, приносящее все блага. Это отвергнутое из зависти пришествие они передали язычникам. Из зависти отвергли Его, и к зависти их Он принят был язычниками, и Сам воспринял их, чтобы посредством принявших Его (язычников) вложить зависть в души тех, кои отвергли Его. А что Сам нес древо Креста Своего, то это ясно обозначает победу Его. И что не по принуждению других веден был на смерть, о том засвидетельствовал следующими словами: «*власть имею над душой Своей отдать и снова принять*» (Ин. 10, 18). А что некто иной понес Крест Его, то это произошло для того, чтобы ясно было, что Тот, в Ком не оказалось греха, взошел на Крест ради людей, которые извергли Его из среды своей.

«Если с зеленеющим деревом это делают» (Лк. 23, 31). Посредством (этого) сравнения Господь назвал Божество Свое ***зеленеющим деревом***, а тех, кои приняли дары Его, сухим деревом. Кроме того, сказал ***«зеленеющее дерево»*** потому, что приносит плоды, как говорит в другом месте: «*за какое из Моих благих дел вы побиваете Меня камнями?*» (Ин. 10, 32). И если таковое терплю Я, в Коем вы не нашли греха, в котором вы имели бы предлог погубить Меня, ибо «*кто из вас обличит Меня в грехе?*» (Ин. 8, 46), – то насколько большее потерпите вы? Или сказал «*зеленеющее дерево*» потому, что сотворил чудеса, а сухим деревом называет праведников, кои не сотворили чудесных дел. Еще, если они настолько возненавидели и погубили *зеленеющее дерево*, плоды коего ели и листьями коего услаждались, то что сделают с сухим деревом, которое не (дало) ростков и не раскрыло почек своих, то есть с простыми праведниками, не сделавшими знамений?

Когда возвели Его на Крест, то распяли с Ним еще двух разбойников, *«чтобы исполнилось сказанное: к беззаконным был причтен»* (Мк. 15, 28). Один (из них), хотя мы и не знаем, был он обрезан или нет, словами своими оказался подобен обрезанному; другой же, хотя мы (тоже) не знаем, был он необрезанный или нет, словами своими уподобился необрезанным. Один сказал: ***«если Ты Христос…»*** (Лк. 23, 39), – то есть Царь, согласно словам обрезанных распинателей; другой же сказал: ***«помяни меня в Царствии Твоем»*** (Лк. 23, 42); подобно тому, как написали необрезанные: ***«это Христос, Царь Иудейский»*** (Мк. 15, 26). Необрезанные исповедали, что Христос есть Царь Иудейский, а не их царь, иудеи же

---

[279] Чтобы исполнилось пророчество Писания.

признали царем своим кесаря, князя других народов. Народ, который признал царство преходящее, исчез вместе с ним; кои же исповедали Истинного Царя, те, согласно обетованию этого Царства, вступили в рай утехи. Кесарем, которого признали царем своим, город их был разрушен, язычники же, исповедающие Царство Господа, унаследовали Воскресение и жизнь тела своего.

«Если Ты Христос, спаси Себя и нас» (Лк. 23, 39). Господь не изволил сойти со Креста, как просил сей, потому что хотел возвеличить того, который был по правую сторону Креста и верил в Распятого; ведь посредством чудес легко можно сделать кого угодно своим учеником. Но произошло более могущественное: именно истина Господа принудила презрителя поклониться Ему. Посему апостол сказал: **«*немощное Божие сильнее человеков*»** (1 Кор. 1, 25). Немощью Креста Господь покорил Себе все народы. Простри мышцы твои ко Кресту, дабы и мышцы Господа Распятого простерлись к тебе. Ибо кто не простирает руки ко Кресту Его, тот не приблизит рук и к Трапезе Его. Ведь от Трапезы Его будут устранены те, кои, быв приглашены алчущими, пришли к Нему насытившимися. Не позволяй себе насыщаться и не приступай так к Трапезе Сына, чтобы Он не повелел тебе алчущим встать из-за стола.

Так как сатана удалил от правды одного из учеников Христа (Иуду Искариота), то и Христос, ревнуя сатане, похитил одного из учеников его (разбойника), и тому, кого за преступления прибили ко кресту силой, даровал за веру свободу, хотя он и остался прибитым ко кресту. Как сатана достиг того, что избранный по благодати стал по воле (своей) отвергнутым и презренным, и вместо престола приготовил ему веревку, так и Христос дал разбойнику вместо креста рай желания. Поскольку неприличествовало, чтобы те руки, кои человек в преступлении заповеди простирал к древу познания, тотчас же простерлись для получения даров Того Бога, Которого он презрел в древе жизни, посему Господь взял человека и связал на кресте, дабы умертвить смерть, умертвившую его, и (чтобы) таким образом он достиг вожделенной жизни своей. Посему говорит: «*со Мною будешь в раю сладости*» (Лк. 23, 43).

«*Помяни меня, Господи, в Царстве Твоем*». Так как очами веры своей (узрел) честь Господа на месте позора и вместо унижения увидел славу, то сказал: **«*помяни меня*»**, – ибо при том, что открывается теперь на гвоздях и кресте, я не забыл Царства и славы Твоей, кои явятся в конце (мира) и ныне еще не открыты.

Когда Господь увидел, что вера его больше веры многих и что он помышляет не о муках своих, а о прощении грехов, то возвеличил его выше многих. И поскольку в молитвах своих он просил не о скором воздаянии за веру свою, так как казался себе малым и ничтожным, ибо разбойником был, посему Господь ускорил отдаленные дары Свои и дал близкое обетование, говоря: «*сегодня*», – а не в конце мира. Итак, показал обильное милосердие Свое, по которому в тот же час, когда принял от разбойника веру, взамен ее даром дал ему неизмеримые дары, даром излил пред ним сокровища Свои, тотчас же перенес его в рай Свой и там поставил введенного (в рай) над сокровищами Своими. «*Со Мною будешь в раю желания*».

Итак, рай открывался разбойником, а не кем-либо из праведников. Рай, закрытый праведным Адамом, после того как он стал преступником, (и) открыт был преступником, который победил. Так как иудеи избрали разбойника и отринули Христа, то Бог избрал разбойника и отринул их. Но где же то (сказанное): «*если кто не примет плоти Моей, не имеет жизни*» (Ин. 6, 53)? Слово апостола: ***«все мы, крестившиеся во Христа, в смерть Его крестились»*** (Рим. 6, 3), – объясняют, что разбойник получил окропление отпущения грехов через таинство воды и Крови, истекших из бока Христа. «*Со Мною*, – говорит, – *будешь в раю желания*».

«*И дали Ему пить уксуса и желчи*» (Мф. 27, 34). За то, что возвеселил их сладким Своим вином, они подали Ему уксус, за желчь же великая Его щедрость сделала горечь язычников сладкой. Хитон Его не был раздран, потому что он был образом Божества Его, Которое

не разделяется, ибо не сложно. Что одежда Его была разделена на четыре части (см.: Ин. 19, 23), то это обозначает Евангелие, исшедшее в четыре части мира. Разделите Тело Его между собой во имя любви к Тому, Который разделил одежды Свои распинателям ради любви к вам. Примите и поглотите все вы всего Его, дабы Он один взял и поглотил смерть всех вас. Откройте двери сердца вашего Тому, Кто открыл вам двери Царства Своего. Мария видит Господа в том, кто возлежал на груди Его, а Иоанн видит Господа в Той, Которая из утробы родила Его, посему ему преимущественно пред другими учениками и поручил Ее.

Так как омраченный ум распинателей не познал, каковое солнце прибито к дереву Креста, то солнце, просвещающее очи, померкло, и когда телесные их очи омрачились, ум их постепенно стал просвещаться. «*Увы, увы нам, Он был Сын Божий*» (Мф. 27, 54). Замечаешь ли, что пока мрак сгущался во внешних очах их, (еще) не исчез мрак (и) во внутренних их помышлениях, ибо тьма естественна для омраченных[280]. Мрак этот научил их (тому), в чем состояло омрачение того Солнца, Которое они прибили ко Кресту. Когда явилось Солнце Правды, очищая прокаженных и открывая очи слепым, то при помощи этого света слепые не (могли) узнать, что пришел Царь города Иерусалима. Когда же естественное солнце померкло для них, то посредством этого мрака им стало ясно, что настала гибель для города их. «*Настал*, – говорит, – *суд о разрушении Иерусалима*» (Дан. 9, 26). Таким образом, поскольку сей город не принял Того, Кто создал его, то оставалось ему увидеть свое разрушение.

Но в будущем, конечно, не это предстоит увидеть тебе, иудей, потому что ты уже видел город свой разрушенным и разоренным. Итак, поскольку город твой разрушен и разорен, то из (этого) разрушенного и разоренного города познай, Кто Тот, Кто насадил Церковь. И из того, что дети города рассеяны и разбросаны по всем народам, научись, Кто Тот, Кто все народы собрал и соединил в лоне Церкви. Если тебя не убеждает лоно замужней, лишенной семени (синагоги), то пусть убедит тебя лоно безплодной, которая, ставши беременной, приносит детей (Церкви). Но если ты не видишь разрушения первой, то едва ли увидишь плод и порождение второй. Если же ты видишь ту уничиженной и овдовевшей, то неужели не увидишь и эту замужней и умноженной детьми? Что тебе думается при чтении следующего места Писания: «*у оставленной стало больше детей, чем у имеющей мужа?*» (Гал. 4, 27). И если смысл Писаний тебе неясен, то зачем утомляешь глаза трудом чтения их? Летучая мышь подобна тебе. Так как ты не в состоянии оказался выносить блестящие лучи солнца, то отверг день, чтобы летать в течение сродной тебе ночи. Если ты не можешь взирать на сокровенный свет Писания, то откажись от труда читать его повсечастно. Для летучей мыши ночь служит вместо дня, а у тебя вместо Бога, изображенного в пророках, оказался телец, которого сделали художники. Почитай или Того, Которого возвестили пророки, или того, кого вылили отцы твои. Так же Иисус, сын Навина, сказал: «*изберите ныне себе, кого почитать, Бога или тех богов*» (Нав. 24, 15–16). Сердце твое избрало богов их. Вместо Писания и пророков – у тебя ярость языческая, вместо псалмов – песни плясовые. Что мы отбросили от себя, то отдали вам, а что вы бросили, то пришло к нам. Если нам всем не обещано одного Царства Небесного, то вам всем достаточно одной геенны.

«*Боже, Боже Мой, почто оставил Меня?*» (Мф. 27, 46). Побежден был Господь смертью, заставившей Его молчать, пока не взошел на Крест; напротив, Христос победил смерть, когда возведен был на Крест. Пока смерть связывала Одного на Кресте, многие, кои связанными находились в преисподней, были освобождены узами Одного. Слова истинного Господа: ***«Или, Или, зачем оставил Меня»***, – были согласны с истиной; поругатели же по лживости своей прибавили следующее: **«*посмотрим, придет ли Илия свести Его*»** (со Креста)

[280] Мрак не вдруг исчез из внутренних их очей. Святой Ефрем только что сказал, что ум их постепенно стал просвещаться.

(Мф. 27, 49). Поскольку над первым этим голосом посмеялись, говоря: «Что это Илия не приходит свести Его?» (со Креста), – то снова другим голосом воззвал, который услышали мертвые и оказали ему повиновение, дабы показать, что если мертвые, которым Его не было слышно, услышали Его, то тем более могли слышать Его живые. Однако когда воззвал к Отцу Своему, то почему мертвые не ответили Ему вместо Отца Его? Но если Отец услышал Его посредством мертвых, то пусть живые видят (в этом) указание и побуждение слушать Его. Итак, поскольку, совратившись, отступили от истины первого Его гласа, то сила второго Его голоса исправила их. Так как первый голос оказался поругательством в устах их и насмешкой и осмеянием в словах их, то второй голос стал горем в устах их и биением рук в грудь их. Так как первый голос был отвергнут, то испустил другой, который взыскал возмездие с отвергателей Своих. Что Илия придет к ним, этому они, по свидетельству Пи сания, верили, а что Илия мог прийти ко Христу, это казалось им достойным посмеяния. Поскольку же пророки предсказали рассеяние их и погибель города, то вопреки этим своим сородичам засвидетельствовали, что Илия к ним не придет. Когда прибивали гвоздями руки Его, то плюновение, какое образовала рука Его, чтобы открыть очи слепого, обличало прибивателей. Ведь рука Его, которая могла открыть очи слепым, так чтобы они видели Его, могла, конечно, и ослепить распинателей, так что они не увидели бы Его. И волны, сжатые (некогда) твердыми ногами Его, которые (теперь) подвергнуты были тесным узам, так что, будучи связаны ногами Его, покорились (Ему), препобеждали тех, кои распинали Его; ведь те ноги, которые могли ходить на хребте волн, не погружаясь (в них), могли также попрать и спины врагов, дабы они не вели Его на Крест.

Но когда тело Его повесили на древо (Креста), в котором (заключены) были сокровища жизни язычников, то (Господь) призрел на землю язычников, принявшую эти сокровища. Иосиф также сказал: ***«вынесите кости мои отсюда»*** (Быт. 50, 25), – потому что пока это святое сокровище оставалось в той нечистой стране, Господь оказывал ей милосердие. По той же причине иудеи возвращены были из земли Вавилонской. И если это должно сказать о святых, то тем более о Господе их. Гвоздями прибиты были руки, которые освободили нас от уз смерти. Прибиты были руки, которые разрушили наши узы и связали тех, кои связывали нас. Дивно, что мертвые умертвили Живого, и Умерщвленный оживил мертвых. Они умножили свое неистовство и увеличили до высшей степени, а Он умножил Свои великолепные дары и ниспустил даже до ада. Вот Мертвый, Которого смерть похитила и умертвила и, по свидетельству Писания, ввела в гроб, и Который воскрес и обнажил пещеру пленения Своего. Смерть похитила Его, умертвила и унесла, пока Он спал, но потом, пробудившись, Он исшел и похитил хищника Своего. Вот Распятый, Который распял тех, кои возвели Его на Крест, и вот – Пленник, Который пленил того, кто (ранее) сделал Его пленником. Крест Твоей смерти стал источником жизни для нашей смертности; все, пившие из Твоего источника, произвели плоды, подобные Твоему питию. Смерть поела жизнь, которая скрывалась в смертных телах, и не знала, что жизнь съедается под (видом) того же Тела(в Таинстве Евхаристии)? Алчущая смерть поспешила поглотить Его, но поспешила и выпустить Его из своей власти. Так как смерть вошла посредством слуха Евы, то чрез слух Марии вошла жизнь, и поскольку человек впал в долги посредством древа, то Христос пришел и посредством древа уничтожил их.

Иудеи старались одно за другим устранить чудеса Его. «***Сей***, – говорят, – ***отверзший очи слепому, не мог ли сделать так, чтобы и он не умер?***» (Ин. 11, 37). И когда и его (Лазаря) также воззвал к жизни, то опять сказали: «*сего оживил, а Сам Себя оживить не может*» (Мф. 27, 42). Насколько они ослабляли прежние чудеса, настолько бо льшие (прежних) чудеса Христос показал им: вместо слепого – четырехдневного умершего, вместо этого умершего – толпу мертвецов, которую вывел из гробов. Когда они осмеивали новые чудеса, говоря: «почему Он не может сделать этого?» – то становились свидетелями прежних чудес,

какие Он сделал. Ибо говорят: «***Сей, отверзший очи слепому…***», – и опять свидетельствуют: «***других спас***». Итак, двоякую пользу (Господь) извлек (тогда) из них: во-первых, что обнаружил их тайное посмеяние, когда они говорили «не может сделать»; во-вторых, что они стали свидетелями за Него в том, что Он мог это сделать. «***Других***, – говорят, – ***спас, Себя Самого не может спасти***». Таким образом, смеясь над Ним, возвеличивали Его. Хотя словами «*не может сойти со Креста*», показывали, что Он немощен, однако, говоря «*других спас*», засвидетельствовали, что Он есть Животворец. И вот Елисей в смерти своей оживил мертвого и воскресил, дабы назнаменовать образ Того, Кто смертью Своей отверз гробы и вывел мертвых для того, чтобы они послужили порицанием для убийц Его.

Итак, посмеятели, говоря: «***других спас, Себя Самого не может спасти***», – сами были осмеяны костями Елисея, которые хотя и оживляли других, но самих себя не хотели оживить. Не хотели оживить себя, потому что не были мертвыми. Ведь если бы были мертвыми, то не могли бы оживлять других. Значит, поскольку эти мертвые кости призывали к жизни других, то сами не имели надобности вкушать жизнь, загрязненную всяким злом, потому что на небе имели жизнь и покой живых. Если тело мертвого, которое не любовью и чувством прикоснулось к костям Елисея, извлекло из них новую жизнь, победившую смерть, то насколько же более верующие будут получать жизнь безсмертия от тела Сына? Итак, Кто повелел смерти возвратить по Его повелению души, Тот мог повелеть и Кресту отпустить Его на свободу. Но дабы и в этом они не имели оправдания[281], повелел скалам, и расселись, и заповедал смерти, и она не воспрепятствовала праведным выйти из гробов по гласу Его. Во гласе Господа ад получил предуведомление приготовиться к последующему Его гласу, который совершенно упразднит его.

Если же они думали, что по причине немощи Сына страдало то тело, коим был облечен Он, то подобны были филистимлянам, полагавшим, что по причине немощи Бога они могли с презрением и враждой относиться к Ковчегу Его. И если говорят, что филистимляне получили кару отмщения, то тем более нужно сказать это о распинателях. Ведь филистимляне избавлены были от ран своих и остались в земле своей, скорби же обрезанных, которые на самом деле были не обрезаны, возобновляются изо дня в день, так как они ни возможности не имели остаться в своем городе, ни возвратиться в него не могут. Если они поносят нас ради Тела, которое умертвили и похоронили, то эти поношения готовят посрамление им же самим, потому что это Тело ожило и воскресло, и сидит одесную Бога. Моисей разбил доски, изсеченные Богом, на которых Он написал святые имена (слова или заповеди) (и) ради которых устроен был достославный Ковчег, и обломки их не соединялись более, и части их не срастались так, как части тела, и не даровано было им ни жизни, ни обновления и ничего такого, что бывает даже с телами грешников. Однако, дабы они не возражали, что Святой никогда не обитал во чреве, (для сего) Иеремия обличает их, говоря: ***«прежде, нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя»*** (Иер. 1, 5).

А если, далее, они пользуются Крестом как поводом к посмеянию, то, вот, змеи в пустыне обличают их, так как (здесь) верные исцелены были проклятым змеем, между тем как иудеи дерзают называть крест знаком проклятия. И почтили овна при дереве (Быт. 22, 13), образ истинного Агнца на Кресте славы, Который вместо связанного Исаака освободил связанный мир. Поскольку народ был проклят, то и спас их посредством проклятого, язычники же были спасены Животворителем всех. Так как они отданы были проклятому змею, который Моисеем был распростерт пред ними, то почтили и поклонились медному змею, который за (спасение) тел погубил души. Кто не хотел взирать на распростертого змея, тот

---

[281] Дабы они не оправдывались тем, что Господь не сошел со Креста и таким образом не засвидетельствовал перед ними Своего Божества, для сего Он сотворил подобные чудеса: рассек скалы и воскресил мертвых.

погибал от ран своих. Быть может, они были недостойны взирать на Бога, и посему смотрели на подобного себе змея и – исцелялись. А так как Бог знал, что народ (иудейский) не поверит в Сына, то вразумил его посредством змея, чтобы постыдить распинателей, поскольку тот народ (в пустыне) почтил образ Спасителя нашего.

Святилище было сожжено и храм разрушен, что служит прообразом Христа, потому что Тело Его было подобно строению храма, а вавилоняне подобны распинателям. Если возразишь, что Бог сделал это по причине грехов их, то спрошу: чем погрешил храм и алтарь, также Даниил и его товарищи? Как это произошло для умилосердия правды, поскольку вследствие этого воздаяния явились обещанные дары, так точно правда была умилостивлена и посредством Тела, вознесенного на Крест, как и чрез разрушение храма. «*На рабах Своих*, – говорит, – *имеет милосердие*» (Пс. 134, 14).

Первая хвала Творца в том, что создал творения; другая – что открыл Себя творениям Своим. Как их познал, так восхотел быть познанным и от них. От Него изошло имя Божества, которое открывало Себя посредством Моисея (см.: Исх. 4, 16), чтобы египтяне познали Бога всяческих. От Того же Бога изошло Слово и, являя Себя, обитало во плоти, дабы творения познали Бога всяческих. Итак, в имени Божества[282] возвещалось Божество Сына, а в имени Сына явлено было отчество Бога. Египтяне не послушали Моисея, и жезлом его были наказаны, в Сына же поверили и Крестом Его были спасены. Жезлом Моисея прообразом креста, предуведомлялись народы: египтяне – в знамениях язв, а амаликитяне в битве познали действие креста. Поскольку они до тех пор были грубы, то вразумлялись прообразом креста; когда же открылся им крест, то они оказались как бы просвещенными учением и наставлением его и мудрыми. Итак, Бог удостоивал израильтян и привлекал (их) образом креста. Когда же явился Тот, знамениями Коего были почтены, то они сделали Его в знамение всяческих поруганий, дабы, противясь (Ему) и упорствуя, изгнать Его. Поскольку Израиль, привлекаемый и услаждаемый обильными милостями, был вполне изучен, то **«*утучнел, и отолстел, и стал упрям*»** (Втор. 32, 15). С детства своего утешаемы были прообразами креста, наконец же в старости (Господь) заключил их среди язычников. «*Кто*, – говорит, – *изнежен, тот отдан будет в рабство*» (Притч. 29, 21).

Истинный смысл прообразов открылся перед ними и был извращен ими, хотя с давнего времени многими подобиями Его они были приучаемы к тому, чтобы познать Его. Не признали того Тела, тень которого прикрывала их в пустыне. Посредством дерева, подобия Его, вода их сделалась сладкой, и посредством змея, знамения Его, они спасены были от уязвлений змей, и там же осуждены были суббота и обрезание, так как они не могли спасти их. И вот, они отвратились от того лица, образ которого постоянно начертывался перед ними. Он показался им чуждым по чертам истинного вида Своего, которыми Он сиял, как неизгладимой красотой. Все пророки показывали только подобие черт Его, поскольку образ жезла не был столь совершен, как знамение креста, и красота дерева, сделавшего воду сладкой, не была так совершенна, как красота того дерева, коим язычники соделаны были сладостными и кроткими. Где только ни проходило подобие Христа как человека[283], (там) все творения были потрясены Им и приведены в смятение: море – жезлом Его, раны змей – знамением Его, горечь воды – прообразом Его. И где только ни появлялась Истина, (всюду) внезапно были отвергнуты те, кои покрыты нечистотой. Вот источник, который независтно доставляет блаженство пьющим, не завидующим друг другу. Истекла вода и распространилась повсюду, дабы никто не смотрел с завистью на питье другого.

[282] То есть которое применено было к Моисею.

[283] Сына Божия, воплотившегося в лице Христа, представляемого в прообразах.

Глава 21

«В руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23, 46). Божественная природа Его отдала человеческую, потому что она покинула и оставила ее при страдании[284]. Однако Божество не так отступило от человечества, чтобы (совсем) отделиться, но сокрылось от умерщвленного и убийц по своей силе. Ведь если бы Божество проявило себя, то Тот, Кто был умерщвлен, не убоялся бы, и если бы оно открылось, то убийцы не могли бы умертвить Его. Но Божественная природа оберегала и охраняла человеческую, дабы (последняя) не погибла, поскольку охраняющая природа знала о себе, охраняемая же природа не знала о себе[285]. Потом же Божество явило себя и Умерщвленному, потому что Он не был оставлен (во гробе), и убийцам, так как они не могли выполнить своего дела, то есть охранить гроб и удержать в нем Умершего. Господь самым делом подтвердил смертным обетование Свое, показывая и на деле являя, что человеческая природа Его могла страдать, поскольку Он явно для всех умер, и вместе с тем тех, кои были мертвы, утверждая в том, что Он может оживить (их). Итак, Бог воздвиг Его, и вера в Него была утверждена в слушателях, а враг познал вину и свое осуждение, ибо солнце омрачилось, завеса в храме раздралась, стражи в смущении убежали, и гробы открылись, и мертвые восстали.

Соединившись с человеком, Бог родился не рождением Лица Своего (не как Бог), но рождением воспринятой Им природы, коей естественно было родиться по плоти. Ведь никто не может родиться человеческим рождением иначе, как только воспринявши те же наши члены, и никто не может подпасть смерти, если не состоит из таких же членов. Итак, Господь в порядке (естества) действовал в теле от врат утробы до врат гроба. Отверз Своим Рождением заключенную утробу и отверз Своим Воскресением окруженный (стражей) и охраняемый гроб. Посреди же (пути Своего) воздвиг Крест, чтобы тем, кои рождаются из утробы подверженными смерти, сперва встречался крест, как бы древо жизни, плод которого они должны собирать и умножать в телах своих, дабы когда смерть соберет всех их в утробе своей, они разрушили ее и избавились от власти ее. Итак, в (момент) смерти Бога при Христе не было[286] не потому, чтобы Он (Бог) хотел быть вне Его, но потому, что смерть не могла бы приступить к тому месту, где была жизнь, умерщвляющая смерть. В Рождестве же Бог был со Христом, потому что Рождение не чуждо Божества. Ибо рождение есть начало всего являющегося и соединяет между собой все вещи, имеющие происхождение, и сила Творца соучаствует в нем, хотя оно и есть дело творения. Смерть же есть полная погибель того, что существует, а так как Бог есть такая сущность, которая не разрушается, то Он и не может подлежать смерти. Ведь пришел к нам не для того, чтобы узнать что-нибудь, но чтобы Своею полнотой восполнить то, чего нам недоставало.

Далее, тело страдало своим естеством вместе со страстной душой, поскольку душа есть то, что чувствует скорби. Значит, человеческое Его естество страдало по причине тела, а скорби чувствовало по причине души. **«*Дух*, – говорит, – *найдет и сила осенит*»** (Лк. 1, 35). Это же живое Тело стало хлебом и пищей верующих. **«*Дух*, – говорит, – *найдет и сила Вышнего… ибо Тот, Кто родится от Тебя, назовется Сыном Божиим*»**, – каковое сказал о теле, принятом из Марии. Итак, говорящие, что тело Спасителя нашего было (только) некоторым видом (тела), подобно телу Ангелов, которые ели в доме Авраама, явно изобличаются, потому что о тех Ангелах не написано, чтобы они были схвачены, мучимы, убиты и распяты, но вид их изменялся; ведь они не были телесными Ангелами, но приняли вид,

---

[284] Святой Ефрем имеет в виду слова: «*Боже, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?*»

[285] Святой Ефрем говорит здесь о теле Господа, лежащем во гробе.

[286] При смерти Христа Божественная Его природа не проявляла Себя во внешних, видимых действиях.

соответствующий пользе зрителей. Итак, чтобы не подумали, что Господь подобен им, (для сего) Он родился, дабы Своим исшествием из утробы изгнать из умов ту мысль, что Он только подобен людям. А если Христос был Сыном «Чуждого» (как утверждал Маркион), то солнце не омрачилось бы при распятии Его, но Творец (солнца) рассеял бы более обильный свет, поскольку враг удален был от него, и повелел бы свету взойти над иудеями за то, что они исполнили желание его. И храм облачился бы драгоценной завесой, так как освобожден был от нареканий врага своего, и разрушитель Закона извергнут был из него. Но, быть может, Отец Чуждого явил мрак? Но вот, у Него нет мрака, и даже если бы у Него был мрак, то и (тогда) Он не явил бы его, во-первых, потому, что Он благой Бог, затем, потому что Тот (Христос) сказал: ***«прости им, ибо не знают, что делают»*** (Лк. 23, 34). Солнце же покрыл мраком для того, чтобы те, кои, ходя при свете, не познали Его и даже на Крест возвели, познали бы Его хотя посредством мрака, посланного на них.

Завеса раздралась, дабы открылось, что Господь отнял царство от них и отдал народу, который приносит плоды. Или в раздравшейся завесе предложил образ грядущего разрушения храма, поскольку Дух Его исшел из него. И так как первосвященник несправедливо раздрал одежду свою, то Дух раздрал завесу, чтобы таким образом посредством творений показать дерзость и гордость иудеев. Так как тот (первосвященник) раздрал священство и лишил его себя, то Сей (Дух) раздрал завесу и, уходя, все унес с собой. Или как разрушен и отвергнут был храм, в который Иуда бросил серебро, так и врата, коими он вошел, взяли и раздрали завесу свою. Сердца камней расселись, сердца же иудеев не принесли покаяния.

В месяце арекк Господь победил египтян и в том же месяце столпом (огненным) осветил евреев. Солнце омрачилось, потому что они воздали (Ему) противное. Вместо разделенного моря Дух раздрал завесу, дабы Царь славы безпрепятственно восшел на Крест на Голгофе. А поскольку народ для сего не раздрал правдой завесы храма[287], то со страждущим Господом пострадали творения. Солнце скрыло лицо свое и, чтобы не видеть Его висящим на Кресте, возвратило в себя свет (свой), дабы совсем исчезнуть. В течение трех часов солнце было покрыто мраком и затем снова засияло, дабы возвестить, что в третий день Господь воскреснет из ада. Горы потряслись, и гробы открылись, и раздравшаяся завеса как бы плакала, сокрушаясь о будущем разрушении храма. Или поскольку уста человеческие осудили Его, то уста неодушевленных предметов воскликнули и оправдали Его. Те умолкли, и камни заговорили, как и предвозвестил Господь. Завеса раздрала также и замкнутые и закоснелые уши их и прославила Того, Кого они отвергли.

И Дух, видя Возлюбленного Своего висящим и поруганным, взял завесу, украшение храма, и раздрал. Или: так как прообразы увидели образного Агнца, то раздрали завесу и толпой вышли к Нему. Или: обитающий в храме дух пророческий, который сошел для того, чтобы возвещать людям явление Его, отлетел тогда на Небо, чтобы Небесным принести весть о восшествии Господа на Небо. Или: гробы расселись для того, чтобы Господь показал (этим), что Он мог разодрать древо Креста, но не раздрал потому, что посредством него должно было распасться царство Израильское, и не сокрушил того, посредством чего до лжно было сокрушить грехи язычников. Напротив, Дух вместо него (древа крестного) раздрал завесу храма, и дабы показать, что Он выйдет из гроба, Господь в свидетели исхода Своего призвал праведников, которые вышли из гробов своих. Итак, то и другое исшествие взаимно провозвещали себя, и поскольку тем же Духом было помазано и освящено царство и священство, то Дух исшел и возвратился к источнику того и другого, дабы ясно было, что то и другое иссушено было Тем, Кто упразднил их обоих. Мы, хотя и знаем, что с отсечением наименьшего нашего пальца (может) исцелиться тело, в противном же случае все оно погибнет, однако не хотим этого делать, хорошо зная, что предстоит нам. Бог же, зная, что

[287] Поскольку иудеи праведными делами не хотели разодрать завесу сердца своего.

смертью Его Сына люди получат победу, не отвратился сделать это. Почему Бог не повелел Аврааму, который имел много рабов, принести одного из них в жертву? Поскольку любовь Авраама не обнаружилась бы посредством его раба, то нужен был сын его, чтобы на нем сделалась явной любовь его. Так и Бог имел много рабов и посредством их не показал любви (Своей) к творениям, но через Сына Своего восхотел возвестить любовь Свою к нам. ***«Так***, – говорит, – ***возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного…»*** (Ин. 3, 16). Ведь почему Бог создал мир, если не по любви? Равным образом в любви родил и Сына. В каком состоянии находились бы люди, если бы Адам не согрешил, это изъясняют нам иудеи. Точно так же, если бы иудеи не убили Христа, Бог иным образом мог бы оживить народ (иудейский) и язычников. Сатана дал Адаму совет вкусить от древа, потому что думал, что может повредить ему, не ведая о провидении Божием, которое обратило зло его во благо согласно следующему: «*если бы народ знал, не возвел бы на крест Господа славы*» (1 Кор. 2, 8). Ведь в то время, как они поступали неправедно, Господь обратил дело их к Своей славе.

«*Стояли вдали ближние Иисуса*» (23, 49), – дабы исполнилось сказанное: «*друзья мои и ближние мои были вдали от меня*» (Пс. 37, 12). Перед субботой убили Его, доколе было время для убиения; перед субботой похоронили Его, поскольку доселе можно было плакать, так как суббота есть конец трудов, и с наступлением ее прекращается всякая скорбь; ведь в течение субботы не позволено ни трудиться, ни сокрушаться (по умершем). С Авраама начались таинства древа и прообразовательного Агнца. Исаак есть прообраз Агнца. Раб[288] Иаков тоже показал дерево, которое соединено было с водой (см.: Быт. 30, 37–38). Таким образом, дерево стало достойным того, чтобы на нем висел Христос, поскольку кость Его не сокрушена была на нем. Из земли деревом извлекается плод ее; на море, пользуясь деревом, берутся сокровища его. Так и в отношении к телу и душе[289]. Вот Тот, Который пронзен был яростью безумствующих и Своим молчанием оказался подобен глухому и немому (древу безгласному), но жизненностью Своей и действенностью Своей возрастил человечество до Небес.

«*И один из воинов пронзил Его копьем*» (Ин. 19, 34). Поруганиями Своими Господь почтил друзей Своих, врагов же Своих наказал, дабы недруги узнали правду Его, а друзья – милосердие Его. Источник, исходящий из бока Его, явно показал Кровь, вину которой Иудеи приняли на себя (см.: Мф. 27, 25), но истекла и вода, которая поспешила для очищения. Кровь появлением своим говорит против убийц, (а) вода таинством своим – об очищении друзей Его. И сие произошло для того, чтобы знали, что Христос жив (и) по смерти. Чем более они умножали мучения Его, тем более открывалось сокрытых в Нем сокровищ. Небесные богатства были разлиты в каждом члене Его, и как только убийцы приступали к ним, они изливались, дабы друзей обогатить, а распинателям отомстить. Я прибег ко всем членам Твоим, Господи, и из всех получил все дары, и через прободенный копьем бок Твой вошел в огражденный рай. Мы вступим в рай через копье, погруженное в бок, потому что погубили рай ребром, исшедшим из бока (посредством Евы). Поскольку огонь, пылавший в Адаме, был возжжен в нем из бока его, посему бок второго Адама был открыт и из него истек поток воды, чтобы погасить огонь первого Адама.

Так как от крови (рождается) всякая жизнь, то и истекла Кровь по милосердию, как бы в таинство животворения Того, Кто от правды заслужил смертную казнь. Злым посредником[290] возжжен был в людях огонь, а от доброго посредника (Христа) истекли к ним воды, которые погасили этот огонь. Нет ничего хуже того, кто прельстил Адама, ничем ему не повредившего, и никого иного нельзя сопоставлять с ним, кроме того, кто пронзил Господа

[288] Иаков служил тогда у Лавана.

[289] Смысл этого места в подлиннике не ясен.

[290] То есть диаволом, соблазнившим прародителей.

после смерти. Итак, злоба была побеждена тем же, посредством чего победила. Истекла Кровь, искупившая нас от рабства смерти, истекла и вода, дабы все приступающие к спасительной Крови Его могли омыть рабство порока, коему были подвержены. Истекли Кровь и вода, которые и означают Церковь Христову, созданную на Нем, подобно тому как из бока Адама была взята жена его. Бок Адама есть жена его, и Кровь Господа – Церковь Его. Из бока Адама (исшла) смерть, а из бока Господа – жизнь. Христос есть маслина, из которой истекают молоко, вода и елей. Молоко – детям, вода – отрокам и елей – больным. Подобно сему эта маслина дала в смерти своей воду и кровь.

Зависть преследовала Давида, а ненависть и зависть (преследовали) Сына Давидова. Давид скрывался в пещере (см.: 1 Цар. 22, 1), а Сын Давидов – во гробе. Давид по-видимому был осужден, а Сын Давидов – побежден, но (на самом деле) осужден и обличен был Саул, и побеждена и разрушена – смерть. Давид воскликнул: «*царь, где копье твое?*» (1 Цар. 26, 16), а Сын Давидов воскликнул: «*Смерть! где твоя победа?*» (1 Кор. 15, 55). Саул бросил копье свое в Давида (см.: 1 Цар. 19, 9–10), и хотя не поразил его, но стена осталась свидетельницей преследования его; так и распинатели прободели копьем Сына Давидова, и хотя могущество Христа не пострадало, однако тело Его свидетельствует о ранах Его. Давид не был прободен, а Сын Давидов не потерпел вреда. Стена, копье и пещера обвиняют Саула, а тело, крест и гроб обличают евреев. Никто так не возвысил себя, как человек, и никто столь не умалил Себя, как Бог. Никто столько не возвысил себя, как человек, который простер руку к дереву и хотел сделаться равным Создателю своему, и никто столько не умалил себя, как Бог, Который руки Свои простер на древе и изгладил преступления, вошедшие через движение первой руки.

Господь простер руки Свои на древе крестном, чтобы умертвить смерть, которая явилась через древо. Ведь надлежало, чтобы плоть наша таким же образом была исцелена, как и поранена, и приличествовало, чтобы тот, кто возвысил себя, и принижен был тем же, чем превознесся, дабы открылась та сила, которая пременяет все. Ибо стрела, коей мы ранены, сделалась для нас врачевством жизни. Оружие, которым враг превозмог, обратилось для него в страх и трепет, дабы от того же лекарства, каким умерщвлена была наша жизнь, умерла и смерть, наш убийца. Погубленную древом жизнь Адама Господь взял и вознес на древо, чтобы возвести его (Адама) к ней и под ветвями древа жизни приготовить прочную обитель. В тот день, когда нанесена была рана Христу, закрыта и запечатана была рана (Адама). Шестой день[291], прибивший Христа гвоздями, посредством Его извлек гвозди в преисподней. Среди живых бок Его был открыт, в преисподней же – заключен, и рана, которая закрылась, каким же образом оказалась раскрытой по истечении десяти дней, и пальцы (апостола Фомы) вошли в нее?

Бог держал руки Моисея распростертыми, пока враги его не пали и не погибли. Иудеи тоже распростерли руки Сына Божия на крестном древе, и так как они сделали Ему противоположное по сравнению с тем, что Он сделал для них, то и Он также (теперь) сделал им то, что было противоположно Его распростертым рукам, ибо они пали и более не восставали. Подобным образом язычники, которые поверили в распростертые Его руки, поскольку (так) указывало им исполнение повеления, изреченного о них Моисеем, сделали то, что было противоположно сделанному теми прежними язычниками[292], посему и с ними случилось противоположное. Крестной же смерти подвергся для того, чтобы исполнилось

[291] Пятница, перед субботой – седьмым днем еврейской недели.

[292] Смысл этого места таков. Бог держал руки Моисея распростертыми для того, чтобы погубить врагов Израиля. Иудеи же распростерли руки Христа для того, чтобы погубить Его, и потому распростертыми руками Христа не были приняты и спасены, а, напротив, отвергнуты. И язычники, устрашенные повелением об истреблении их, высказанным Моисеем, не восстали против Бога Израиля, как амаликитяне, но поверили в Христа, и потому были спасены Его распростертыми руками, тогда как неверующие амаликитяне погибли от распростертых рук Моисея.

слово пророка: «*как овца на заклание, и, как агнец пред стригущим*» (ср.: Ис. 53, 7; Деян. 8, 32). Подпасть сначала смерти, а потом острижению – это трудно наблюдать в естественном порядке (вещей), но сие сказано потому, что Христос сначала был умерщвлен постановлением, высказанным устами судьи, а затем возведен на Крест, распростершись на котором, Он стоял прямо над землей и подобен был овце пред стригущим. Посему умер Прибитый ко Кресту, чем таинственно обозначалось то, что через смерть Его все мертвые будут воздвигнуты и восстанут, ибо Сам Он, пока был на Кресте, подобно драгоценному камню на груди первосвященника. Говорят, что Иерусалим находится в середине земли ради праведного Бога, ибо там Он дал Закон, лучи которого, исшедши, просветили все концы земли. И поскольку правда Его была там, то там же воздвиг и милосердие Креста Его, дабы руки Свои распространить (оттуда) ко всем частям (земли) и взять и обнять души и духи всей вселенной.

Иисус умер для мира, дабы никто не жил для мира, и находился в теле, прибитом ко Кресту, то есть чтобы никто не держал в роскоши (своего) тела. Умер Своим телом для нашего мира, чтобы Своим телом оживить нас для Своего мира. Умертвил жизнь плоти, чтобы мы не жили по-плотски плотью. Стал учителем, не чуждым скорбям, но поучая собственным страданием; ибо Сам сначала изведал горечь, дабы научить нас, что человек может сделаться учеником Его не чрез имя, но посредством страданий. Поскольку Сам Он есть *широкое место*, пространство коего достаточно было для (обитания) всей полноты (Божества) *телесно* (Кол. 2, 9), то сделался тесным, чтобы воспрепятствовать становиться учениками Его тем, которые хотели бы сделаться учениками Его по притворству. Мудрость, которую показал во всем, дал также и нам. Иное дело – вопрос о Том, Кто явился в мире, и иное дело – рассуждение о том, Кто был в явившемся. В мире был Тот, Кто выше мира.

Слово истины пришло в мир, и по Своей истине, насколько касается нас, научило нас, чтобы мы ходили Его путем. ***«Врата***, – говорит, – ***тесны»*** (Мф. 7, 14). Приняв человеческое естество, Господь преобразовал Себя, дабы мы не отвращались от Него, и вступил в дом мира пленителем его. С другой стороны, отверг строй жизни по миру, дабы он не удержал Его в сем мире. «*И во Мне*, – говорит, – *ничего своего не найдет*» (Ин. 14, 30). Но мир, конечно, и на малое время не мог задержать жизни Его, потому что страсти его в то короткое время, когда Он явился, уже состарились и как бы по причине ветхости стали разрушаться, а вместе с ними и тот, кто царствовал через них и хотел связать ими все тела. Господь облекся телом и сделал безсмертными те тела, которые облечены были смертью. Обнажение тела Его на Кресте есть обнажение смерти нашей, и положение тела Его во гроб есть пленение жизни, которая от мира. Ни наслаждения мира сего не ослабили нас, ни величие зрелища его не ослепило нас. Ни сладость даров его не уловила нас, ни пышность плясок его не увлекла нас. Петля козней его не овладела нами, и смертоносное копье его не властвовало в нас, которые познали преследователя и разрушителя его.

Два крещения оказались у Господа, Очистителя всех; одно (крещение) воды и другое (крещение) Креста, дабы крещением страдания научить крещению воды. Покаяние согрешивших есть распятие их, которое сокровенно пронзает члены их и удерживает, дабы они не поступали по движению страстей, и это до Господа возвестил Иоанн. Итак, два крещения необходимы праведникам и грешникам[293], и одно без другого спасти не может. Если скажешь: нет (теперь) явных гонений, то отвечу: однако есть гонения тайные. Вот, ересь испытующих (все) преследует веру твою; итак, исповедуй Господа без исследования (о Нем). Гонения царей не хуже гонений испытателей, и истязания не мучительнее ересей, и пытки вопросов, и сдирание кожи споров, и отсечение главы сомнения. Преследует тебя ненависть

[293] Крещение крови и крещение воды. Крещением же крови у святого отца называется не только мученичество, но и постоянное исповедание Христа, жизнь по Христу.

– исповедуй любовь, преследует тебя зависть – исповедуй единодушие, преследует тебя страсть – иди вслед воздержания. Таким образом, если преследует тебя неправда – исповедуй правду, если желание власти – исповедуй Господа, Владыку всего. Все эти гонители преследуют мучеников в самом мире. Поскольку они (мученики) победили в тайных гонениях, то увенчаны явно. Изощри себя в том, что сокровенно, дабы таким образом возыметь силу противостоять тому, что бывает открыто. Ведь если ты будешь побежден в преследованиях, которые происходят внутри тебя, то как ты (можешь) надеяться остаться победителем в гонениях, кои вне тебя?

Неправда Креста больше всех неправд народов и поколений. Ибо если смерть Адама подвергла смерти весь род человеческий, то кто мог устоять перед лицом сей великой неправды, (нанесенной) Господу славы? Если бы в тот час правда не отступила перед милосердием, то кто мог бы удержать силу правды? и кто оказал бы нам милость, если бы милосердие не простило нам? Таким образом, милосердие оказалось благосклонным к нам, пока Господь висел на древе, и ради чести правды отвергло и отринуло знающих и призвало незнающих. ***«Не знают, что делают»*** (Лк. 23, 34). Однако правда Его в предупреждение засвидетельствована в притче о винограднике и обвиняет нас, говоря: «Виноградари знали наследника виноградника». Ведь не тогда, когда наследник пришел, но еще задолго до этого они задумали убить Его, чтобы наследство осталось в руках их.

И дабы кто-нибудь не восстал и не напал на правду Его и не похулил милосердия Его, говоря: «И времени пришествия Его не узнали, и не уразумели того, что полезно им, и почему сокрыл Себя от народа (иудейского), а язычникам открылся?» – на сие правда Его дала ответ. Чтобы никто не порочил правды Его, для сего заранее показал, что они знали Его, а чтобы за отпущение и изглаждение (неправды) похвалялось милосердие Его, для сего сказал, что не знали Его.

Мария возвеличивается Евой, Иосиф – Иосифом, так как и тому, кто просил тела Иисусова, имя было Иосиф. Старший Иосиф был столь праведен, что, как говорит Писание, не обезславил Марию (см.: Мф. 1, 19), и младший был также праведен, потому что не сочувствовал клеветникам на суде и деяниям их (см.: Лк. 23, 50–51). Этим показано, что и Господь также соизволил тому имени, которому изначала вверил Себя, когда рождался, дабы оно обвило Его мертвого, так чтобы имя это восприняло совершенную награду, ибо служило Ему при Рождестве в вертепе и заботилось о теле Его во гробе.

«*Запечатали гроб Его*» (Мф. 27, 66), что случилось в пользу Христа и против них, как и на Данииле и Лазаре. Когда увидели печать свою на рве Данииловом, то могли узнать, какая сила освободила того, кто был во рву; (подобно сему) и смотревшим на врата гроба ясно было, что здесь действовала сила, для которой все легко. Извел тело Свое из запечатанного гроба, и печать гроба стала свидетелем печати чрева, которое запечатал. Когда запечатано было девство утробы и гроба, Сын Бога живого исшел оттуда и в обоих случаях оказался перворожденным. Камень положен был к вратам гроба, камень к камню, чтобы камень охранял тот камень, который отвергли строители. Камень, который взят был руками, положен был для ограждения камня, который изсечен был без рук. Камень, на котором сидел Ангел, приложен был ограждать камень, который Иаков положил под свою голову. Утвержденный печатью, камень был положен охранять камень, печатью коего охраняются верующие. Итак, из врат смерти исшли врата жизни. «*Вот*, – говорит, – *врата, которыми входят праведники*» (Пс. 117, 20). Когда Господь был заключен, Он освободил заключенных, и через смерть Его ожили мертвые, через голос Его воскликнули молчащие, в Воскресении Его потряслась земля, и Своим исшествием из гроба Он ввел язычников в Церковь.

Ранним утром Мария пошла ко гробу, когда Господь уже воскрес, и никто не знал часа Воскресения Его, но Мария сказала о Нем язычникам; ибо неприлично было приписать час Воскресения Тому, Кто безпределен. А что не исполнилось трех дней, то это изъясняют так.

Поскольку Иуда повесился, то многие, обвиняя Христа, говорили: что это значит, что Он не только не мог спасти Самого Себя, но и его душу погубил? – посему-то воскрес ранее назначенного времени. Затем, говорят, (сделал так) потому, что иначе ученики отпали бы от Него. Ведь, если Симон, первый из них[294], с клятвой отвергся Его, то насколько более (поступили бы так) те, которые следовали за Ним? По этой причине заранее укрепил мысли их, дабы не смущались, поскольку и сыны десницы (избранные, апостолы), как повествуют, не безпрерывно имели надежду, что Он выйдет из гроба, и так как до того времени никто не совершал такого дела, поэтому мудрость Его поспешила к утешению их. Или трехдневное нисхождение и восхождение Его считаются с того дня, когда воскрес. Или, это тридневство исчисляется с того дня, когда дал им Тело и Кровь Свою.

Одежду, которой обвит был во гробе, оставил там, дабы человек вступил в рай без одежды, как и был он там, пока не согрешил. Так как человек оделся после того, как вышел из рая, то будет обнажен при вступлении в него. Или для того оставил там одежду, чтобы означить таинство Воскресения мертвых, потому что как Он воскрес в славе Своей, а не в одеждах Своих, так и мы должны воскреснуть делами своими.

Дав денег, они убедили их говорить: ***«когда мы спали, ученики украли Его»*** (Мф. 28, 13), – каковыми словами, ими же сказанными, они научены были, что мертвые изведены были Господом из гробов живыми. Далее, научил их, что Он не нуждался в ворах, чтобы они стали свидетелями Его Воскресения. Тот, Кто оживил мертвых и возвратил в них души, мог и гроб Свой открыть, и отодвинуть камень Воскресением. Господь открыл новый путь, ибо праведники были подобны вновь рожденным младенцам[295], и небеса сокрыли свет, воздух омрачился, земля рассекла камни свои, ветер разорвал завесу, гробы отпустили мертвых своих[296].

Поскольку Адам умер по причине греха, то Тому, Кто взял на Себя грех, надлежало уничтожить смерть. Но как Адаму было сказано: «*В тот день, когда вкусишь, умрешь смертью*», – и в тот день, когда вкусил, он не умер, но принял залог смерти, потому оказался нагим и лишился славы своей, и тотчас же усмотрел смерть и убоялся. Так и мы получили жизнь во Христе; именно, Тело Его вкусили вместо плодов дерева (жизни), и трапеза Его заменила нам рай желания, и праведной Кровию Его омыты от нас проклятия, и чрез надежду Воскресения ожидаем будущей надежды, и уже живем жизнью Его, которая сделалась залогом нашим.

«Не прикасайся ко Мне» (Ин. 20, 17). Сие сказано, во-первых, потому, что это тело есть начаток гроба, и Сам Господь как священник его тщательно охранял его от всех рук, чтобы дать той руке, которая может воспринять такой дар и воздать (за него) подобный дар. Во-вторых, повелел не прикасаться для того, чтобы научить, что тело Его уже облеклось честью и славой, посредством чего и показал, что только в то время, пока Он был рабом, всем людям дана была власть над телом Его, поскольку и мытари, и грешники приходили и приступали к Нему.

Далее, сделал это, дабы показать, что враги Его не имели власти налагать на Него руки. Для друзей же Его есть возможность приступать к Нему иным образом, именно, в любви и страхе. Поскольку они (друзья) как бы подвергают Его страданию, так как вкушают Его, или таинство Тела Его, то вместе с тем и сих вкушающих научил, чтобы, подражая Ему, они подвергали тела свои страданию, и как Он страданием Своим утешил их, так и они утешили бы Его своим страданием. Кроме того, говорят, что не позволил Марии прикасаться к

[294] В подлиннике: caput eorum.

[295] То есть праведники, которые вышли из гробов своих, как бы из утробы.

[296] Для засвидетельствования Своего Воскресения Господь не нуждался ни в ворах, ни в воинах, потому что о Нем свидетельствовали чудеса, случившиеся при смерти Его.

Нему потому, что она не приняла (еще) Таинства Тела и Крови Его, дабы указать пример, что не только враги, как Иуда, но и те друзья, которые подобно Марии не были запечатлены[297] (еще), не приступали к таинству Его. Затем, поскольку Ева, простерши руку, подвергла тело человеческое смерти и наполнила всякими болезнями, посему Господь не допустил Марию приступать к телу Своему, но сохранил это тело для той мышцы, которая посадила Его по правую Свою сторону, и для той руки, которая после Вознесения окружила Его всяким блаженством[298].

Потом, так как Мария усомнилась, услышав, что Он воскрес, и пришла, и увидела Его, и спросила: «*если ты взял Его*» (Ин. 20, 15), – посему сказал это, дабы показать ей, что Он действительно воскрес. «*К Отцу Моему Я восхожу*» (Ин. 20, 17), – и утвердив этими словами не то, чтобы не приступали к Нему, поскольку Он восходит к Отцу, но так как она сомневалась, то сказал ей: не приближайся ко Мне, пока Я не взойду к Отцу Моему, как и там: «*Тебе Самой душу пройдет меч*» (отрицание) (Лк. 2, 35). Однако если воспрепятствовал ей прикасаться к Нему потому, что она усомнилась в Воскресении Его, то, вот, Фома усомнился и (все-таки) прикоснулся к Нему. Но скажем (на это) следующее. Как предсказал Свое страдание, прежде чем страдал, и Свое Воскресение, прежде чем воскрес, так и в этом месте хотел предвозвестить Свое восшествие. Таким образом, когда сказал: ***«не прикасайся ко Мне»***, то новое возвещание о восшествии Его, всецелое и полное, дано было Марии, ибо говорит (далее): ***«иди, скажи братьям Моим: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему»***. Говорит: ***«не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему»*** (Ин. 20, 17). И вот, дела Клеопы и товарища его благословил, и с учениками ел, и Фоме показал бок Свой; почему же запретил Марии прикасаться к Нему? Быть может, потому, что передал Ее[299] вместо Себя Иоанну: ***«Жено***, – говорит, – ***вот сын Твой»*** (Ин. 19, 26). Однако ни первое знамение не произошло без Нее, ни начаток гроба не остался без Нее[300].

«Еще не восшел к Отцу Моему». По-видимому, Своим ответом отвергал ложную мысль Марии. Научил ее, как и учеников, что взойдет на Небо, в конце (же) мира придет и даст ей обещанные дары. А так как Мария вдруг узнала Его, то мысль ее унеслась к последнему Его пришествию, и она подумала, что настало Царство Небесное. Посему сказал: ***«еще не взошел к Отцу Моему»***. Далее, так как Христос, рожденный чудным образом, есть перворожденный из гроба, в котором погибают племена, поколения и народы, то через это научил, что в Воскресении ни отцы к детям, ни дети к отцам не обратятся, но все к тому одному, чтобы, если окажутся достойными, взойти по милосердию к Отцу.

«Иду к Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему». Если это понимать так, как написано, то тогда окажется, что Отец находится на Небесах, а не на земле. Ведь, если бы Он был на земле, то зачем было бы Сыну уходить на Небо. Если скажешь, что Сын не был на небе, то отвечу, что и Отца нет на земле. Сказал: *«и Я иду к Тебе, Мой Отче»* (ср.: Ин. 17, 11), а не: *«Мой Бог»*. Когда говорил с Ним, то назвал Его Отцом, дабы показать, что Он от Него. Но когда посылал вестника к ученикам Своим, говоря: *«Я иду»,* – то назвал Его *«Бог Мой»,* – чтобы показать Свою немощь, пока находился с ними. Но еще говорит: ***«Я не один, потому что Отец Мой со Мною»*** (Ин. 16, 32), и: *«Я в Отце и Отец во Мне, и мы одно»* (Ин. 14, 11; 10, 30). ***«Иду к Отцу Моему и Отцу вашему, к Богу Моему и Богу вашему»***. Должно заметить, что сначала сказал: ***«к Отцу Моему»,*** – а потом: *«к Отцу вашему»,* и (сначала):

---

[297] Запечатлением здесь называется принятие Евхаристии, согласно обычаю восточных христиан, у которых Евхаристия предлагается тотчас после крещения.

[298] То есть Господь не дозволил прикасаться к телу Своему, прежде чем Он взойдет на Небо и увенчается славой у Отца.

[299] Ранее в Четвероевангелии шла речь о Марии Магдалине (см.: Ин. 20, 1, 11; 17, 18; Лк. 23, 55, 24; Мф. 27, 56; 28, 1), хотя здесь святой Ефрем подразумевает Матерь Божию.

[300] Как первое чудо в Кане Галилейской произошло в присутствии Марии, так и исход Христа из гроба.

«к Богу Моему», а затем: ***«к Богу вашему»***. Если бы употребил одинаковые слова, то, быть может, было бы уместно и их толкование[301].

«Отец Мой и Отец ваш» и *«Бог Мой и Бог ваш»*. То и другое сказано о человечестве Его. О теле Своем, (а) не о Слове Божием сказал, что идет, как и те (слова): ***«к Отцу вашему»,*** – поскольку они были люди. Подобно этому о человеческой Его природе говорится и в том месте, где Он сказал: «*Отец наш, Который на небесах*» (Мф. 6, 9).

Симону сказано было: ***«иди за Мной»*** (Ин. 21, 19); в сих словах Господь предсказал ему смерть. «*Он обратился и посмотрел и увидел ученика того и говорит* Ему*: Господи! а он что?.. Сказал ему: что тебе до того?*» (Ин. 21, 20–22). Что худого сказал Симон? Ничего иного не сказал, как только попросил Господа, чтобы того ученика Он побудил следовать за Собой. Таким образом посредством расспросов Симона Господь научил[302], что вместе с Отцом Своим Он имеет власть над смертью, поскольку говорит: «*если хочу*»; но не восхотел, чтобы они увенчались добродетелью смерти Его[303].

Господь дал ученикам Своим елей в символ имени Своего[304], вместе с тем показывая, что Он весь с каждым из них. Так как Он есть день, то дал также свет светильника и изгнал мрак и дела его. Ведь наименования печали и утешения проходят по (всему) миру, и участие в них достается всем людям. До явления Господа (печаль и утешение) не были (столь же) равны по своему действию, как в своих наименованиях. Печаль, конечно, обнаруживала себя в действиях, как проявляет себя и теперь для выявления того, что имело конец и прекращалось[305], утешение же проявляло себя только в наименовании, как бы посредством пророчества. Господь же снискал это имя вместе с его действием, потому что имел члены[306] Свои и черты Свои разделенными и отображенными во всех Своих творениях, ибо все творения зачинают Его, чтобы родить Его, то есть чтобы провозвестить Его.

Итак, утешение, которое уже прежде было предустроено, дал нам в действиях Воскресением Своим и (тогда), когда собрал учеников Своих в Капернауме – городе утешения[307]. А печаль, которая некогда проявляла себя в действиях, теперь именуется только словом, чему научает также (следующее) место Исаии: «*видишь ли духа, который нисходит, и спасение, которое провозвестил*» (ср.: Ис. 60, 1; 61, 1) и т. д. Поскольку долги наши вследствие отпадения от Бога превзошли все своей многочисленностью, так что ни пророки, ни священники, ни праведники, ни цари не в состоянии были изгладить их, то Сам Сын Божий, явившись (на землю), повсюду сделался пленителем всех и ни в утробе, ни в Рождестве, ни в крещении не уничтожал долгов наших, пока преданный на Крест не вкусил смерти, так что смерть Его сравнялась с винами нашими, ибо чрез нее изглажено то, для изглаждения чего недостаточны были все творения.

После того как Господь снискал Себе залог жизни среди тех, которые подвержены были смерти, и в том естестве, над которым царствовала смерть, Он вознесся, и Отец посадил Его по правую сторону Себя, как заложника земных. Отсюда из Своего естества послал на них истинный залог – Духа Утешителя, залог жизни. Ибо если мы освобождены от рабства греху, то разве рабом освобождены[308]? Но рабы не освобождаются рабами. Обрати внимание на эти

[301] Автор опровергает толкователей, на основании этого места отрицавших Божество Христа.

[302] Господь не подверг порицанию Симона, но воспользовался его вопросом для того, чтобы научить о Своей власти.

[303] То есть чтобы оба потерпели мученическую кончину через распятие.

[304] «Христос» в переводе значит «Помазанник».

[305] Посредством печали и скорбей злые и обреченные на погибель отделялись от добрых, как отделяются и теперь.

[306] То есть образы Христа. Ср.: Кол. 2, 17: «*это есть тень будущего, тело же есть Христос*».

[307] «Капернаум» и значит «Город утешения». По свидетельству Писания, Господь по Воскресении явился ученикам Своим в Галилее.

[308] В этих и нижеследующих словах святой Ефрем опровергает еретиков, отрицавших Божество Духа Святаго, и показывает, что Дух Святый – не раб, то есть не тварь, как утверждали это еретики.

два чудных дела. Кто разделил языки? Отец. Грешниками или праведниками были те, языки коих были смешаны? Грешниками. Дух же, будучи послан, на кого пришел? На апостолов.

Не праведниками ли были они? Конечно, так. Итак, почему Отец (смешал языки) грешников, а Дух разделил языки праведникам и апостолам? Если так, то дело Духа больше и славнее, чем (дело) Отца. Господь вместе с Собой вознес и возвысил наше тело, чтобы оно ходатайствовало за телесных, и (дабы) чрез него земные получили доступ к вратам Царства Небесного, поскольку и Само Божество умалило Себя и снизошло к нам чрез наше тело.

Глава 22

«Но** вы оставайтесь в Иерусалиме, доколе получите обетование Отца Моего»* (Лк. 24, 49. Деян. 1, 4). То есть то, о чем сказал Иоиль: ***«будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Иоил. 2, 28; Деян. 2, 17). Прибавляется (в пророчестве Иоиля): ***«кровь и огонь»*** (Иоил. 2, 30); Кровь – по причине распятия Его, а огонь – по причине языков (Деян. 2, 3). Таким образом, Господь, видя учеников Своих после смерти Своей впавшими в печаль среди толпы, которая собралась на этот праздник, послал Своих строителей утвердить веру колеблющихся и послал твердые *Свои столпы* (Гал. 2, 9) поднять и поддержать умы немощных, и они (иудеи) узрели в апостолах ту же силу Его, которую они считали погибшей вместе с телом Его. И когда увидели, что имя умерщвленного Христа восстановляет мертвых, то смерть Его в глазах их показалась большей, чем жизнь (Его). Ибо при жизни Он Сам воскрешал; когда же сочтен был мертвым, то имя мертвого стало творить чудеса над смертью, дабы ясно было, что если имя Свое Он и подверг смерти, поскольку умер, то смерть никоим образом не могла противиться живой Его силе.

Прошли все скорби, какие приключились колену Иудину, но царство его не было уничтожено подобно царству Ефрема, откуда явствовало, что в колене Иудине было нечто сокрыто. Итак, пусть оно рассмотрит, остается ли в нем доселе то, что скрывалось в нем, и сохраняется ли за ним та честь, которая прежде всегда была у него? Если же оно уже нигде не имеет чести, то (значит) отнято от него также и то явное умилостивление, которое сокрыто было в нем, и так как оно переместилось к язычникам, то и честь его последовала за ним. И вот, пророки всегда пророчествуют среди язычников, ибо писания их постоянно читаются, и вера в них сохраняется, и знамения всегда бывают, потому что совершенные в древние и прошлые времена знамения воспроизводятся у них верой, и жертвы всегда приносятся, как те древние жертвы и (как приносил их) дом Ионадава (см.: Иер. 35, 6–7).

Но есть некоторые (и из них), которые завладели краями истины и примкнули к ним, и она (истина) по добродетели и силе своей не допускает им погибнуть. Не изыскивай силы слов, значение которых неопределенно и колеблется, но обращай внимание на связь их, именно, когда они сказуются и о чем повествуют, и стремись не на распутия, но к твердости здравого убеждения. Завет (Ветхий), в котором Дух начертал члены Христа, в таинствах ясно показал сокровенный вид Его. Многое обозначил именами, и сокровенное изложил посредством явного; отметил времена и указал числа; установил часы и мгновения, и тайное заключил в именах, и мудрость в изъяснениях.

Мудрость древних более отличалась делами, чем словами, и обилие мудрости с молчанием они предпочитали упражнению языка.

Благочестие чти, как Бога. Знай, что хорошо делать добро, и уразумей, что худо помышлять злое; ибо хотя бы и не делал того, о чем ты помышляешь, однако то зло, о котором ты помышляешь, как бы чертами отпечатлевается в твоей душе; но (также) и образ добра остается начертанным в тебе. Добрый человек есть как бы мысль Божия, и ум, изыскивающий тайное, есть пророк для тех, кои нуждаются в нем. Кто, оставив истину, прибегает к призраку ее, того это самое убежище предает смерти. Не проси у Бога богатства, которого ты не можешь сохранить, ибо дары Божии не уничтожаются. Побуди душу твою, дабы мудростью, вложенной в нее, она познавала то, что достойно (этого), и свободной волей, которой она одарена, делай то, что заповедано. Что бывает на мысли злых, то само по себе хуже их. Слова, которые не святы, суть звук и звон. Многословие не лишено греха; многоречивость есть показатель недостатка мудрости и знания. Платона товарищи его, ученики Сократа, спросили: «Какое из благ всех превосходнее?» – Он сказал: «Первое (из них) есть мудрость, потому что все прочее уничтожается и каждой (прочей) противодействует другая

вещь: обилию – бедность, любви – смерть, славе – зависть, здоровью – болезнь. Обилие же ума вечно; богатых оно утешает в трудах богатства, бедных облегчает и избавляет от боязни перед бедностью, старцев укрепляет, детей руководит советом и юность укрощает. При стечении же несчастий оно остается как бы кораблем (на море), потому что оно есть сила, превосходящая все».

Для Господа легко то, что нам трудно, и достижимо то, что для нас невозможно, как и Сам Он научил нас Своим примером в первое пришествие, когда был ума ленным и полным благодати, и показал нам, что число наших просьб больше, чем мы можем высказать, поскольку слух Свой и блага Свои преклонял к нам, взирая на расположение наше. Ведь не ради множества слов подается нам то, чего просим, но что посредством любви мы овладеваем всеми сокровищами, это ясно указал нам, когда повелел нам беречься (примера) книжников и фарисеев, которые растягивали молитвы и умножали любостяжание. И (будучи) милосердным, Сам о Себе научил нас, что, хотя мы и умолкнем, молитвы наши будут записаны у Него. За немногие слова Господь оправдал мытаря и отпустил его с похвалой небесных сынов, радующихся о кающихся. Голос Его призвал Закхея, и звук этого голоса сделался для сердца его как бы закваской: и низвел его со смоковницы, и таинственно (удалил) и от дел его. Голос Господа положил предел грехам того, неправда коего не знала меры. Господь призвал щедроты Свои на сына Тимеева, когда увидел его нужду, и среди многих его возгласов Ангелы были вестниками помощи Его. Так и жена грешница, которая старалась помочь своим ранам многими лекарствами, какие она принимала, пришла к Тому, для Кого возможно все, дабы как-нибудь оказал Свою милость Тот, Кто исцеляет все раны.

Это Он любит праведников и милосердствует грешникам. Он оправдывает добрых и защищает против злых. Он борется за праведников и кающихся, и когда те, которые пребывали в труде, (начали) роптать по причине праздных, оказавшихся уравненными с ними в уплате, а не в трудах, то слова, сказанные против тех, кои наследовали милосердие, Он обратил на тех, которые получили плату, показывая им, что хотя они и не снискали милосердия, но должная награда у них не отнята. В похвалу (их) это случилось с ними, ибо не оказал им милости для того, чтобы не лишать правду того, что принадлежало правде, ибо получив милосердие по благодати, оценены были те, кои приняли плату по справедливости[309]. Итак, как тому, кто не мог отвергнуть, надлежало сделать для немощных нечто такое, что превышало правосудие, так и Тому, Кто был мудрейшим, приличествовало не делать того, что подверглось бы осуждению, как превышающее границы милосердия. Но если Бог взыскивает и умерщвляет, то неужели в Нем проявляется (через это) природа, злая по своему происхождению? Отнюдь нет. Или если Он милостив и милосердствует, то разве не правда управляет Им? Но когда осуждает, то не бывает в нерешительности по причине желания, чтобы человек принес покаяние, потому что, не не ведая (что творит), Он милует и долготерпит, и помышления Его не находятся в страхе и боязливости пред тем, не обратится ли человек, как будто бы это было сокрыто от Него. Но так как предведение Его (всегда) в Нем, то оно и становится сосудом управления и домостроительства милостивой Его воли. И когда судит по правде или оказывает милосердие, то исход того и другого ясно открыт пред Ним, поскольку сие не сокрыто от Того, Кто есть виновник его (исхода). Мир сей страдает с каждым из нас, то есть посредством нас самих, Бог же (страдает с нами) только через ведение, как и мы посредством ведения страдаем с тем, кто терпит болезнь.

[309] Ср. сказанное ранее с истолкованием притчи о виноградарях (см. примеч.).

Молитва

В щедротах Твоих, коими отверзается дверь помощи Твоей, открывается нам сие. Господь как бы посредством нас ведет борьбу против нас. Если человек во всем, в чем имел борьбу, боролся Твоею силою, то во всем (и) побеждал по Твоей воле. Мы же (сами) – сосуды негодные, дабы чрез эти непотребные сосуды достигалась победа Творца. Но без видимого завета быть не может, чтобы мы, связанные в своей свободе, не погрешали, так как завет сей необходим нам для того, чтобы мы не поступали по внушению воли нашей, но дабы над нами изливалась одна только благодать Божия, которая подчиняет нас не насильно, но только возбуждая для пользы нашей. Этот же завет, могущество которого без недостатка, может ради славы своей отпустить вины наши. Сие говорим не потому, что (это) полезно нам, но потому, что не стыдимся искать нашу пользу в Писаниях Господа.

Нуждаешься ли Ты, Господи, чтобы мы отдавали Тебе сокровища наши? Чего иного Ты хочешь, как не того, чтобы мы простирали наши руки (и) получали от врачевств Твоих, пока в послушании отдаем Тебе волю нашу. Ибо все дела Твои блещут венцами своими, которыми увенчали их мудрейшие уста Твои, когда Ты сказал: ***«вот, хорошо весьма»*** (Быт. 1, 31). Во всем, за что мы Тебя ни благословляем, мы оказываемся должниками (Твоими). Скудостью запечатлены изъявления наших благодарений и далеко отстоят от того, что Ты, предваряя нас, дал нам. Ни правда Твоя не полагает предела Твоим щедротам, ни дары милости Твоей не оканчиваются ими, и (Сам) Ты, будучи больше нас, не становишься меньше нас, когда заставляешь умолкнуть милосердие Твое в возмездиях Твоих[310] и удерживаешь действия милости Твоей, так что погибель наша предупреждает ее. Ибо щедроты Твои суть приспособленные к нашим немощам сосуды славы Твоей, дабы возвещать нам о благах, исходящих от Тебя.

Так, благодаря изобилию милосердия Твоего, должны оставаться без применения требования Твоего правосудия. И как начала не знаешь (щедротам Своим), так и конца не призовешь, дабы, таким образом утвердив рабов Своих милосердием Своим и укрепив милостью Своею, Ты мог отовсюду сеять (в них) печаль. Не оставляй же обители Твоей, разрушив и погубив которую люди по недостатку соли нашей сделались безсильными[311], ибо Ты дал им цену[312] милосердия Своего, говоря, что мир созиждется благодатью. Разве уменьшишь Ты милосердие Свое к нам, Ты, защитник пользы нашей? Еще жизнь Адама была вестницей милосердия Твоего, по которому он возмог восстановить себе наследника (Христа), дабы Сей уничтожил бедственное его наследие, так как снова чрез покаяние во втором Адаме Ты восхотел снискать человека, осмелившегося при обоих (Адамах) отринуть пищу Твою, которая истребляет ветхую жизнь его в Царстве Твоем. По милосердию Своему Ты Авеля первым заключил в преисподнюю, дабы по правде принудить преисподнюю извергнуть его от себя и отпустить, (дабы таким образом) ради него открылись врата, которые заключают всех, и упразднилось лоно, которое овладевает всеми. Если бы Адам прежде (Авеля) вошел в преисподнюю, чего он и заслуживал, то остался бы там навечно. Как Ты соделал благо ради Ноя для его семейства и для дочерей Лота ради отца их, так и Авелю надлежало стать кадильницей начала восхвалений, кои возносятся к Тебе в Воскресение мертвых, но не Адаму, который с поникшей головой, облеченный печалью предстоит как перворожденный преисподней и виновник мрака.

---

[310] Бог, наказывающий людей за грехи и как бы гневающийся на них, может некоторым образом показаться кому-либо ниже нас.

[311] Буквально: «безвкусными». Святой автор имеет в виду слова Мф. 5, 13.

[312] Буквально: «вкус».

Какой радостью обиловало милосердие Твое, когда налагалась узда на противников наших! Сие случилось уже тогда, когда раскаялось сердце Твое (см.: Быт. 6, 6), поелику по предведению своему оно не может ни сокрушаться, ни раскаиваться, ибо для него явен всякий исход и всякий конец, и конец с исходом своим у него старше, чем начало с его зарождением. Но это сказано для того, чтобы по совету Твоему был отменен приговор, произнесенный правосудием Твоим, и (дабы) как бы в награду умилостивления Твоего даровано было нам оставшееся и сохранившееся (после потопа), как закваска для рода человеческого. Совет Твой открыл врата милости Твоей, дабы она вошла (в них) и умоляла Тебя за нас, поскольку от Тебя услышала приговор обвинения нашего, который и стал причиной Воскресения нашего, когда Ты сказал: «*расположение человека всегда зло*» (Быт. 8, 21). Ибо сим советом открывались уста правды к истреблению нашему, но освобождался и язык милости к оживотворению нашему. Сим советом правда осудила нас за свободу нашу, и тем же советом подвигнута была милость и оправдала нас за природу нашу, поскольку Ты прибавил: «*от юности своей*» (Быт. 8, 21). Ибо Тот, Кто заранее избрал друзей Своих, показал нам, что Он не судит нас по течению обстоятельств (нашей жизни), но что все, кои вступили в мир сей под великим Его советом, явились в него записанными и запечатленными, и посредством собственных своих дел предопределенными. Когда Сын Божий облекся образом нашим ради славы нашей, то в Нем мы предали Тебя на осуждение к смерти. Хотя строгая правда Твоя и проявляет себя, однако семя дел наших возрастает у нас, так как мы свой долг отдаем правде Твоей, которая возвращает нам его с избытком. Ибо воля наша есть исторгнутый из рук диавола сосуд, который устроил Создатель. Ведь поскольку воля показывает в нас добродетель свою, постольку возрастает и умножается слава победы нашей в борьбе. Теперь (мы находимся) как бы в очистительном огне, который мучениями и скорбями своими преобразует и приспособляет (нас). Всеми врачевствами Господь ведет нас к тому, чтобы мы стали украшением Царства Его. Будем стараться более и более уразумевать сие и станем чаще обличать и порицать души свои и обманчивое знание свое.

О, щедроты Божии, распростертые и излитые на всех! У кого они пребывают, как не у Тебя, Господи, ибо смертью Своею, Всемилостивый, Ты дал жизнь всем и исходом (живота Твоего) отверз сокровища щедрот Своих? Хотя бы мы (только) по привычке говорили: «Господи, Господи», – но не отнимай имени владычества Твоего, возвещенного устами нашими, но свидетельством уст наших возмоги более возобладать над нами. Твой образ, конечно, сокрыт от всех, но Ты начертан во всем через все движения его. Ибо дела изображают нам Творца и творения поучают нас о Создателе своем, так что мы можем ощутить Того, Кто сокрыт в пути Своем, но явен в дарах Своих. Трудно войти к Нему, легко подходить.

Тебя почитаем во всем, поскольку любовь Твоя распростирается на всех, хотя Тебе и не довлеют голоса всех благодарящих. Ты отделил нас друг от друга незаметными чертами, и разветвления корней их собрал в одном образе Адама, дабы мысль наша не была развлекаема множеством различных сплетений. Тебя почитаем, введшего нас в мир, и давшего нам владычество над всем, и имеющего вывести нас из этого мира в час, о котором мы не будем помышлять. Тебя почитаем, давшего слово устам нашим и соделавшего нас ходатаями просьб наших. Тебе восклицает Адам в мире своем с потомками своими, ибо все объяты милостью Твоей. Тебя благословляют ветры, когда волнуют воду. Тебя славит земля, поспешающая отверстой утробой своей дать плод свой во время свое. Тебя благословляют моря волнами своими, как бы устами, ибо глас их возвещает о могуществе, какое Ты имеешь над ними. Тебя величают деревья, сотрясаемые бурей, повинуясь Тебе в зачатии и рождении.

Тебя благословляют травы разнообразием своим и цветы красками своими, всасывая обилие дождей, принимая росу. Все это соединяется вместе и голоса свои возносит вкупе, как бы движимое одним желанием, и через все, как бы мало оно ни было, у всех соединяется в созвучие благословение Твое, поскольку все, подобно музыкантам, соучаствуют в этой

хвале Твоей. Итак, нам свойственно устремляться к Тебе всем желанием нашим, Тебе же свойственно простирать к нам нечто от полноты Твоей, дабы пребывал у нас Дух Твой, Который есть истина, (исходящая) от Тебя, (и) Которым упраздняется немощь наша, без даров Твоих неспособная достигнуть до Тебя, Господа даров наших.

И так как кознями волка[313], будучи оставлены в пустыне, мы находимся вне мирного жезла благочестивого пастыря нашего, то этот наш покой отвергнут кающимися душами, кои разоблачили его. Это не истинный покой, но скорее покой скверный и нечистый, который скрытно расхищает дух, явно расстраивает тело, который тайно ранит, дабы дух мучился скорбью и тело расстраивалось. И постольку дух наш радовался тайно, поскольку сокрушался явно, когда старался прекратить этот губительный покой. Ибо этот покой разрушила спасительная скорбь духа, которая при конце жизни сопровождала его[314]. Потому что дух, как бы в жажде, выпил этот покой, упитался опьянением и изрыгнул в учении. Врачевство же жизни состоит в том, что Господь сделал Тело Свое сосцами нашей невинности и Кровь Свою источником, который, напояя, уничтожает жажду нашу, и весь всецело стал для нас трапезой всех благ.

Хотя благословения наши малы для Тебя, но они питают нас, так что посредством их мы достигаем седалища благ Твоих. Хотя хвалы наши ничего не прибавляют к богатствам Твоим, но своей теплотой заставляют забывать немощь нашу. Хотя мольбы наши немощны словами, но имеют обильную и великую силу: приводят нас к Тебе и Тебя низводят к нам. Сего они могут достигать не потому, чтобы они сами были настолько сильны, но потому что Ты благ и сообщаешь им эту действенность в хвалу Твою.

Умудренный опытом[315] приступил к слуху простых людей и делом своим принес им, как бы в начаток, ничтожный плод, и люди преклонили к нему простой слух (свой). Пусть (теперь) отдыхают те, кои хорошо пользуются слухом, а те, кои имеют замкнутые уши, пусть терзаются. Пусть отдыхают и исполняются блага те, которые в ясном научаются благу, и пусть терзаются и бедствуют те, кои сокрушаются об изыскании сокровенного о благе. Пусть те, кои несут славное бремя, отдыхают более тех, которые отдались позорному покою, ибо этих (последних) посрамляют их собственные души, а тех похваляют и враги. Те суть избранники, кои соблюдают Закон без принуждения, но не отвергнуты и те, кои по принуждению хранят Закон. Как те стоят на первой ступени, так эти занимают среднюю ступень, которая выше низшей. Те приступили, потому что возлюбили, эти же не отступили, потому что убоялись. Итак, ни любовь приступающих к Богу не презренна и не маловажна, ни страх прибегающих к Нему не ничтожен и не заслуживает пренебрежения. Бог иногда простирает над всеми тень страшного жезла Своего, и всякий, кто видит ее, трепещет, так что не делает ближнему своему того, что для него самого является злом; иногда же (Бог) возносит над всеми тень прекрасного Своего венца, и (тогда) всякий, кто видит ее, спешит и другим сделать то, что ему самому кажется добрым. Хорошо, если кто не желает того, что не принадлежит ему, но похвально и божественно, если кто делает многих товарищами и соучастниками своих благ. Велики те, кои по страху не вмешиваются в вещи, о которых не дано им повеления, но они малы по сравнению с теми, кои из любви свободно простирают руки свои к тому, что предоставлено свободному изволению.

Слова апостолов не одинаковы и не тожественны, потому что они не вместе написали Евангелие. Ведь они не получили заповеди написать, подобно тому как повелено было Мои-

---

[313] Можно догадываться, что под «волком» здесь разумеется император Валент, изгнавший из Едессы православного епископа и назначивший туда арианина. (Ср.: Carmina Nisibena ed. Bickel, p. 10 и 12). Значит, под «покоем» нужно понимать этот перерыв православного епископства в Едесской Церкви.

[314] Смысл этого места, быть может, такой: благодаря покаянию, которое многих охватило в конце жизни, и самая схизма начала ослабевать.

[315] Так автор называет самого себя.

сею изготовить скрижали, но, как говорит пророк: «*Дал вам завет, не как тот прежний, но Закон Мой вложу в дух их и напишу его в сердце их*» (ср.: Иер. 31, 32–33; Евр. 8, 9–10); но, будучи вызваны обстоятельствами, они составили писания. Матфей по-еврейски написал Евангелие, которое потом переведено было на греческий язык. Марк же сопровождал Симона, и когда они отправлялись в Рим, то (просвещенные ими), чтобы лучше помнить, если что-нибудь от продолжительности времени станет забываться, просили Марка, и он написал то, что принял. Лука начал рождением[316] Иоанна и рассказывал о воплощении Его и о царстве Его от Давида (см.: Лк. 2, 4, 27; 3, 23), между тем как другой (Матфей) начал от Авраама (см.: Мф. 1, 1, 6). Но вот Иоанн, видя, что слова, написанные ими о родословии и человеческой природе Господа, возбудили разные толки, сам написал о том, что Он был не человеком только, но что от начала было Слово. Матфей написал Евангелие по-еврейски, Марк – по-латыни, в городе Риме (приняв его) от Симона, Лука – по-гречески, Иоанн написал также по-гречески в Антиохии[317], потому что остался в живых до времени Траяна.

Марк проповедовал в Египте, Иоанн – в Азии, Матфей – у индов и в Иудее, Фома – у парфян, Иаков Зеведеев – в Галлии, Андрей – у скифов, македонян и ахейцев, Петр – в Понте и Риме, и у гала-тов, кимвров[318], вифинцев, азийцев и мердзинов[319], Павел – от города Иерусалима до Испании. Варфоломей передал Евангелие Матфея индам и был там епископом, и проповедовал в Ликаонии, Филипп проповедовал у греков[320] и галатов, Крисп – у далматов[321], Тит – у критян, Левий – в странах ниже Понта, Фаддей, один из семидесяти, – в Уре (то есть Едессе) во дни Авгаря, который был правителем этого места и которого он исцелил от болезни.

---

[316] В подлиннике: «крещением».

[317] «В Антиохии» читается только в одном позднейшем Кодексе.

[318] То есть у Каппадокиян (см.: 1 Пет. 1, 1).

[319] По другому чтению: «мезуинян», то есть мизийцев.

[320] Буквально: «ионийцев».

[321] В другом Кодексе: «у галатов».

Того же святого Ефрема (прибавление)

Спустя сорок лет после Вознесения Господа началось разрушение Иерусалима. Перед войной Тита все апостолы разошлись по всем языческим народам, как повелел им Господь: «*идите во всю землю*» (Мк. 16, 15).

Его же (прибавление) о сектах

Фарисеи говорят, что не все бывает по предопределению, но некоторые вещи происходят сами по себе, так как бывают случаи, которые с одними происходят, с другими (же) не случаются. Саддукеи отвергают Промысл, уча, что нет Промысла, и что люди не посредством его достигают совершенства, но что благо возникает само по себе, и зло само по себе, и все происходит само по себе. Но ессеи приписывают Промыслу власть над всем и говорят, что без него не может быть ни порядка, ни смысла в жизни человеческой. Кроме того, иную секту составляют галилеяне, которые всегда странствуют, и иную мазберхтенсы[322], самаряне и габионенсы[323], (живущие) среди Израиля. Саддукеи получили начало во дни Иоанна, отделившись в качестве праведников от народа и отвергая Воскресение мертвых, надеясь на самих себя, поскольку, как они говорят, не должно покланяться Богу и почитать (Его) ради награды милостью. Самаряне тоже отвергают Воскресение мертвых и покланяются не в святом городе Иерусалиме, а на горе Гаризим, а также еще ожидают какого-то простого[324] пророка, который изложит и изъяснит то, что темно в пророчестве Моисея. И ученики Иоанна хвалятся Иоанном и говорят, что он больше Христа, Который Сам засвидетельствовал об этом, говоря: «*из рожденных женою нет больше Иоанна*» (Лк. 7, 28). Но все это сделал враг, который внес в народ раздоры и ереси, чтобы испразднить крещение Христа, дабы ему не верили. Мы же веруем чистым сердцем и хвалами превозносим Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

[322] Другое чтение: «мазбуфазы»; вероятно «назореи».

[323] То есть евиониты.

[324] Вместо «простого» возможен перевод: «очистителя», или «восстановителя», «исправителя».